

Министерство образования и науки Российской Федерации

Амурский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

*Материалы Российской национальной
научной конференции с международным участием
(22 декабря 2017 г.)*

Часть III

Благовещенск

2017

УДК 378: 001.891

ББК 74.58

С56

Современные проблемы науки. Материалы Российской национальной научной конференции с международным участием (22 декабря 2017 г.). – Часть III. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

В представленных материалах авторами изложены научные, экспериментальные и практические достижения в разрешении современных проблем науки.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, магистрантов, студентов.

Редакционные коллегии

По естественным и техническим наукам:

Плутенко Андрей Долиевич, д-р техн. наук, профессор – председатель;

Еремин Евгений Леонидович, д-р техн. наук, профессор;

Каримова Ирина Сергеевна, канд. пед. наук, доцент;

Савина Наталья Викторовна, д-р техн. наук, профессор;

Стукова Елена Владимировна, д-р физ.-мат. наук, доцент.

По гуманитарным наукам:

Забияко Андрей Павлович, д-р филос. наук, профессор – председатель;

Андросова Светлана Викторовна, д-р филол. наук, доцент;

Забияко Анна Анатольевна, д-р филол. наук, доцент;

Филонов Сергей Владимирович, д-р истор. наук, доцент;

Еремеева Татьяна Сергеевна, канд. пед. наук.

По юридическим и экономическим наукам:

Цепелев Олег Анатольевич, канд. экон. наук, доцент – председатель;

Бутенко Татьяна Павловна, канд. юрид. наук, доцент;

Кононкова Нина Васильевна, канд. истор. наук, доцент.

Якимова Вилена Анатольевна, канд. экон. наук.

ISBN 978-5-93493-309-9

ISBN 978-5-93493-310-5

Секция 6

Гуманитарные науки

УДК 297.17

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ «НУРДЖУЛАР»

В.Е. Азаренко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

thegazh@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены результаты исследований отечественных специалистов, изучающих движение «Нурджулар».

Ключевые слова: ислам, «Нурджулар», Бадиуззаман Саид Нурси, экстремизм, «Рисале-и Нур».

THE PROBLEM OF STUDYING THE RADICAL ISLAMIC MOVEMENT NURJULAR

V.E. Azarenko

Amur State University, Blagoveshchensk

thegazh@mail.ru

Abstract. This article examines the results of research by Russian specialists studying the movement of «Nurdjular».

Key words: Islam, Nurdjular, Badiuzzaman Said Nursi, extremism, «Risale-i Nur».

В последние несколько десятилетий в мире произошло немало конфликтов, которые переросли в войны. Большинство из них связано с регионами, население которых проповедует ислам. Это привело к политизации ислама. Вырос и окреп исламский фундаментализм, и, как следствие, начались вспышки насилия в «просвещенной» Европе.

Благодаря религиозной безграмотности населения стало возможным восприятие под видом ислама чуждых ему экстремистских идей. Эти идеи принесли салафитские проповедники из стран Ближнего Востока. Мусульманские государства и неправительственные организации, подконтрольные спецслужбам, таким путем реализуют свои интересы. Объектами подобного воздействия становятся общины единоверцев за рубежом, которые превращаются в орудие для воздействия на немусульманские страны. Создавая институты религиозного образования на свой лад, они внедряют радикальные идеи в сознание общества. Умело используют глобальное информационное пространство для распространения религиозного экстремизма, в том числе крайней его формы – терроризма. Новизна моей работы в том, чтобы показать это на примере деятельности в России исламской религиозной организации «Нурджулар».

«Нурджулар» – турецкое религиозное сообщество, распространяющее идеологию ислама суннитского направления. В основу этой идеологии легли тафсиры (комментарии) Корана известного турецкого теолога шейха Бадиуззамана Саида Нурси (1876-1960). Он считал Коран «живым документом», проповедовал идеи братства и милосердия, призывал к вере и любви к Аллаху, соблюдению предписаний шариата. Был ярким противником атеистического государственного строя в Турции.

«Нурджулар» включает всех, кто читает, от руки переписывает, распространяет, ссылается или высказывает позитивное отношение к книгам Нурси «Рисале-и Нур».

«Рисале-и Нур», в переводе на русский «Трактаты света», – это собрание произведений из 14 книг. Представляют собой тафсир – комментарий, толкование Корана через призму современного понимания.

В 90-е гг. широкое распространение движение «Нурджулар» получило в России. Борьба с распространением «Нурджулар» в нашей стране началась с запрещения самой идеологической базы – книг «Рисале-и Нур». Формальным поводом стало обращение в суд прокуратуры Республики Татарстан. Прокуратура и ФСБ ссылались на данные о действиях иностранных спецслужб и исламских экстремистов, которые стали активно открывать так называемые исламские учебные заведения, создавать группы по изучению наследия Нурси, активно внедряться в органы государственного управления нашей страны.

В 2007 г. Коптевский суд Москвы признал русские переводы этих книг экстремистской литературой.

Эксперты в области психологии установили негативное воздействие книг Нурси на психику человека, найдя в них мотивы брэнности мира и неизбежности смерти, лишаящие способности критического осмысления окружающего самостоятельного принятия решений, в том числе и в вопросе свободы вероисповедания.

Лингвистическая экспертиза показала, что данные книги являются системой пропаганды идей учения, средством формирования массового сознания и общественного мнения, направлены на изменение реальности. Экспертами сделан вывод, что «Рисале-и Нур» являются литературой идеологического содержания, пропагандирующими идеи исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии».

Против этого решения выступили и Духовное управление мусульман, и правозащитники. Например, адвокат Сергей Сычев, представлявший культурно-образовательный фонд «Нуру Бади», издававший книги Нурси в России, заявил: «Это беспрецедентный процесс, в ходе которого были нарушены все конституционные права культурно-образовательного фонда «Нуру Бади». Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин поддержал эти слова, отметив, что «творчество Саида Нурси имеет высокое духовное значение для современного исламского мира, а сам автор входит в число виднейших знатоков и толкователей священной книги мусульман – Корана».

Исследование деятельности Саида Нурси и его книг было проведено учеными-религиоведами. В частности, Т.В. Излученко подверг критике учение Нурси, доказывая, что тот ставит себя выше Муххамада и считает чтение своих книг для мусульманина более важным, нежели чтение Корана; по мнению Нурси, и последователи его учения не должны считаться с законами государства (но тогда почему правительство Турции поддерживает это учение и старается его закрепить?). К сожалению, Излученко не приводит ни одного доказательства из текстов «Рисале-и Нур».

Другой ученый, А.С. Кузьменко, подвергает критике Излученко именно потому, что ее работе по большей части нет прямых доказательств – выдержек из текста.

Решение суда во многом было связано с деятельностью «Нурджулар» в России, организованной Фетхуллой Гюлленом, который считает себя последователем Нурси. Взяв за основу идеологию, изложенную в книгах «Рисале-и Нур», Гюллен создал мощную сеть законспирированных ячеек с большим числом собственных исламских учебных заведений. В организации есть свои банки, коммерческие структуры, разветвленная сеть подконтрольных средств массовой информации. Финансовый оборот составляет десятки миллиардов долларов. Целью организации объявлено объединение всех мусульман с центром в Турции. Сам Ф. Гюллен живет в США, там же находится вся верхушка его движения. В его деятельность вовлечены официальные структуры США, включая финансовый, политический и силовой блоки.

Следующим шагом после запрещения книг Саида Нурси стало решение Верховного суда России в 2008 г. о запрещении деятельности «Нурджулар», что дало законные основания для противодействия распространению влияния этой организации в нашей стране. Ее деятельность стала носить более закрытый, конспиративный характер. Отслеживать конкретные действия последователей «Нурджулар» стало гораздо сложнее, а большая часть приверженцев перешла под влияние более радикальных исламских течений – ваххабизма и «Хизбут и Тахрир».

И все же удалось значительно снизить интенсивность внедрения идей «Нурджулар» в жизнь нашего общества. Были закрыты их исламские учебные заведения. Иностранцы преподаватели были вынуждены покинуть Россию. Большинство коммерческих предприятий и общественных фондов, через которые шло финансирование ячеек на местах, ликвидировано. Те из них, которые еще существуют, попали под действие «Закона об иностранных агентах». По большому счету, борьба с «Нурджулар» направлена против ее вмешательства в политическую жизнь нашей страны, и эта борьба только начинается.

Библиографический список

1. Излученко Т.В. Учение С. Нурси как результат богословского диалога в исламе // Известия Иркутского государственного университета, серия «Политология. Религиоведение». – 2013. – № 2 (11). – Ч. 1. – С. 295-300.
2. Кузьменко, А.С. Критика трудов Саида Нурси на фоне сближения России с Турцией // Экономика и социум. – 2015. – № 2 (15).
3. <http://kazan.mk.ru/articles/2015/12/28/tureckiy-demarsh-kak-ucheniki-nursi-i-gyulena-vliyal-na-musulmantatarstana.html>.
4. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1194100680>

УДК 009

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАТОЛИЧЕСТВА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Алексеева, О.В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

marishka-06@mail.ru

***Аннотация.** В статье приведены методы и источники изучения католичества на его современном этапе в Амурской области и их результативность.*

***Ключевые слова:** католичество, Благовещенск, СМИ, католический приход, римско-католический храм Преображения Господня.*

THE PROBLEM OF STUDYING THE CURRENT STATE OF CATHOLICISM IN THE AMUR REGION

M.V. Alekseeva, O.V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

marishka-06@mail.ru

***Abstract.** In this article are given the methods of studying Catholicism at its present stage in the Amur region and their effectiveness.*

***Key words:** catholicism, Blagoveshchensk, mass media, catholic parish, Roman Catholic Church of the Transfiguration of the Lord.*

Данная проблема весьма актуальна на сегодняшний момент на территории Амурской области, поскольку область является поликонфессиональной, соответственно здесь имеется процент католиков, как и буддистов, мусульман, иудеев и т.д. Численность амурских католиков весьма низкая.

Источниками изучения современного амурского католичества послужили экспертное интервью с настоятелем прихода, труды дальневосточных исследователей и материалы СМИ г. Благовещенска.

Экспертное интервью с настоятелями прихода позволяет получить точные ответы на вопросы о вере, информацию не только о таинствах, традициях или праздниках, но и узнать, каково современное состояние католичества в Амурской области: численность прихожан, социальные и благотворительные мероприятия прихода, взаимодействие с другими религиозными организациями, а также состояние важного вопроса – передаче католикам костела.

Информацию об истории амурского католичества можно получить из научных трудов дальневосточных исследователей, содержащих сведения о деятельности католических священнослужителей, в основном поляков, на рубеже XIX – XX вв., что дает возможность понять истоки дальневосточного католичества, историю его зарождения в Приамурье.

По данным настоятеля, из-за малого объема информации многие новоявленные католики или католики, прибывшие из-за пределов области, даже не знают местонахождения католического прихода. Костел, построенный в конце XIX в. самими католиками и бывшим в их владении до 40-х гг. прошлого столетия, в данный момент находится во владении РПЦ и служит храмом Гавриило-Архангельского мужского монастыря, а католическая община арендует небольшое помещение, слабо узнаваемое с первого раза, к тому же, совсем не подходящее для проведения богослужений. Сходная ситуация и с католическим приходом в г. Свободном, где богослужебное помещение с середины 2000-х располагается в бомбоубежище.

Сегодняшнее состояние материальной базы амурского католичества, по мнению настоятеля, объясняет слабое его развитие на современном этапе.

СМИ, безусловно, способствуют формированию образа католичества в массовом сознании. На амурских информационных порталах имеется немало количество статей, освещающих жизнь и деятельность католической общины, – например, проведение католической выставки, участие в межконфессиональной встрече против экстремизма, проведение главного католического праздника – Рождества, состояние актуального вопроса о передаче католической общине католического храма и др.

Таким образом, несмотря на ранее возникновение католичества на территории Амурской области, его богатую и развитую каноническую базу и обрядовую традицию, сегодня оно распространено в Приамурье крайне слабо. Имеется прямая взаимосвязь между численностью прихожан и слабой информированностью амурчан-католиков. На сегодняшний день существует лишь небольшое количество специальной литературы по католичеству Амурской области, истории его возникновения и становления. Мероприятия социального, благотворительного характера, конечно, проводятся, но они все-таки недостаточно освещены в СМИ. Кроме того, на наш взгляд, на современном этапе в Амурской области не развита этносоциальная база для становления, развития и сохранения католичества и его традиций.

Библиографический список

1. Интервью с настоятелем католического прихода о. Джоном и его предшественником о. Харальдом.
2. Чирков, Н.В. История возникновения и развития римско-католической церкви в Амурской области // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.katolikamur.ru/o-prihode/istorija-prihoda.html>.
3. Буянов, Е.В. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX–в начале XX вв // Религиоведение. – 2013. – С. 14-15.
4. Информационные материалы СМИ: ГТРК «Амур», ТЕЛЕПОРТ.РФ, ИА «Амур.инфо», Амурская правда.

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В.А. Ананьева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ava.301@bk.ru

***Аннотация.** В представленной статье автор раскрывает понятие и значение коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной сферы. Акцент делается на подготовке бакалавров и магистров социальной работы.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, профессиональная компетентность, коммуникативная компетентность, социальная работа, общение, профессионально-важные качества.*

ELDERLY PERSON IN THE MODERN SOCIETY: REAL STATUS AND PRESENTATIONS OF YOUTH

V.A. Ananjeva

Amur State University, Blagoveshchensk

ava.301@bk.ru

***Abstract.** In the presented article the author reveals the concept and significance of communicative competence in the professional training of future specialists in the social sphere. The emphasis is on the preparation of bachelors and masters of social work.*

***Key words:** vocational training, professional competence, communicative competence, social work, communication, professionally important qualities.*

Начать разговор о месте и роли пожилого человека в современном обществе хотелось бы издалека и совсем с другого вопроса. Что является главным, значимым событием, достижением века прошедшего – XX-го?

Сразу вспоминаются изобретение пенициллина, победа над фашизмом, полет человека в космос и высадка на Луну, искусственный интеллект и сотовые телефоны. Но главным достижением человечества за прошедшие сто лет является увеличение продолжительности жизни и доли пожилых в популяции. Качественные изменения жизни человека в XX в., достижения медицины, популяризация идей здорового образа жизни, разнообразные технические разработки и реализуемые меры социальной защиты положительно влияют на активность населения, сохраняя физиологическое здоровье и продлевая его жизнь.

Население развитых стран благодаря развитию косметической индустрии, пластической медицины и трансплантологии дольше сохраняет здоровье и молодой внешний вид, что накладывает отпечаток на множество процессов психологического, культурного, общественно-социального характера и т.п. К тому же не стоит забывать, что настоящая цель ученых-геронтологов и всех, кто занимается вопросами преодоления старения, – не просто увеличение продолжительности жизни, а продление срока здоровой жизни и молодости.

Что мы имеем в итоге? По прогнозам ООН, буквально через несколько лет (к 2025 г.) каждый шестой человек на Земле будет старше 60 лет. Это более 1 миллиарда пожилых и престарелых людей. Данная тенденция, по-видимому, будет сохраняться.

Положение пожилых не столь однозначно. С одной стороны, продолжительная трудовая деятельность в идеале способствовала формированию накоплений, а выход на заслуженный отдых высвобождает достаточное количество свободного времени, которое можно потратить на себя любимого.

го, на занятие интересными делами, общение с друзьями и близкими. И многие пожилые люди действительно с радостью пользуются такой возможностью. С другой стороны, пожилые люди, растерявшие жизненные ориентиры, беспомощные и больные, становятся весьма затратным социальным слоем населения из-за дорогостоящего механизма гуманитарного жизнеобеспечения.

Опрос молодых жителей г. Благовещенска показал высокую оценку негативных социальных стереотипов по поводу старости и старения, в частности, отмечается явное преувеличение возрастных изменений, приписывание пожилым людям отрицательных, а также социально порицаемых качеств. Так, у 40% вызывают протест пожилые коллеги по работе. Наиболее жесткую позицию занимают принявшие участие в исследовании руководители предприятий. Среди них 70% соглашаются с тем, что с пожилыми подчиненными работать значительно сложнее. Не хотят видеть пожилого человека в роли руководителя более 38% респондентов от 16 до 55 лет. Отмечается, что 38% высокодоходных респондентов выступают против соседства с пожилыми людьми.

Главным атрибутом пожилого возраста молодежь считает бедность (80% опрошенных). Второй особо популярный ответ – «старые люди – больные люди» (68%). Завершает тройку самых актуальных ответов о старости – одиночество (42%). Многие люди считают эти два слова чуть ли не синонимами и действительно впадают в панику, говоря о пенсионном возрасте.

Из наиболее актуальных сложившихся стереотипных мнений действительно аргументированным оказалось только одно. Рассматривая проблему, связанную с увеличением социальной дистанции между пожилыми людьми и представителями других возрастных групп, исследователь пытается разобраться в столь высокой оценке негативных ответов. В массовом сознании людей доминирующим является мнение об ухудшении в пожилом возрасте умственных способностей, памяти, снижении умственных и трудовых способностей.

И все-таки, может быть, старость – это не такая страшная вещь, как о ней говорят и думают, а лишь повод вселить в себя новое дыхание и жить в свое удовольствие?

УДК 811.161.1.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТА В РАМКАХ УЧЕБНОГО КУРСА «СТИЛИСТИКА И ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ»

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

charli71@mail.ru

kuroyedova@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена анализу одной из составляющих профессиональной подготовки будущих магистров филологии – дискурсивно-стилистической компетенции, которая является важнейшим инструментом решения профессиональных задач.*

***Ключевые слова:** стилистика, дискурс, компетенция, филология, теоретико-методологическая база.*

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF THE MASTER WITHIN THE FRAMEWORK OF THE TRAINING COURSE «STYLISTICS AND LITERARY EDITING»

N. Arkhipova, M. Kuroedova

Amur State University, Blagoveshchensk

charli71@mail.ru

kuroyedova@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of one of the components of vocational training of future masters of philology – discourse-stylistic competence, which is the most important tool for solving professional problems.*

***Key words:** stylistics, discourse, competence, philology, theoretical and methodological base.*

В условиях введения ФГОС ВО нового поколения особое внимание уделяется профессиональной подготовке магистра – конкурентоспособного, компетентного, квалифицированного, готового к эффективной работе, а также его профессиональному развитию и мобильности. Успешность осуществления такой подготовки во многом зависит от учета существующих в российской и зарубежной педагогической традиции подходов: андрагогического (Е.В. Бондаревская, А.И. Кукуев и др.), аксиологического (И.Ф. Исаев, В.А. Сластенин и др.), деятельностного (А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.), компетентностного (Э.Ф. Зеер, Дж. Равен, Д. Хаймс, Н. Хомский, А.В. Хуторской и др.), личностно-ориентированного (Н.А. Алексеев, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), системного (В.Г. Афанасьев, В.С. Садовский, Н.К. Чапаев и др.).

Реализация данных подходов возможна только при условии переосмысления теоретических и методологических основ подготовки будущих магистров в соответствии с современными тенденциями общественного развития.

Одна из составляющих профессиональной подготовки будущих магистров филологии – формирование дискурсивно-стилистической компетенции, важнейшего инструмента решения профессиональных задач. Ее формирование возможно на основе компетентностного подхода, который является теоретико-методологической базой модернизации отечественного образования и обеспечивает условия формирования и развития ключевых компетенций, значимых для формирования будущих магистров.

Дискурсивно-стилистическая компетенция имеет два аспекта реализации:

1) в процессе коммуникативного взаимодействия преподавателя и студента, связанном с практикой создания и восприятия текстов, принадлежащих к различным жанрам речи, в рамках семинара, учебной беседы, презентации и т. д.;

2) в организации статусно-ролевой речевой деятельности людей, а именно профессионально-личностного взаимодействия педагога и студента, например, коммуникации начальника и подчиненного, преподавателя и студента и т.д. Во всех подобных случаях создаются речевые произведения, соответствующие профессиональной ситуации.

Владение дискурсивно-стилистической компетенцией выражается в знании соответствий между вариативной формой высказывания и ситуативными условиями речи, т. е. в знании функциональных стилей русского языка, стилеобразующих факторов и языковых особенностей каждого стиля, принципа выбора и способов организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также в умении использовать разные функциональные разновидности языка в устной и письменной речи. Стилистика помогает ввести учащегося в речевую ситуацию, подобную естественной, таким образом превращая искусственное говорение в естественное высказывание. Важную роль при этом играет соблюдение стилистических норм, под которыми М.Н. Кожина понимает правила «наиболее целесообразных в каждой сфере общения реализаций принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию» [2, с. 154].

Формирование данной компетенции предполагает развитие умений анализировать текст, находить в нем языковые особенности стиля, осознанно использовать стилистические ресурсы в собственных текстах, ориентироваться в ситуации общения, т. е. учитывать при построении высказывания условия и обстановку. Формирование дискурсивно-стилистической компетенции предполагает

формирование «умений использовать и соблюдать регистры общения с применением в них адекватных стилистически маркированных единиц» [1, с. 177].

В связи с этим у студентов формируются умения, которые будут необходимы в профессионально ориентированной речи в процессе ведения деловых бесед, переговоров, совещаний, презентаций, собеседований, интервью, тренингов, при написании статей в специальных СМИ и т. д. Кроме того, магистр должен владеть определенным тематическим подстилем – научно-гуманитарным.

Научные и профессиональные термины используются говорящим в профессионально ориентированной речи, обладающей специфическими особенностями: адресностью, диалогичностью, информативностью, структурностью [3, с. 108].

Таким образом, профессиональный дискурс зависит от профессиональной деятельности, может быть письменным и устным, проявляется в стандартной и нестандартной профессиональной ситуации. В каждом профессиональном дискурсе используются общенаучная лексика, специальные термины, характерные типы предложений и преследуются определенные коммуникативные цели.

Библиографический список

1. Евтюгина, А.А. Формирование профессионально-речевой образованности студентов педагогических вузов: Дис. ...д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2007. – 371 с.
2. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 464 с.
3. Романова, Н.Н. Обучение монологической (ораторской) речи в вузе // Русский язык в школе.– 2006. – № 3. – С. 106-110.

УДК 070 (091)

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ СПЕЦКУРСА ПО ИСТОРИИ АМУРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

О.Б. Арчакова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

dvostok75@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные формы и приемы работы со студентами в рамках спецкурса по истории региональной журналистики. Учебно-исследовательская работа способствует углубленному изучению закономерностей развития периодической печати Благовещенска в дореволюционный период, а также вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу кафедры.*

***Ключевые слова:** региональная журналистика, дореволюционная печать, учебно-исследовательская работа, проект, лекция-презентация.*

UCHEBNO-RESEARCH WORK OF STUDENTS IN THE SPECIAL COURSE ON THE HISTORY OF THE AMUR JOURNALISM

O.B. Archakova

Amur State University, Blagoveshchensk

dvostok75@yandex.ru

***Abstract.** The article considers the main forms and methods of work with students in the special course on the history of regional journalism. Teaching and research facilitates in-depth study of regularities of development of the periodical press of Blagoveshchensk in the pre-revolutionary period, as well as the involvement of students in research work of the Department.*

Key words: regional journalism, pre-revolutionary printing, educational research, project, lecture, presentation.

В учебном плане по направлению подготовки «Журналистика», кроме федерального компонента, предусмотрен региональный компонент, преподаватели используют данную возможность для знакомства своих студентов с историей развития журналистики в своих регионах. Трудности при освоении курсов по истории региональной журналистики связана с ее недостаточно широким введением в научный оборот, немногочисленностью теоретических работ и диссертационных исследований. Основные вопросы истории развития амурской журналистики поднимаются в работах: О.Б. Арчаковой, Е.Г. Иващенко, В.П. Кобзарь, А.В. Лосева, И.Г. Стрюченко, А.В. Урманова, И.Е. Чернышова. Знакомство с данными работами способствует вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу кафедры.

Как отмечает профессор факультета журналистики Томского национального государственного университета Н.В. Жиликова, активно внедряющая учебно-исследовательские формы в рамках спецкурсов: «Работа по отбору текстов, по их вычитке стимулировала студентов к углубленному овладению материалом, повысила их интерес к публицистике прошлых веков. Итогом работы стали две хрестоматии: по курсу истории отечественной журналистики конца XIX–начала XX века и по курсу истории современной отечественной журналистики XX века» [2]. Работа преподавателя заключалась в организации процесса поиска и отбора текстов, обсуждении выбранных источников, подготовке хрестоматий к печати или размещению в электронном виде на сайте. Участие в подготовке хрестоматии учитывалась при итоговой аттестации по курсу [3, с. 51].

Студенты-журналисты АмГУ готовили исследовательские работы в рамках спецкурса «История амурской журналистики» в следующих формах: проект дореволюционного периодического издания; лекция-презентация; подбор текстов для хрестоматии.

Цель спецкурса – сформировать у студентов навык аналитической работы с газетными источниками, обратившись к одному из наиболее интересных периодов истории русской журналистики.

Изучение состояния газетного дела в России конца XIX – начала XX вв. позволяет получить представление о закономерностях дифференциации общественно-политической печати, в частности, о развитии такой разновидности прессы как местная газета, ориентированная на городского читателя; проследить взаимодействие аудитории и печатного органа; выявить интересы читательской публики, понять, чем они определялись и насколько удовлетворялись прессой.

Другой важный аспект – взаимодействие газеты и властей, степень зависимости (или независимости) издания, характер информационных «вливаний» со стороны правительственных телеграфных агентств и из других источников.

Направление работы можно конкретизировать, сообразуясь с пожеланием участника спецкурса. Стоит обратить внимание на качественные характеристики издания, в частности на черты популярной газеты для широкой аудитории, газеты для городских «низов» и т.д.

Приступая к работе над выбранной темой, студенту надо определить круг задач исследования, обосновав выбор темы (издания) и подобрав соответствующую литературу после консультации с преподавателем.

Одним из направлений исследования может стать выяснение особенностей структуры и оформления номеров газет, ориентированных на ту или иную аудиторию. Например, студенты-журналисты работали над темой «Дореволюционные периодические издания (авторский проект)».

В итоге студентами были созданы авторские проекты следующих типов изданий: тонкий сатирический еженедельный журнал «Красная чума», иллюстрированный научно-популярный журнал любителей и коллекционеров «Амурский очаг», газета бульварного типа «Полушка», газета информационного типа «Благовещенск. Настоящее».

Другая работа исследовательского характера – лекции-презентации. Подготовка презентаций потребовала от студентов достаточно основательного знания предмета, работы в Государственном архиве Амурской области, и поэтому качественная презентация могла быть принята в качестве зачетной работы (при соблюдении определенных условий к посещаемости, сдаче контрольных работ и других форм отчетности).

Студентами были подготовлены лекции-презентации по следующим дореволюционным изданиям г. Благовещенска: «Амурский листок», «Амурский край», «Амурский коммерческий посредник», «Амурская газета», «Благовещенские епархиальные ведомости», «Благовещенск», «Записки любителя», «Дятел, беспартийный». В лекции-презентации должны быть отражены основные сведения периодического издания. Примерная программа изучения газет отражена в учебном пособии О.Б. Арчаковой [1, с. 83].

Другой интересный и всегда актуальный вопрос – жанры городской газеты. В такой газете большую роль играл воскресный фельетон, от которого зачастую зависел успех или неуспех издания. Заметное явление на газетной полосе – и ежедневный маленький фельетон. Соотношение информационных и аналитических жанров само по себе становится фактором мотивации читательских интересов.

В ходе работы над материалом студент может также отдать предпочтение тем или иным авторам, проанализировав особенности их публикаций, или рубрикам газеты, либо избрать какой-то другой принцип построения работы. Это лишь некоторые вопросы и проблемы, которые встают при обращении к городской газете как объекту изучения. Даже на страницах хорошо известных органов прессы – «Новое время», «Русские ведомости», «Русское слово» и других – найдется очень много «белых пятен». Провинциальные же издания, как правило, уже долгие годы хранят массу позабытых фактов, ждущих свежего взгляда, что, очевидно, не оставит равнодушным будущего журналиста.

Таким образом, благодаря учебно-исследовательским работам студенты лучше овладевают знаниями, навыками и умениями, процесс обучения не кажется для них скучным и консервативным, а наоборот, представляется увлекательным. Учебно-исследовательская работа существенно повышает активность студентов, положительно влияет на их мотивацию к учебе и улучшают качество, глубину и прочность знаний, что в конечном итоге способствует формированию профессиональной компетентности.

Библиографический список

1. Арчакова, О. Б. История отечественной журналистики начала XX века. – Благовещенск: Изд-во Амурского ун-та, 2008. – 95 с.
2. Жилиякова, Н. В. По страницам периодических изданий России конца XIX – начала XX веков. Хрестоматия по курсу «История российской печати конца XIX – начала XX веков» для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Журналистика». – Томск: Учебно-производственная типография ТГУ, 2011. – 200 с.
3. Жилиякова, Н.В. Новые методики в преподавании истории журналистики // Знак. Проблемное поле медиаобразования: научный журнал. – Челябинск, 2012. – № 1. – С. 47–55.

ДИАЛОГ НАУКИ И РЕЛИГИИ НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМА

Т.О. Багина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kuleshovatanya@mail.ru

Аннотация. Автор указывает на основные этапы взаимодействия науки и религии в исламе. Поднимает проблему взаимообусловленности религиозного мировоззрения и возможности развития науки. Сопоставляет историю развития науки в мусульманских и западно-европейских странах.

Ключевые слова: ислам, мусульманин, наука, ученый, вклад, религия.

THE DIALOGUE BETWEEN SCIENCE AND RELIGION, FOR EXAMPLE ISLAM

T.O. Bagina

Amur State University, Blagoveshchensk

kuleshovatanya@mail.ru

Abstract. The author specifies the main stages of interaction between science and religion in Islam. Raises the issue of the interdependence of religious Outlook and opportunities for the development of science. Maps the history of development of science in the Muslim and Western European countries.

Key words: Islam, Muslim, science, scientist, contribution, religion.

В последнее время всё чаще ведутся споры о том, действительно ли мусульманские ученые на многие века опередили европейцев целым рядом открытий и изобретений. Многие критики считают, что мусульмане были не более чем «челноками» чужих идей и открытий. Они переняли бумагу, порох и компас у китайцев, а цифры, которые принято называть «арабскими» – у индусов. И донесли эти открытия от восточных рубежей своих завоеваний (Индия, Китай) к западным (Испания) [4].

Какой же вклад сделала мусульманская цивилизация в науку? Считается, что именно мусульмане «изобрели» медицину. Действительно, с арабского на латинский были переведены выдающиеся медицинские труды [2]. Но переведены были Гиппократ и Гален – греки, а не арабы. Книга короля медицины Ибн Сины (980-1037) «Аль-Канон» считалась основой медицины не только в исламском мире, но и в Европе. Лучшее доказательство этого – книга, считавшаяся «медицинской Библией», в течение 600 лет служила учебным пособием в европейских университетах. Ибн Сина (Авиценна) был примером для европейцев и в том, что является автором изобретений в 29 областях науки, включая медицину [3].

Авиценна был действительно выдающимся ученым, но приписывать его заслуги влиянию ислама тоже не стоит. Он изучал доисламскую медицину, труды Евклида, Птолемея, Гиппократа. Он был энциклопедистом и работал во многих областях. Но он творил в самые первые века после завоевания его родины мусульманами, и скорее вопреки, нежели благодаря исламу. С точки зрения ислама он вообще чуть ли не материалист, так как явно противопоставлял Корану научные познания. Основным авторитетом во всех областях знания для него были труды древних, в основном греческих мыслителей, в частности, в медицине – Гален.

Невозможно отрицать успехи мусульман и в области математики. Этими достижениями восхищаются и современные европейские ученые. Основоположник алгебры Хорезми (780-850) впервые использовал цифру ноль [1]. Он написал первую книгу по алгебре под названием «Аль-Джабр вал-Мугабиле». Слово «Аль-Джабр» из названия книги, подвергшись изменению в произношении запад-

ных ученых, стало звучать как «Алгебра». С другой стороны, Аль-Хорезми являлся автором трудов, где собрал и систематизировал открытия более ранних, немусульманских математиков.

Несомненно, мусульманские ученые оставили значительный вклад в таких областях как астрономия, химия, физика, география, ботаника и др. Также можно сказать о вкладе в мировую философию, упоминая жившего в Испании Аверроэса [5]. Но в действительности, комментарии мусульманского мыслителя Аверроэса интересны только потому, что это комментарии к Аристотелю.

До сих пор остается открытым вопрос – не является ли ислам анти-интеллектуальной религией?

Сравнивая развитие наук в мусульманских странах и у их немусульманских соседей (романо-германская Европа, славянские Польша, Россия, Чехия, индийские государства до завоевания их мусульманами, Китай), некоторые исследователи делают вывод, что ислам препятствует развитию наук и является антиинтеллектуальной и антинаучной религией. Отсталые арабийские племена завоевали мечом более развитые в культурном плане регионы: Персию, Египет, Сирию, государства, где были науки, и где была культура. А мусульмане пришли и заявили на это права силой оружия. Возможно, если сравнить христианский и мусульманский мир за последние 300 лет, то можно заметить, что мусульманский мир не дал человечеству ничего сопоставимого с Ньютоном, Менделеевым или Кюри в науке, Моцартом, Шопеном или Рахманиновым в музыке и т.д., но нельзя и отрицать некоторые научные открытия и изыскания ученых-мусульман, сделанные в период расцвета инквизиции, когда Европа кичилась своим невежеством, враждовала с наукой, когда люди науки сжигались на костре.

Библиографический список

1. Аль-Хварши, А.М. Ислам и наука [Электронный ресурс] // Ансар. – Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rightway/islam-i-nauka>
2. Иванов, Н.А. Ислам. Краткий справочник / Н.А. Иванов, Е.М. Примаков. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 160 с.
3. Мухаметшин, Р. 35 мусульманских ученых, открытиями которых мы пользуемся сегодня [Электронный ресурс] // islamtoday. – Режим доступа: <http://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/35-musulmanskih-ucenyh-otkrytiami-kotoryh-my-polzuemsa-i-segodna/>
4. Руслан, Р.Б. Миф о вкладе магометан в науку [Электронный ресурс] // Православие и ислам. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/mif.htm>
5. Салих, К. Вклад мусульман в науку [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/400833>

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

П.С. Баландина, Л.Л. Романова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

balandina.p@list.ru

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы постинтернатного сопровождения выпускников детского дома. Анализ нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность служб (отделений) по постинтернатному сопровождению показал, что на сегодняшний день это одна из актуальнейших проблем подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к успешной социализации. В ходе исследования был проведен контент-анализ, позволивший выработать модель постинтернатного сопровождения.*

***Ключевые слова:** постинтернатное сопровождение, моделирование, нормативно-правовые акты, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.*

**SIMULATION OF THE POSTINTERNATIONAL SUPPORT OF GRADUATES ORGANIZATION
FOR CHILDREN ORPHANS AND CHILDREN REMAINED WITHOUT PARENTAL TRAINING
IN AMUR**

P.S. Balandina, L.L. Romanova

AmurStateUniversity, Blagoveshchensk

balandina.p@list.ru

***Annotation.** In this article, problems of post-institutional accompaniment of graduates of an orphanage are considered. The analysis of normative and legal documents regulating the activity of services (departments) in post-institutional support showed that today this is one of the most urgent problems of preparing orphans and children left without parental care for successful socialization. In the course of the study, content analysis was conducted, because of which a post-institutional support model was developed.*

***Key words:** post-routine support, modeling, normative-legal acts, orphans, children left without parental care.*

Аспекты постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заложены в работах Л.Я. Олиференко, Т.И Шульги, И.А Подольской и др. Интерес практических работников к новым подходам решения проблем сиротства обуславливает расширение психологических и педагогических исследований на эту тему (А.А. Васильев, И.Ф. Дементьева, М.И. Лисина, А.И. Пайгусов и др.) [1, 2].

Вместе с тем анализ литературы подтверждает, что проблемы сиротства и моделирования постинтернатного сопровождения изучены недостаточно. Только с недавнего времени организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стали ориентироваться не только на формирование знаний и умений по каждому предмету учебного плана, но и на адаптацию детей в постинтернатный период [3].

В целях уточнения и операционализации эмпирически значимой информации, автором был проведен контент-анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность служб и отделений по постинтернатному сопровождению выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Амурской области [4, 5].

Автором был проведен анализ исследования, на основе которого составлена аналитическая модель постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Амурской области, включающая следующие компоненты: типы документов, задачи, функции и направления постинтернатного сопровождения (рис. 1).

Рис. 1. Модель постинтернатного сопровождения.

В целом, постинтернатное сопровождение выпускников, проводимое в Амурской области, позволяет подготовить их к самостоятельной жизни в современном обществе, учит взаимодействовать с людьми, разрешать конфликты и противоречия, осознанно относиться к правилам и законам, уважать мнение окружающих, формировать собственную жизненную позицию, чтобы стать полноценным членом общества. В заключение можно отметить, что уровень постинтернатного сопровождения в Амурской области находится в положительной динамике.

Библиографический список

1. Пайгусов, А.И. Постинтернатное сопровождение выпускников интернатных учреждений / А.И. Пайгусов, С.М. Савин // Социальная педагогика в России. – М. : Изд-во Чуваш. Гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2013. – С. 46-49.
2. Ерёмченко, Т.В. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов н/Д: Изд-во Северо-Кавказ. научного центра высшей школы Южного федерального ун-та. – 2014. – С. 288-291.
3. Солодянкина, О.В. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе // Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та. – 2017. – С. 236.
4. Белова, Е.А. Постинтернатное сопровождение воспитанников как форма социализации выпускников / Е.А. Белова, Ю. И. Астахова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. областного гос. институт развития регионального образования. – 2013. – С. 101-102.
5. Косабуцкая, С.А. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Научное мнение. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университетский консорциум». – 2015. – С. 142-146.

УДК 159.99

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Барткевич, Ю.В. Бадалян

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sfinkc1978@rambler.ru

Аннотация. В статье будут проанализированы подходы к понятию «индивидуальный стиль деятельности личности».

Ключевые слова: стиль деятельности, психологическая характеристика, свойства личности, деятельностный подход, индивидуально-типологические особенности.

INDIVIDUAL STYLE OF PERSONAL ACTIVITY: ANALYSIS OF THE PROBLEM

E.V. Bartkevich, Yu.V. Badalyan

Amur State University, Blagoveshchensk

sfinkc1978@rambler.ru

Abstract. The article will analyze approaches to the concept of «individual style of personality activity».

Key words: style of activity, psychological characteristics, personality characteristics, activity approach, individual typological features.

Изучение стиля деятельности в последнее десятилетие стало важным направлением в проблеме оптимизации деятельности человека, а также в интегральном изучении личности. Значительно расширилась сфера изучения этого вопроса: наряду со стилями учебной деятельности стали изучаться стили деятельности сотрудников. Это, с одной стороны, позволило вскрыть новые аспекты в изучении стиля, с другой, – заставило вернуться к ряду постулатов, казавшихся до сих пор незыблемыми, и посмотреть на них другими глазами.

Как отмечает В.С. Мерлин, понятие стиля как целостной психологической характеристики очень широко применяется в современных исследованиях у нас и за рубежом, но приобрело расплывчатый смысл. В связи с этим он поставил задачу отдифференцировать понятие индивидуального стиля деятельности от других психологических концепций стиля, в отличие от зарубежных ученых, рассматривающих стиль как характеристику личности,

В.С. Мерлин применил термин «стиль» в анализе взаимоотношений объективных требований деятельности и свойств личности. По В.С. Мерлину, индивидуальный стиль деятельности определяется своеобразием действий, применяемых для осуществления цели. По Е.А. Климову, проявление индивидуального стиля деятельности многообразно: это и практические способы действия, и приемы организации психической деятельности, и особенности реакций и психических процессов. «Вообще говоря, под индивидуальным стилем следовало бы понимать всю систему отличительных признаков деятельности данного человека, обусловленных особенностями его личности». О том, что стиль деятельности не набор отдельных свойств, а целесообразная система взаимосвязанных действий, при помощи которой достигается определенный результат, писал и В.С. Мерлин [1].

Таким образом, разные стили деятельности – это разные системы приемов выполнения деятельности, а не разные приемы выполнения одного и того же действия, как это может показаться из даваемых определений стиля деятельности. Например, Я. Стреляу под стилем деятельности понимает «способ выполнения определенного действия, характерный для данного индивида». В действительности же он характеризует разные стили деятельности соотношением разных действий (преобладанием в деятельности главных или вспомогательных действий, дискретных или непрерывных, разнородных или однородных). Следовательно, по существу, и у Я. Стреляу стиль – это совокупность разных действий, их система.

Сказанное, однако, не снимает вопроса: существует ли, наряду со стилем деятельности, и стиль действия? Думается, что ответ может быть утвердительным. Говорят ведь о стиле живописи (имея в виду манеру, технику письма), о стиле (способе) прыжка в высоту и т.д. При этом важно подчеркнуть, что стиль деятельности и стиль действия могут быть независимыми.

В 60-х гг. XX в. широкое распространение в советской психологии получили исследования, связанные с индивидуальным стилем деятельности. Данный интерес был вызван деятельностным подходом, основателем которого был А. Н. Леонтьев. Очевидно, что основным предметом изучения в стилевой характеристике стал индивидуальный стиль деятельности [3].

Над исследованиями в области индивидуального стиля деятельности работали такие специалисты в области психологии труда, как В.С. Мерлин и Е.А. Климов.

Именно Е.А. Климов ввел понятие «индивидуальный стиль деятельности». Под индивидуальным стилем деятельности он понимал «индивидуальную систему приемов и способов действия, которая характерна для данного человека и обеспечивает достижение успешных результатов деятельности».

Индивидуальный стиль деятельности позволяет людям с различными особенностями нервной системы, с разным характером и темпераментом добиваться одинаковой эффективности при выполнении работы разными способами [2].

Индивидуальный стиль деятельности – это устойчивая система приемов, способов, методов деятельности, обусловленная индивидуально-специфическими качествами человека и являющаяся средством эффективного приспособления к объективным обстоятельствам. Он позволяет людям с разными индивидуально-типологическими особенностями нервной системы, разной структурой способностей, характера добиваться равной эффективности при выполнении одной и той же деятельности разными способами [1].

Проблема стиля профессиональной деятельности предполагает изучение человека как активного субъекта в пространстве множества различных по своей природе детерминант его развития, деятельности и поведения.

Таким образом, проанализировав ряд исследований по проблеме индивидуального стиля деятельности, можно сделать вывод, что индивидуальность в системе качеств человека занимает одно из центральных мест, выступая как интегральный феномен, своеобразно проявляющийся на разных сту-

пенях личностной зрелости человека. Продвижение человека к вершинам его личностного и профессионального развития сопряжено с постоянными процессами интеграции, с одной стороны, индивидуально-психологических особенностей человека, – с другой, интеграции его индивидуальности с совокупностью условий среды, профессиональной деятельности и сформированием его индивидуального стиля.

Библиографический список

1. Борисова, Е.М. Индивидуальность и профессия / Е. М. Борисова, Г. П. Логинова. – М.: Знание. 2005. – 78 с.
2. Климов, Е.А. Путь в профессию. – Л.: Лениздат., 2004, 2008. – 190 с.
3. Щукин, М.Р. О структуре индивидуального стиля трудовой деятельности // Вопросы психологии. – 2004. – № 6 – С. 26-28.

УДК 811.111

МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Н.И. Белозубова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

bin7272@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается художественное пространство древних китайских мифов как отражение национальной картины мира китайского народа.

Ключевые слова: национальная картина мира, миф, китайская мифология, художественное пространство, оппозиция верх – низ.

THE MYTHS OF ANCIENT CHINA AS THE REFLECTION OF NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

N.I. Belozubova

Amur State University, Blagoveshchensk

bin7272@mail.ru

Abstract: The article deals with the ancient Chinese myths art space as a reflection of the Chinese people' national picture of the world.

Key words: a national picture of the world, a myth, the Chinese mythology, art space, opposition top – bottom.

Под картиной мира в самом общем виде понимается упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании. «Национальная языковая картина мира – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса»[2, с. 72].

С одной стороны, национальная картина мира – некоторая абстракция, а с другой, – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, в пословицах, поговорках и афоризмах [7, с. 20].

Обращение к национальной картине мира продуктивно при преподавании русского языка иностранным учащимся, так как картина мира этноса – это источник знаний о национальном харак-

тере и менталитете, в ней содержится огромная база лингвистических и культурологических данных, исследуя которые можно сделать выводы об особенностях национального мировидения.

Свою специфическую картину мира формируют и транслируют мифы.

Цель исследования – описать художественное пространство древних китайских мифов как отражение национальной картины мира китайского народа.

Миф (предание, сказание) – это повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе. В мифах переплетены ранние элементы религии, философии, науки и искусства. С.А. Токарев в книге «Мифы народов мира» отмечает, что главной особенностью мифа является тесная слитность в нем различных элементов – художественного и логически обусловленного, повествовательного и ритуального.

Китайская мифология – совокупность мифологических систем: древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии. Древнекитайская мифология реконструируется по фрагментам древних исторических и философских сочинений XIV-II вв. до н.э.

Обратимся к категории художественного пространства как источнику формирования национальной картины мира.

По мнению Ю.М. Лотмана, «язык пространственных отношений оказывается одним из средств осмысления действительности», становится «организующей основой для построения «картины мира» – целостной идеологической модели, присущей данному типу культуры» [3, с. 212].

Исследуя пространство в семиологическом аспекте, ученый отмечает, что «пространство в художественном произведении моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т.п. <...> Художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [4, с. 622.]. В тексте художественное пространство задает бинарные оппозиции: «замкнутое – разомкнутое», «верх – низ», «внешнее – внутреннее», «свое – чужое», «центр – периферия», «далекое – близкое», «волшебное – бытовое».

Художественное пространство китайского мифа представлено «миром загробным» и «миром земным».

Мир загробный в свою очередь включает «небесное царство» и «подземное царство» (подземный мир, ад, чистилище). Ад подобен судебному учреждению и состоит из 10 палат, каждая из которых, кроме первой и десятой, предназначались для мук и наказаний души умершего. В десятой палате определялось перерождение души.

Мир мертвых в китайской картине мира локализуется следующим образом: внизу (ЗЕМЛЯ) – ад; наверху (НЕБО) – нирвана.

Часть души после смерти остается рядом с телом и местом захоронения, кроме того, земле принадлежит часть души – инь. Это объясняет нахождение мира мертвых внизу – под землей, как в истории о юноше Ван Даопин и девушке ТанШусе, вышедшей к возлюбленному из могильного склепа» [1, с. 335].

Высота в китайской традиции является местом обитания духов – шаманов, бессмертных, святых отшельников. Бессмертная часть души (шэнь) после смерти возносится на один из небесных этажей. Именно горы в представлении китайцев были обиталищем духов людей. Так, иероглиф «сянь» 仙 – «духи, живущие на вершинах гор», записывается с помощью двух графем: «человек» и «гора». «Медиум-сянь совершает путешествие в царство духов и мертвых путем восхождения на гору, где селятся духи умерших предков, откуда, вероятно, и пошла ранняя семантика иероглифа «сянь» – «человек в горах» [6, с. 344].

Данная оппозиция верх – низ представлена в китайской мифологии образом священной горы Куньлунь и растущим на ней деревом. Гора эта – мировая ось, центр земли [5, с. 419], а функция древа заключается в том, что по нему можно забраться на небо или спуститься под землю. Чаще всего это

ассоциируется с путешествием в мир духов или мир мертвых. Таким образом, речь идет не о древе или оси, а о некоей точке пространства, где сходятся три основных части мироздания: небесный мир, мир подземный и мир людской. В ранней магической практике Китая именно горы Куньлунь обретают статус такого «мирового центра» и «ворот» в потусторонний мир, не случайно на них живут разного рода бессмертные [5, с. 420].

Духи гор характеризовались асимметрией (одноногие, одноглазые, трехногие и т. п.), удвоением обычных человеческих признаков (например, двухголовые) или сочетанием черт животного и человека. Страшный облик большинства горных духов свидетельствует об их возможной связи с хтонической стихией. Косвенным подтверждением этого могут служить представления о горе Тайшань как месте обитания повелителя жизни и смерти (хозяина загробного мира), о нижнем мире под землей, вход в который находится на горных вершинах.

В картине мира китайского народа мир мертвых не противопоставлен миру живых, они сосуществуют параллельно, поэтому в китайских мифах нет четкой границы между своим и чужим, внутренним и внешним пространством. Мертвые вмешиваются в мир живых, но они не всегда стремятся только навредить. Они издали наблюдают за живыми, подшучивают над ними, а иногда вступают с живыми в отношения. Невидимые и неслышные, способные менять свою форму, духи легко пересекают границу между двумя мирами, неожиданно появляясь и исчезая (например, история студента Хань, женившегося на девушке, у которой, «выше пояса живая плоть, как у всех людей, а ниже пояса – одни сухие кости», т.е. уже умерла) [1, с. 347].

Зыбкость границ видна и по тому, что события происходят как днем, так и ночью. Несомненно, темнота, являющаяся знаком присутствия инь, усиленная ненастьем (водой) и холодом, открывает канал в мир мертвых. Согласно мифам, китайские духи боятся света и солнца.

Мир земной в китайской мифологии – это прежде всего горы и реки; леса, равнины, степи или пустыни не играют значительной роли.

Итак, своеобразие национальной картины мира китайского народа обусловлено категорией пространства и отношением к смерти. Смерть есть не что иное, как переход, изменение состояния, смена статуса в социально-родовой иерархии. Пространство в мифах Древнего Китая «вертикальное», оно представлено оппозициями: «верх – низ», «земля – небо». Пространства «неба» и «земли» не враждебны друг к другу. Герои легко перемещаются в пространстве (они могут как спуститься с неба на землю, так и подняться из-под земли), поскольку пространство не имеет выраженных границ. Ориентацией в пространстве являются стороны света (юг и запад). Предметы мифологического пространства (жемчужины, желтые амулеты, живая вода) обладают волшебной силой.

Библиографический список

1. Ежов, В.В. Мифы древнего Китая. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 496 с.
2. Каналаш, О.П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования // *Linguamobilis*. – 2012. – № 6 (39). – С. 70-74.
3. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб, 1998. – 704 с.
4. Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // *О русской литературе*. – СПб.: Искусство-СПб., 1997. – 845 с.
5. Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»; ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 632 с.
6. Маслов, А. А. Китай. Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. – М.: Алетея, 2006. – 480 с.
7. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 315 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВОСТНЫХ СЮЖЕТОВ НА УРОКАХ РКИ

А.В. Блохинская, Д.Н. Галимова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

avblokhinskaya@mail.ru

darja_galimova@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается методика использования новостных телевизионных сюжетов в обучении слушателей подготовительных курсов русскому языку как иностранному в высшем учебном заведении. Представлена примерная структура занятия и типология заданий.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, аудирование, новостной сюжет, лексико-грамматические задания, грамматические задания.*

THE USE OF NEWS PLOTS AT CLASSES ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

A.V. Blokhinskaya, D.N. Galimova

Amur State University, Blagoveshchensk

avblokhinskaya@mail.ru

darja_galimova@mail.ru

***Abstract.** In the article the technique of using news television plots in training of listeners of preparatory courses to Russian as a foreign language at the university is described. The approximate structure of the classes and the typology of tasks are presented.*

***Key words:** Russian as a foreign language, listening, news story, lexical and grammatical assignments, grammatical assignments.*

Тексты СМИ используются в процессе обучения русскому как иностранному и неродному в качестве аутентичного (т.е. созданного не с учебными целями, а для естественного использования носителями языка) материала. Иностранцы, изучающие русский язык, проявляют большой интерес к новостным телевизионным программам. Это и актуальные материалы, которые могут быть использованы для знакомства с текущими событиями, и информация универсального характера, не имеющая временной привязки. Использование новостных телесюжетов способствует развитию коммуникативных способностей обучающихся, позволяет создавать информационный и культурный фон для изучения русского языка, а также знакомить обучающихся с публицистическим стилем речи. Работа с материалами новостных сюжетов также подчеркивает для иностранцев актуальность овладения языком.

Система заданий, опирающихся на новостные аудиовизуальные материалы, позволяет реализовать принцип коммуникативности и активизировать все виды деятельности, значимые для изучения иностранного языка: аудирование, чтение, говорение и письмо.

Богатый материал для составления разнообразных заданий можно найти на официальном сайте «Новости» Первого канала (<https://www.1tv.ru/news>). Структура новостного выпуска позволяет подбирать сюжеты на различные темы, а распределение видеоматериалов по тематическим блокам («Политика», «Экономика», «Культура», «Спорт», «Погода») упрощает эту задачу

Особенно удобно привлечение новостных видеоматериалов при изучении таких тем как «Погода», «Спорт», «Экономика», «Политика», поскольку текст соответствующих новостных сюжетов организуется преимущественно на базе стандартного для конкретной темы лексического материала. Многократное повторение типичных для ситуации языковых конструкций способствует лучшему их

запоминанию. Этот же фактор позволяет создать лексическую базу, необходимую для изучения текстов на конкретную тему. В такую базу может входить как лексика, отражающая ключевые понятия, так и свободные и связанные словосочетания с базовыми для темы единицами (словами, выражениями, речевыми образцами), в том числе отдельные единицы и словосочетания, находящиеся в синонимических или антонимических отношениях.

На наш взгляд, логично начинать знакомство с новостными сюжетами с темы «Погода», поскольку она содержит наибольшее количество «прогнозируемой» лексики и типичных, клишированных лексико-грамматических конструкций. Не менее стандартизирована с точки зрения лексико-грамматического наполнения, но более сложна по количеству и структуре речевых клише тема «Спорт». К тому же она обычно вызывает слабый интерес у китайцев, изучающих русский (в нашем случае это отчасти объясняется преимущественно женской аудиторией). Остальные тематические блоки предполагают большое разнообразие лексико-фразеологического строя и содержательного наполнения сюжетов.

Трудности при восприятии сюжетов теленовостей представляет, в первую очередь, достаточно высокий темп речи, который, тем не менее, можно предъявлять иностранным учащимся, достигшим уровня А1. Затруднения вызывают также помехи, создаваемые звуковым фоном – посторонними звуками в кадре. При возникновении трудностей при восприятии речи диктора и корреспондента на слух возможно дублирование текста сюжета речью преподавателя. Технически возможна (и целесообразна на первых уроках работы с новостными сюжетами) корректировка аудио в сторону его удлинения: вставка пауз между фразами и между объемными частями одной фразы, что облегчает процесс аудирования. Чтобы исключить момент отвлечения на видеoinформацию в процессе первого просмотра, первые задания можно строить на аудиоматериале новостного сюжета, вычленив его из видеоматериала, в том числе, организовав это как работу над аудиозаписью сюжета, сделанной преподавателем – в более медленном темпе и без звуковых «помех». Чтобы обеспечить доступность усвоения материала, видеосюжет можно сократить.

В целом работа с новостным сюжетом предполагает лексико-грамматический разбор используемых в сюжете слов и выражений, выполнение упражнений на выявление уровня понимания текста, упражнений на составление собственных текстов. В работе с видеоматериалом выделяют три этапа: подготовительный (преддемонстрационный), просмотровый (демонстрационный) и послепросмотровый (последемонстрационный), каждый из которых сопровождается специальными заданиями.

Чтобы активизировать деятельность обучающихся, вовлечь их в анализ и обсуждение предлагаемого новостного сюжета, на **подготовительном этапе** им может быть поставлена коммуникативная задача, связанная с просмотром всего сюжета либо отдельного фрагмента. Постановка задачи повышает мотивацию просмотра и понимания видеоматериала, способствует формированию интереса к предлагаемому сюжету.

На подготовительном этапе необходима работа с лексикой видеосюжета: перевод отдельных единиц – ключевых для информационного сюжета, анализ примеров их употребления, перевод содержащих новые лексемы предложений из текста сюжета, анализ грамматических структур. При этом список ключевых для рассматриваемой темы слов может быть предложен заранее. Фрагменты текста, содержащие ключевую для сюжета лексику, целесообразно предложить для аудирования и повторения. Это могут быть как отдельные словосочетания, так и целые предложения. В зависимости от уровня подготовки обучающихся можно предложить прослушать эти фрагменты в записи либо в исполнении преподавателя.

С опорой на ключевые лексемы могут быть организованы и лексико-грамматические задания: подбор синонимов или антонимов либо выбор их из предложенного списка, составление словосоче-

таний из данных существительных и прилагательных либо существительных и глаголов, запись подходящей грамматической формы на месте пропуска в словосочетании, заполнение пропусков в предложении, запись озвученной преподавателем грамматической конструкции, содержащей ключевое слово в падежной форме, образование слов по модели (например, *баскетбол* → *баскетболист*), завершение записанной или озвученной фразы путем выбора единицы из списка ключевых для темы слов и т.п. Подобная работа также готовит учащихся к дальнейшему восприятию информации новостного сюжета.

В слабой группе можно предложить чтение сокращенного варианта новостного текста. На следующем этапе эта работа может быть продолжена заданием дополнить сокращенный вариант недостающей информацией, которую обучающиеся получают при просмотре сюжета.

На этапе **демонстрации сюжета** учащимся предлагается просмотр материала (или прослушивание с последующим просмотром) целиком с целью поиска ответа на вопрос, сформулированный на подготовительном этапе и связанный с содержанием всего сюжета, либо просмотр с паузами, во время которых учащиеся устно отвечают на вопросы или заполняют вопросный лист.

В зависимости от уровня обучающихся и от степени сложности материала сюжет демонстрируем один или несколько раз. После первого либо во время повторного просмотра возможна следующая работа: заполнение пропусков в тексте сюжета, выбор верных или неверных утверждений по содержанию сюжета, выбор правильного варианта ответа из предложенных, завершение фраз, взятых из текста сюжета. В зависимости от уровня обучающихся можно предложить просмотр большого сюжета по фрагментам, к каждому из которых будут даны задания или вопросы.

На **послепросмотровом этапе** осуществляется контроль понимания через вопросы, выполнение грамматических заданий, создание устного или письменного пересказа сюжета. Также проводится работа по развитию навыка говорения – через высказывание собственного мнения по вопросам, затронутым в сюжете. В качестве контроля можно предложить тестовые задания к лексико-грамматическому материалу. Повышению интереса к работе с актуальными новостными сюжетами и развитию коммуникативных способностей обучающихся способствуют задания на составление собственных текстов аналогичного содержания.

Таким образом, использование аутентичных новостных текстов на занятиях по изучению русского языка как иностранного позволяет не только отработать навыки восприятия информации на слух, расширить словарный запас обучающихся, но и отработать навыки устной и письменной речи, получить новую лингвострановедческую информацию.

Библиографический список

1. Гончар, И.А. Послушайте! Учебное пособие по аудированию для иностранных учащихся, изучающих русский язык. – Вып. 3: первый сертификационный уровень (B1): общее владение РКИ. – СПб.: Златоуст, 2014. – 166 с.
2. Золотых, Л.Г. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. Учебное пособие / под общ. ред. М.Л. Лаптевой. – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. ун-та, 2012.
3. Колбышева, Ю.В. Этапы работы с видеоматериалами на иностранном языке в техническом вузе (на примере Института природных ресурсов ТПУ) / Ю.В. Колбышева, Н.С. Коваленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (9). – С. 85-88.
4. Лезина, В.В. Методика обучения аудированию текстов на русском языке иностранных слушателей подготовительных факультетов: Дис. ...канд. пед. наук. – М., 1998.
5. Новикова, В.В. Использование видеоматериалов при обучении русскому языку как иностранному как средство формирования социокультурной компетенции вне языковой среды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://e-toile.russchool.eu/assets/files/results_e-toile/cyprus/hungary_video_in_teaching.pdf (Дата обращения: 08.11.2016).
6. Пономарева И.В. Взаимосвязанное обучение аудированию и говорению на основе использования средств массовой информации: Дис. ...канд. пед. наук. – М, 1984.

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К.А. Буланова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

uxa_1394k@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена анализу произведений англоязычной художественной литературы как источнику сведений об этнических стереотипах.*

***Ключевые слова:** этнические стереотипы, художественное произведение, межкультурная коммуникация.*

ETHNIC STEREOTYPES IN THE ENGLISH LANGUAGE LITERATURE

K.A. Bulanova

Amur State University, Blagoveshchensk

uxa_1394k@mail.ru

***Abstract.** The article deals with ethnic stereotypes presented in the English language literature as a source of such kind of information.*

***Key words:** Ethnic stereotypes, fiction, intercultural communication.*

В настоящее время, когда процесс глобализации влияет на многие сферы человеческой жизни, а контакты представителей разных культур стали свободными и неограниченно по времени доступными благодаря современным информационным технологиям, изучение этнических стереотипов становится все более актуальным.

Этнические стереотипы являются достаточно устойчивыми ментальными образами и мало подвержены временным изменениям, поэтому при вступлении в межкультурную коммуникацию важно учитывать существующие в разных странах представления о носителях иных языков и культур.

Важно понимать, что не все этнические представления являются правдивыми и полезными для коммуникации, однако при объективной оценке стереотипов и разумном их применении можно избежать потенциального конфликта в межкультурном общении.

Этнические стереотипы формируются в сознании людей, прежде всего, в процессе межличностной коммуникации. Многие стереотипы возникли еще в ходе первых контактов носителей разных языков и культур. В настоящее время источниками сведений о национальном характере и типичных моделях поведения представителей других этносов могут служить средства массовой информации, Интернет, а также художественная литература во всем разнообразии ее жанров.

Среди произведений художественной литературы, которые могут служить материалом для изучения этнических стереотипов о России и русских, а также об американцах и англичанах, являются роман Э. Берджесса «Honey for the bears» (1963) и работа Дж. Стейнбека «Russian Journal» (1948). Авторы, побывав в России, делятся своими впечатлениями о ее народе, культуре и обычаях.

Интересными для изучения этнических стереотипов являются работы американского писателя Тома Клэнси «The Cardinal of the Kremlin» (1988), «The Sum of All Fears» (1991), «The Bear and the Dragon» (2000). Сюжеты его романов построены вокруг разных исторических событий, связанных с конфликтами государств и, соответственно, со столкновением культур. Героями романов, как правило, являются американские военнослужащие, которые общаются с китайцами, японцами, вьетнамца-

ми и русскими, делают собственные выводы о типичных поведенческих чертах этих этнических групп, дают им оценку и опосредованно формируют соответствующие стереотипы в сознании читателя.

Материалом для изучения этнических стереотипов также может послужить одна из частей детективного романа Д. Сандфорда «Lucas Davenport», которая называется «Hidden Prey» (2004). Эта глава представляет особый интерес для исследования этнических стереотипов, поскольку одним из ее героев является русская девушка, которая служит в полиции.

Таким образом, наряду с той информацией, которую человек получает посредством межличностного общения, СМИ, Интернет-коммуникации, художественная литература может служить материалом для изучения этнических стереотипов, а также источником формирования представлений о народах и культурах.

Библиографический список

1. Burgess, A. Honey for the Bears. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2005. – 227 p.
2. Clancy, T. The Bear and the Dragon. – N.Y.: Berkley Books, 2001. – 1137 p.
3. Clancy, T. The Cardinal of the Kremlin. – N.Y.: Berkley Books, 1989. – 547 p.
4. Clancy, T. The Sum of All Fears. – N.Y.: Berkley Books, 2002. – 928 p.
5. Sandford, J. Hidden Prey. – N.Y.: Berkley Books, 2005. – 408 p.

УДК 94 (47); 21

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Е.В. Буянов

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

professor_bl@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история появления и развития религиозного движения духовных христиан. Акцентируется внимание на особенностях развития этого религиозного течения, их отличительных чертах.

Ключевые слова: религия, конфессии, духовные христиане, молокане, духоборы.

SPIRITUAL CHRISTIANS OF RUSSIA (THE SECOND PART OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

E.V. Buyanov

Amur State University, Blagoveshchensk

professor_bl@mail.ru

Abstract. The history of appearance and development of religious movement of spiritual Christians is reviewed in this article. Attention is paid to unique features of development of this religious movement and its particular traits.

Key words: religion, confessions, spiritual Christians, Molokans, Dukhobors.

В последние годы наблюдаются значительное увеличение объема и расширение тематического диапазона религиозоведческих исследований на Дальнем Востоке России. К настоящему времени бóльшая их часть относится к деятельности Русской православной церкви. Вместе с тем внимание некоторых авторов привлекли христианские неправославные общины, во множестве существовавшие

в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. В их числе были молокане, принадлежавшие к направлению духовных христиан. Изучение различных аспектов религиозной и гражданской жизни молокан Приамурья началось еще до Октябрьской революции. Но с конца 20-х гг. XX в. ужесточение атеистической политики советской власти, с одной стороны, привело к значительному уменьшению количества верующих всех конфессий, а с другой, – к заметному сокращению числа публикаций по религиозной тематике. Начиная с 60-х гг. XX в. в отечественной историографии вновь стали появляться работы, посвященные вопросам религии и церковным организациям, действовавшим в России во второй половине XIX – первых десятилетиях XX вв.

В годы перестройки (1985 – 1991) государственно-церковные отношения в нашей стране претерпели существенные изменения. С этого времени начинается новый этап в изучении истории религиозных организаций. Появляется много научных работ по проблемам религиозной жизни в прошлом и в наши дни. В 90-е гг. XX – начале XXI вв. было защищено несколько кандидатских диссертаций по различным аспектам деятельности РПЦ на Дальнем Востоке страны. В диссертации М.Б. Сердюк «Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858 – 1917 гг.)» отведено достаточно много места деятельности сект. В 2006 г. и 2008 г. однотипными изданиями вышли «Религиоведение. Энциклопедический словарь» и «Энциклопедия религий», в которых помещена статья Р.А. Кобызова «Молокане»¹. Оригинальные сведения о духовных христианах содержатся в энциклопедических изданиях конца XIX в. – начала XX в.² В монографии М.Б. Сердюк «История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии» приведено порядка 30 работ, посвященных деятельности духовных христиан на Дальнем Востоке³. Анализ опубликованных трудов показывает отсутствие системного подхода в трудах разных авторов, достаточно узкий тематический диапазон, описательность и слабую опору на документальные источники.

В настоящей статье делается попытка выделить обозначенную проблему в отдельное научное направление, осмыслить ее с современных методологических позиций и обозначить круг сюжетов, требующих дальнейшего изучения.

Появление духовных христиан в России связано с расколом в Русской православной церкви в середине XVII в. Сначала возникают хлысты, или христоверы. Они первыми провозгласили идею внутренней церкви, как бы пребывающей в душе каждого верующего. Отсюда один шаг до отрицания церковной иерархии и священства, как посредников между человеком и Богом. В середине XVIII в. в центральных губерниях России на основе хлыстовской идеологии организуются общины духовных христиан.

В Российской империи духовные христиане проживали в Поволжье, на Дону, на юге России, в Закавказье, Сибири и на Дальнем Востоке. Социальной основой духовного христианства стали по большей части государственные крестьяне и однодворцы, казаки, а также городские сословия – мещане и купцы. Духовные христиане стремились противопоставить авторитету, догмам и обрядам Русской православной церкви новое осмысление и исповедание христианской веры. Они считали, что свободное и творческое изучение Св. Писания есть главный и самый верный способ для каждого человека стать истинным христианином. Духовные христиане отказались от деления церкви на священ-

¹ Кобызов, Р.А. Молокане // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М., 2008. – С. 825 – 826.

² Молокане // Энциклопедический словарь. – Т. XIX, полут. 38 / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1896. – С. 644 – 646; Пругавин, А.С. Молокане // Энциклопедический словарь русского библиографического общества института Гранат. – Изд. 11-е, стереотип. Т. 29. – М., 1933. – Ст. 224 – 230; Бонч-Бруевич, В.Д. Духоборцы // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Изд. 13-е, стереотип. Т. 19 / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева. – М., Б.г. – С. 170-171.

³ Сердюк, М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток, 2006. – С. 199-202.

ство и паству, они проповедовали социальное равенство, солидарность и взаимопомощь в общинах верующих. Исходя из своей религиозной доктрины, они отвергали все уставы православной веры: обряды, предметы вещественного проявления культа (иконы, кресты, колокола, мощи, свечи, лампы, особую одежду священников и др.), а также храмы, иерархию, монашество, монастыри, святых и церковные праздники. Духовные христиане ориентировались на дешевую церковь. В этом они сходились с главным требованием западно-европейского протестантизма.

Духовные христиане опирались не на принцип спасения личной верой, а полагали, что спасение возможно только посредством непрерывного и полезного для других труда (этика «добрых дел»). Труд духовные христиане рассматривали как главную обязанность человека, установленную Богом. В хозяйственной жизни и в быту они демонстрировали уважительное отношение к труду и славил человека-труженика. Для духовных христиан были характерны предприимчивость, деловая хватка, личная инициатива, рачительность, бережливость, экономия, стремление к эффективному вложению капитала. В Российской империи духовные христиане составляли зажиточную, живущую по своим правилам группу населения, среди них полностью отсутствовали бедность и асоциальные проявления.

Первыми в середине XVIII в. возникли общины духоборцев (духоборов). Молокане выделились из духоборов в 60-е – 70-е гг. XVIII в. Духовные христиане в дореволюционное время не имели общероссийской организации с единым центром. Их территориальные автономные общины управлялись у молокан выборными пресвитерами, у духоборов – «старичками», лицами, пользовавшимися большим авторитетом у верующих. Различия между духоборами и молоканами заключались в том, что если молокане все свое религиозное учение строили на Библии и считали ее основой жизнеполагания, то духоборы пользовались созданной ими самими устной так называемой Животной книгой (сборником псалмов библейского и собственного сочинения).

В XIX – начале XX вв. духовные христиане раздробились на множество отдельных толков, отличающихся друг от друга разным пониманием тех или иных пунктов религиозного учения.

С самого возникновения духовных христиан жестоко преследовали царское правительство и Русская православная церковь. Политика репрессий против них была продолжена в годы советской власти. Российская революция 1917 г. и Гражданская война серьезно ослабили религиозное движение духовных христиан. К концу 30-х гг. XX в. общины духовных христиан в СССР почти повсеместно прекратили существование. Попытки возрождения общин духовных христиан в послевоенный период окончились неудачей. Так, в 1961 г. в г. Благовещенске был закрыт последний молельный дом молокан, располагавшийся на частной квартире. С уходом из жизни духовных христиан преклонного возраста, помнящих и соблюдающих свои религиозные традиции, их движение прекратило существование.

Библиографический список

1. Бонч-Бруевич, В.Д. Духоборцы // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Изд. 13-е, стереотип. Т. 19 / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева. — М., Б.г. — С. 170-171.
2. Кобызов, Р.А. Молокане // Энциклопедия религий / под ред. А.П.Забияко, А.Н.Красникова, Е.С. Элбакян. — М., 2008. — С. 825-826.
3. Молокане // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — Т. XIX^A, полутом 38. — СПб., 1896. — С. 644-646.
4. Пругавин, А.С. Молокане // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Изд. 11-е, стереотип., с матрицы 1915 г. Т. 29 / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского, проф. С.А. Муромцева и проф. К.А. Тимирязева. — М., 1933. — Ст. 224-230.
5. Сердюк, М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии.— Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2006. — 324 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛОКАТИВОВ И ПОСЛЕЛОГОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.С. Вялых

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

veluha@mail.ru

Аннотация. В статье описаны способы образования и употребления локативов и послелогов, проанализированы различия в их употреблении

Ключевые слова: грамматика современного китайского языка, послелог, локатив, локативный комплекс, морфема.

THE DIFFIRINTIATION OF POSTPOSITIONS AND LOCATIVES OF MODERN CHINESE LANGUAGE

T.S. Vyalykh

Amur State University, Blagoveshchensk

veluha@mail.ru

Abstract. This article presents ways of formation and use of locatives and postpositions, analyses their differences in use.

Key words: grammar of modern Chinese language, adverbs, postposition, locative, locative complex, morpheme.

Актуальность выбранной темы обусловлена возникновением спорных вопросов при разграничении локативов и послелогов.

В современном китайском языке выделяется несколько групп слов и словосочетаний, имеющих отношение к месту.

Помимо существительных со значением места, к ним относятся локативы, сочетание существительного и послелога, сочетание существительного и локатива.

Данные слова могут указывать на:

1) место

我的护照在书包里。Мой паспорт в портфеле.

2) время

来中国以前，我在布市学汉语。Перед приездом в Китай, я в Благовещенске учил китайский.

Послелоги – это односложные служебные слова со значением места, которые стоят после существительного, переводя его в разряд существительных со значением места.

Локативы – группа знаменательных слов, обозначающих местоположение, которые либо стоят после существительного, переводя его в разряд существительных со значением места, либо употребляются самостоятельно.

Кроме того, в современном китайском языке выделяются морфемы, имеющие отношение к месту (上, 下, 里, 内, 前, 后, 中, 外, 旁, 左, 右, 东, 南, 西, 北).

Данные морфемы могут:

1. Выступать в качестве послелога и стоять после существительного, переводя его в разряд со значением места (морфемы 前, 后 в сочетании с глаголом переводят словосочетание в разряд со значением времени)

门上贴了很多有意思的画儿。На двери наклеено много интересных картин;
我哥哥结婚后,我搬到外面去了。После того как мой брат женился, я переехал.

2. Употребляться после морфем 之, 以 (за исключением морфемы 中). При таком сочетании образуются слова, указывающие на ограничение во времени, количестве, пространстве или имеющие отвлеченное значение.

以前他家境很好。Раньше его семья была обеспеченной;
你走之后。После того, как ты ушел.

В данном случае, следует отметить, что сочетания с морфемами 之, 以, имеющие пространственное значение, являются послелогоми, т.к. употребляются исключительно после существительных.

上海以东。Восточнее Шанхая.

3. Выступать в качестве корней локативов, которые образуются присоединением к данным морфемам локативных суффиксов 边, 面, 头.

前边有很大的商场,我们去那儿看看。Впереди есть большой торговый центр, пошли туда, посмотрим.

Сочетание существительного и послелога, существительного и локатива образуют локативный комплекс. Локатив может употребляться самостоятельно, поэтому он имеет такие же функции, как и локативный комплекс. Локативный комплекс может употребляться:

1. В начале предложения, являясь его темой.

屋子里乱糟糟的。В комнате беспорядок.

2. После предлогов 从, 在, 到, выполняя функцию обстоятельства места.

他留在家里。Он остался дома.

3. Как определение к существительному, оформляясь частицей 的.

把桌子上的土掸下来。Смести пыль со стола.

Таким образом, рассмотрев основные особенности локативов и послелогов, мы можем сделать вывод: локатив может употребляться самостоятельно и после существительного, образуя локативный комплекс. Послелоги не могут употребляться самостоятельно, поскольку относятся к служебным словам, поэтому они образуют локативный комплекс только в сочетании с существительным.

Библиографический список

На русском языке

1. Горелов, В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
2. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – М., 1952. – Т.1. – 232 с.
3. Шатравка, А.В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2009. – 208 с.

На китайском языке

4. Ханьюй сюйцы 15 цзян (15 лекций о китайских служебных словах). Бай Сяохун чжу. – Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2007. – 366 с. 汉虚词15讲。白晓红著。–北京:北京大学出版社, 2007。– 366 页。

ГРУППОВОЙ ВЕЛОСИПЕД КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ВИД ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Глушкова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

margorita_85@inbox.ru

***Аннотация.** Возрастающая потребность в отдыхе продиктована современным напряженным ритмом жизни человека. По этой причине с каждым годом все больше внимания уделяется разнообразию форм его проведения. Одним из таких нововведений в организации досуга на сегодняшний день является «групповой велосипед» (PartyBike), который можно использовать в самых разных интерпретациях, включая туристическую аренду, частные туры, экскурсии, а также для участия в персональных праздниках различного характера.*

***Ключевые слова:** досуговая деятельность, рекреация, групповой велосипед, развитие туризма, инфраструктура, здоровый образ жизни.*

PARTY BIKE AS AN INNOVATION TYPE OF TOURISM ACTIVITY WITHIN AMUR REGION

A.V. Glushkova

Amur State University, Blagoveshchensk

margorita_85@inbox.ru

***Abstract.** Busy modern lifestyle dictates the excreasing need for leisure time. And every year the variety of leisure forms is expanding. One of those new forms that's emerging today is called a «Party Bike». «Party Bike» can be used in a range of formats including bike rentals, private tours, group excursions, as well as individual celebrations.*

***Key words:** leisure, Party Bike, tourism development, infrastructure, healthy lifestyle.*

Актуальность выбранного для исследования вопроса связана с возрастанием роли досуговой деятельности современного общества, а также с увеличением потребности проведения свободного времени в различных его формах, продиктованные современным ритмом жизни человека.

Виды рекреационной деятельности и занятий человека в свободное время весьма многообразны. Существовавшие в прошлом, а также современные типы и виды досуга трудно охарактеризовать исчерпывающим образом, так как они имеют почти безграничный спектр проявлений, к тому же постоянно умножаются за счет рождения новых своих форм [1].

Одним из таких нововведений в организации досуга на сегодняшний день можно по праву считать «групповой (партийный) велосипед» (PartyBike). Данный вид транспорта был изобретен в 1997 г. в Нидерландах и представляет собой велосипед с педалями на 10-12 человек, расположенных по кругу [4].

Групповой велосипед иногда ошибочно принимают за более крупную версию рикши (велосипед-такси), распространенную в Юго-Восточной и Южной Азии. Но это не так, поскольку партийный велосипед приводится в движение пассажирами, а водителем контролируется только управление рулем и торможение. Такого рода велосипеды используются в зарубежных странах уже два десятилетия и превратились в несколько семейств транспортных средств в самых разных интерпретациях, включая туристическую аренду, частные туры, а также участие в персональных вечеринках. В Европе они

доступны в туристических и экскурсионных бюро, где их можно арендовать на несколько часов или дней.

Велосипед имеет десять и более открытых сидений, расположенных вокруг стойки. Как правило, педалями оснащены только боковые сиденья, задние, рассчитанные на 2-3 человека, – без педалей и оборудованы более удобными сидениями. Кроме того, над велосипедом установлен большой навес для комфортного времяпровождения в любую погоду. Некоторые групповые велосипеды оснащены вспомогательным электрическим двигателем, который используют на холмистой местности. Современные велосипеды, как правило, от 4,5 до 6 м в длину, 2 м в ширину и 2,5 м в высоту. Поскольку они передвигаются по городским улицам, у некоторых есть фары, задние фонари и сигналы поворота, а также освещение для использования в темное время суток [5].

В настоящее время в зарубежных странах групповой велосипед хорошо зарекомендовал себя в туристической и развлекательной сферах деятельности. Сейчас его пропагандируют как оригинальный, экологически чистый способ передвижения.

Благодаря увеличению спроса на данный вид транспорта в США, например, стали выпускать собственные партийные велосипеды. Теперь каждый может попробовать себя в качестве предпринимателя и организатора праздника на групповом велосипеде. Как показали исследования, внедрение и использование группового велосипеда в туристических целях повсеместно набирает обороты, что возможно и в России.

Если проанализировать сложившуюся обстановку на дорогах в г. Благовещенске, то, безусловно, можно выделить ряд преимуществ для внедрения такого вида транспорта на его территории. Такое нововведение может положительно сказаться на развитии внутреннего и въездного туризма.

Для внедрения группового велосипеда на территории города необходимо составить маршрут его функционирования. Так как в Благовещенске отсутствуют специальные велосипедные дорожки, оптимальным вариантом можно считать набережную города. Данный вид транспорта будет не только новым, оригинальным средством развлечения, но и непосредственно средством передвижения по ней. На этот важный момент стоит обратить внимание: после реконструкции набережной, которая увеличилась по протяженности почти вдвое, здесь нет все же возможности проехать, а пройти пешком от начала и до конца – довольно утомительно даже опытному туристу. Более того, инфраструктура набережной Благовещенска с каждым годом дополняется новыми конструкциями и объектами, – стало быть, введение группового велосипеда может внести определенную изюминку в новый интерьер набережной и тем самым поднять имидж города в глазах иностранных и внутренних туристов.

Что касается развлекательной стороны использования группового велосипеда, то здесь можно предложить массу интересных вариантов как для жителей города, так и для туристов. Например, проведение дней рождений, праздников, свадеб, экскурсий, индивидуальных вечеринок.

Однозначно утверждать, что данный вид транспорта будет пользоваться спросом у населения, трудно, но можно сделать некоторое предположение на основании данных по использованию обычного велосипеда в современном обществе. Возникшая несколько лет назад мода на здоровый образ жизни в данный момент переживает свой расцвет: обустраиваются спортивные площадки, прокладываются велодорожки, организуются прокаты велосипедов.

Так называемый велобум охватил едва ли не всю Россию. Если раньше истории про отказ от автомобиля на один день, велопрогулки по паркам и использование велосипеда вместо машины по пути на работу были лишь содержанием телепередач, то теперь картинка стала реальностью – только в Москве после масштабного ремонта улиц в центре города, а также организации велосипедного пространства на набережной Москвы-реки велосипедистов за последние несколько лет стало в разы больше. Схожая ситуация и в регионах, где также проводится обустройство городской инфраструктуры для удобства любителей активного отдыха. На данный момент велосипедные дорожки уже по-

строены и используются жителями Омска, Набережных Челнов, Уфы, Саратова, Альметьевска, Великого Новгорода и Калининграда. Не является исключением и Благовещенск, только за последние 10 лет любителей велосипедной прогулки увеличилось почти втрое, в разных частях города появились пункты проката велосипедов. По данным исследования, отечественный рынок велосипедов, начиная с 2011 г., продолжает активно развиваться. Тогда объем реализации велотехники в России составлял порядка 2 млрд. долларов. В 2012 г. объем продаж достиг 2,4 млрд. долларов, увеличившись на 22%. В 2013 г. в России было куплено 4,3 млн. велосипедов. А 2018 г. объем продаж, по прогнозам аналитиков, должен достичь 5,41 млрд. долларов. Количество пользователей велосипедов в России в конце 2018 г. достигнет 33,6 млн. [3].

Чтобы понять на какого потребителя ориентироваться с групповым велосипедом, был составлен портрет благовещенского велосипедиста (таблица).

Пол, %	Вид деятельности, %	Возраст, %	Зоны притяжения, %
Мужской – 51	Работающий – 85	25-34 лет – 46	Набережная – 25
Женский – 49	Студент – 9	18-24 лет – 18	Парки – 21
	Школьник – 3	35-44 лет – 18	Скверы – 13
	Пенсионер – 3	45-55 лет – 8	ТЦ – 13
		До 18 лет – 6	Бульвары – 12
		55 лет и старше – 4	
Всего проголосовало 507 человек			

Данные таблицы показывают, что зоной притяжения любителей-велосипедистов является набережная города, а это доказывает, что наилучшим местом для организации прогулки на групповом велосипеде подходит именно эта зона. Кроме того из таблицы видно, что основным потребителем услуги являются работающие мужчины и женщины в возрасте от 25 до 34 лет. А это, по данным службы государственной статистики по Амурской области, самая многочисленная группа городского округа Благовещенска [2].

Следовательно, групповой велосипед может стать перспективным нововведением в индустрию досуга города.

Библиографический список

1. Журавлева, М.М. Анимация в рекреации и туристской деятельности [Электронный ресурс]: курс лекций. – Электрон. текстовые данные. – Иркутск: Иркутский филиал Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, 2011. – 159 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15682>. – ЭБС «IPRbooks»
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Copyright 1999 - 2017. – Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/ - 25.09.2017.
3. Рагозин, В. Велодорожка для российского алюминия // Секретарь-референт. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/07/10181249>. – 07.09.2016.
4. The Party bike [Электронный ресурс]. Atek Customs 2014. – Режим доступа: <http://www.thepartybike.com>
5. Party bike [Электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia, 2001. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Party_bike. - 25.09.2017.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ «БЕЛОГОРСК»

В.А. Голодова, М.О. Какаулина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

golodovav95@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности территории опережающего развития «Белогорск», перечень разрешенных для резидентов видов экономической деятельности, основные резиденты и их экономические показатели.*

***Ключевые слова:** территория опережающего развития, резидент, инвестиции, основные характеристики, показатели.*

THE SPECIAL ASPECTS OF THE ADVANCED DEVELOPMENT ZONE «BELOGORSK»

V.A. Golodova, M.O. Kakaulina

Amur State University, Blagoveshchensk

golodovav95@mail.ru

***Annotation.** This article includes advanced development zone «Belogorsk» features, the list of economic activity types permitted for residents, the main residents and their economic indicators.*

***Key words:** advanced development zone, resident, investments, main characteristics, indicators.*

Город Белогорск является достаточно крупным транспортным узлом Дальнего Востока, расположенным на пересечении транспортных коридоров: Транссибирская магистраль, федеральная трасса «Амур» и автомагистраль Белогорск – Благовещенск. Еще одним преимуществом города считается применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, которая была установлена правом Евразийского экономического союза. Всё это стало условиями создания здесь территории опережающего развития.

В федеральном законе под территорией опережающего социально-экономического развития (далее – **ТОР**) понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития экономики и создания комфортных условий обеспечения жизнедеятельности населения [5].

Что касается ТОР «Белогорск», то общая площадь данной территории опережающего развития составляет более 702 га, в том числе 678,6 га – резервная площадка. Объем инвестиций в ТОР «Белогорск» равен 1,452 млрд. рублей, причем 95% из них – это частные инвестиции. Минимальный объем капитальных вложений резидентов ТОР «Белогорск» в осуществление соответствующих инвестиционных проектов был определен Постановлением Правительства РФ и составляет 500 тыс. рублей [3].

Для данной территории опережающего развития представлен достаточно широкий перечень видов экономической деятельности: производство пищевых продуктов, напитков, кокса и нефтепродуктов, химических веществ, готовых металлических изделий и т.д. [4]/ Исходя из перечисленного, можно сделать вывод, что ТОР «Белогорск» ориентирована на различные категории инвесторов.

В табл. 1 рассмотрены налоговые отчисления предприятий-резидентов ТОР «Белогорск» в консолидированный бюджет Амурской области.

Таблица 1

**Налоговые отчисления в консолидированный бюджет Амурской области
по всем предприятиям ТОР «Белогорск» в 2015-2017 гг.**

Налоги	Налоговые отчисления в консолидированный бюджет области по всем предприятиям ТОР «Белогорск», тыс. рублей		
	2015 г.	2016 г.	1 кв.2017 г.
На прибыль организаций	168,60	245,27	64,08
На доходы физических лиц	148,45	8012,34	4545,32
На имущество организаций	87,15	1292,74	0
Транспортный налог	0	475,97	239,31
Всего:	404,21	10026,32	48484,70

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о ежегодном увеличении налоговых отчислений в консолидированный бюджет Амурской области, что является положительной тенденцией.

Основные резиденты ТОР «Белогорск» – маслоэкстракционный завод «Амурский», хлебоуточный комбинат ООО «БелХлеб», ООО «Амурский завод металлических конструкций» и последний резидент – общество с ограниченной ответственностью «Беллеспром», получившее статус на III Восточном экономическом форуме.

В настоящее время в полной мере работающими являются только маслоэкстракционный завод «Амурский» и ООО «Белхлеб». Рассмотрим их более подробно. Основной вид деятельности ООО «Белхлеб» – производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения. Соглашение об осуществлении деятельности было подписано 15 марта 2016 г. [1].

Показатели эффективности деятельности ООО «БелХлеб» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели эффективности деятельности ООО «БелХлеб»

Стоимость проекта, млн.руб.	18
Налоговые поступления в бюджеты всех уровней, млн.руб.	11,7
Рентабельность продукции, %	28
Срок окупаемости, лет	3,5

Производственные характеристики МЭЗ «Амурский» приведены в табл. 3.

Таблица 3

Производственные характеристики МЭЗ «Амурский»

Емкость единовременного хранения сырья, т	330000
Мощности по производству шрота кормового, т/г	125000
Мощности по производству шрота пищевого, т/г	30000
Мощности по производству сои экструдированной, т/г	30000
Мощности по производству полнорационных комбикормов, т/г	126000

Цель проекта ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» заключается в строительстве первой очереди завода по глубокой переработке сои – пищевой и кормовой экстракции для получения белого соевого лепестка (импортозамещающий продукт, используемый в пищевой промышленности) и соевого масла. Стоимость проекта – 1100 млн. рублей. Общая численность предприятия – 413 чел. [2].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные особенности ТОР «Белогорск» и ее основных резидентов, на данный момент осуществляющих свою деятельность. Территории опережающего развития – новый вектор развития Дальнего Востока и российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Общество с ограниченной ответственностью «Белхлеб» [Электронный ресурс] // Компании Белогорска: офиц. сайт – URL: belogorsk.regreestr.com/ – 17.11.2017.
2. Общество с ограниченной ответственностью «Маслоэкстракционный завод «Амурский» [Электронный ресурс] // Всероссийская система проверки контрагентов «За честный бизнес»: офиц. сайт – URL: zachestnyibiznes.ru/ooo-mez-amurskiy/ – 17.11.2017.
3. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2015 г. № 875 «О создания территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск» // СПС Консультант-Плюс.
4. Территория опережающего развития «Белогорск» [Электронный ресурс] // ТОР Белогорск: офиц. сайт – URL: tor.belogorck.ru/php-tor-belogorsk/ – 17.11.2017.
5. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

УДК 33

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Т.А. Горягина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

tatianaalex79@mail.ru

Аннотация. В представленной статье автор раскрывает сложившиеся представления о корпоративной ответственности, сущность и методологию исследования корпоративной социальной политики.

Ключевые слова: корпоративная социальная политика, корпоративная социальная ответственность, концепция, методологические основы, принципы корпоративной социальной политики, методология.

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF CORPORATE SOCIAL POLICY

T.A. Goryagina

Amur State University, Blagoveshchensk

tatianaalex79@mail.ru

Abstract. In the provided article the author opens the developed ideas of corporate responsibility, an entity and methodology of a research of corporate social policy.

Key words: corporate social policy, corporate social responsibility, concept, methodological bases, principles of corporate social policy, methodology.

Корпоративная социальная политика (КСП) – это особая модель ведения хозяйственной деятельности, при которой субъект (администрация предприятия, собственник, организация в целом) согласовывает стратегию и тактику своего поведения на рынке с учетом общественно-важных интересов, возлагая на себя ответственность за последствия своей деятельности на контрагентов, работников, акционеров и прочих заинтересованных социальных субъектов. Принимаемое обязательство не обусловлено нормами закона, а является следствием морального обязательства организаций на добровольной основе принимать дополнительные меры для повышения уровня и качества жизни своих работников и находящихся на их иждивении членов семьи, а также местного сообщества и общества в целом.

С позиции анализа исторического развития феномена социальной ответственности можно выделить 6 этапов развития концепции корпоративной социальной политики и изменения ее роли в системе управления (рис. 1).

Рис. 1. Основные этапы становления концепции КСП.

В России термин КСП получил широкое распространение в начале 2000-х гг., когда были сформулированы стратегические задачи развития крупного бизнеса: «работа на благо собственной страны» и «укрепление доверия со стороны населения». В связи с необходимостью повышения доверия общества к корпорациям, развития форм КСП, понимания сущности происходящих изменений в современном бизнесе, увеличения вовлеченности российских компаний в социальные процессы необходимо в первую очередь знать и понимать теоретические основы корпоративной социальной политики, уметь анализировать методологию исследования КСП, владеть навыками разработки методик соответствующих российским условиям развития бизнеса. Этими причинами обусловлена актуальность выбранной темы.

В научных исследованиях существуют различные теоретико-методологические подходы к определению понятия, непосредственно связанного с КСП и помогающего раскрыть ее содержание – «социальная ответственность». В том или ином аспекте проблемы ответственности касались мыслители различных времён (Конфуций, Платон, Аристотель, Т. Гоббс, И. Кант, К. Маркс и др), среди отечественных мыслителей проблематикой личной и коллективной ответственности занимались

М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, А.И. Герцен и др.), при этом в трудах российских ученых их размышления по поводу национального характера в контексте духовного опыта, гражданской и моральной позиции личности заложили основы понимания социальной ответственности как способа проявления общественной активности. Каждое поколение теоретиков и практиков дополняло ее новыми аспектами. Однако, несмотря на серьезный интерес ученых и практиков к данной проблеме, вопросы методологии исследования КСП освещены недостаточно.

Понимание природы корпоративной социальной ответственности позволяет бизнесу не только рационально относиться к существующим в обществе ожиданиям, но и активно выстраивать соответствующий системный отклик на эти ожидания. Корпоративная социальная политика – неотделимая часть социальной сферы в целом, соответственно при ее изучении возможно использование целого ряда общенаучных методов с целью разработки особой методики изучения КПС.

Базовые методологические концепции КСП представлены на рис. 2.

Рис. 2. Направленность методологических концепций КСО.

Первая и наиболее традиционная концепция может быть названа теорией корпоративного эгоизма (М. Фридман, 1971), она признает, что существует единственная социальная ответственность бизнеса – использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли и осуществляемых в рамках закона.

Вторая концепция прямо противоположна и может быть названа теорией корпоративного альтруизма (the Committee for Economic Development, 1971-1997). В ней подчеркивается, что корпорации обязаны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни рядовых граждан.

Третью точку зрения представляет теория разумного эгоизма (Н. Фролов, 1991; А. Маслин, 2001), которая утверждает, что социальная деятельность бизнеса – это просто вложения в сокращение долгосрочных потерь прибыли; тратя деньги на социальные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе создает благоприятное социальное окружение и, следовательно, гарантирует устойчивость прибыли.

Итак, КСП – одно из важнейших направлений деятельности организации, призванное обеспечивать ее эффективное взаимодействие с обществом и государством. Описанные концепции прямо или косвенно затрагивают проблемы развития КСП, и если теории классиков социологии описывают ее лишь в общих чертах, то современные рассматривают непосредственно многостороннюю связь бизнеса с другими участниками социальных процессов, подчеркивают их обоюдное влияние. В связи с этим изучение корпоративной социальной политики требует особого комплексного методического подхода.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.З. Гостева, Т.Н. Солдаткова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ozzamura@mail.ru

***Аннотация.** В наши дни объем информации, получаемой и перерабатываемой человечеством в целом и каждым индивидом в отдельности, постоянно и очень быстро возрастает. Увеличение количества данных во многих случаях приводит к информационной перегрузке и в дальнейшем – к развитию хронического стресса. В статье рассмотрено негативное влияние информационной избыточности на развитие информационной перегрузки современного человека.*

***Ключевые слова:** информационная избыточность, негативный фактор, общество, перегрузка, современный человек, социальная среда, стресс.*

INFORMATION REDUNDANCY AS A RISK FACTOR IN MODERN SOCIETY

L.Z. Gosteva, T.N. Soldatkova

Amur State University, Blagoveshchensk

ozzamura@mail.ru

***Abstract.** In these days, the amount of information received and processed by mankind in General and each individual separately, constantly and rapidly increasing. Increase the amount of data in many cases leads to an information overload and eventually to the development of chronic stress. This article describes the negative influence of information redundancy on the development of the information overload of modern man.*

***Key words:** information redundancy, negative factor, society, overload, modern man, social environment, stress.*

Наше время – это время товарной и информационной избыточности. Особую общественную значимость сегодня приобретает регулирование процессов производства, хранения, трансляции и использования информации. В потребительском обществе проникновение информационных симулякров в жизнь человека вполне закономерно [3].

Жизнь современного человека немыслима без информации. Мы живем в информационном потоке – стремительном, безграничном и быстро меняющемся. Доступность информации, ее нехватный объем, возможность в любую секунду узнать то, что вас интересует, и даже больше – это и есть современный информационный мир. Однако такая среда вовсе не помогает накапливать знания, развивать мозг и мышление. И даже, наоборот, может привести к информационной перегрузке сознания [3].

Кроме того, в наше время появляется все больше источников информации, которые как бы запрограммированы на интеллектуальную перегрузку. Прежде всего мы имеем в виду СМИ. Люди, которые обязаны платить за каждую долю секунды времени на радио или телевидении, пытаются сообщить максимум информации за минимум времени. Также поступают и другие специалисты, а у потребителя «голова идет кругом» [4].

Информационная перегрузка возникает, когда количество поступающей полезной информации превосходит возможности ее восприятия, т. е. наше сознание уже не способно справиться с таким информационным потоком. Когда информации становится слишком много, мозг уже не в состоянии воспринимать настоящие знания, и наступает перенасыщение.

К сожалению, в большей или меньшей мере состояние информационной перегрузки знакомо большинству из нас: сложность концентрации внимания, хаос в мыслях и сознании, проблемы с памятью, дезориентация, «застывание» в голове назойливой музыки или отдельных слов и фраз, постоянное желание «выговориться», напряженность тела (челюстей и задней части шеи), бессонница, шум в ушах при засыпании, бормотание во сне. Также одним из серьезных симптомов информационной перегрузки является тошнота в сочетании с неправильным положением тела, – например, при работе за компьютером.

На первый взгляд может показаться, что подобные состояния преходящи и не особо опасны для здоровья. Однако это не так. Информационная перегрузка – прежде всего серьезный стресс, а стресс ослабляет иммунную систему. Организм лишается своей природной защиты и становится уязвимым для болезней. Поэтому сегодня многие специалисты небезосновательно считают, что информационная перегрузка опасна, как и любое другое заболевание, и без должного внимания способна вызывать серьезное ухудшение здоровья.

Исследователи выделяют несколько причин возникновения информационной перегрузки [4, 6].

Первая и наиболее распространенная – это зависимость: неконтролируемое многочасовое просиживание в интернете или у телевизора. В психологическом смысле такая зависимость имеет много общего с другими видами зависимости и имеет ту же основу: «позволяет» отключиться от реального мира и своих проблем, оставить их решение на потом. Но мнимая компенсация только усугубляет существующие проблемы.

Вторая причина – неумение планировать работу: желание «сделать все и сразу». Наибольшую перегрузку мы испытываем тогда, когда пытаемся сделать несколько дел одновременно. На переключение между задачами уходит гораздо больше сил, что приводит к уменьшению продуктивности мышления и переутомлению.

Третья – по мере выполнения одной задачи вы отвлекаетесь на другие вопросы, которые, возможно, также связаны с вашей основной задачей, но все же требуют затрат энергии.

Четвертая – общая усталость организма, вызванная недостатком сна. В этом случае информационная перегрузка создает дополнительное давление на мозг и нервную систему.

Информационная перегрузка действует системно и приводит к комплексу нежелательных последствий. Прежде всего она грозит человеку стрессом и нервным истощением, признаками которых являются потеря сна и аппетита, повышенная возбудимость, повышенная утомляемость, навязчивый страх, чувство паники, депрессия, раздражительность и частые приступы гнева [2]. Также она приводит к возникновению проблем с памятью и к общему ухудшению работоспособности мозга. Переизбыток информации может вызвать паралич аналитических способностей, затруднив возможность правильного выбора или принятия оптимального решения [1].

Учебное заведение, будь то школа, университет или курсы повышения квалификации, больше не является единственным и даже приоритетным источником информации. Им приходится выдерживать жесткую конкуренцию с телевидением и Интернетом за ограниченные ресурсы внимания и памяти индивида, который способен принять и усвоить меньше информации из традиционных источников, поскольку имеет место эффект «информационной перегрузки» [5].

В сложившейся ситуации мерами по профилактике указанного состояния может стать грамотное поведение человека с развитием определенных навыков, необходимых для продуктивной работы в современных условиях роста объема получаемой индивидом информации.

Прежде всего современному человеку как никогда необходимо соблюдать баланс труда и отдыха. Не перегружать мозг, вовремя отдыхать и выспаться, чтобы выполнять более качественно свою работу и иметь возможность лучшей концентрации внимания на важных вещах. Мозг, который не отдохнул, меньше замечает и меньше запоминает. Нормальный сон – это полное расслабление мозга и тела. Спать с включенным телевизором или радио не рекомендуется, сон не будет полноценным, так как прием информации продолжается.

Необходимо формировать высокую внутреннюю информационную культуру. Выработать наиболее рациональные приемы и методы управления информацией. Пока мы отказываемся заглянуть в себя и разобраться со своими побуждениями и мотивами, мы будем вытеснять свою тревогу интенсивным и бессмысленными внешними информационными потоками. Пока он не научимся сами организовывать свое информационное поле, влиять на потоки информации, структурировать их, будем оставаться заложниками технического прогресса.

Выполнять стоящие задачи следует поочередно. Не стоит браться за несколько дел одновременно. По словам главы лаборатории Мичиганского университета, исследующей работу мозга и сознания, профессора Дэвида Мейера, существует лишь иллюзия того, что вы способны одновременно говорить по телефону и проверять свою компьютерную почту. На самом же деле это приводит к перегрузке информацией, а в дальнейшем к опаснейшему явлению современности – стрессу [2].

Подводя итог, необходимо отметить, что груз проблем, связанных с информационными перегрузками, требует от общества найти способы их решения. Требуется производить отсев информации с выделением наиболее существенного для решения проблем, с отказом от детальной информации. Наконец, необходимо проводить последовательную политику, направленную на формирование навыков работы с информацией на разных уровнях образования, начиная со школьной скамьи и до вуза.

Библиографический список

1. Артюшенкова, Е.В. Философское осмысление феномена чтения // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Серия «Философия, социология, культурология, социальная работа» – 2010. – № 4.
2. Еляков, А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 114-121.
3. Ильин, А.Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 5 (сентябрь – октябрь). – С. 58-82.
4. Ильюшенко, А.А. Информационная перегрузка как фактор риска в современном обществе: пути преодоления / Сборник материалов VI Всероссийской научно-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс] / отв. ред. О.А. Краев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.
5. Полудина, В.П. Информационный шум в Интернете как проблема потребления коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. XIV, № 5 (58). – С. 386-394.

УДК 159.99

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ВНУТРИОБЩЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Л.З. Гостева, И.С. Шимко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ozzamura@mail.ru
shimko_igor@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены межличностные отношения как неотъемлемый компонент внутри общественных отношений. Проанализированы различные подходы к понятию межличностных отношений и различные их классификации.

Ключевые слова: взаимодействие, классификация, межличностные отношения, методы, общество, подходы, фактор.

INTERPERSONAL RELATIONS AS A FACTOR OF COMMUNITY INTERACTION

L.Z. Gosteva, I.S. Shimko

Amur State University, Blagoveshchensk

ozzamura@mail.ru

shimko_igor@mail.ru

Abstract. *In this theoretical article considers interpersonal relationships as an integral component within various forms of social relations. Analyzed various approaches to the concept of interpersonal relations. Consider the different classification of interpersonal relations.*

Key words: *interaction, classification, interpersonal relationships, methods, society, approaches a factor.*

Трудно представить человечество без межличностных отношений. Большинство людей проводят в общении большую часть своей сознательной жизни: с момента пробуждения и до отхода ко сну мы находимся в обществе своей семьи, друзей, сослуживцев, знакомых и незнакомцев. Индивидуумы вступают в те или иные формы отношений «лицом к лицу», через телефон, Интернет, различные формы бумажных документов. Исключите всё это из нашей жизни, и тогда ее вряд ли можно будет назвать человеческой в полном смысле этого слова. Как происходит формирование межличностных отношений и что понимается под этим термином? Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

Межличностные отношения тесно связаны с различными видами общественных отношений, и поэтому существуют разные подходы к изучению данного понятия.

В общепринятом понимании под межличностными отношениями понимают отношения, складывающиеся между отдельными людьми. Они часто сопровождаются переживаниями эмоций, выражают внутренний мир человека.

Согласно работам Г.М. Андреевой, под межличностными отношениями рассматриваются объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей. В отличие от деловых (инструментальных) отношений, которые могут быть как официально закрепленными, так и незакрепленными, межличностные связи иногда называют экспрессивными, подчеркивая их эмоциональную содержательность [1]. Г.М. Андреева указывает, что существование межличностных отношений внутри различных форм общественных отношений является реализацией обезличенных (общественных) отношений в деятельности конкретных людей, в актах их общения и взаимодействия.

Однако наиболее распространенным подходом к пониманию межличностных отношений является подход Т.А. Репиной, которая межличностные отношения рассматривает как избирательные предпочтения индивидуума в общественной жизни [5].

В исследованиях других авторов межличностные отношения трактуются как понимание других людей – их качеств, настроения и способности интерпретировать и разрешать конфликтные ситуации [2, 4].

Как показали работы М.И. Лисиной, межличностные отношения являются, с одной стороны, результатом общения, а с другой, – его исходной предпосылкой, побудителем, вызывающим тот или иной вид взаимодействия. Отношения не только формируются, но и реализуются, проявляются во взаимодействии людей. Вместе с тем отношение к другому в отличие от общения далеко не всегда имеет внешние проявления. Отношение может проявляться и в отсутствии коммуникативных актов;

его можно испытывать и к отсутствующему или даже вымышленному, идеальному персонажу; оно может существовать и на уровне сознания или внутренней душевной жизни (в форме переживаний, представлений, образов и пр.) [6].

Таким образом, в современной психологии существуют различные подходы к пониманию межличностных отношений: социометрический (избирательные предпочтения индивидумов); соци-окогнитивный (познание другого и решение социальных проблем); деятельностный (отношения как результат общения и совместной деятельности индивидумов).

Бытует множество различных критериев оценки межличностных отношений. Их содержание определяется степенью психологической близости между партнерами (оценка отношений, позиция доминирования, зависимости или равенства, а также степень знакомства).

С точки зрения цели, формы взаимодействия индивидумов межличностные отношения могут быть:

первичными (устанавливаются между людьми как сами по себе необходимые);

вторичными (зарождаются в необходимости помощи или какой-либо функции, которую одно лицо выполняет в отношении другого) [5].

По характеру межличностные отношения подразделяются на формальные и неформальные. Формальные существуют на должностной основе и регулируются уставами, законами и иными предписанными правилами взаимодействий, которые имеют обычно правовую основу. Неформальные складываются на базе личных связей и не ограничены официальными рамками [2].

С точки зрения совместной деятельности согласно классификации Е.П. Ильина межличностные отношения делятся на виды:

1) официальные и неофициальные;

2) деловые и личные;

3) рациональные и эмоциональные;

4) субординационные и паритетные [3].

Под официальными отношениями подразумеваются отношения, возникающие на должностной основе и регулируемые уставами, постановлениями, приказами, законами. Также эти отношения имеют правовую основу. В такие взаимоотношения люди вступают по должности, а не из личных симпатий или антипатий друг к другу. Неофициальные (неформальные) отношения складываются на базе личных взаимоотношений людей и не ограничиваются никакими официальными рамками.

Деловые взаимоотношения рассматриваются, как взаимоотношения, возникающие в связи с совместной работой людей. Примером могут быть служебные взаимоотношения, основанные на распределении обязанностей между членами организации, производственного коллектива.

Личные взаимоотношения – это отношения между людьми, которые складываются помимо их совместной деятельности. Можно уважать или не уважать своего коллегу, испытывать к нему симпатию или антипатию, дружить с ним или враждовать. Следовательно, в основе личных отношений лежат чувства, которые люди испытывают по отношению друг к другу. Поэтому личные взаимоотношения носят субъективный характер. Выделяют отношения знакомства, товарищества, дружбы и интимные отношения. Знакомство – это такие отношения, когда мы знаем людей по имени, можем вступать с ними в поверхностный контакт, поговорить с ними. Товарищество – это более тесные положительные и равноправные отношения, складывающиеся со многими людьми на основе общих интересов, взглядов ради проведения досуга в компаниях. Дружба – еще более тесные избирательные отношения с людьми, основанные на доверии, привязанности, общности интересов. Интимные отношения – это отношения, при которых другому человеку доверяется самое сокровенное, они характеризуются близостью, откровенностью, привязанностью друг к другу.

Рациональные отношения – отношения, основанные на разуме и расчете, они строятся исходя из ожидаемой или реальной пользы от них. Эмоциональные отношения, напротив, основаны на эмоци-

ональном восприятии друг друга, часто без учета объективной информации о человеке. Поэтому рациональные и эмоциональные отношения чаще всего не совпадают. Так, можно испытывать неприязнь к человеку, но вступать с ним в рациональные отношения во благо общей цели или личной выгоды.

Субординационные отношения – отношения руководства и подчинения, т.е. неравноправные отношения, в которых одни люди имеют более высокий статус (должность) и больше прав, чем другие. Это отношения между руководителем и подчиненными. В противоположность этому паритетные отношения означают равноправие между людьми. Такие люди не подчинены друг другу и выступают как независимые личности.

Учитывая названные выше классификации, необходимо подчеркнуть, что межличностные отношения затрагивают все стороны коммуникации человека и, следовательно, являются одним из наиболее весомых факторов характеризующих взаимодействие в обществе.

Таким образом, рассматривая понятие межличностных отношений, их классификацию и подходы изучения, можно сделать вывод, что межличностные отношения один из важнейших факторов взаимодействия между отдельными индивидами, группами внутри общества.

Библиографический список

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. – М., 2014.
2. Батаршев, А.В. Психология личности и общения. – М., 2008.
3. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – М., 2001.
4. Журавлева, А.Л. Социальная психология. – М., 2006.
5. Куницына, В.Н., Казаринова, Н.В., Погольша, Н.В. Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2002. – 367 с.
6. Немов, Р.С., Алтунина, И.Р. Социальная психология. – М.; СПб., 2008.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ УИС

В.С. Гужва, С.Р. Зенина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

captain_obvious92@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены проблемы толерантности у сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Произведен анализ понятия толерантности, раскрытие его подходов и видов. Рассмотрены аспекты работы сотрудников УИС. Описаны результаты по исследованию у них толерантности.*

***Ключевые слова:** понятие толерантности, сотрудники УИС, аспекты работы в структуре УИС, выявление уровня толерантности у сотрудников УИС.*

TOLERANCE PROBLEMS AT EMPLOYEES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

V.S. Guzhva, S.R. Zenina

Amur State University, Blagoveshchensk

captain_obvious92@mail.ru

***Abstract.** In this article tolerance problems at employees of penal correction system are considered. The analysis of a concept of tolerance, disclosure of its approaches and types is made. Aspects of work of employees of penal correction system are considered. Results on a tolerance research at employees of penal correction system are described,*

Key words: *a concept of tolerance, employees of a penal correction system, aspects of work in structure of penal correction system, identification of level of tolerance at employees of penal correction system.*

Актуальность толерантности обусловлена всем ходом исторического развития общества. А служба в уголовно-исполнительной системе (УИС) – это профессии, включающие человека в экстремальные ситуации. Экстремальный характер работы с заключенными оказывает сильное воздействие на сотрудников УИС.

Понятие «толерантность» приобрело в современных условиях особую популярность в различных отраслях науки и общественной практики. Вместе с тем многие авторы (А.Г. Асмолов, М.П. Мчедлов, М.А. Николаева, В.А. Тишков и др.) отмечают неоднозначность определения толерантности и схожих понятий (терпимость, интолерантность, нонтолерантность и др.), а также специфику определения этого понятия в различных областях науки, что показывает междисциплинарный характер толерантности как предмета научного исследования. Приведем несколько определений толерантности.

Толерантность – качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное. Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие [1].

Толерантность – абсолютная нечувствительность или существенное уменьшение остроты реагирования на какой-либо социальный раздражитель как результат падения его значимости для субъекта [2].

Проблему толерантности и межэтнической толерантности изучали: М. Вебер, Вольтер, Т. Гоббс, Дж. Локк, Н. Макиавелли, Б. Ризрдон, Р.Г. Абдулатипов, Ю.В. Арутюнян и др.

В психологии различают несколько основных видов толерантности в человеческих отношениях:

- 1) естественная (натуральная) – свойственная позиции ребенка, не способного противопоставлять свою личность, свое «Я» окружающей действительности;
- 2) нравственная – наиболее зрелая позиция по отношению к окружающим;
- 3) моральная – характерная для состоявшихся людей, привыкших сдерживать свои эмоции, подавляя свое неприятие внутри;
- 4) этническая – способность человека продолжительно проявлять терпимость в общении и вынужденном совместном проживании к неприятным для него проявлениям незнакомой этнокультуры, образу жизни, чувствам [3].

С.Л. Братченко выделяет пять психологических подходов к рассмотрению толерантности:

- 1) гуманистический. Толерантность – проявление сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции;
- 2) диверсификационный. Содержание толерантности не сводится к одному свойству. Это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен;
- 3) личностный. Психологической основой толерантности являются ценности, смыслы и личностные установки;
- 4) диалогический. Основа – межличностная толерантность: особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия с другим, межличностный диалог;
- 5) фасилитативный. Толерантность не столько формируется, сколько развивается, поэтому необходимо создание условий для ее развития.

Анализ психологического содержания понятия «толерантность» показывает многоаспектность и многоуровневость характера толерантности, которая охватывает все уровни индивидуальности (личность, субъект деятельности, индивид), т.е. является интегральным свойством.

Рассмотрим аспекты работы сотрудников УИС. Специалисты, работающие в УИС, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Эта категория людей – охранники, контролеры за исполнением наказания, воспитатели, социальные работники – сама остро нуждается в психологической диагностике и сопровождении. Как известно, психологическая напряженность усиливается, психологические проблемы обостряются в экстремальной ситуации. Жизнь сотрудников УИС протекает в постоянном стрессе. Среди экстремальных ситуаций работы в УИС выделяют захваты заложников, массовые беспорядки, неповиновение и т.д.

Первый экстремальный фактор – контингент осужденных. Среди осужденных к лишению свободы удельный вес лиц с психическими аномалиями составляет 20-25%. Их количество увеличивается в прямом соотношении с возрастанием суровости режима исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание.

Второй экстремальный фактор – изоляция условий профессиональной деятельности. Сотрудники УИС являются невольными узниками своей работы. Территория их жизнедеятельности ограничена колонией и часто поселком, в котором они проживают. Особые проблемы вызывает оперативная обстановка именно в лесных, относительно изолированных ИУ.

Третий экстремальный фактор – низкая престижность профессии. Деморализация возникает также из-за традиционно негативного отношения к «тюремщикам» со стороны как населения, так и средств массовой информации.

С целью выявления уровня толерантности у сотрудников системы исполнения наказания на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области строгого режима проведены тестирование и обработка результатов. В тестировании участвовало 30 человек различного пола, возраста, подразделений. Были использованы следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» Солдатовой, Кравцовой, Хухлаева, Шайгеровой; «Опросный лист уровней толерантности / интолерантности» П.В. Степанова; «Вопросник для измерения толерантности» В.С. Магуна, М.С. Жамкочьяна, М.М. Магура

По результатам «Индекса толерантности» были выявлены следующие средние значения: по шкале этническая – низкий – 20%, средний – 73,34%, высокий – 6,67%; по шкале социальная – низкий – 23,34%, средний – 66,67%, высокий – 10%; по шкале как черта личности – низкий 16,67%, средний – 73,33%, высокий – 10%; по шкале общая – низкий 16,67%, средний – 73,34%, высокий – 10%. Из полученных результатов можно сделать вывод, что у сотрудников УИС преобладают средние показатели.

По результатам «Опросного листа уровней толерантности / интолерантности» у сотрудников УИС выявлены следующие средние значения: высокий уровень толерантности имеют 17,2%; невысокий уровень толерантности – 53,4%; невысокий уровень интолерантности – 21,7%; высокий уровень интолерантности – 7,7%.

По вопроснику для измерения толерантности были получены следующие средние результаты: 15,6 % сотрудников – высокий уровень толерантности; 64,9% – средний уровень; 19,5 – низкий уровень.

Из проведенных методик мы узнали, что у сотрудников УИС выражены средние показатели по толерантности. В связи с этим можно сделать вывод, что у них преобладают различные черты и проявления толерантности / интолерантности.

Библиографический список

1. Толерантность. //Электронная библиотека Института философии РАН[Электронный ресурс] URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6bc2e9803479862096bb> (дата обращения: 20.10.17).
2. Кондратьев, М. Ю., Ильин, В. А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕП СЭ, 2007. – 464 с.
3. Признаки и виды толерантности.[Электронный ресурс] URL: http://gopsy.ru/lichnost/tolerantnost-cto-jeto.html#h2_2 (дата обращения: 20.10.17).

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

С.А. Гусев

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sa-gusew@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена важнейшей проблеме устойчивости предприятия в современной изменчивой и подвижной внешней экономической среде. Рассматривается возможность моделирования устойчивости предприятия с использованием модели «хищник – жертва»*

Ключевые слова: *экономическая устойчивость, моделирование, внешняя среда, предприятие, эффективность, энтропия.*

MODELING OF THE SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE

S.A. Gusev

Amur State University, Blagoveshchensk

sa-gusew@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the most important problem of enterprise sustainability in the modern volatile and mobile external economic environment of the enterprise. The possibility of modeling the stability of an enterprise using the «predator-prey» model is considered.*

Key words: *economic stability, modeling, external environment, enterprise, efficiency, entropy.*

Вопрос, связанный с устойчивостью предприятия в подвижной и неопределенной экономической системе, является сейчас, пожалуй, одним из важнейших как в экономической науке в целом, так в экономикэ и управлении предприятием в частности. Актуальность решения этого вопроса состоит в том, что сложность и динамичность внешней среды заставляет предприятие с высокой периодичностью откликаться на внешние возмущения, это вызывает на предприятии мощные хаотические явления и способствует потере устойчивости. В свою очередь потеря устойчивости приводит к снижению эффективности функционирования предприятия и в конечном счете – к его банкротству [1].

Флуктуация внешней среды, ее неопределенность существенно усложняет управление предприятием. Традиционное классическое управление не работает, качество принятых решений серьезно ухудшается, менеджерам все труднее находить оптимальные решения. В связи с этим менеджеры все чаще ориентируются на новые возможности понимания и моделирования процессов, определяющих устойчивость предприятия, опираясь, наряду с традиционными методами, на синергетический и эволюционный менеджмент [2].

Одним из методов, позволяющих оценивать устойчивость предприятия, может быть способ развития простейшей синергетической модели типа «хищник – жертва», в основу которой положены результаты опубликованные в статье «Синергетическое управление устойчивостью предприятия [3].

В ней показано, что объектами мониторинга устойчивости предприятия могут быть два параметра. Во-первых, это параметр, определяющий степень хаотизации – энтропии системы. Если система локализуется, энтропия падает, а в условиях хаотизации растет. Максимум роста энтропии соответствует «стохастическому распаду», когда система сливается с внешней средой, а минимум соответствует «тепловой смерти», когда система становится закрытой и не способной к развитию. При этом анализ параметров функционирования предприятия показал, что энтропия циклически (с временным лагом) изменяется в противофазе с показателями эффективности (например, с показателем рентабельности). Такая нелинейная цикличность вызвана, вероятно, мотивами менеджмента в приня-

тии управленческих решений под воздействием внешних факторов. В то же время подобная зависимость между энтропией системы и показателем ее эффективности позволяет для мониторинга устойчивости предприятия использовать экологическую модель «хищник – жертва».

Модель представляет собой систему из двух нелинейных дифференциальных уравнений:

$$\left. \begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= a_1 - a_2xy - a_3x^2, \\ \frac{dy}{dt} &= a_4y + a_5xy, \end{aligned} \right\}$$

где x – нормированное значение общей рентабельности; y – относительная энтропия; a_1 – коэффициент, характеризующий долю рынка предприятия; a_2 – коэффициент, определяющий снижение эффективности за счет роста энтропии; a_3 – коэффициент, учитывающий доступность ресурсов для предприятия; a_4 – коэффициент, характеризующий степень открытости предприятия как системы; a_5 – коэффициент роста энтропии за счет изменения эффективности.

Компьютерное моделирование при различных значениях коэффициентов позволило получить фазовые траектории в виде устойчивого и неустойчивого фокуса, предельного цикла. В результате дальнейшего анализа модели имеется возможность более точно учесть факторы, влияющие на устойчивость развития предприятий.

Библиографический список

1. Гусев, С.А. Информационно-энтропийный метод оценки устойчивости экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №10-1 (63-1). – С. 1114-1117.
2. Кузнецов, Б.Л. Синергетический менеджмент в машиностроении – Набережные Челны: Изд-во Камского политех. института, 2003. – 304 с.
3. Гусев, С.А. Синергетическое управление устойчивостью предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 5-2 (24). – С. 18-20.

УДК 81`34

ОБ ИЗУЧЕНИИ ХАРАКТЕРИСТИК СЛОГА НА ОСНОВЕ МЕТОДА СЛОГОВЫХ КОНТРАСТОВ

С.И. Гусева, В.В. Сысоенко, Д.А. Гезалова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

s_guseva@mail.ru,

Аннотация. Рассматриваются лингвистический статус слога и информационный потенциал сегментов, образующих слог. Подчеркивается ведущая роль в слогаобразовании тонического элемента. Обосновывается выбор метода слоговых контрастов для анализа реализации наиболее частотного слога модели CV в различных типах устной речи.

Ключевые слова: слог, тонический элемент слога, метод слоговых контрастов, информационный потенциал слога, мелодический компонент слога.

ABOUT STUDY OF THE SYLLABLE CHARACTERISTICS BASED ON THE METHOD OF SYLLABIC CONTRASTS

S.I. Guseva, V.V. Sysoenko, D.A. Gezalova

Amur State University, Blagoveshchensk

s_guseva@mail.ru,

Abstract. This paper explores the linguistic status of the syllable and the informational potential of the segments, forming the syllable. The leading role of tonic element in word formation is pointed out. The choice of the method of syllabic contrasts for the realization analysis of the most frequent CV-model syllable in different types of oral speech is explained.

Key words: syllable, tonic element, the method of syllabic contrasts, the informational potential of the syllable, syllabic melodic component.

Слог традиционно считается одной из наиболее интересных, сложных и малоизученных тем лингвистического исследования. Это обусловлено, с одной стороны, разным статусом слога в фонемных и слоговых языках, а с другой, – ролью слога в организации речи.

На синтагматической оси, в пространстве речевого континуума единиц меньше слога не существует. Обязательная тональная основа слога приводит к различному потенциалу фонем относительно их роли в слогеобразовании: наибольшим потенциалом характеризуются гласные, функцию слогеобразующего элемента могут выполнять также сонанты, шумным согласным отводится роль сопутствующего элемента, акустические параметры которого реализуются благодаря наличию в слоге вокалической основы.

Вместе с тем хорошо известно, что наибольшим информационным весом в потоке речи характеризуются согласные фонемы. С древнейших времен развития человеческой речи именно консонантные признаки лежали в основе слухового распознавания слов. Согласные звуки, как отмечается в литературе, «отличались большой изошренностью, в то время как голосовой тон обладал лишь недифференцированным тембровым оформлением в надгортанных полостях и мог служить преимущественно основой звучания каждого слога» [1, с. 15].

Следствием этого было непропорциональное в количественном отношении развитие консонантной и вокалической подсистем языков. Наиболее ярким подтверждением количественного неравновесия подсистем согласных и гласных выступают существующие в настоящее время языки с минимальным количеством гласных. К ним относятся, в частности, абхазский и абазинский языки, в которых богатейший консонантизм сочетается с наличием всего двух гласных, из которых только [a] обладает устойчивым фонемным тембром, а второй в различных оттенках [э] или [ы] служит лишь «иррациональной» количественной основой консонантного слога [там же].

Таким образом, слог, как «двуликий Янус», служит одновременно и речепорождению, и речевосприятию: благодаря наличию тонической основы он обеспечивает координацию звуков при порождении речи, присутствие же консонантного элемента, выполняющего высокую информационную нагрузку, облегчает процесс восприятия речи.

Физическая природа звучащей речи проявляется в том, что тональный элемент слога обладает определенными акустическими параметрами. Основным из них, отличающим вокалический компонент слога от консонантного, является частота основного тона голоса, в терминах восприятия речи – мелодический компонент. В потоке речи мелодический компонент разных слогов, сливаясь в единую цепочку, образует мелодическую кривую синтагмы и фразы, участвуя в передаче оттенков смысла высказывания. В слоговых языках – таких как китайский, вьетнамский, бирманский и другие – мелодический компонент дополнительно к сегментному составу используется как средство семантической дифференциации слогов. Этот факт необходимо учитывать при компаративном изучении типологических характеристик слога в языках фонемного и слогового строя.

Значение мелодического компонента велико в организации тонической основы вокальной и репродуцированной стихотворной речи. В профессиональном звучании прагматическая направленность стихотворных произведений заключается не только и не столько в передаче определенного со-

держания, сколько в воздействии на чувства и эмоции слушающего. Этой цели служит фонетическая специфика слога, заложенная в мелодике его тонального элемента.

Наиболее распространенным слогом, как показывают исследования, в потоке речи выступает открытый слог модели CV (согласный + гласный), который можно отнести к числу универсалий. На основе этой модели построено описание слога с помощью метода слоговых контрастов. Логическим основанием для использования данного метода служит тесная зависимость фонетических свойств согласного от последующего гласного [2, с.107].

Слог CV характеризуют контрасты следующих типов: по основному тону (F осн.), по длительности, формантной структуре (F-структуре), по интенсивности, частоте FII (или по локусу). Для разных слогов модели CV набор контрастов не является величиной постоянной, а зависит от вида согласного. Лишь два контраста – по локусу и интенсивности – присущи всем слогам типа CV. Причем степень контраста определяют собственные характеристики согласного.

Применение метода слоговых контрастов при изучении немецкой спонтанной речи позволило с достаточно высокой степенью надежности изучить объективные характеристики слогов модели CV, относящихся к участкам разной информативной нагруженности [3]. Сравнение реализаций слоговых контрастов в разных языках, в частности немецком и русском, свидетельствует о присущих этим языкам общих фонетических тенденциях. Однако специфика конкретного языка накладывает определенный отпечаток на фонетические характеристики звуков и требует тщательного изучения.

В настоящее время объектом нашего рассмотрения являются слоговые контрасты в русском и китайском языках, а также анализ реализации контрастов в разных типах речи – вокальной и репродуцированной. Актуальность предпринятого в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики исследования определяется необходимостью изучения фонетических процессов устной речи в различных коммуникативно-прагматических ситуациях общения. Экспериментальное исследование позволит получить фонетические характеристики анализируемых образцов речи на уровне их слоговой организации и в дальнейшем применить полученные сведения в курсах фундаментальной и прикладной лингвистики, а также в практике преподавания иностранного языка.

Библиографический список

1. Трахтеров, А.Л. Основные вопросы теории слога и его определение // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 15.
2. Бондарко, Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 199 с.
3. Гусева, С.И. Коммуникативная перспектива высказывания и реализация сегментных единиц: Дис. ...д-ра филол. наук – СПб.: СПбГУ, 2001. – 403 с.

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГКУ –
УСЗН ПО БЛАГОВЕЩЕНСКУ И БЛАГОВЕЩЕНСКОМУ РАЙОНУ)**

Е.Д. Денисова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

denisova_ed95@@mail.ru

***Аннотация.** Автор приводит результаты теоретического и эмпирического исследования. Цель – проанализировать социальную защиту многодетных семей на конкретном примере.*

***Ключевые слова:** социальная защита, многодетная семья, социальное обслуживание, социальная политика, демография, рождаемость, проблемы многодетных семей.*

**THE SOCIAL PROTECTION OF THE LARGE FAMILIES (ON THE EXAMPLE OF GK – USZN
ACCORDING TO A BLAGOVESHCHENSK AND TO THE BLAGOVESHCHENSK DISTRICT)**

E.D. Denisova

Amur State University, Blagoveshchensk

denisova_ed95@mail.ru

***Abstract.** The author gives results of a theoretical and empirical research. The purpose – to analyse social protection of large families on a concrete example.*

***Key words:** social protection, large family, social service, social policy, demography, birth rate, problems of large families.*

Проблема, рассматриваемая в рамках данной статьи, включает в себя основные аспекты социальной защиты многодетных семей в деятельности ГКУ – УСЗН по Благовещенску и Благовещенскому району. Актуальность темы «Социальная защита многодетных семей» обусловлена тем, что в настоящее время отмечается незначительный рост доли многодетных семей в населении России, при отсутствии четкой системы их социальной поддержки. По данным Росстата, в начале 2017 г. число многодетных семей в России составило 1 млн. 566 тыс., а в 2010 г. их было 1 млн. 250 тыс. Статистика Амурской области фиксирует схожую тенденцию. Если в 2012 году в Приамурье было 6833 многодетные семьи, то на начало 2017 г. – 8801. Таким образом, за последние шесть лет таких семей в области стало больше на 25%. Помимо того, эмпирические исследования фиксируют негативное отношение общества к многодетным семьям. В условиях современного демографического кризиса в России проблемы многодетных семей приобретают особую значимость.

Многодетная семья – сложная социальная система, которой присущи черты социально-воспитательного института и малой социальной группы. Это тот слой общества, который пытается сохранить семейственность, несмотря ни на какие мировые финансовые кризисы, но в таких семьях проблем не меньше, чем у других.

Проблемы таких семей обуславливают необходимость их социальной защиты со стороны государства. Материальная и моральная поддержка многодетной семьи, создание нормальных условий жизни в ней родителей и детей помогут решению демографической проблемы в нашей стране, поэтому важно осмыслить как нынешнее положение многодетной семьи, так и пути улучшения ее положения.

Для стабилизации и устойчивого развития многодетных семей государство принимает определенные меры. Для успешного решения возникающих задач необходимы совместные усилия

специалистов в различных областях деятельности. Создание эффективной системы социальной защиты семьи – неотъемлемое условие развития нашего общества.

В ГКУ АО УСЗН по г. Благовещенску и Благовещенскому району осуществляется социальная защита многодетных семей. Автором было проведено количественное исследование на базе данного учреждения с целью изучения основных направлений социальной защиты многодетных семей и выявления проблем, возникающих при ее реализации.

Анализ полученных данных позволил сформулировать следующие выводы. На сегодняшний день многодетная семья в большей мере это полная семья, основным доходом которой являются постоянный заработок одного из членов семьи и/или социальные пособия, члены которой имеют среднеспециальное образование и планируют еще детей.

Выявлено, что основными проблемами таких семей являются материально-бытовые и жилищные. При этом 60% экспертов считают, что в основном все свои проблемы семьи должны решать самостоятельно, а государство и различные социальные учреждения – оказывать им лишь небольшую поддержку.

Важнейший элемент современной социальной защиты многодетных семей – социальное обслуживание. В частности, социальное обслуживание многодетных семей, осуществляемое на базе ГКУ – УСЗН, включает социальную поддержку и материальную помощь. В перечень основных льгот и выплат входят: жилищные, проездные и медицинские; детские пособия, пособия по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, ежемесячное пособие на ребенка, РМК и оплата услуг ЖКХ многодетным семьям. Натуральная помощь на базе ГКУ – УСЗН – это предоставление топлива, продуктов питания и одежды. Адресную социальную помощь многодетные семьи получают в виде социальных пособий на приобретение продуктов питания, лекарственных средств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и оплаты ЖКУ. Из перечня социальных гарантий, предоставленных государством многодетным семьям, в большей степени они реализуют свое право на получение субсидии, право на получение причитающихся выплат, право на помощь в подготовке школьника к началу учебного года и право на оплату услуг ЖКХ. При характеристике социального обслуживания экспертами были выделены три основные формы поддержки многодетных семей, существующие в ГКУ-УСЗН, – денежная форма (80%), социальные льготы (70%) и субсидии (60%). К основным видам социальной помощи эксперты отнесли бесплатные проездные билеты, предоставление одежды, обуви для семьи и бесплатное питание детей в школе. Учреждение осуществляет работу по двум технологиям: правовое консультирование и социальное обеспечение многодетных семей. Информированность последних, с точки зрения опрошенных, находится на среднем уровне.

В практике других регионов одной из наиболее востребованных технологий социальной защиты многодетных семей является использование социальных программ, позволяющих оперативно решать наиболее острые проблемы данной категории населения. Поэтому самым поразительным выводом из проведенного опроса является то, что в данном учреждении такая технология практически не реализуется. Причина – наличие административных, материальных и психологических барьеров. Первоочередные проблемы многодетных семей, на которые могли бы быть направлены социальные программы, – материально-бытовые и жилищные.

Важнейшим элементом организации социальной защиты многодетных семей в ГКУ – УСЗН является межведомственное взаимодействие, которое, как показывает исследование, находится на достаточно высоком уровне. ГКУ – УСЗН сотрудничает с различными учреждениями, при взаимодействии с которыми возникает не так уж и много проблем.

В целом, социальная защита многодетных семей в ГКУ АО УСЗН по Благовещенск и Благовещенскому району осуществляется на постоянном и системном уровне. Реализуются все действия,

предписанные законами и подзаконными актами о социальной защите многодетных семей. Экспертами также были предложены пути повышения рождаемости, ориентированные, прежде всего, на финансовую поддержку многодетных семей, повышение размера выплат.

Библиографический список

1. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьей. – М.: Дашков и К, 2011. – 242 с.
2. Семья как объект социальной работы / под ред. Е.П. Тонконогова. – СПб.: Питер, 2016. – 198 с.
3. Зимин, Н. Социальная поддержка семьи и детства/ Н. Зимин, С. Тимофеева // Социальная работа. – 2017.– № 1. – С. 24-28.

УДК 338

ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В.Г. Евдокимов, С.В. Стародубов

Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, г. Благовещенск

Starodubov1966 @dk.ru

***Аннотация.** Представленная статья посвящена проблемам повышения эффективности управления высоко рискованным производством на примере предприятия золотодобывающей промышленности в Амурской области (АО «Покровский рудник» Амурской области (основной вид деятельности является добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы)).*

***Ключевые слова:** эффективность управления, производство, предпринимательская деятельность, риск, прогноз.*

BEISDING THE SYSTM OF RISR: MANAGEMENT AT THE MAN FACTURING

V.G. Evdokimov, S.V. Starodubov

Far East Higher Combined Military School named in honour
of Marshal of Soviet Union K. K. Rokossovsky. Blagoveshchensk

Starodubov1966 @dk.ru

***Abstract.** The submitted article represents the problems of increase in management effectiveness of highly risky productions by the example of the gold mining industry (OJSC “Pokrovsky rudnik) in Amur Oblast (the main activity is the extraction of ores and sands of precious metals (gold, silver and metals of platinum group).*

***Key words:** management effectiveness, productions, business, risk, forecast.*

Процесс построения комплексной системы управления рисками предприятия, на примере АО «Покровский рудник», начинается с формирования приказом генерального директора о создании рабочей группы для разработки следующих документов: политики предприятия в области управления рисками; карты рисков предприятия по основным бизнес-процессам; положение по управлению рисками, которое должно включать единую терминологию при оценке и управлении рисками, перечень методологий качественной и количественной оценки рисков в соответствии с картой рисков, порядок установления лимитов по выявленным рискам, систему контроля показателей риска, регламенты рабочих групп по управлению рисками.

Состав рабочей группы формируется из ключевых специалистов подразделений по основным бизнес-процессам, имеющих опыт и пользующихся авторитетом на данном предприятии, специалистов экономического и финансового отделов.

Основная цель деятельности рабочей группы – формирование эффективной непрерывно действующей системы выявления, оценки и управления рисками, интегрированной в систему управления предприятия и позволяющей своевременно предупреждать потенциальные потери и выявлять дополнительные возможности при ведении бизнеса на основе формализованных процедур идентификации, оценки и управления.

Реализация задачи осуществляется под руководством руководителя рабочей группы.

Первый этап – разработка изменения единой политики предприятия в области управления рисками. Этот документ в лаконичной форме отражает основные цели и принципы управления рисками. Его основа – согласовательный процесс сначала между членами рабочей группы, затем основными топ-менеджерами. Именно согласовательная форма разработки политики делает ее реально мнением и видением модели системы управления рисками всем менеджментом предприятия и позволяет в дальнейшем решить ряд задач по внедрению системы.

Первоначальный вариант политики в области управления рисками составляется специалистами рабочей группы по управлению рисками, в процессе обсуждения и согласования он усовершенствуется. Проект, утвержденный в окончательном варианте генеральным директором, доводится до сведения всех подразделений, помещается на внутреннем сайте предприятия и размещается в приемных и кабинетах руководителей всех структурных подразделений.

Второй этап – формирование единой терминологии по управлению рисками, выявление всех рисков предприятия и составление карты рисков АО «Покровский рудник». Основная проблема при постановке управления на предприятии – отсутствие единой терминологии рисков. Этот вопрос был решен путем составления членами рабочей группы перечня рисков, их единых определений в рамках компании и подробных факторов каждого риска.

На предприятии АО «Покровский убытков рудник немаловажным фактором является выбор вариантов подбора орлов экспертов по каждому бизнес-процессу отдельно, формирование анкет и перечень видов и факторов риска также отдельно по каждому бизнес-процессу. Это позволяет в большой мере исключить возможность ошибок и неверных оценок рисков специалистами разных направлений других бизнес-процессов.

Третий этап формирования системы управления рисками – разработка основного нормативного документа (Положения), регулирующего на предприятии процесс управления рисками с момента выявления до момента контроля, определение ответственных за процесс управления рисками, процедуры взаимодействия с подразделениями стоимости, участвующими в процессе на разных этапах управления рисками, а также процедуры учета и отчетности. «Положение», разработанное специалистами рабочей группы по управлению рисками, с использованием консультаций членов рабочей группы, рабочей также содержит набор типовых методов количественной и качественной оценки рисков и основные типовые решения по управлению рисками для использования в подразделениях предприятия

Система управления рисками на предприятии АО «Покровский рудник» в соответствии с «Положением» предприятия имеет следующую структуру:

- 1) первый уровень – совет директоров, ответственных за управление рисками;
- 2) второй уровень – подразделения предприятия, осуществляющие управления рисками;
- 3) третий уровень – исполнители, осуществляют оперативный контроль над факторами риска.

Все три уровня взаимосвязаны посредством функциональных организационных связей, что обеспечивает однородность в принимаемых решениях на каждом из уровней управления.

Таким образом, можно сделать вывод, ссылаясь на опыт АО «Покровский рудник», что мероприятия по совершенствованию управления политические рисками прежде всего должны включать формирование единого для предприятия механизма по управлению рисками с установлением факторов риска и ответственных за контроль над ними.

Необходимо понимать, что внедрение системы управления рисками не дает ежеминутного результата, нацелено на долгосрочный характер и получение дополнительных конкурентных преимуществ в перспективе.

Однако уже на сегодняшний день можно говорить об успешности опыта внедрения комплексной системы управления рисками и эффективности процессов принятия решений с учетом факторов риска.

Библиографический список

1. Евдокимов, В.Г. Теория управления: учебник /Евдокимов В.Г. [и др.]. – Благовещенск: ДВВКУ, 2015. – 413 с.
2. Управление персоналом. Учебник /под ред. Т.Ю. Базарова. – Изд. 2-е. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 560 с.
3. Старовойтов, М.К., Фомин, П.А. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием. Монография. – М.: Высшая школа, 2002.
4. Дуракова, И.Б. Управление персоналом: учебник. – М.: ИНФА-М, 2017. – 570 с.
5. Теория менеджмента. Учебник для вузов. – Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2016. – 464 с.
6. Карпова, А.В. Технологии управления развитием персонала: учебник. – М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – 408 с.
7. Травин, В.В., Дятлов, В.А. Менеджмент персонала предприятия. – Изд. 4-е. – М.: Дело, 2017. – 270 с.

УДК 378

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА VIII ВИДА

Л.А. Евсикова, Е.А. Иванова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

lyuba.evsikova.96@mail.ru

***Аннотация.** Статья содержит цель и задачи программы социально-педагогического сопровождения профессиональной ориентации учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида, описывает содержание основных направлений деятельности и включает критерии оценивания эффективности данной программы.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, специальная (коррекционная) школа-интернат VIII вида, социально-педагогическая программа, направления работы, критерии оценивания.*

DEVELOPMENT OF THE PROGRAM OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS OF SPECIAL (CORRECTION) SCHOOL-BOARDING SCHOOL VIII.

L.A. Evsikova, E.A. Ivanova

Amur State University, Blagoveshchensk

lyuba.evsikova.96@mail.ru

***Abstract.** The article contains the goal and objectives of the program of social and pedagogical support of vocational guidance for students of a special (correctional) boarding school of the VIII type, de-*

scribes the content of the main lines of activity and includes criteria for evaluating the effectiveness of this program.

Key words: *professional orientation, special (correctional) boarding school of VIII kind, social and pedagogical program, directions of work, evaluation criteria.*

Проблема профессиональной ориентации учащихся специальных (коррекционных) школ-интернатов VIII вида, т.е. формирования готовности к реальному оцениванию личностных интеллектуальных и физических возможностей и соотносению с требованиями избираемой профессии у указанной категории детей, на сегодняшний день является одной из самых актуальных в специальной педагогике.

Намеченная проблема является государственной и определяется нормативными актами, правами и возможностями данной категории учащихся. Особая актуальность этого вопроса определяется тем, что ежегодно около 22,5 тыс. выпускников специальных (коррекционных) школ-интернатов VIII вида встречаются с проблемой трудоустройства [1]. Как показывает опыт, выпускники данных учреждений сталкиваются с большим количеством проблем, устраиваясь на работу. Поскольку одну из основных ролей в социализации человека в обществе играет трудоустройство и удовлетворенность своей профессией, то следует подчеркнуть важность системы мероприятий, направленных на профессиональную ориентацию людей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Для решения данной проблемы нами была предпринята попытка разработать социально-педагогическую программу мероприятий, направленных на профессиональную ориентацию учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида. Цель была сформулирована нами следующим образом: создание условий для формирования профессионального плана адекватного психофизическим особенностям обучающихся коррекционной школы-интерната VIII вида.

Задачи программы:

1. Предоставление информации учащимся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида о видовом и функциональном многообразии профессий с целью повышения уровня сознательности в выборе будущей профессии.
2. Формирование трудовых навыков и умений, способствующих развитию профессионального самоопределения, с учетом способностей и интересов учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида.
3. Развитие у учащихся стремления к профессиональному самоопределению и мотивации к наиболее подходящей для него профессии.

Для решения указанных цели и задач нами были выделены три направления программы:

1. Диагностическое – выявление уровня адекватности выбора профессии учащимися специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида и их профессиональных предпочтений. Оно направлено не только на выявление профессиональных предпочтений учащихся, но и на разработку программы социально-педагогического сопровождения профориентации указанной категории детей.

Для выявления уровня адекватности выбора профессии учащимися специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида нами были использованы методики:

1. Анкета «Матрица выбора профессии», разработанная Г.В. Резапкиной, предназначение которой – повышение степени осознания и, соответственно, степени ответственности учащегося за собственный профессиональный выбор, а также уточнение воспитанником своего выбора. Данная методика позволяет узнать о наиболее подходящей будущей профессии, увидеть новые варианты для дальнейшего самоопределения, в том числе и профессионального [6].
2. Опросник Дж. Холланда на определение профессионального типа личности, который поможет респонденту понять и найти собственную профессиональную среду, где, предположительно, ему будет гарантирован успех в профессиональной деятельности, удовлетворенность трудом [3].

Чаще всего профессиональные предпочтения учащихся данных учреждений характеризуется тем, что диапазон интересующих их профессий сужен и охватывает известные им профессии или те, о которых они имеют довольно конкретное понимание. Представления о выбираемой профессии носят, как правило, практическую направленность, что связано с характером трудового обучения в школе-интернате [2].

2. Информационно-просветительское – включает работу с основными субъектами программы:

а) работа с педагогическим составом и руководством школы-интерната VIII вида с тем, чтобы актуализировать необходимость мероприятий профориентационной направленности для учащихся и разъяснить дальнейшие перспективы в личностном, образовательном и профессиональном планах;

б) работа с учащимися специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида, чтобы выявить их профессиональные предпочтения среди видов и сфер профессий, а при необходимости – внести коррективы в профессиональные предпочтения учащихся;

в) работа с различными предприятиями и руководителями-работодателями – показ учащимся данного учреждения их профессиональные и трудовые перспективы через взаимодействие непосредственно с руководителями предприятий и работодателями.

Данное направление социально-педагогического сопровождения профессиональной ориентации учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида будет реализовано посредством разнообразных форм беседы, лекций, презентаций [5].

3. Деятельностное направление подразумевает систему психолого-педагогических мероприятий профориентационной направленности, которые направлены на формирование у учащихся трудовых навыков и умений, с учетом их способностей и интересов. Данные мероприятия предположительно должны пробудить у учащихся стремление к профессиональному самоопределению и активизировать мотивацию к наиболее подходящей профессии для каждого отдельного учащегося.

Работа с педагогическим составом и администрацией школы-интерната должна разъяснить важность и необходимость системы профориентационных мероприятий для учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната. Она позволит педагогическому составу школы-интерната обсудить возможные проблемы организации и проведения профориентационных мероприятий, даст возможность поделиться опытом решения возникающих проблем, поможет рассказать и объяснить педагогам, воспитателям, классным руководителям, что труд – один из основных факторов, способствующих интеллектуальному развитию ребенка, коррекционное учреждение VIII вида нацелено не только на формирование необходимых учебных знаний, умений и навыков у детей, но и на подготовку воспитанников к самостоятельной жизни и деятельности в естественном социальном окружении [4].

Основными средствами для реализации данного направления являются организация различных конкурсов среди учащихся, экскурсии на предприятия, ролевые игры, «круглые столы».

Нами были разработаны критерии оценивания эффективности программы социально-педагогического сопровождения профессиональной ориентации учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида.

1. Когнитивный критерий, подразумевающий знание своих склонностей, способностей, индивидуальных качеств, многообразия мира труда и профессий, необходимости профессионального выбора в соответствии со своими желаниями, склонностями, способностями, предметной стороны профессиональной деятельности, общих и специальных профессионально важных качеств.

2. Мотивационно-ценностный критерий, включающий заинтересованность в получении знаний, положительное отношение к продолжению обучения, адекватное отношение к себе как субъекту выбора профессии, самостоятельность и активность при осуществлении выбора.

3. Деятельностно-практический критерий, содержащий проявление волевых усилий в достижении поставленных профессионально-ориентированных целей, своего творческого потенциала,

коммуникативности и самостоятельности в достижении наивысших результатов по интересующим, профессионально значимым учебным дисциплинам.

В дальнейшем мы планируем реализовать программу социально-педагогического сопровождения профессиональной ориентации учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида на базе государственного образовательного учреждения Амурской области специальная (коррекционная) школа-интернат № 5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ОВЗ, находящегося поселке Новобурейском (Бурейский район).

Библиографический список

1. Агрба, М.В. Профессиональная ориентация, профессиональная подготовка и трудоустройство при умственной отсталости: метод. пособие / М.В. Агрба, Е.О. Гордиевская, Е. М. Старобина [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 304 с.
2. Батышев, С.Я. Трудовая подготовка школьников // Вопросы теории и методики. – М., 2004. – 158 с.
3. Диагностика профессиональных способностей, система профессионального отбора социальных педагогов и социальных работников. – М., 1994.
4. Копылова, Т.Г., Лашина, О.Л. Система профориентационной работы в коррекционной школе VIII вида // Дефектология. – 2006. – № 5. – 183 с.
5. Пряжников, Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – М.: МПСИ, 2002. – 190 с.
6. Резапкина, Г.В. Скорая помощь в выборе профессии. – М.: Генезис, 2004.

УДК 338.46:373

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Егорова, В.З. Григорьева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

GVZ@inbox.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования качества образовательной системы Амурской области.

Ключевые слова: образовательная система, качество образовательной системы, оценка качества образовательной системы.

ASSESSMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL SYSTEM OF THE AMUR REGION

V.A. Egorova, V.Z. Grigoreva

Amur State University, Blagoveshchensk

GVZ@inbox.ru

Abstract: Results of a research of quality of educational system of the Amur region are presented in article.

Key words: educational system, quality of the educational system, assessment of the quality of the educational system.

До настоящего времени качество дошкольного образования остается предметом множества споров, организуемых на различных уровнях управления, а проблема определения самой сути качества дошкольного образования на данный момент не исчерпана.

В различных научных литературных источниках поднимается вопрос о том, что качество образования изучалось на всех уровнях, за исключением уровня дошкольного образования.

Исследователи, изучающие качество образования с точки зрения педагогических аспектов, занималось проблемой качества с учетом следующих базисов: непосредственное изучение смысла «качества образования»; анализ путей, методов и способов оценки качества в сфере образования; рассмотрение влияния и роли информационных технологий в аспекте обеспечения качества образования; рассмотрение факторов, определяющих качество образования; анализ методов управления качеством в сфере образования.

Оценка качества образования включает оценки качества образовательной системы и качества образовательного процесса [2]. Первая представляет собой выражение степени достижения целевых программных показателей.

В Амурской области действует государственная программа «Развитие образования Амурской области на 2014-2020 годы», одной из подпрограмм которой как раз является развитие системы дошкольного образования [3].

Для оценки качества дошкольной образовательной системы разработан ряд показателей, с указанием формул для их расчета и плановым значением для каждого года действия программы. Рассмотрим некоторые из них и сравним достигнутые значения с эталонными (плановыми).

«Удельный вес численности детей в возрасте от 0 до 3 лет, охваченных программами поддержки раннего развития, в общей численности детей соответствующего возраста». На 2017 г. запланирована величина показателя 31%, по результатам оценки Амурского института развития образования (далее – по оценке) фактическое значение показателя – 33,8%. Это результат увеличенных объемов регионального финансирования, разработки и внедрения региональными ДОО ряда инновационных образовательных программ.

«Доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций». Плановая величина данного показателя на текущий год равна 97%, по оценке в текущем году – 95,1%. Отставание по этому показателю, имеющему один из наиболее высоких коэффициентов значимости, вызвано низкими темпами перевода на современные стандарты отдаленных образовательных учреждений в северных районах области. Однако в настоящее время ведется строительство новых образовательных учреждений, ввод которых в эксплуатацию до 2020 г. позволит достигнуть запланированных значений показателя.

«Доля государственных (муниципальных) образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования и дополнительного образования детей, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общей численности названных государственных (муниципальных) образовательных организаций». Программно запланировано ежегодное снижение данного показателя на 0,6%, в 2017 г. его значение по плану – 11,4%, а по оценке – 11,8%. Отставание вызвано причинами, обозначенными в п. 2.

«Охват детей в возрасте 5 – 18 лет программами дополнительного образования (удельный вес численности детей, получающих услуги дополнительного образования, в общей численности детей в возрасте 5 – 18 лет)». Из этого показателя достаточно сложно исключить детей в возрасте старше 7 лет, однако по имеющимся оценочным данным, при плановой величине данного показателя в текущем году 70 % оценочное значение равно 68,9%. При этом стоит отметить, что величина показателя в центральных районах области близка к 100%, при значительно более низких (порядка 43-48%) в северных районах. Однако, объективная суммарная оценка свидетельствует о положительной картине [1].

«Удельный вес численности педагогов в возрасте до 30 лет в общей численности педагогов дошкольных образовательных организаций». Данный показатель включен в оценочную систему в связи с тем, что молодые педагоги способны более полно и гибко применять на практике современные образовательные программы.

Плановый показатель на этот год – 23%, однако по данным оценки его величина составляет 16,3%. Подобное значительное отставание вызвано отсутствием условий, в основном финансово-материальных, для молодых работников.

Запланирован ежегодный рост указанного показателя на 1%, но с учетом достигнутых результатов выполнение запланированного роста кажется очень сомнительным.

«Удельный вес численности руководителей государственных (муниципальных) организаций дошкольного образования, прошедших в течение последних трех лет повышение квалификации или профессиональную переподготовку, в общей численности руководителей организаций дошкольного образования детей». В 2017 г. запланировано достижение 94% данного показателя. По оценочным данным, 98% руководителей уже прошли необходимое обучение. В 2018 г. планируется достичь 100% показателя.

«Отношение среднемесячной заработной платы педагогических работников государственных (муниципальных) образовательных организаций дошкольного образования к средней заработной плате в общем образовании Амурской области». Это очень важный и интересный показатель качества образовательной системы. Достойное денежное содержание педагогического персонала напрямую влияет на качество педагогического процесса, рассчитывается данный статистический показатель как давно известная и уже ставшая предметом множества шуток и анекдотов «средняя температура по больнице».

Плановая величина данного показателя – 100%, и оценочное значение его – 100%.

Подводя итог, можно сказать, что качество дошкольного образования в Амурской области находится на достаточно высоком уровне.

Библиографический список

1. Амурский институт развития образования. Итоги аналитического мониторинга качества образования. [Удаленный ресурс] Режим доступа: www.amur-iro.ru
2. Дьякова, Т.М. Современные подходы к оценке знаний, умений и практического опыта обучающихся // Методист. – 2013. – № 2. – С.42-44.
3. Постановление правительства Амурской области от 25 сентября 2013 г. № 448 «Об утверждении государственной программы «Развитие образования Амурской области на 2014 – 2020 годы» [Удаленный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/326137921>

УДК 378

ПОДХОДЫ К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Т.С. Еремеева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

78tan@mail.ru

***Аннотация.** Автор раскрывает теоретические основы реализации индивидуального подхода в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной сферы.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, социальная работа, индивидуализация, индивидуальный подход, методология.*

THE APPROACHES TO A INDIVIDUALIZATION OF A PROFESSIONAL SOCIAL EDUCATION IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

T.S. Eremeeva

Amur State University, Blagoveshchensk

78tan@mail.ru

***Abstract.** In the submitted article the author opens theoretical approaches to realization of individual approach in vocational training of future experts of the social sphere.*

***Key words:** vocational training, social work, individualization, individual approach, methodology.*

Теория и практика образовательной деятельности предполагают не только актуализацию профессионализма субъектов, осуществляющих преподавательскую деятельность, но и в качестве неперемного условия ориентируют их на учет индивидуальных образовательных потребностей объектов их педагогических усилий.

Индивидуальный подход в системе высшего образования предполагает определенную долю свободы и гуманизации образования в условиях академической мобильности и формирования компетентного специалиста (бакалавра, магистра).

Общие методологические подходы к изучению различных аспектов индивидуализации образования в вузе трактуют ее как целостную систему, которая охватывает все стороны учебной и внеучебной деятельности студента в их взаимосвязи (А.А. Бударный, А.А. Кирсанов, Е.С. Рабунский, И.Э. Унт и др.).

Проблематика индивидуального подхода в обучении достаточно подробно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных педагогов и психологов – А. Адлера, П.П. Блонского, А.А. Бударного, К.Н. Вентцеля, И.Н. Горбунова-Посадова, И.В. Дубровиной, П.Ф. Каптерева, А.А. Кирсанова, Т. Линса, Э. Неймана, И.Н. Семенова, В.Н. Сороки-Россинского, И.Э. Унт, С. Холла, С.Т. Шацкого, К. Юнга, И.С. Якиманской и др. При решении задачи индивидуализации образования, предполагается в качестве неперемного условия повышение профессионализма преподавателей высшей школы, что отмечается в трудах Г.Н. Александрова, С.И. Архангельского, В.П. Беспалько, П.Я. Гальперина, Б.С. Гершунского, Ф.Н. Гоноболина, В.И. Загвязинского, Н.М. Таланчука и др.

Первоначально приоритет индивидуальности и внедрение индивидуального подхода в образовательные системы были связаны с общей *гуманизацией образования*, поскольку его основным условием как раз и выступает индивидуальный подход как основа образования, учитывающая многообразие форм и видов реализуемых программ, индивидуальные особенности и потребности личности студента.

Субъектный подход в контексте индивидуализации образования предполагает учет индивидуальных личностных особенностей как преподавателя, так и студентов, предлагая в роли основополагающих условий разработки и выбора индивидуальной образовательной траектории влияние психофизиологических и психических индивидуальных характеристик (Ж.А. Аминов, Э.А. Голубева, С.А. Изюмова, М.К. Кабардов, И.А. Левочкин, М.А. Матова, В.В. Суворова и др.).

Значение преобладающего влияния познавательной-чувственной стратегии в индивидуализированном обучении анализировалась в исследованиях, проводимых учеными с позиции *концепции нейролингвистического программирования* (Р. Бэндлер и Д. Гриндер).

Технологический подход к образовательной деятельности, рассматриваемый в русле современных отечественной и зарубежной теории профессионального образования (М. Альберт, В.П. Беспалько, М.В. Кларин, Л.М. Кустов, М.В. Монахов, Г. Ройз, В.Оконь, А.Н. Сергеев, Ф. Хедури и др.), ориентирует на разработку эффективной технологии индивидуализации профессионального образо-

вания, которая реализовывалась бы во всех процедурных компонентах процесса обучения в вузе, начиная с усвоения общекультурных компетенций и введения в профессию и завершая практическим обучением и итоговой аттестацией выпускника.

Представляется, что реализация положений *системного подхода* к осуществлению индивидуализации профессионального обучения студентов в вузе также имеет достаточно много веских аргументов «за». С учетом основных положений сторонников развития образовательных систем – микро- и макроуровней – высокую актуальность имеет, к примеру, технология модульного обучения. В частности, индивидуализация профессионального образования студентов посредством модульной технологии и дистанционного обучения позволит выстроить образовательные траектории, учитывающие предпочтительную последовательность, продолжительность и сроки освоения образовательной программы. Теоретические и практические вопросы осуществления профессионального обучения посредством модульной технологии отражены в научных трудах Н.Б. Лаврентьевой, О.Л. Назаровой, П.И. Третьякова, М.А. Чошанова, П.А. Юцявичене и др.

Развитие индивидуально-ориентированной профессиональной подготовки специалистов обеспечивает высокий уровень их квалификации. Важной составной частью профессиональной подготовки любого специалиста является взаимосвязанная теоретическая и практическая подготовка в процессе профессионального обучения, направленная на формирование специальных профессиональных знаний и умений. Индивидуальный подход в профессиональном образовании способствует обеспечению подготовки специалиста высокого уровня, так как дает возможность каждому студенту реализовать активную роль субъекта образовательной деятельности, в результате чего становится реальным повышение уровня сформированности как профессионально-важных знаний и умений, так и обеспечение развитости профессионально-значимых качеств учащегося.

Приоритетным подходом, в русле которого преимущественно происходит внедрение индивидуализации в образовательный процесс, на сегодняшний день является *компетентностный подход*. Формирование компетенций будущего специалиста охватывает его индивидуальные способности, учитывает степень готовности к освоению нового знания, наработке новых образцов поведения и способов мышления, необходимых для успешного овладения профессией.

Анализ практической деятельности по реализации профессиональной подготовки в вузах демонстрирует наличие ряда существенных проблем, в частности, становится ясным обстоятельство фрагментарности внедряемого индивидуального подхода к профессиональному обучению студентов, в рамках использования отдельных методов индивидуализации, с преобладанием единообразия форм и методов обучения. Это не способствует профессиональному становлению каждого студента и свидетельствует о недостаточной эффективности индивидуализации профессионального обучения.

В русле каждого подхода приоритет отдается конкретным элементам и аспектам образовательного процесса. Можно сделать вывод, что индивидуализация, при условии нефрагментированного обучения, достигается за счет изменения стратегии и тактики преподавания, с соответствующим организационным и методическим обеспечением образовательного процесса (рис. 1).

При этом большинство исследователей согласно в определении основополагающих принципов индивидуализации образования (рис. 2), каждый из которых по-своему трактуется в трудах дидактиков и теоретиков образования.

Таким образом, индивидуализация профессионального образования, в различных аспектах рассматриваемая в русле общетеоретических и специальных подходов, на практике имеет ряд проблем, связанных в первую очередь с фрагментарностью индивидуализируемых компонентов образования, вариативностью и неполнотой используемых форм и методов организации учебного процесса. Особенно актуальна необходимость усиления индивидуализации при осуществлении профессионального образования по социально-гуманитарным направлениям, требующим в качестве главного

условия сформированность личностной готовности к работе в системе «человек – человек», овладение профессиональными знаниями и способностями их использовать на практике.

Рис. 1. Элементы индивидуализации образования.

Рис. 2. Принципы индивидуализации образования.

Библиографический список

1. Боровских, Т.А. Конструирование технологии индивидуализированного обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-tehnologii-individualizirovannogo-obucheniya> (дата обращения: 03. 10.2017)
2. Юрловская, И.А. Индивидуализация обучения как одна из тенденций современного образования // Вектор науки – Журнал Тольяттинского гос. ун-та. Серия «Педагогика, психология». – 2013. – № 3 (14). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-obucheniya-kak-odna-iz-tendentsiy-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 03. 10.2017)

ОСВОЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

Л.В. Ермакова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

lyucy@inbox.ru

***Аннотация.** В статье дается краткая характеристика процесса освоения иноязычной профессиональной лексики студентами технических специальностей и направлений подготовки вуза и приводятся примеры некоторых видов упражнений, способствующие более эффективному овладению «языком специальности».*

***Ключевые слова:** иноязычная профессиональная лексика, уровни овладения лексическим материалом, профессиональное общение на иностранном языке, лексические единицы, комплекс упражнений.*

MASTERING FOREIGN PROFESSIONAL VOCABULARY BY UNIVERSITY STUDENTS OF TECHNOLOGY MAJOR

L.V. Ermakova

Amur State University, Blagoveshchensk

lyucy@inbox.ru

***Abstract.** The article gives a short description of the process of mastering foreign professional vocabulary by university students whose major is technology. Moreover the paper presents examples of some kinds of exercises which can make mastering professional vocabulary a more effective process.*

***Key words:** foreign professional vocabulary, levels of mastering vocabulary, professional communication in the foreign language, lexical units, a system of exercises.*

Одной из особенностей изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей и направлений подготовки вуза является освоение огромного количества профессиональной иноязычной лексики, в том числе и терминов.

Языковой основой профессионально-коммуникативной компетенции является иноязычная лексическая компетенция. Их можно рассматривать как динамическое единство: лексическая компетенция формируется в процессе коммуникативной деятельности обучающихся, а коммуникативная совершенствуется по мере становления лексической, т.е. их формирование взаимозависимо [4, с. 127].

Согласно определению Л.Ю. Зиновьевой, освоение иноязычной лексики – это «процесс двустороннего взаимодействия преподавателя и студентов, направленного на приобретение новых знаний в области иностранного языка; формирование умений и навыков межкультурной коммуникации; развитие познавательных процессов: внимания, восприятия, памяти, контекстуального мышления; обеспечение познавательной активности студентов» [2, с. 136].

Необходимо указать, что в процессе освоения иноязычной лексики обучаемые сталкиваются с рядом трудностей, связанных с лексической интерференцией. Среди них следует упомянуть следующие (большинство из этих трудностей отмечены нами в ходе практических занятий со студентами технических направлений подготовки): 1) несовпадение объема значений лексических единиц в русском и английском языках; 2) многозначность лексических единиц; 3) трудности в употреблении фразовых глаголов; 4) ложные эквиваленты. Безусловно, задача преподавателя состоит в прогнозировании

вании и разрешении данных трудностей как при предъявлении лексических единиц, так и в процессе их усвоения обучающимися.

Однако, как отмечает большинство специалистов, особую трудность в процессе освоения лексических единиц иностранного языка составляет профессиональная лексика (в других терминах «языка специальности»). Профессиональная лексическая компетенция представляет собой интегрированное понятие, выражающее способность применять соответствующую лексику, сформированные на ее основе навыки и умения, когнитивно-речевой опыт в различных ситуациях, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов [4, с. 127-128].

В связи с разнообразием профессиональной лексики (общенаучная лексика: *technology, research, etc.*, общеупотребительная лексика: *application, use, development, etc.*, терминологическая лексика: *vector, acceleration, microwaves, etc.*) и сложностями ее усвоения многие методисты предлагают поэтапное (поуровневое) овладение лексическим материалом. При этом выделяются три этапа: низкий, средний (уровни значений) и высокий (уровень деятельности).

На первом этапе организуется предъявление и семантизация новой лексики. Студенты приобретают навыки идентификации лексических единиц в предъявляемых коммуникативных ситуациях. Они должны демонстрировать элементарное владение специальной терминологией по проблемам профессионального общения.

Второй уровень формирования лексической компетенции обучающихся предполагает формирование навыков применения изучаемых лексических единиц, установление прочных связей между лексическими единицами и их значением. На данном этапе обучаемые должны демонстрировать освоение профессиональной лексики на стадии обеспечения раскрытия общего содержания высказываний по специальным темам и владение основной специальной терминологией по проблемам профессионального общения.

Высокий уровень характеризуется умением обучаемых обеспечивать раскрытие содержания высказывания по специальным темам, адекватность лексических единиц речемыслительным задачам, владение необходимым количеством лексических единиц для понимания значения слов в различных профессиональных контекстах, а также специальной терминологией по проблемам профессионального общения. Кроме того, обучаемые должны уметь использовать различные коммуникативные стратегии для решения профессиональных коммуникативных задач [2, 5].

В методике обучения иностранным языкам существует несколько подходов к разработке комплекса упражнений для обучения лексической стороне речевой деятельности. В данной работе приводятся примеры упражнений, разработанных по системе известного методиста С.Ф. Шатилова. Следует сказать, что эта система упражнений была частично модернизирована с учетом современных требований, предъявляемых к процессу обучения иностранному языку в условиях двухуровневой системы подготовки специалистов.

Названная система упражнений включает некомуникативные, условно-коммуникативные и подлинно-коммуникативные упражнения [3]. Считаем целесообразным предложить примеры первых двух типов упражнений, целью которых является первичное усвоение профессиональной лексики и подготовка к реальной коммуникации за счет многократного повторения лексических единиц и установления между ними системно-семантических связей с целью формирования автоматизированных навыков их употребления. Цель подлинно-коммуникативных упражнений (ролевые игры, проекты, написание эссе, дискуссии и др.) состоит в творческом осмыслении полученных профессиональных знаний и применении сформированных навыков и умений в реальных ситуациях профессионального общения.

Упражнения, которые будут приведены ниже, активно используются нами на практических занятиях со студентами II-III курсов технических специальностей и направлений подготовки.

I. Упражнения на идентификацию и дифференциацию лексико-терминологических единиц (*underline all the terms in the text and find their definitions in the dictionary*).

II. Упражнения на множественный выбор (*use the appropriate words or word combinations from the list to complete the sentences*).

III. Упражнения на установление парадигматических и синтагматических отношений (*choose a verb which can make collocations with all the words given in the list*).

IV. Упражнения на расширение речевого материала (*make up: 1) a word-combination, 2) a sentence, 3) a short situation of 3-5 sentences using one of the professional terms given below*).

V. Упражнения на перифраз, формирующие умение передавать смысл речевой единицы (терминологической) другими словами (*rephrase the underlined words using the English equivalents from the vocabulary list*).

VI. Вопросно-ответные и проблемные упражнения направлены на создание ситуаций, мотивирующих речевое взаимодействие студентов (*Questions for thought and short discussions: What are the worst environmental problems in your country? Who do you think is responsible for these problems? In your opinion, which of these problems will cause the worst damage to the world? Why? Do you and your partner think in the same way?*).

Для достижения студентами технических специальностей высокого уровня сформированности лексической компетенции представляется необходимым в ходе образовательного процесса обеспечивать последовательность соответствующих этапов ее становления и имплементировать работу по организации усвоения лексического материала на основе междисциплинарных связей, применяемых с учетом лингвистических особенностей языкового материала, а также когнитивной, речемыслительной и учебной деятельности обучающихся. Кроме того, осуществляя выбор тех или иных упражнений в зависимости от уровня подготовки обучаемых, преподавателю следует также учитывать долю самостоятельной и аудиторной работы в общем количестве часов, отводимых на изучение иностранного языка.

Библиографический список

1. Васильева, Л.В. Типичные трудности в овладении иноязычной лексикой студентами неязыковых специальностей и пути их нивелирования // Обучение иностранному языку студентов неязыковых специальностей вузов на современном этапе: II межвуз. метод. семинар. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – С. 108-114.

2. Зиновьева, Л.Ю. Подготовка студентов технического вуза к освоению иноязычной лексики. Дис. ...канд. пед. наук. – Ставрополь, 2003. – 211 с. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/podgotovka-studentov-tekhnicheskogo-vuza-k-osvoeniyu-inoazychnoi-leksiki>.

3. Колядко, С.В. Система упражнений, направленная на овладение специальной лексикой французского языка студентами неязыковых вузов (на примере подязыка «Реклама») // Педагогическое мастерство: материалы IV междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2014. — С. 231-234. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/100/4849/>.

4. Стародубцева, О.Г. Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – Т. 12, №3. – С. 127-131. Режим доступа: <http://www.ssmu.ru/bull/13/03/18.pdf>.

5. Трубникова, Н.В. Уровневые показатели совершенствования иноязычных компетенций в процессе обучения иностранному языку в вузе // Современные технологии учебного процесса в вузе: сборник материалов науч.-метод. конф. – Ульяновск, 2011. – Режим доступа: <http://www.nmk.ulstu.ru/index.php?tezis=2009345&item=1&god=2011>.

«ВОЙНА» КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАТЕКСТА

И.В. Ерофеева

Забайкальский государственный университет, г. Чита

irina-jour@yandex.ru

***Аннотация.** Представлен лингвокультурологический анализ концепта «война» в пространстве медиатекста. Дана этимологическая характеристика концепта, обозначена тесная взаимосвязь бинарной оппозиции «война – мир». На основе анализа более 200 текстов российских газет и основных телеканалов выявлена вариативность объективации концептуальной сферы «война». Репрезентация концепта в доминирующих потоках современных российских СМИ включает основные смыслы национальной картины мира о войне.*

***Ключевые слова:** концепт «война», медиатекст, репрезентация, национальная модель мира, ценности.*

«War» as an actual Concept of Modern Mediatext

I.V. Erofeeva

Transbaikal State University, Chita

irina-jour@yandex.ru

***Abstract.** Provides linguoculturological analysis of the concept «War» in space of the media text. The author characterizes the concept etymologically and indicates a close interconnection between war and peace in a binary position. The study analyzed more than 200 texts from the Russian newspapers and TV channels and revealed variability in objectivation of the conceptual sphere of War. Representation of the concept in dominating current Russian mass media includes the basic meanings of the national worldview on the war that.*

***Key words:** the «War» concept, media text, representation, national model of peace, values.*

Война – одна из основных тем современных СМИ, одновременно это общественно-политический феномен, который играет исключительно важную роль, в том числе в русскоязычной культуре и достаточно подробно представлен в философии, истории, политологии. Лингвокультурологический анализ репрезентации концепта *война* в общем медиатексте современных печатных и электронных СМИ стал целью данного исследования. Медиатекст является сферой репрезентации национальной модели мира языковой личности автора, под которой мы подразумеваем определенную систему духовных ценностей, зафиксированную в языковых системах и обусловленную ментальными представлениями конкретной национальной общности. Эмпирическую базу исследования составили более 200 текстов российских газет 2014 – 2015 гг. («Российская газета», «Аргументы и факты», «Эффект», «Комсомольская правда», «Взгляд», «Известия») и телеканалов («Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», «НТВ»).

Сценарий развертывания концепта *война* в доминирующих информационных потоках СМИ включает основные смыслы национальной картины мира о войне, ярко представленные в русской классике: М. Лермонтов, Л. Толстой, М. Булгаков, В. Быков, Ю. Бондарев и др. Известные когнитивные модели закреплены в повторе в отечественном медиадискурсе: война – преступление против человечества – бедствие и невозполнимые утраты – бессмысленная бойня – «слава, купленная кровью» (М. Ю. Лермонтов).

Репортажи с места событий современных журналистов создаются в колоссальном напряжении физических сил и возможностей, но при этом медиатексты практически лишены клипмейкерства

(вырисовывания картинки по принципу «максимум эмоций – минимум сознания»), авторы предлагают осмысление ситуации через судьбы, лица, синхрон. Смыслы и социокоды отечественной культуры органично поддерживают предлагаемый «эффект присутствия» в материалах разных журналистов (Александр Рогаткин, Александр Евстигнеев, Николай Долгачев, Евгений Поддубный, Евгений Решетнёв, Станислав Назаров и др.).

В лингвистике концепт *война* представляет собой реально существующую форму бытия культурного феномена, в немногочисленных исследованиях этот концепт обозначен как «этнически, культурно-обусловленное, сложное, структурно-смысловое, вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в свою архитектуру образ и оценку» (1).

Этимология слова берет начало в родственном индоевропейском языке и включает семы «преследовать, гнаться» (лит. *vejù, vùti*), «охотиться» (лат. *vēnor*, нем. *Weida*). В толковых словарях трактовка лексемы «война» базируется на двух ключевых семах: «вооруженная борьба между государствами, народами, классами», «борьба, враждебные отношения с кем-либо/ чем-либо». Концептуальная сфера *войны* достаточно объемна и демонстрирует универсальные бинарные оппозиции: война – мир, зло – добро, смерть – жизнь, страх – бесстрашие. Указанная дихотомия структурирует всю полноту повседневного-экзистенциального сознания человека. Расцвет духовного развития и материального благосостояния возможен в мирное время. Война создает ситуацию стресса, замыкает гармоничное движение субъекта, это явление – асимметричное, сталкивающее ожидания человека и жесткую реальность в атмосфере страдания. Поэтому *война* и *мир* выступают отправной точкой раздора или объединения народов и стран, а также душевного хаоса и духовной гармонии. Герои многочисленных медиатекстов градируются либо принадлежностью к миру («Донбасс ждет мира – настроен на мир – мечтает о мире – ждет доброй воли» и т.д.), либо зависимостью от войны («партия войны», «президент войны», «война в горячих головах»¹ и т.д.).

Принятые в обществе эксплицитные и имплицитные нормы поведения являются ценностной стороной концепта «война». «Это страшное зеркало народа, глядя в которое, он ощущает себя не только единым и живым, но и открывает в себе удивительные глубины своей собственной души», – пишет С. А. Глузман (2, с. 138). На войне, более чем в обычной жизни, человек может быть внезапно зловещим и гуманным. В информационном пространстве концепты *мир* и *война* перерастают друг в друга. Концептуальное поле *мир* включает не только спокойную жизнь, но и отражает внутреннее состояние человека, его духовную стойкость и душевную гармонию. Одновременно концепт *война* не аналогичен «отсутствию мира», он демонстрирует патологию души и хаос ценностных представлений человека.

Лейтмотивом общего медиатекста о войне становится духовная парадигма «падения и восстания». Герои многочисленных текстов пропущены через горнило проверки войной, в которой резко обостряется борьба добра и зла. Данная одна из древнейших дилемм человеческой цивилизации является ядерной для российской модели мира, она определяет вектор толкования всех других ключевых концептов – соборность, патриотизм, правда, аскетизм, любовь, слава и др. Лингвист М.В. Пименова отмечает, что «концепт *душа* является характерным для русской языковой картины мира» (4, с. 30), именно по данному концепту можно судить об особенностях российского менталитета. Классическая для русской литературы тема «душевного человека» выстраивает медиаповествование о тех или иных героях, включенных в войну и находящихся рядом с ней. Война образует перекресток духа и плоти, разрастается в таинственную область, где, по определению Д. Мережковского, «свершается борьба между зверем и Богом в человеке» (с. 79).

Дыханье смерти дает почувствовать себя Человеком, война, обвенчанная со смертью, – самая верная точка отсчета в жизни и в этом ее парадоксальный гуманизм. Возникает широкое проблемное

¹ Здесь и далее выборка контент-анализа печатных и электронных СМИ, указанных в начале статьи.

поле для анализа места и роли человека – кто ты? – жертвенный, скорбящий, сострадающий или равнодушный, предающий, циничный, слабый. Волонтер Виктор рассказывает, что он с болью смотрел, как в Донбассе убивают русских людей, *«а точкой кипения стала смерть 4-летней девочки Софии. Тогда я понял, что не смогу остаться в стороне»* (АиФ. 2015. 28 ноября).

Положительные и скандальные медиагерои спрашивают, сомневаются, спорят, ругаются, открывают свою правду и представления об истине. Идея прозрения и пробуждения сознания вплетается в рассуждения о войне в разнообразные ток-шоу, тексты журналистского расследования и комментарии. На грани жизни и смерти, в непрекращающейся ситуации страха, катастрофы и насилия люди многочисленных сюжетов погружены в нелегкий процесс ответа на смыслопорождающие вопросы: что есть добро и зло, грех и святость, что надо любить и во что верить. Ирония по поводу попавшего в эмбарго «фуа-гра» и откровение беженца: *«Что нужно человеку для счастья? Хлеб и мир»* (Россия 1. 20 ноября. 2015) вмонтированы в один доминирующий в СМИ смысловой контекст.

Природа войны кроется в ее символическом пространстве, в медиатексте противопоставление выстраивается согласно архетипическим канонам российского мировосприятия: свет и тьма, верхний и нижний, горный и дольный миры. Предметно-образная сторона концепта *война* представляет собой антиномию противостояния Востока и Запада, русской и иной культуры, сталкиваются два разных аксиологических типа текста. Ощущение патриотического единства во время войны всегда связано с процессом сравнения и противопоставления двух разнохарактерных сфер: наше – чужое; мы – они. В СМИ групповой конфликт представлен с помощью технологий «героизации» и «демонизации». Противопоставление «мы – они» выдержано в классических традициях дихотомического русского нарратива, в рамках которого враг изображен сугубо отрицательно (такowymi, например, были Батый, Мамай, Тохтамыш, Наполеон, Гитлер).

Современный медиадискурс отражает данную полярность образной системы. С одной стороны² – *бойцы ДНР/ защитники своей земли/ люди с характером/ мученики Донбасса*, в характеристике которых используются традиционные модели: «мать-сыра земля», «воины, вставшие на защиту самого дорогого: родной матери, земли-невесты», «один в поле не воин», «Мы все держимся, надо только держаться вместе» и т.д.. С другой стороны – *боевики Майдана/ «фальшивые солдаты против фальшивой власти»/ «отъявленные головорезы»/ «киевляне, с герметическими отсеками в головах»* и др.

Современный контент объективирует исконные модели жизненного пути, в том числе не дистанцируется от сакраментального значения смерти в русской культуре. В эпоху активной фазы геополитической информационно-психологической войны, когда возрастает роль социально-идеологической (мировоззренческой) функции СМИ, журналисты стремятся оказаться в гуще происходящих событий и «сердцевине правды», увидеть и ощутить истину, они пытаются слышать и вглядываться в людей, ситуации, и каждый по-своему отвечает на вопрос «ради чего?». Но сохраняется глубинное, традиционное содержание концептуальной сферы *война*: поиск смысла во взгляде на жизнь под углом смерти и на смерть под углом жизни не терпит статики и покоя. Если смерть есть, то «можно постараться быть» (5, с. 59).

Библиографический список

1. Венедиктова, Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительные исследования на материале английского и русского языка): Автореф. дис ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004.
2. Глузман, С.А. Ментальное пространство России. – СПб.: Алтейя, 2010. – 332 с.
3. Мережковский, Д.С. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д.С. Мережковский. – М.: Республика, 1995. – 618 с.
4. Пименова, М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на пример эмоциональных концептов) / М.В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 72-90.
5. Сурожский, А. (мтр.) Труды / А.Сурожский. – М.: «Практика», 2002. – 1080 с.

² Выборка проведенного контент-анализа.

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ КОНТАКТИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ

Р.Г. Жамсаранова

Забайкальский государственный университет, г. Чита

rebeca_zab@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена описанию проекта по исследованию языковых трансформаций в виде неофразеологизмов и неологизмов в речевой культуре билингва. Взаимовлияние контактирующих языков влечет за собой неизбежные сдвиги в миноритарном языке под влиянием разного рода факторов, и не только языковых. Вербально формы этих языковых преобразований проявляются в транспозиции грамматических категорий, частей речи. Интересно выяснение особенностей речемыслительной культуры билингва, рефлексирующих в виде так называемых неофразеологизмов бурятской речи, а также вопросов природы трансформации.*

***Ключевые слова:** речевая культура билингва, контактирование языков, неофразеологизмы и неологизмы бурятской речи.*

LINGUISTIC TRANSFORMATIONS IN CONDITIONS OF LANGUAGE CONTACTS

R.G. Zhamsaranova

Transbaikal State University, Chita

rebeca_zab@mail.ru

***Abstract.** The abstract deals with the problem of investigation of linguistic transformations as new phraseology constructions and neologisms in speech culture of bilingual. Interference of contact languages provokes objective changes in minor language under the influence of more different factors, but linguistic. Verbally these forms are revealed in the way of transposition of grammar categories, parts of speech. It's interesting to reveal the peculiarities of speech-making culture of bilingual, reflexing as new phraseology constructions, origin of transformation nature.*

***Key words:** speech culture of bilingual, contact languages, new phraseology constructions and neologisms of Buryat speech.*

Статья рассматривает одну из важных проблем современного языкознания – проблему взаимодействия миноритарных языков России с русским и английским языками в условиях глобальной мультикультурации. Известно, что с течением времени, прогресса и глобализации языки национальных меньшинств оказались в крайне сложном положении, почти на грани ухода в небытие. Одним из таких языков является бурятский. Лексическая, морфологическая, грамматическая структуры миноритарного языка оказываются почти незащищенными, вследствие невостребованности языка, когда язык практически перестает функционировать.

Однако при этом явлении лингвистики любопытно выявить трансформационные явления как результат языкового контактирования. Проблема изучения языковых трансформационных явлений в условиях контактирования языков представляет собой малоизученную область в отечественной лингвистике, особенно по отношению русского как государственного языка к миноритарным языкам Российской Федерации, а также английского как глобализирующего. Условия сосуществования языков, особенно разноструктурных и разносистемных (как, например, русский и бурятский) неравнозначны, что влечет за собой неизбежные трансформационные процессы внутри миноритарного языка. Бурятский язык, как язык национального меньшинства, имеет статус второго государственного после рус-

ского только в пределах Республики Бурятия, являясь языком меньшинства в соседнем Забайкальском крае.

Проблемы бурятско-русского двуязычия изучены в социологическом, психолингвистическом, историческом аспектах. При этом остается открытым вопрос о степени языковых изменений в структуре и «ткани» бурятского языка (прежде всего речевого общения), испытывающего воздействие со стороны русского. Малоизученное состояние языковых трансформаций в сфере речевого общения носителей бурятско-русского билингвизма позволяет выявить относительно изученную область языковых преобразований.

Во-первых, согласно исследованию В.Г. Гака «Виды языковых преобразований», языковые «преобразования отмечаются как внутри языка, так и при переходе от одного языка к другому (при заимствовании, при переводе)». Поэтому не исключается возможность выявления проблемного исследовательского поля при переходе билингва с бурятского на русский и наоборот. Очевидно, что такой процесс возможен при осуществлении речевой коммуникации билингва. Можно выявить формы этих языковых преобразований, проявляющихся путем транспозиции грамматических категорий; частей речи. Лексически эти формы существуют в виде неологизмов и неофразеологизмов в речевой культуре билингва.

Во-вторых, любопытно выяснить особенности и типологические признаки речемыслительной культуры билингва, которые рефлексированы в виде так называемых неофразеологизмов бурятской речи. Предполагается изучение природы трансформации формально-лексических связей лексем внутри словосочетания. Насколько референциальные (номинативные) признаки очевидны в семантической ткани словоформы? Какого рода семантические преобразования высокочастотны при исследовании т.н. неологизмов и неофразеологизмов в речи билингва? В сторону которого из двух контактирующих в сознании билингва языков идет сдвиг семантики? Каков характер этих трансформаций? Базой исследования послужили как основные работы по проблемам билингвизма, так и собранный фактологический языковой материал.

В целом по Забайкальскому краю специального исследования по проблематике языковых процессов в современном русском и бурятском языках, с учетом влияния глобализации, до сих пор не предпринималось. Результаты поисково-аналитической работы в области речевой и речемыслительной деятельности билингва явятся лексическим материалом для исследования в области языковых трансформаций внутри бурятского языка. Ожидается составление образцов речевой коммуникативной культуры на материалах различного рода сайтов, газетных разделов (сайт бурятского народа <https://www.buryatia.org/>; речевых фактов из коммуникативных ситуаций; обзор и анализ специальных рубрик газет «Буряад Үнэн», «Толон») и сбор фактологического лексического материала, где можно найти примеры речевых неологизмов / неофразеологизмов, воспринимаемых в среде людей, владеющих нормами бурятского языка, как формами, искажающими иногда до неузнаваемости слова и словосочетания родной речи.

При этом любопытен факт попыток приспособления миноритарного языка к меняющимся условиям современности. Поэтому исследование форм существования этих языковых преобразований с точки зрения лингвистических установок представляет собой актуальную проблему попыток ревитализации языка в условиях билингвизма. Интересно проследить способы транспозиции грамматических категорий, некоторых частей речи, лексикализованных в виде неологизмов и неофразеологизмов в речевой культуре билингва.

Неофразеологизмы как языковые единицы, недавно вошедшие в сферу речевой коммуникативной культуры бурят, представляют собой словосочетания на бурятском языке (*мунгэ хэхэ* «делать деньги» (букв.). Эти сочетания можно воспринимать и в качестве фразеологических сращений, и в качестве фразеологических единств, образовавшихся под воздействием современных социально-экономических

процессов современности. Эти выражения, обязанные своим образованием в основном экономическим реалиям современности, с одной стороны, и конвергентным сближениям разных языков через посредство других, – с другой, в значительной мере способствуют витальности миноритарного языка – бурятского.

Отдельный научный интерес представляет выяснение особенностей речемыслительной культуры билингва, которые рефлексированы в виде так называемых неофразеологизмов бурятской речи. Изучение природы трансформации формально-лексических связей лексем внутри словосочетания ставит перед проектом несколько актуальных задач, касающихся вопросов референции, семантики слова и сдвигов внутри нее.

Научный интерес представляют также неологизмы бурятского языка как отдельные слова, обозначающие новые реалии современного мира (*бэешка* «самого себя», т.е. селфи). Эти лексические новации в большей степени связаны с речевой коммуникативной культурой в молодежной сфере, наиболее склонной к восприятию и распространению лексических новаций, которые могут иметь неоднозначную словообразовательную природу.

Первый этап работы предполагает поисковую выборку фактов речевой коммуникативной культуры из разных источников. Выборка образцов неологизмов и неофразеологизмов бурятско-русского двуязычия направлена на создание классификационных моделей лексико-семантических групп, которые также будут распределены внутри модели тематически. Тематические группы отражают наиболее актуальные для современной социальной жизни топики, аккумулирующие элементы речемыслительной деятельности человека. Такими топиками являются: «Деньги», «Работа», «Интеллект», «Общество», «В контакте», «Юмор», «Отношения полов», «Образование», «Село / Город» и др.

Следующим этапом предполагается анализ лексического материала, где необходимо выяснить роль транспозиции грамматических категорий и частей речи. Завершающим этапом работы следует считать определение тех скрытых когнитивно-концептуальных установок, которые способствовали процессу лексических новообразований в речи бурят-билингва. В итоге исследования возможно создание классификационной модели свода неологизмов и неофразеологизмов бурятско-русского билингвизма. Результатом явится также разработка частных методов и приемов анализа материала, с учетом мотивационных, референциальных и иных экстралингвистических факторов новообразований в речи билингва.

Библиографический список

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
2. Дашинамаева, П.П., Дырхеева, Г.А., Жалсанова, Ж.Б., Хилханова, Э.В. Бурятско-русский билингвизм: психолингвистический аспект. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 166 с.
3. Дырхеева, Г.А., Даржаева, Н.Б., Бальжинмаева, Ц.Ц. Бурятский язык в поликультурном пространстве (социолингвоисторическое исследование). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 229 с.
4. Дырхеева, Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 187 с.
5. Сундуева, Д.Б. Бурятско-русское двуязычие в Агинском бурятском автономном округе: социолингвистический аспект. – Чита: РИК ЧитГУ, 2005. – 181 с.
6. Жамсаранова, Р.Г., Лхамцыренова, С.Б. Неологизмы в речевой культуре бурятского языка // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях. Сб. ст. – Ч.2. / отв. ред. А.Д. Ахвандерова, Е.А. Андреева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 37-40.

**КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН АТР В XXI в.:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Н.А. Журавель

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

natalyzhuravel@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена характеристике взаимодействия России и стран АТР в культурной сфере на современном этапе и перспективам их развития.*

***Ключевые слова:** Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, культурное сотрудничество, взаимодействие, партнеры.*

**CULTURAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC REGION
IN THE XXI CENTURE6 THE STATAS AND PERSPECIVES**

N.A. Zhuravel

Amur State University, Blagoveshchensk

natalyzhuravel@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the issue of cultural cooperation between Russia and the Asia-Pacific region at the currant stage and in future.*

***Key words:** Asia-Pacific region, Russia, cultural cooperation, interaction, partners.*

Важнейшим инструментом современной внешней политики государства выступает так называемая «мягкая сила», которая не только способствует формированию благоприятного имиджа страны на международной арене, но и весьма эффективно влияет на достижение интересов, продвижение своих позиций в различных регионах. Культурное сотрудничество является одним из ведущих направлений политики «мягкой силы». Россия активно стремится использовать накопившийся опыт советского периода и наладить комплекс системного культурного взаимодействия со странами мира, соответствующий современным реалиям и подходам. Азиатско-Тихоокеанский регион привлекает Россию и с точки зрения его геополитического положения и как один из наиболее динамично развивающихся регионов на современном этапе.

Как отмечает А. Александров, один из ведущих российских специалистов по вопросам международного культурного сотрудничества, «нам представляется, государственная стратегия современной России основана на признании того факта, что культурные аспекты жизни общества непосредственно влияют на все остальные стороны социума и прямо воздействуют на международную безопасность и стабильность развития всех политических институтов. На передний план в качестве главных факторов влияния государств на международную политику выдвигаются информационные технологии, которые не могут развиваться, как известно, вне культурных ориентиров» [1, с. 70].

В XXI в. Россия отмечала круглые даты со дня установления двусторонних отношений с рядом государств. Подобные события, как правило, активизировали взаимодействие сторон, что содействовало развитию и культурного сотрудничества. Так, в 2009 г. в преддверии 20-летнего юбилея состоялось торжественное подписание программы культурного сотрудничества России и Республики Корея. Акцент был сделан на обмене гастролями ведущих творческих коллективов и сотрудничестве в сфере кинематографии, расширении контактов между культурными организациями. Предполагался выход на проведение Года России в Южной Корее и Года Южной Кореи – в России.

В 2009-2010 гг. состоялись перекрестные годы России в Индонезии, Индонезии в России. Они были приурочены к 60-летию установления дипломатических отношений между нашими странами.

Развитие российско-южнокорейского сотрудничества в области культуры, договорно-правовой основой которого является Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве от 19 ноября 1992 г., характеризуется высокой динамикой. Южную Корею на регулярной основе посещают известные российские музыкальные и художественные коллективы, проводятся выставки изобразительного искусства, творческие вечера, посвященные знаменательным датам, многочисленные культурные мероприятия, приуроченные к очередным годовщинам установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея.

В 2014 г. на ведущих концертных площадках Сеула прошли выступления всемирно известных российских коллективов: Театра на Таганке, Российского академического молодежного театра, оркестра Санкт-Петербургской филармонии, Русского филармонического оркестра, Большого симфонического оркестра им. П.И. Чайковского, Новосибирского государственного академического театра оперы и балета.

При активном содействии русского культурно-образовательного центра «Пушкинский дом» было организовано участие представителей Республики Корея в уникальном глобальном культурном проекте «Каренина. Живое издание», в ходе которого 700 человек из разных стран мира в течение 36 часов в прямом эфире читали великий роман Л.Н. Толстого. В мероприятии приняли участие бывший посол в России, генеральный директор телекомпании KBS Ли Ин Хо, профессора-русисты Ки Ён Су, Сок Ён Чжун, директор «Пушкинского дома» Ким Сон Мён, деятели культуры, журналисты, преподаватели русского языка и студенты.

6 марта 2015 г. в Сеуле состоялось совместное заседание рабочих групп форума «Диалог Россия – Республика Корея», являющегося ведущим неправительственным каналом обмена информацией и обсуждения различных аспектов российско-южнокорейского взаимодействия. В работе форума приняли участие заместитель председателя российского координационного комитета, почетный президент СПбГУ Л.А. Вербицкая, председатель корейского координационного комитета Ли Гю Хён, первый заместитель министра иностранных дел Республики Корея Чо Тхэ Ён и Посол России в Республике Корея А.А.Тимонин, а также видные корейские и российские ученые, журналисты бизнесмены.

В 2016 г. в Южной Корее выступили всемирно известные российские музыканты: оперная певица Анна Нетребко, оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева, виолончелист Александр Князев, пианистка Ксения Коган, победитель XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского пианист Дмитрий Маслеев. Южнокорейские артисты приняли активное участие в международном Дальневосточном фестивале «Мариинский», который состоялся во Владивостоке с 30 июля по 10 августа 2016 г.

Яркими событиями стали фестиваль российско-корейской дружбы «Миллион алых роз», семинар и концерт, посвященные созданию корейско-российского общества памяти Виктора Цоя, выставка российских фотографов из творческого содружества ARTMILLIONKA «Сон в летнюю ночь». Большой интерес вызвала впервые организованная в Сеуле выставка работ известного советского художника корейского происхождения Пена Варлена.

30 сентября 2016 г. в российском посольстве в Сеуле состоялся концерт российских и корейских исполнителей, приуроченный к 26-й годовщине установления двусторонних дипломатических отношений [6].

Высоко оценивая опыт российско-южно-корейского культурного сотрудничества, чрезвычайный и полномочный посол Республики Корея в России Пак Ро Бек отметил, что «в нем должны участвовать не только правительства, но и гражданские и академические организации» [3, 13].

Важной составляющей продвижения российской культуры на международной арене стал проект «Русские сезоны», который запланирован на 2017-2020 гг. и стартовал именно в АТР, в Японии. Фестиваль проводится при поддержке Правительства и Министерства культуры РФ. В нем участвуют известнейшие российские коллективы, исполнители, художники, музеи и кинематографисты [5]. В

целом, за последние годы в российско-японских отношениях прочно утвердилась практика регулярного проведения в обеих странах фестивальных мероприятий, знакомящих народы двух стран с культурными достижениями друг друга. Японская сторона ежегодно проводит в различных регионах России фестивали культуры «Японская весна» и «Японская осень», а также кинофестивали [2].

Еще одной формой культурного взаимодействия являются национальные Дни культуры. Так, Дни культуры России в СРВ состоялись в сентябре 2015 г., Дни культуры Вьетнама в России – в июне 2016 г., Дни Москвы и Ханоя, национальные недели кино, выставки картин и фотографий, выступления творческих коллективов.

Важной составляющей культурного сотрудничества являются различные культурные центры. Например, с 2003 г. в г. Ханое (Вьетнам) работает Российский центр науки и культуры. За время его функционирования была проделана большая работа, и в настоящее время Российский центр осуществляет многогранную деятельность в области общественных связей, культурного, научного, делового и других аспектов гуманитарного сотрудничества России и Вьетнама, развивая и укрепляя дружеские российско-вьетнамские отношения. Центр смог наладить активное взаимодействие с различными государственными, общественными и профессиональными организациями, творческими союзами, ассоциациями, объединениями, музеями, театрами, библиотеками, клубами, студиями, культурными центрами и образовательными учреждениями Вьетнама.

К основным направлениям деятельности центра относятся:

научно-практические и международные конференции по русскому языку с участием делегаций ведущих российских вузов и русистов из сопредельных стран региона;

Дни русского языка и культуры;

олимпиадное движение по гуманитарным и техническим дисциплинам с целью реализации отборочной кампании в рамках правительственной квоты РФ, ежегодно выделяемой на Вьетнам;

фестивали русской песни и детского творчества;

фото- и художественные выставки и др. [4].

Среди факторов, оказывающих благоприятное влияние на развитие культурного сотрудничества России стран АТР: наличие генеральных консульств и почетных консулов, введение безвизового режима между отдельными странами АТР и Россией.

Таким образом, можно сделать вывод, что в двустороннем культурном взаимодействии РФ и государств Азиатско-Тихоокеанского региона накоплен значительный опыт, который характеризуется как преемственными чертами, так и внедрением новых форм и направлений партнерства. Безусловно, присутствуют и проблемы, связанные с финансированием проектов, влиянием геополитической и геоэкономической ситуации, недостаточной подготовленностью управленческого аппарата на региональном и муниципальном уровнях, включенностью академических и общественных кругов.

В 2018 г. будет походить Год Японии в России, который может значительно продвинуть опыт международного культурного взаимодействия России, укрепить ее положение в Северо-Восточной Азии, активнее задействовать в международные процессы Дальневосточные регионы нашей страны.

Библиографический список

1. Александров, А. Международное культурное сотрудничество: государственная стратегия Российской Федерации [Электронный ресурс] // Право и управление XXI век. – 2010. - № 4. – С. 70-72 // МГИМО(У): офиц. сайт. – 2008. – Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/2012_04/up40/file_e541830f8e4ec1c65f465461fac65a53.pdf. – 27.11. 2017.
2. О культурных обменах между Россией и Японией [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Японии: офиц. сайт – 2017. – Режим доступа: <https://tokyo.mid.ru/1.-o-kul-turnyh-obmenah>. – 28.11.2017.
3. Пак Ро Бек. Российско-корейские отношения на современном этапе и их будущее. – СПб., 2016 – 20 с.
4. Информация и деятельность [Электронный ресурс] // Российский центр науки и культуры в Ханое: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://www.rcnk-vietnam.org/RUSSIAN/RCNKHNNews.asp>. – 28.11.2017.

5. Русские сезоны. Международный проект о достижениях российской культуры [Электронный ресурс] // Русские сезоны: офиц. сайт – 2017. – Режим доступа: <http://jp.russianseasons.org/>. – 27.11.2017.

6. Сотрудничество между Россией и Республикой Корея в культурной и гуманитарной областях [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Корея: офиц. сайт – 2017. – Режим доступа: <https://korea-seoul.mid.ru/ru/sotrudnicestvo-mezdu-rossiej-i-respublikoj-korea-v-gumanitarnoj-i-kulturnoj-oblastah>. – 27.11.2017.

УДК 308, 1751

ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ РУССКИМИ ТРЕХРЕЧЬЯ

А.А. Забияко, А.П. Забияко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sciencia@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты полевых исследований русской диаспоры в Трехречье (КНР). Основами сохранения этничности русской народности в Трехречье, по мнению авторов, выступают православие, историческая память, русский фольклор, маргинальные письменные тексты.

Ключевые слова: русские, китайцы, Трехречье, этничность, православие, историческая память, русский фольклор, маргинальные тексты.

THE BASIS OF PRESERVING THE ETHNICITY

A.A. Zabayako, A.P. Zabayako

Amur State University, Blagoveshchensk

sciencia@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of field research of the Russian diaspora in Trehrechiye (PRC). The authors consider Orthodoxy, historical memory, Russian folklore, marginal written texts to be the basis for preserving the ethnicity of the Russian people in the Trehrechiye (PRC).

Key words: Russian, Chinese, Trehrechiye, ethnicity, Orthodoxy, historical memory, Russian folklore, marginal texts.

Русское Трехречье – явление высокой степени значимости для России и Китая, русских и китайцев. История показывает, что два народа – русские и китайцы – более века уживались бок о бок, в домах по соседству, без массовых этнических конфликтов, погромов и гонений. Две этнические группы не были разделены барьерами предубеждений, препятствовавших межэтническим бракам. Молодые люди, русские и китайцы, создавали семьи, рожали и воспитывали детей. Основаниями сохранения этнической самобытности русских Трехречья являются православие, историческая память, русский фольклор.

Историческая память в этнолокальной группе русских Трехречья существует главным образом в форме семейных мемуаров. Мемуары трехреченских русских, с одной стороны, отражают индивидуальное сознание представителей этой этнолокальной общности и семейную историю каждой конкретной семьи, с другой, – заключают в своем содержании ключевые компоненты коллективного самосознания диаспоры – память о родине предков, обстоятельствах исхода, особенностях общей культуры и основных этапах совместно пережитой истории.

В исторических обстоятельствах формирования и воспроизводства русской диаспоры Трехречья задачи фиксации, сохранения и трансляции исторической памяти, важнейших преставлений о *своем и чужом, добре и зле, праведном и неправедном*, свойственных русской культуре, выполнял и выполняет русский фольклор. Функционируя на низовом, семейно-бытовом уровне, он выдержал жесткое давление «культурной революции» и других политических кампаний, которые до основания подорвали другие, более явно выраженные устои образа жизни русских в Трехречье – школьное образование, церковное православие и т.д. Яркие фольклорные формы, четкость и выразительность смыслов фольклорных образов и сюжетов стимулировали в сообществе русских потомков сохранение важнейшего фундамента национальной идентичности – языка родной культуры и развитие новых, особенных форм идентичности. Вступая в живое сообщение с местными реалиями и китайской культурной традицией отцов, русский фольклор Трехречья обогатился и получил новый импульс к развитию.

Большинство потомков от русско-китайских браков Трехречья не владеют русской письменностью. Характерной письменной формой фиксации русской вербальной культуры стали маргинальные письменные тексты. В них отразилось их желание жить одной жизнью с «большой Родиной» – Россией.

Опыт русского жизнестроительства в Трехречье является важной частью многомерного процесса развития русского народа, колоритным фрагментом картины русского мира. В нем нашли отражение общие закономерности существования русского уклада жизни, а также тенденции, обусловленные локальными особенностями диаспоры.

Библиографический список

1. Забияко, А.А., Забияко, А.П. Русские Трехречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 2. – С. 160-172.
2. Забияко, А.А., Забияко, А.П. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трехречья // Урал. истор. вестн. – 2017. – № 1. – С. 156-164.
3. Забияко, А.А., Забияко, А.П., Зиненко, Я.В. Народное православие русских Трехречья // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 121-136.

УДК 009

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВНЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

А.П. Забияко, О.В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sciencia@yandex.ru

olpelevina@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям современной конфессиональной ситуации в Амурской области. Используя результаты полевых исследований, проводившихся специалистами кафедры религиоведения Амурского государственного университета, и результаты всероссийского социологического опроса, авторы раскрывают специфические особенности внеинституциональной религиозности населения региона.*

***Ключевые слова:** внеинституциональная религиозность, религии Амурской области, оккультизм, NewAge.*

PECULIARITIES OF THE CONTEMPORARY CONFESSIONAL SITUATION IN THE AMUR REGION: EXTRA-INSTITUTIONAL RELIGIOUSNESS OF THE POPULATION

A.P. Zabiyako, O.V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

sciencia@yandex.ru
olpelevina@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of the modern confessional situation in the Amur Region. Using the results of field research carried out by specialists of the Department of Religious Studies of the Amur State University, and the results of the all-Russian sociological survey, the authors disclose the specific features of the nonconfessional religiosity of the population of the region.*

Key words: *nonconfessional religiosity, religion of the Amur region, occultism, NewAge.*

Религиозная ситуация в Амурской области и в целом на Дальнем Востоке России отличается от других регионов Российской Федерации. Религиозная структура края и религиозная ментальность населения формировались в исторически сжатые сроки под влиянием специфических территориальных, демографических, конфессиональных и других факторов.

В дореволюционный период Дальней Восток России был привлекателен для людей неправославной веры, поскольку воспринимался как территория религиозной свободы. К началу XX в. Приамурье населяли представители разных конфессий: православные, старообрядцы, католики, протестанты, духовные христиане, мусульмане, иудеи, буддисты и др. В советское время под влиянием атеистической пропаганды массовая религиозность приобретала латентные, индивидуальные, внеинституциональные формы. Изучая возрождение духовной жизни на Дальнем Востоке России с конца 1980 гг. и по настоящее время, специалисты фиксируют синкретичность религиозных предпочтений дальневосточников.

В 2013 г. российские социологи религии на основании проведенного Всероссийского опроса опубликовали «Атлас религий и национальностей Российской Федерации»¹. Согласно полученным данным, в Амурской области наблюдается не типичная для России религиозная ситуация. Специфика заключается в нескольких параметрах. Во-первых, в Амурской области только 25% респондентов заявили, что исповедуют православие и принадлежат к Русской православной церкви. В целом по России этот показатель выше – 41%. Ранее амурские исследователи также отмечали, что на Дальнем Востоке России по сравнению с другими регионами менее выражена приверженность населения Русской православной церкви. Это связано с комплексом причин: неразвитость православной инфраструктуры, быстрый темп миграций на коротком историческом отрезке (вторая половина XIX – начало XX вв.), удаленность от исторического центра русского православия, недостаток опыта религиозной жизни, отсутствие семейных православных традиций и т.д. Во-вторых, по данным исследования 2013 г., в Амурской области больше, чем в других регионах России, людей, которые признаются, что верят в Бога или высшую силу, но конкретную религию не исповедуют (соответственно 41% амурчан и 25% россиян). В-третьих, в Амурской области зафиксировано большее по сравнению с другими регионами России количество атеистов. Не верят в Бога 24% амурчан и 13% россиян.

Помимо мировоззренческих вопросов, респонденты, участвовавшие в исследовании, отвечали на вопрос, касающийся религиозной практики. Выяснилось, что и в этом аспекте амурчане заметно отличаются от жителей других регионов России. Россияне в целом стараются по возможности соблюдать все религиозные предписания в соответствии с их вероисповеданием. Для амурчан такой

¹ <http://sreda.org/arena>.

вариант ответа оказался несущественным и занял последнее по популярности место. На первом месте у амурских респондентов оказались вера в приметы, гадания, судьбу.

Результаты данного исследования свидетельствуют о существовании и востребованности в Амурской области феномена, который в религиозной литературе получил название внеинституциональной религиозности. Под внеинституциональными религиями понимают, во-первых, модернистские объединения верующих, в которых не выражена или слабо развита социальная организация, отсутствуют иерархия и строгое членство. Часто такие объединения могут противопоставлять себя обществу или религиозному институту, отличаются неустойчивостью, аморфностью. Принадлежность к внеинституциональной религии определяется исключительно принятием конкретного верования и культовой практики. Во-вторых, под внеинституциональной религиозностью понимается «индивидуальная» («субъективная») религия, которую верующий самостоятельно конструирует в своем сознании, руководствуясь собственными идеалами, ценностями, установками, интересами. Такие формы религии не требуют посредников в лице служителей культа, основополагающим является личный религиозный опыт индивида.

Несколько лет назад для взаимодействия амурчан, исповедующих внеинституциональные формы религии, был создан интернет-ресурс AmurMagic.ru «Первый эзотерический форум Благовещенска и Амурской области». По замыслу авторов «сайта волшебников» ресурс создавался для «практикующих трансерфинг реальности, симорон, магию и прочее». Среди пользователей есть те, кто интересуется различными движениями NewAge: трансерфингом реальности, симороном, учением рэйки, системой Б.Е. Золотова, методикой М. Радуги и другими; неоязычеством: движением «Анастасия», родноверием; неоориенталистскими движениями: учением Ошо, йогой, медитацией, системой фэн-шуй. Кроме того, некоторые пользователи ресурса хотели бы познакомиться с теми, кто читает ауру, объясняет сновидения, практикует магию, оккультизм, хиромантию, целительство, экстрасенсорнику, биолокацию, различные виды гаданий, шароглядение, уфологию и многое другое. Таким образом, религиозные интересы части жителей Амурской области представлены широким спектром различных вероучительных и культовых систем, которые не всегда воспринимаются самими адептами как религиозное учение, зачастую отличаются эклектичностью и имеют внеинституциональный характер.

Результаты исследования, проведенного несколько лет назад сотрудниками кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета, указывают на популярность и востребованность объявлений, содержащих информацию об услугах оккультного характера в рекламных периодических изданиях. На первом этапе исследования посредством метода контент-анализа были изучены рекламные материалы газет «Навигатор», «Дважды два», «Бизнесмен», «Амурская неделя», «Самовар». В выборку попали издания 2002-2004 гг. За указанный период в этих изданиях было опубликовано 3603 объявления оккультного характера, причем год от года наблюдался рост числа подобных объявлений. Выяснилось, что спектр оккультных услуг Амурской области очень широк: «сниму порчу», «ясновидение», «гадания», «приворожу», «изготовлю индивидуальные амулеты и талисманы», «верну любовь и счастье в семью». Доминируют «знахарство», «магия» и «гадания». Оказание оккультных услуг чаще всего происходит в приспособленных жилых помещениях – квартирах или частных домах, реже – в офисах.

Субъектов, которые предоставляют оккультные услуги в г. Благовещенске, можно условно разделить на «профессионалов» и так называемых «бабок» («бабушек»). Под «профессионалами» понимаются люди, для которых предоставление оккультных услуг стало профессией, у них есть прейскурант цен, постоянные клиенты, репутация. Некоторые из них зарегистрированы в качестве частных предпринимателей и имеют специальное здание, где осуществляют свою деятельность.

Для «бабок» оккультная деятельность не является основной. Они не рекламируют свои услуги, о них узнают благодаря народной молве. Отсутствует фиксированная стоимость их услуг, как правило, они либо отказываются от вознаграждения, либо берут «сколько не жалко».

На следующем этапе исследователи АмГУ проводили экспертный опрос представителей рынка оккультных услуг г. Благовещенска. Было опрошено 10 оккультистов-профессионалов. Основным критерием отбора участников было наибольшее количество объявлений в СМИ. Встречи проходили на территории респондентов. За небольшим исключением, внешний вид практикующих соответствовал классическому образу гадалок: длинные платья или юбки, платок на голове. В соответствии с программой исследования было задано 9-10 вопросов. Интервью содержало ряд стандартных вопросов и длилось от 1 часа до полутора. Средний возраст респондентов – 50-65 лет. Как правило, гаданиями или целительством респонденты занимаются давно, у многих склонности к соответствующим практикам проявились еще в юности. Свои способности большинство респондентов объясняют присутствием божественных и сверхъестественных сил, духов, космической энергией.

Причины, по которым клиенты обращаются к представителям рынка оккультных услуг, разнообразны. По мнению респондентов, причины кроются в социально-экономической нестабильности общества, неуверенности человека, в желании знать будущее. Некоторые приходят, чтобы «навредить врагу или конкуренту по бизнесу», «некоторые просто балуются». Другие «приходят, поскольку не верят официальной медицине, считая, что услуги профессиональных медиков слишком дороги». А кто-то действительно верит в «высшую силу, которая все видит и все знает, которая может помочь»; «люди приходят, потому что верят и знают, что поможет». Выяснилось, что чаще всего люди обращаются к представителям рынка оккультных услуг, чтобы вернуть в семью кого-то из супругов и поправить здоровье. В надежде на исцеление обращаются родители или родственники маленьких детей; «лечат» испуг, заикание и другие заболевания.

Популярность и востребованность рынка оккультных услуг в Амурской области подтверждается материалами местных СМИ. Активно используются современные средства связи, интернет-ресурсы для осуществления гаданий дистанционно.

Таким образом, особенности конфессиональной ситуации в Амурской области обусловлены, во-первых, совокупностью факторов исторического, социально-политического, психологического и иного характера; во-вторых, широким распространением среди населения внеинституциональной религиозности.

Библиографический список

1. Сердюков, Ю. М., Тюрина, Ю. Л., Забияко, А.П., Кобызов, Р.А. Современные контексты магии, религии и паранауки. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
2. Забияко, А.П., Беляков, А.О., Воронина, А.С., Завадская, Е.А., Зиненко, Я.В., Конталева, Е.А., Матющенко, В.С., Пелевина, О.В., Родионова, К.И., Чирков, Н.В. Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2017. – 424 с.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АМЕРИКАНСКИЙ АДВОКАТ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГРИШЭМА)**

Н.М. Залесова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

znm80@list.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию лингвокультурного типажа «американский адвокат», выполненному на материале художественных произведений современного американского писателя Дж. Гришэма. Были выявлены и изучены понятийные, образные и ценностные характеристики исследуемого типажа.*

***Ключевые слова:** типаж, концепт, американский адвокат, лингвоконцептология, ценности.*

**LINGUISTIC-CULTURAL CHARACTER TYPE «AMERICAN LAWYER»
(BASED ON THE NOVELS BY J. GRISHAM)**

N.M. Zalesova

Amur State University, Blagoveshchensk

znm80@list.ru

***Abstract.** This article is about the study of a linguistic-cultural character type «American lawyer» based on the novels by J. Grisham, a modern American writer. Definition, image and value characteristics have been identified and researched while studying this character type.*

***Key words:** character type, concept, American lawyer, linguistic conceptology, values.*

Выделение и описание лингвокультурных типажей в настоящее время является одним из актуальных направлений лингвоконцептологии [1-5]. Лингвокультурные типажы – обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества [2]. Таким образом, изучение лингвокультурных типажей способствует лучшему пониманию особенностей языкового сознания и коммуникативного поведения представителей различных социумов, позволяет оптимизировать процесс межкультурной коммуникации.

Объектом исследования стал лингвокультурный типаж «американский адвокат», анализ которого был выполнен на материале романов известного американского писателя Джона Гришэма («Фирма», «Завещание», «Адвокат», «Камера»). Были изучены понятийные, образные и ценностные характеристики данного типажа. Обращает на себя внимание тот факт, что практически во всех произведениях адвокат предстает как человек средних лет, отличающийся представительностью и сдержанностью, с одной стороны, дорогой одеждой и шикарным домом, – с другой.

Адвокат непременно работает с полной отдачей ради достижения успеха и получения крупного гонорара. Кроме выступлений в суде, сфера деятельности правозащитника включает в себя работу с документами, консультирование клиентов в офисе, расследование дел.

Как показал анализ произведений, поведению американского адвоката дается как положительная, так и отрицательная оценка. Висмеиваются корысть, нечестность, ловкость правозащитников; но поощряются их стремления изменить мир к лучшему и избавить его от преступников. Таким образом, образ американского адвоката характеризуется аксиологической амбивалентностью и представлен в произведениях весьма неоднозначно.

Библиографический список

1. Гуляева, Е.В. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2009. – 23 с.
2. Дмитриева, О.А., Мурзинова, И.А. Теория лингвокультурных типажей. – Екатеринбург: Изд. решения, 2016. – 134 с.
3. Карасик, В.И., Дмитриева, О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. трудов / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
4. Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография / под ред. О. А. Дмитриевой. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 228 с.
5. Тонкопеева, М.Д. Лингвокультурный типаж «шотландец»: переводческий аспект (на материале произведений И. Рэнкина и их переводов на русский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8, ч. 1. – С. 148-151.

УДК 378.1; 397

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ» СТУДЕНТАМ-ИНОСТРАНЦАМ

Я.В. Зиненко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

yasya11111@mail.ru

Аннотация. На примере дисциплины «Национальные народные обычаи» автором статьи раскрываются особенности ведения образовательного процесса в иноязычной аудитории. Студенты-иностранцы формируют представление о народах, культуре, обычаях, традициях страны изучаемого языка; преподавателем-носителем языка раскрываются культурные константы. Автор делает попытку выделить основные проблемы в преподавании данной дисциплины и пути их решения.

Ключевые слова: преподавание, обычаи, культура, студенты, иностранцы, учебная дисциплина.

FEATURES OF TEACHING THE DISCIPLINE «NATIONAL FOLK CUSTOMS» TO FOREIGN STUDENTS

Ya.V. Zinenko

Amur State University, Blagoveshchensk

yasya11111@mail.ru

Abstract. On the example of discipline «National folk customs» the author reveals features of conducting educational process in foreign-language audience. Foreign students form idea of people, culture, customs, and traditions of the country of the learned language; the teacher as a native speaker reveals the cultural constants. The author attempts to allocate the main problems in teaching this discipline and offer the ways of solution.

Key words: teaching, customs, culture, students, foreigners, subject matter.

Дисциплина «Национальные народные обычаи» является положительным звеном процесса обучения иностранных (китайских) студентов-филологов. Публикации методистов в области обучения иностранному языку и русскому языку как иностранному позволили определить психолого-

педагогический подход, который установил содержание и форму учебного процесса. Такой подход получил название личностно-деятельностного. Его особенность в том, что «в центре обучения находится сам обучаемый», а «формирование его личности должно осуществляться средствами каждого конкретного учебного предмета» [1]. В данном случае студенты-иностранцы формируют представление о народах, культуре, обычаях, традициях страны изучаемого языка; преподавателем-носителем языка раскрываются культурные константы. Образовательный процесс выстраивается в соответствии с современными методами обучения, где выбор делается в пользу взаимодействия обучающихся и их вовлечения в учебный процесс, а не пассивного восприятия ими материала. Таким образом, исходя из личного опыта преподавания дисциплины «Национальные народные обычаи», автор делает попытку выделить основные проблемы образовательного процесса в среде иностранных (китайских) студентов и предложить варианты их решения.

Основной ряд проблем, с которыми сталкивается преподаватель при организации учебного процесса: отсутствие адаптированных учебных пособий для иностранных студентов по данной учебной дисциплине, сложность тем дисциплины, большая разница между культурами стран изучаемого языка (русской) и носителями языка (китайской). Одна из первоочередных задач преподавателя – наладить конструктивный межкультурный диалог. Под межкультурной коммуникацией понимается «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [2].

На решение обозначенных проблем было направлено несколько видов взаимодействия между преподавателем и обучающимися в рамках учебных занятий. Во-первых, адаптация лекций посредством раздаточного материала с обязательным домашним чтением для эффективного усвоения лексических единиц, осмысления материала с помощью его перевода на родной (китайский) язык. В лекциях дается толкование отдельных слов, чтобы облегчить учащимся восприятие материала. Каждая лекция снабжена вопросами для контроля, позволяющими выявить основные проблемы в изучаемой теме.

Во-вторых, обязательным является наличие мультимедийной презентации, в которой основные понятия выведены на слайд и приведены иллюстративные примеры.

В-третьих, на занятиях практического типа используются различные формы взаимодействия, – например: решение кроссвордов; разгадывание загадок, шарад; анализ пословиц и поговорок; сопоставление культур; представление и защита докладов на заданные темы. Формой контроля качества усвоения знаний является проверка чтения домашних текстов, письменное тестирование, устные и письменные ответы на вопросы.

В связи с этим возникает необходимость в пособиях, ориентированных на студентов-иностранцев. По мнению автора статьи, с методической точки зрения целесообразно подготовить пособие по дисциплине «Национальные народные обычаи», которое не только давало бы систему фактов, но и содержало материалы лингвистического характера.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку на материале русского языка как иностранного. – М., 1989. – 219 с.
2. Садохин, А.П. Культурология: теория и история культуры : учебное пособие. – М.: Эксмо, 2005. – 624 с.
3. Журавлева, Л.С. Обучение чтению: на материале художественных текстов / Л.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева. –Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1988. – 152 с.

**СМИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-е гг. XX в.:
ОТРАСЛЕВЫЕ И РАЙОННЫЕ ИЗДАНИЯ**

Е.Г. Иващенко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

eivaschenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории журналистики Амурской области, в частности специфике отраслевых и районных изданий.

Ключевые слова: Амурская область, отраслевая печать, районная газета.

**MASS MEDIA OF THE AMUR REGION IN THE 1930's: INDUSTRIAL
AND LOCAL PRESS**

E.G. Ivashchenko

Amur State University, Blagoveshchensk

eivaschenko@mail.ru

Abstract. The article deal with the history of journalism of the Amur Region, and in particular, with the specificity of industrial and local.

Key words: the Amur region, industrial press, local newspapers.

В 1929 г. В нашей стране был утвержден первый пятилетний план, повлекший за собой целый ряд мероприятий, направленных на укрепление народного хозяйства и усиление пропагандистского воздействия на население. Газеты Амурской области, как и другие издания страны, были «брошены» на решение проблем коллективизации и индустриализации. Это привело к значительному росту как многотиражных отраслевых, так и массовых районных изданий.

Большинство крупных предприятий области начали выпуск собственных СМИ. Верхне-Амурское пароходство основало газету «Большевик Амура», Управление геодезии – «Дальневосточный геодезист», Суражневская судовой верфь – «Штурм», Управление Уссурийской (затем Амурской) железной дороги – «Сигнал» и «Красный железнодорожник» и т.д.

Фактически завершилось формирование сети массовых районных газет, ориентированных на жителей села. Среди них «Голос совхозного рабочего» (орган политотдела Завитинского з/совхоза), «За ленинский совхоз» (орган политотдела Борисоглебского з/совхоза), «Зерновая фабрика» (орган политотдела и рабочкома Комиссаровского з/совхоза), «Штурм» (орган политотдела Восточного з/совхоза ДВК), «Голос ударника» (орган политотдела Тамбовской МТС), «За ударную работу» (орган политотдела Ивановской МТС) и многие другие. Большое количество изданий на территории далеко не самой зажиточной Амурской области свидетельствовало о том, что партия приложила массу усилий для развития прессы на местах.

Одной из основных задач отраслевых изданий стала производственная пропаганда: активное вовлечение масс в производственный процесс, борьба за повышение производительности труда, поиски «виновных» в срывах пятилетних планов, а также воспитание граждан в духе социализма. На страницах газет отражались производственные будни, ставились цели, фиксировался ход работ, освещались соревнования ударников и стахановцев, обсуждались новые методы производства. Так, в газете железнодорожников «Сигнал» особое место уделялось «продвижению» ударников труда. В номере от 1 мая 1939 г. был опубликован материал «Григорий Давыдович Киржнер», в котором рассказывалась биография бригадира вагонного депо ст. Куйбышевка Киржнера [1]. Автором подчерки-

валось его пролетарское происхождение и трудовые достижения: под руководством Киржнера депо, которое выполняло план лишь на 70%, уже через месяц перевыполнило нормы на 260%, а еще через месяц – на фантастические 320%.

Значительное место занимали традиционные для тех лет публикации разоблачительного характера. Следуя призыву Сталина к революционной бдительности, газеты громили бракоделов, срывщиков, бездельников, прогульщиков. Слова и выражения «чистка», «саботаж», «наплевательское отношение», «дезорганизаторы дисциплины», «рвачи», «спекулянты» «партийная бдительность», «трибунал», активно задействованные в публикациях, наглядно демонстрировали характер материалов. Так, в газете «Красный железнодорожник» от 18 сентября 1933 г. на первой странице под общим заголовком *«Вместо большевистской подготовки к чистке – упадок труддисциплины невыполнение измерителей, недодача паровозов. Чистка положит этому конец»* [здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены] опубликованы такие материалы как *«Очистившись от всего гнилого и негодного по большевистски проведем осенне-зимние перевозки»*, *«Паровозники-коммунисты депо Магдагачи саботируют чистку партии»*, *«До каких пор будут оставаться безнаказанными проделки Первухина и Попова?»*, *«Слово за трибуналом»* [2]. На второй странице газеты разоблачения продолжались: *«Головоотяпство, граничащее с вредительством по перевозке скоропортящихся грузов»*, *«Положить конец неповоротливости»*, *«Лизунов разрушитель трудовой дисциплины»*, *«Привлечь к ответственности за срыв подачи вагонов»*, *«В токарном цехе нет дисциплины. Из-за расхлябанности токарей портятся ценные части»*, *«Работают по старинке»*, *«Прогульщикам нет места на транспорте»* [2]. Все эти публикации имели разгромный характер. При этом акцент зачастую делался не столько на трудовой, сколько на политической составляющей рабочего процесса.

Как и многотиражные отраслевые издания, массовые районные газеты были призваны стимулировать производственный процесс в колхозах и МТС. Газеты писали о буднях села (пахоте, севе, уборке урожая, ремонте техники), боролись за трудовую дисциплину, за выполнение производственных планов, освещали соцсоревнования. Материалы агитационно-пропагандистского характера в резкой, императивной форме призывали к труду. Так, заголовки газеты политотдела Ивановской МТС «За ударную работу» от 22 марта 1934 г. призывали активизировать подготовку к сверххранному севу: *«Хорошо подготовиться к сверххранному севу»*, *«Посеем в срок»*, *«Инвентарь готов»*, *«К первому апреля завезем семена»*, *«В срок отремонтируем уборочную технику»*, *«Всех слабых лошадей сделать работоспособными»* [3] и т.д. Подобные публикации доминировали в указанном номере, занимая примерно 80% объема. На примере этого же номера видно, как реализовывалась и другая задача, поставленная перед СМИ, – выявление «антисоветских элементов», формирование негативного отношения к ним в обществе. В материале *«К ответу саботажника»* председатель Богословского колхоза «Труд крестьянина» обвинялся в срыве подготовки к севу. В публикации *«Помогают плохо»* тот же упрек звучал в адрес двух комсомольских ячеек села Дмитриевка [3]. Впрочем, о положительных примерах также не забывали, регулярно давая «образцы для подражания». В заметке *«Лучший ударник»* отмечалась работа кузнеца Сидельникова [3].

Таким образом, в Амурской области в 30-е гг. XX в. многотиражные отраслевые и массовые районные издания были призваны решать сходные задачи, связанные с организацией рабочего процесса и формированием нового социалистического общества. При этом газеты действовали методом «кнута и пряника», превознося ударников и угрожая трибуналом тем, кто по той или иной причине не соответствовал образу строителя социализма.

Библиографический список

1. Сигнал. Орган политотдела 6-го отдел. Амур. жел. дор.– 1939, 1 мая, № 61.
2. Красный железнодорожник. Орган политотдела, райпрофсожа и упр. 1-го ЭКСП р-на Усс. ж.-д. – 1933, 18 сентября, № 34.

3. За ударную работу. Орган политотдела Ивановской МТС. – 1934, 22 марта, № 8.
4. Жирков, Г.В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 180 с.

УДК 009

СОЦИОРЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КОРЕЙЦЕВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Ижикова, О.В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

nice.alino4ka@list.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы изучения религиозности корейцев в Амурской области, их традиции и обычаи.*

***Ключевые слова:** социологические методы, религиоведческие методы, феноменологические методы, корейский этнос, культура, традиции.*

SOCIO-RELIGIOUS METHODS OF STUDYING THE RELIGIOUSNESS OF THE KOREANS

A.S. Izhikova, O.V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

nice.alino4ka@list.ru

***Abstract.** This article examined the problems of studying the religiousness of Koreans in the Amur region, their traditions and customs.*

***Key words:** sociological methods, religious methods, phenomenological methods, Korean ethnos, culture, traditions.*

Актуальность данной темы обусловлена малоизученностью культурных и религиозных традиций корейцев Амурской области. Для комплексного изучения их духовной культуры, на наш взгляд, необходимо использовать совокупность религиоведческих, феноменологических и социологических методов. Институционализированные общины корейцев в Амурской области немногочисленны. Среди них можно выделить общины трудовых мигрантов и религиозные христианские объединения корейского происхождения. Предмет нашего исследования – духовная культура корейцев Амурской области в существующих религиозных общинах.

В данной работе были использованы феноменологические методы, одним из которых является дескриптивизм, который представляет изучение и детальное описание в данном случае образа жизни, традиций, верований корейцев в Амурской области. Был использован также метод, введенный Э. Гуссерлем. Эмпирическая база исследования собрана с использованием социологических методов. Использованы экспертный опрос с председателем церковного совета христианской пресвитерианской церкви «Надежда» – Г.А. Ким, включенное наблюдение, интервьюирование и герменевтический метод.

В ходе исследования выявлено, что культура корейского населения, переместившегося в Россию на постоянное место жительства корейцев еще в XX в, имеет двузначный характер. С одной стороны, прослеживается влияние христианской культуры, – например, в почитании религиозных

праздников. Основными являются: Пасха, Крещение, Рождество Христово. Но, с другой стороны, до сих пор сохраняются некоторые корейские традиции и обычаи, например, в традиционных блюдах и в воспитании детей. Так, корейцы до сих пор готовят свое традиционное блюдо «Кимчхи». Оно представляет собой остро приправленную квашеную капусту. Но иногда вместо капусты в нем используются другие овощи. Это блюдо подают всегда на воскресном обеде вместе с горячим и салатом. Важно отметить, что у амурских корейцев сохранилась традиция почитания старшего поколения, возникшая под влиянием конфуцианства. Корейцы очень заботятся о сохранении этой традиции, для них это одна из самых значимых установок.

Таким образом, амурские корейцы, будучи адептами христианских религиозных объединений, придерживаются традиционных христианских праздников, ценностей и обычаев, сохраняя в повседневной жизни национальные традиции.

УДК 821.581

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ТАНСКОГО ПОЭТА ВАН БО

Е.С. Ильина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ilinaelena97@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлены жизнь и творчество выдающегося китайского поэта эпохи Тан Ван Бо (649-676).*

***Ключевые слова:** поэзия, династия Тан, поэт Ван Бо, четыре корифея начала Тан.*

THE LIFE AND ARTWORKS OF THE CHINESE POET WANG BO OF THE TANG

E.S. Pina

Amur State University, Blagoveshchensk

ilinaelena97@mail.ru

***Abstract.** The article presents the life and artworks of the outstanding Chinese poet Wang Bo of the Tang (618-907).*

***Key words:** poetry, Tang dynasty, poet Wang Bo, Four Paragons of the Early Tang.*

Изучение творчества поэтов раннего периода Тан дает возможность правильного понимания процесса становления всей танской поэзии. В истории китайской литературы, как и в истории Китая, понятие древности и ее элементов очень важны, потому что традиции прошлых лет, а в литературе особенно, органично входят в современную жизнь. Поэтому сегодня, когда в Китае проявляют особенно активный интерес к классическому литературному наследию, изучение творчества Ван Бо представляется весьма актуальным.

В начале танской поэзии стоят «четверо выдающихся», среди которых заметное место занимает Ван Бо (649 – 676). Он родился в Лунмэне, области Цзянчжоу (совр. уезд Хэцзинь провинции Шаньси) в высокообразованной семье. Ван Бо – внук известного философа-конфуцианца Ван Туна (584 – 617) и внучатый племянник поэта Ван Цзи (585 – 644).

В его официальной биографии сказано, что в 6-летнем возрасте Ван Бо уже владел классическим литературным стилем. В 9 лет, читая авторитетный комментарий Янь Ши-гу (581 – 645) к «Хань

шу», указал на имеющиеся в работе ошибки и составил труд «Чжи ся» («Указываю на изъяны»). В возрасте 12 лет получил титул «божественного отрока» (*шэнь тун*) и был приглашен ко двору, в 15 лет получил первую чиновничью должность. Блестящая карьера сначала не сложилась: император Гао-цзун (на троне 649 – 683) прочел его ироничные стихи о популярных тогда среди родственников императора петушиных боях, разгневался, увидев в них скрытую сатиру, и лишил его должности. В 669 г. Ван Бо отправился путешествовать по юго-западу империи (этот период его жизни отмечен созданием наиболее ярких образцов пейзажной лирики). По возвращении в столицу в 672 г. Ван Бо поступил на военную службу, однако вновь был отстранен от должности. На пути в провинцию Цзяочжи, где в «почетной ссылке» пребывал его отец, обвиняемый в участии в заговоре, Ван Бо умер. Его ранняя смерть стала большой потерей для китайской литературы.

В своих произведениях Ван Бо стремился преодолеть внутреннюю пустоту и внешнюю цветистость стихов династий Ци и Лян, которые не отвечали общественным запросам и утверждающейся эстетике. На его творчество уже легла печать нового – будущей простоты формы и глубины поэтической мысли. Ван Бо предпринял серьезную попытку избавиться от изощренности и вычурности «стихов дворцового стиля».

В лирических стихах Ван Бо преобладала тема расставания с друзьями: «Сун Ду шаофу чжи жэнь Шучуань» («Помощник начальника уезда Ду назначен в Шучуань»), «Бе Сюэ Хуа» («Прощаясь с Сюэ Хуа»), «Цзян тин е юэ сун бе эр шоу» («Два стиха на прощанье лунной ночью в беседке над рекой»). «Эта тема была традиционной для китайской поэзии и занимала в ней довольно большое место. Существует большое число стихотворных произведений, в которых поэты-мужчины открыто заявляют о своей глубокой привязанности, если не любви, к другим мужчинам. Это неудивительно, так как в Китае, где свадьбы организовывались родителями, мужские потребности в симпатии, понимании и привязанности часто находили отклик в другом, духовно близком мужчине. Конфуцианские моралисты не терпели открытого выражения чувств в литературе. Любовь, с их точки зрения, является по существу частным делом, а потому неприлично делать ее достоянием общественности» [4, с. 173].

Не менее известна среди современников была пейзажная лирика Ван Бо, пронизанная тоской по родине: четверостишия «Шань чжун» («В горах»), «Чунь ю» («Путешествую весной»).

Знаменитое сочинение поэта «Во дворце тэнского князя», созданное экспромтом на банкете, и по сей день считается образцом несравненной прозы. Академик В.М. Алексеев отмечал, что в этих стихах Ван Бо и в предисловии к ним прозвучал «мотив былой роскоши лиц, исторически известных и влиятельных, которые ушли со сцены, оставив потомков свидетелями полного своего разрушения. Царствует не человек, а природа, и Янцзыцзян течет попусту и бесцельно, но зато в вечной полноте и неизбывности» [1, с. 334]. Произведение «сохраняет еще и отвлеченность, и цветистость, и лад предшествующей поэзии, но уже полно чувствами и пейзажами, предвещающими грядущую силу и простоту. У Ван Бо – и самообличение, в дальнейшем обычное для танской поэзии («Не развожу шелкопрядов, а одеваюсь, не обрабатываю землю, а ем. За какие же мои добродетели всё это?»), и сочувствие людям, а не просто любование природой, и воспевание дружбы» [5, с. 7].

Большинство из сохранившихся стихотворений Ван Бо – пятисловные «древние стихи» (*гу ши*), из которых самое известное – «Линь гао тай» («Перед высокой террасой»), содержащее сатиру в адрес столичной знати. Стихи «Цай лян цюй» («Песня о сборе лотосов») и «Цю е чан» («Длинна осенняя ночь»), где описана тоска женщин по мужьям, ушедшим в поход, не только стилистически продолжают традицию народных песен (*юэфу миньгэ*), но и расширяют их идейное содержание.

Таким образом, можно заключить, что Ван Бо, наряду с другими выдающимися поэтами начального периода, внес значительный вклад в последующее развитие танской поэзии. Поэт достиг лишнего вычурностей изящества, чем так прославилась впоследствии танская поэзия. Ван Бо заимствовал лучшие литературные достижения предыдущей эпохи и в то же время использовал в своих

произведениях новые формы. Стихотворения Ван Бо занимают важное место в истории танской поэзии. Однако далеко не все стихотворения поэта дошли до нас, и многие произведения требуют более тщательного анализа.

Библиографический список

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: В 2-х кн. – Книга 1 / сост. М.В. Баньковская, отв. ред. Б.Л. Рифтин. – М.: Вост. лит., 2002. – 574 с.
2. Коробова, А.Н. Ван Бо // Духовная культура Китая: В 5 т. – Т. 3 – С. 233-234.
3. Серебряков, Е.А. «Золотой век» китайской поэзии: эпоха Тан (VII – начало X в.) // Духовная культура Китая: В 5 т. – Т. 3 – С. 51-58.
4. Смертин, Ю.Г. Бо Цзюй-и: светлый гений танской эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (35): В 2 ч. – Ч. II. – С. 172-178.
5. Эйдли, Л.З. Танская поэзия // Поэзия эпохи Тан. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 5-24.
6. Чу Тан сы цзе хэ Чэнь Цзыан («Четверо выдающихся» [поэтов] начала Танской эпохи и Чэнь Цзыан). Шэнь Хуэйлэ, Цянь Вэйкан чжу. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1987. – 137 с. 初唐四杰和陈子昂。沈惠乐, 钱伟康著。—上海市: 上海古籍出版社—137页。

УДК 81

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

И.Г. Ищенко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

iirinagen@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса образования окказиональных единиц, используемых в британских СМИ, в аспекте номинативно-познавательной деятельности индивида.

Ключевые слова: словообразование, окказионализм, словообразовательная модель, сочетаемость, аффиксация, словосложение.

LINGUOCREATIVE ASPECT OF MODERN ENGLISH WORD BUILDING

I.G. Ischenko

Amur State University, Blagoveshchensk

iirinagen@mail.ru

Abstract. The article considers processes of nonce-words building used in modern British mass media as a result of cognitive and nominative activity of an individual.

Key words: word building, nonce-word, word-formation pattern, combinability, affixation, composition.

Динамические процессы в языке нагляднее всего проявляются в его лексическом составе. Создание новой единицы является результатом сложного мыслительного процесса – осознания необходимости номинации, выявления отличительных признаков понятий, выбора соответствующей языковой формы.

Новообразование изначально представляет собой результат творческой деятельности одного человека, объясняющего и закрепляющего в новой форме новый элемент знания или фрагмент действительности. Создание новообразований может осуществляться по аналогии с действующими регулярными продуктивными или малопродуктивными словообразовательными моделями: pregnancy clothes, to re-sculpture body, a yoga-trained actress, fridge-ish hell, unshowbizzy life, kissably, eggophobia. Данные примеры представляют собой открытые ряды потенциальных слов, образованных по стандартным словообразовательным моделям аффиксации и словосложения. Словотворческая деятельность проявляется в новаторской комбинаторике морфем, в неожиданных ассоциативных связях смысловых компонентов, что придает оригинальность и новизну единице.

Лингвокреативный потенциал словообразовательной системы английского языка в более значительной степени реализуется в таких окказиональных образованиях, при создании которых намеренно нарушаются деривационные нормы. Так, в примере *caner reputation* существительное *caner* (человек, который может всё) образовано от модального глагола *can* и суффикса *-er*, что является ненормативным сочетанием. На нарушении грамматической нормы основывается окказионализм *baddest* для описания одного из самых жестоких персонажей Поттерианы.

Таким образом, окказиональные единицы, созданные и функционирующие в конкретном контексте, представляют собой результат словотворчества языковой личности. Современные средства массовой информации играют особую роль в распространении новообразований. Именно СМИ чаще всего впервые фиксируют новую единицу, семантизируют ее и способствуют ее дальнейшему распространению.

Библиографический список

1. www.star-magazine.co.uk
2. www.ChatMagazine.co.uk

УДК 009

БЛАГОВЕЩЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1887 ПО 1917 ГГ.

Д.А. Ищенко, О.В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

snake-15@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме реконструкции религиозной ситуации в Амурской области на рубеже XIX–XX вв. В основе исследования лежат материалы «Благовещенских епархиальных ведомостей». В результате работы выявлен конфессиональный состав населения области, раскрыта тема этноконфессионального взаимодействия.

Ключевые слова: Русская православная церковь, «Благовещенские епархиальные ведомости», Амурская область, этническое разнообразие, конфессиональное разнообразие.

BLAGOVESHCHENSKIY DIOCATICAL STATEMENTS AS A SOURCE FOR STUDYING THE RELIGIOUS SITUATION IN THE AMUR REGION IN THE PERIOD FROM 1887 TO 1917

D.A. Ishchenko, O.V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

snake-15@list.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of reconstructing the religious situation in the Amur Region at the turn of the 19th and 20th centuries. The research is based on the materials of the Blagoveshchensk diocesan statements. As a result of the work, the confessional composition of the population of the region was revealed, the theme of ethno-confessional interaction was revealed.*

Key words: *Russian orthodox church, Blagoveshchensk diocesan statements, Amur region, ethnic diversity, confessional diversity.*

Актуальность выбранного исследования обусловлена необходимостью изучения истории и современного состояния религиозного пространства Дальневосточного региона. В Амурской области с самого начала ее заселения сложился многоконфессиональный состав населения: православные, старообрядцы, протестанты, молокане, духоборы, баптисты, католики, мусульмане, буддисты и др. Среди источников, позволяющих реконструировать историю религиозной жизни региона, можно выделить «Благовещенские епархиальные ведомости» («Камчатские епархиальные ведомости») – это первый печатное периодическое издание на российском Дальнем Востоке. При анализе изданий были использованы оцифрованные источники газеты, размещенные на сайте <http://e-vedomosti.ru>. Разделы газеты посвящались различным богословским, церковно-историческим темам, а также литературным произведениям; публиковались статистические сведения, объявления и хроника событий. Следует сказать, что «БЕВ» в большей степени писались людьми воцерковленными, об этом свидетельствуют стиль и тематика издания, где давались обширные материалы, описывавшие события и явления церковной жизни. Из этого можно сделать вывод, что описание других конфессий осуществлялось через призму православного мировоззрения. Тем не менее «БЕВ» являются одним из надежных источников для реконструкции религиозной ситуации в Амурской области на рубеже XIX – XX вв. Авторы периодического издания в своих публикациях касались разных религий. Среди них христианство (православие, включая, старообрядчество; католицизм; протестантизм); духовное христианство (молокане, прыгуны, субботники); религии коренных народов Дальнего Востока.

В анализируемом источнике показаны взаимоотношения различных религий и православного христианства. Так, описание религий китайцев и маньчжуров представлено в контексте миссионерских стратегий РПЦ. О традициях духовных христиан православные авторы рассуждают в сравнительном ключе, указывая, например, на то, что молокане и православные имели различные взгляды относительно того, что можно считать храмом и какова его роль в жизни верующих. Сведений о постройке на территории Амурской области храмов, церквей и других культовых сооружений в материалах «БЕВ» немного.

РПЦ поддерживает связь с христианскими и нехристианскими конфессиями уже более двух веков. Отметим, что разногласия между конфессиями существовали всегда и существуют и по сей день.

Библиографический список

1. Благовещенские епархиальные ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-vedomosti.ru>.
2. Государственный архив Амурской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.amur-arhiv.ru/fonds/spravочно-inform_fondy/
3. Информационный портал Благовещенской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blaginform.ru/organizacii/bratstvo-svyatogo-knyazy-aleksandra-nevskogo/>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СМИ

Н.В. Калинина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

grus01@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена изучению роли СМИ в улучшении понимания обществом экологических проблем. В частности, отмечается, что доступ к экологической информации журналистов является важнейшим условием эффективности их деятельности по освещению экологических вопросов.*

***Ключевые слова:** экологические проблемы, экологическая журналистика, экологическая информация, СМИ, открытые данные, доступ к информации.*

ENVIRONMENTAL INFORMATION AND MASS MEDIA

N.V. Kalinina

Amur State University, Blagoveshchensk

grus01@yandex.ru

***Abstract.** In presented article the author analyzes role of mass media in understanding the environment. Access to information for journalists is the main factor of environmental coverage.*

***Key words:** environmental issues, environmental journalism, environmental information, mass media, open data, access to information.*

Традиционные СМИ постепенно утрачивают монопольные позиции в информационном пространстве, однако все еще остаются достаточно значимым источником информации для большинства людей. Об этом свидетельствуют в том числе и данные массовых опросов, проводимых, например, такими ведущими российскими социологическими организациями как ВЦИОМ и ФОМ. Так, наиболее популярными источниками информации о происходящих событиях в мире и стране являются по данным исследований весны 2017 г., телевидение и новостные сайты в Интернете [1]. СМИ в значительной степени влияют на степень осведомленности и понимания тех или иных проблем.

К одной из актуальнейших задач современных СМИ относится содействие формированию компетентного общественного мнения по наиболее значимым вопросам. Экологическая проблематика, безусловно, относится к таковым.

Вопросы, связанные с окружающей средой, все чаще называют в списке угроз, которые создадут самые сложные проблемы для мира в течение следующего десятилетия. Например, Всемирный экономический форум, основываясь на мнениях десятков экспертов из различных стран мира, в рамках ежегодных докладов «Глобальные риски» констатирует, что сейчас более чем когда-либо прежде экологические проблемы выходят на передний план нашего глобального диалога [2].

В России тоже постепенно происходит осознание государством и обществом значимости экологических вопросов и невозможности их игнорировать. Так, 2017 г. объявлен в России Годом экологии, а в принятой в апреле этого года «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» фактически признается, что экологическая ситуация в нашей стране является довольно напряженной. Около 15% территории России по экологическим показателям находится в критическом или околоскритическом состоянии. А территория, где проживает 74% населения страны, подвергается существенному негативному воздействию.

Степень и качество информированности общества по вопросам, связанным с окружающей средой, во многом зависят от СМИ.

Отметим и существующую общественную потребность в информации об окружающей среде. Например, растущий спрос на экологическую информацию, с одной стороны, и низкий уровень информированности граждан, – с другой, подтверждают результаты социологических исследований. Всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный в сентябре 2015 г., показал, что «Информированность россиян о том, как обстоят дела с экологией в месте их проживания, крайне низкая. При этом потребность в такой информации испытывают 80% опрошенных» [3].

Однако, несмотря на относительно устойчивое присутствие и даже определенный рост экологической проблематики в информационной повестке российских общественно-политических СМИ, она не относится к числу приоритетных тем. Кроме того, следует отметить и достаточно низкое качество, а также поверхностный характер освещения данных вопросов.

Существует комплекс причин, связанных с неудовлетворительным состоянием дел в экологической журналистике и в целом с освещением экологической проблематики в массмедиа. Обратим внимание на одну из них.

Роль СМИ в экологической коммуникации достаточно многогранна. Особое место занимает задача, связанная с реализацией и укреплением права граждан на оперативное получение всесторонней и достоверной информации в области сохранения окружающей среды.

Выполнить данную роль призвана экологическая журналистика, понимаемая как глубокое освещение разнообразных вопросов, связанных с окружающей природной средой, для максимально широкой аудитории. Существуют разные функциональные подходы к определению экологической журналистики. В контексте нашей статьи уместным будет привести определение Майкла Фрома (Frome), который обозначает экологическую журналистику как информирование общественности с целью предоставления *точных данных* как основы информированного участия граждан в процессе принятия решений по экологическим вопросам [4].

В этих условиях возрастает значение качества информации в СМИ. Будем опираться в определении качественных показателей экологической информации на российское законодательство. Так, экологическая информация, согласно различным российским нормативно-правовым актам, должна обладать тремя неотъемлемыми характеристиками – быть полноценной, достоверной и своевременной. Между тем парадокс заключается в том, что в российском законодательстве отсутствует определение экологической информации, а в Конституции РФ идет речь о состоянии окружающей среды (ст. 42). Однако понятия «информация о состоянии окружающей среды» и «экологическая информация» отнюдь не равнозначны.

Правовая неопределенность экологической информации, как показывает практика, создает препятствия на пути получения информации как журналистами, так и другими заинтересованными лицами (например, НКО) и злоупотребления со стороны тех институтов и организаций, в которых аккумулируется разнообразная информация, связанная с окружающей природной средой.

Большое значение с точки зрения обеспечения права российских журналистов на доступ к экологической информации играют, на наш взгляд, два взаимосвязанных процесса.

Во-первых, чрезвычайно важным является скорейшая ратификация таак называемой Орхусской конвенции (конвенции Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»). Ратификация документа требует приведения национального законодательства в соответствие с ним, в том числе и в части закрепления правового статуса экологической информации.

Во-вторых, необходима полноценная работа по реализации Хартии открытых данных 2013 г., в подписании которой участвовала и наша страна. В связи с этим Россия взяла на себя обяза-

тельств по раскрытию данных органов государственной власти. В числе приоритетных наборов называлась и экологическая информация. Однако этот процесс идет медленно.

Согласно Глобальному индексу открытых данных (The Global Open Data Index), Россия в 2016 г. занимала 35-е место из 94. Примечательно, что из 43% открытых в стране данных экологическая информация составляет 0% [5].

В декабре 2016 г. ВЦИОМ представил рейтинг открытости органов государственной власти. Среди наиболее «закрытых» федеральных ведомств оказались Роспотребнадзор и Министерство природных ресурсов и экологии – организации, ведущие государственный экологический мониторинг [6].

Из-за указанных, а также других проблем, существующих в сфере обращения с экологической информацией, журналисты не могут в полной мере реализовывать социально значимые функции по экологическому информированию и образованию общественности.

Отметим в качестве промежуточного вывода, что доступ к экологической информации является одним из важнейших условий эффективной деятельности СМИ по формированию компетентного общественного мнения, а также обеспечению информированного участия граждан в процессе принятия экологически значимых решений.

Библиографический список

1. <http://fom.ru/SMI-i-internet/13323>
2. <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>
3. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115413>
4. Frome M. Green Ink. Salt Lake City: University of Utah Press, 1998.
5. <http://2015.index.okfn.org/>
6. <https://rg.ru/2016/12/06/vciom-predstavil-rejting-otkrytosti-organov-gosudarstvennoj-vlasti.html>

УДК 94 (510.1)+353.2(35.071.1)

НАЗНАЧЕНИЕ НИНГУТАСКОГО ЦЗЯНЦЗЮНЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ЦИНСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ

Е.В. Калита

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

evkalita@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о назначении цзянцзюня на Северо-Востоке Китая в г. Нингута в 70-х гг. XVII в. Он был главой местного управления и осуществлял контроль подведомственной ему территории. В Нингута находилась канцелярия цзянцзюня – цзянцзюнь ямэнь. Затем цзянцзюнь и его резиденция со штатом чиновников были переведены в Цзилинь-Ула.

Ключевые слова: Цинская династия, Северо-Восток, Нингута, Цзилинь-Ула, цзянцзюнь, фудутун, цзянцзюнь ямэнь.

THE APPOINTMENT OF NINGUTA JIANGJUN AND STRENGTHEN THE QING AUTHORITIES IN THE NORTH-EAST OF CHINA

E.V. Kalita

Amur State University, Blagoveshchensk

evkalita@mail.ru

Abstract. The paper refers to the appointment of jiangjun to Ninguta in the North-East of China in the 70-ies of the XVII century. He was the head of the local administration and exercised control of subordinate territory. In Ninguta was the office of jiangjun – jiangjun yamen. Then jiangjun and his residence with a staff of officials were transferred to Jilin-Ula.

Key words: *Qing dynasty, North-East, Ninguta, Jilin-Ula, jiangjun, fudutong, jiangjun yamen.*

В 1662 г. «амбань-чжангинь, охраняющий Нингуту» (镇守宁古塔昂帮章京), как и в Мукдене, был переименован в «цзянцзюня по охране Нингуты и прочих мест» (镇守宁古塔等处将军) [3, с. 91], нингутаский мэйлэ-чжангинь был заменен на фудутуна, что свидетельствует о росте военного значения Нингуты для Цинов. В 1666 г. город и крепость Нингута (совр. уезд Хайлинь) был перемещен на 50 ли юго-восточнее, на северный берег р. Хурха (совр. Муданьцзян) [3, с. 92], где к 1667 г. был выстроен деревянный город¹. Также, помимо цзянцзюня, были определены и другие, подчиненные ему гарнизонные военноподчиненные, которые впоследствии были расквартированы во всех важных пунктах района подведомственного нингутаскому цзянцзюню: фудутуны, селины, цаньлины, цзунгуани, цзолины, фаньюйи, сяоцисяо [5, с. 149-150]. Из них формировалась местная администрация, они являлись военными чиновниками «восьмизнаменной» армии, занимали определенные должности и несли службу в «знаменных» управлениях или канцеляриях (ямэнях). Они занимались не только делами восьмизнаменных, но и всего местного гражданского населения.

Нингутаский цзянцзюнь был главным местным чиновником на подведомственной ему территории и возглавлял находящуюся в Нингуте канцелярию цзянцзюня – цзянцзюнь ямэнь – высший орган местного управления, который занимался всеми административными делами на данной территории. В канцелярии располагался штаб или главное управление делами – иньучу (印务处), где были сосредоточены все дела по внутренней и внешней охране территории, подведомственной нингутаскому цзянцзюню. В Иньучу назначался один управляющий делами – гуаньдан чжуши (管档主事), который являлся хранителем печати цзянцзюня и руководил всеми четырьмя отделами (сы): финансовым, военным, наказаний и общественных работ. Финансовый отдел хусы 户司 занимался финансовыми операциями, денежным довольствием военных, сбором налогов и пошлин. Военный отдел бинсы 兵司 занимался подготовкой правительственных войск, делами по замещению чиновничьих вакансий и пограничной службой. Отдел наказаний синсы 刑司 занимался разбором судебных дел между маньчжурами и китайцами. Отдел общественных работ гунсы 工司 занимался различными строительными и заготовительными вопросами. Во главе каждого отдела стоял начальник чжангуанфан (掌关防), эту чиновничью должность, как правило, занимал селин (协领) – командир полкового отряда «знамённого» гарнизона [6, цз.5].

В 1676 г. ставка цзянцзюня была переведена в Цзилинь-Ула (Гирин-Ула), или другое название Чуаньчан (совр. г. Цзилинь). Основной причиной этого была обеспокоенность Цинского правительства складывающейся обстановкой в данном регионе: с середины XVII в. русские продолжали укрепляться и быстро расширяли свое влияние в Приамурье. На Северо-Востоке для ведения военных действий против русских Цинов был нужен удобный плацдарм. Нингута, как речной порт, был неудобен для строительства и базирования военных кораблей. В этом отношении у Цзилинь-Ула (Гирин-Ула)², расположенном на берегу р. Сунгари, были значительные преимущества. К тому же здесь уже находились верфи, возведенные в 1661 г., специально для строительства военных судов (второе название Цзилинь-Ула – Чуаньчан дословно «верфи для строительства судов»). В этот период Цины не могли направить крупные военные силы против русских, что было связано со сложной ситуацией внутри страны. В 70-х гг. XVII в. в Китае сложилась весьма тревожная обстановка для маньчжуров, положение цинской династии в Китае было очень неустойчивым. В ноябре 1673 г. началось восстание, известное как восстания «Трех князей-вассалов», одновременно Цины вели затяжную борьбу за Тай-

¹ Современный уездный город Нинъань (провинция Хэйлунцзян, уезд Нинъань).

² Цзилинь-Ула 吉林乌拉 – маньчжурское название: «цзилинь» значит «вдоль», а «ула» – «река», т.е. «цзилинь-ула» – «место вдоль реки».

вань. В 1671 г. в Цзилинь-Ула была перенесена резиденция *фудутуна* [1, с. 475], а в 1673 г. «восьмизнамённые» отряды, расквартированные в этом месте, приступили к строительству деревянного города. В 1674 г. строительство города закончилось, и здесь разместились «новые и старые маньчжурские воины (до 2000 человек) и переселенцы из Китая (1000 семей)» [2, с. 196]. Было решено перевести сюда и нингутаского *цзянцзюня*. Новый городок был связан новым почтовым трактом с Мукденом и Пекином, здесь был учрежден экипаж речных судов из 319 человек (250 матросов, 45 штатных мастеровых, остальные – офицеры и чиновники) [4, с. 563]. Он располагался на р. Сунгари, военные суда имели непосредственный выход в Амур, находился ближе к Мукдену и был лучше связан с Южной частью Северо-Востока, где дислоцировались основные силы «восьмизнаменной» армии Северо-Востока. Между Мукденом и Цзилинь-Ула существовала постоянная связь, что создавало условия для бесперебойного снабжения продовольствием и боеприпасами войск и флота.

В этой связи новый городок для Цинов приобретает важное стратегическое значение. Поэтому в 1676 г. сюда была перенесена резиденция *цзянцзюня* из Нингуты со штатом чиновников, за которым сохранилось прежнее звание «нингутаский и прочих мест *цзянцзюнь*». Нингута по-прежнему оставалась важным местом – крайним пограничным форпостом во «внешних территориях» Цинской империи на Северо-Востоке. В Нингуте был оставлен *фудутун* [1, с. 475]. В том же 1676 г. в Цзилинь-Ула прибыло несколько тысяч семей ссыльных китайцев для строительства военных судов, предназначенных для военных действий против русских. После перевода сюда *цзянцзюня* из Нингуты город получил официальное название Цзилинь-Ула (Гириин-Ула) [2, с. 194]. Хотя *цзянцзюнь* не был переименован, но иногда нингутаского *цзянцзюня* также называют по второму названию города «чуаньчанский *цзянцзюнь*». Только в 1757 г. он получил официальное название по месту своего пребывания «цзилиньский (или гириинский) *цзянцзюнь*».

К началу 80-х гг. XVII в Цзилинь-Ула и Нингуту отводилась роль основной базы для снабжения авангарда цинской армии всем необходимым, а также роль резерва для этой армии. Канси неоднократно специально подчеркивал эти функции Цзилинь-Ула. На аудиенции в беседе с вновь назначенным нингутаским *цзянцзюнем* Иньту он говорил: «Здесь [в Цзилинь-Ула] наши войска находятся в непосредственной близости от русских, поэтому следует постоянно заниматься обучением воинов, чтобы поднять уровень их военной подготовки»³. Специальные задачи ставились перед нингутаским *цзянцзюнем* и в отношении привлечения к цинам местного населения. В середине 80-х гг. XVII в. население района Цзилинь-Ула не являлось «маньчжурским», по своему уровню оно не считалось Цинами равным даже маньчжурам. Отношение же местного населения района Цзилиня к маньчжурам было недоброжелательным. Очевидно, что уже за пределами крепости Нингута влияние Цинов было слабым и возможность контроля над населением местных племен – весьма незначительной, т.е. власть в этой части Северо-Востока по-прежнему оставалась чисто номинальной.

Библиографический список

1. Бичурин, Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. – Чебоксары, 1960.
2. Дяо Шужэнь. Лунь Циндай Цзилинь дичу синчжэн тичжи цзи ци бяньхуа (Об административной системе района Гирина и ее изменения при династии Цин). // «Шэхуи кэсюе чжаньсянь». – 1994. – № 3.
3. Мелихов, Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). – М., 1974.
4. Рудаков, А., Материалы по истории китайской культуры в Гириинской провинции (1644-1902 гг.). – Т. 1. Перевод «Цзилинь тунджи» с дополнениями по новейшим китайским официальным данным. – Владивосток, 1903.
5. Сыхай. Дили фэньсэ. Лиши дили. – Шанхай: Шанхай сышубаньшэ, 1982.
6. Цзилинь вайцзи (Неофициальные записи о [пров.]. – Цзилинь). [Б. м.], 1895.

³ Да Цин Шэн-цзу Жэньхуанди шилу (Правдивые записи о правлении гуманного императора Шэнцзу великой династии Цин). Токио, – 1937. – Цз. 112, 86.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС

Е.С. Карманова, Ю.В. Бадалян

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

wolfs_rain_93@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эмоциональное выгорание сотрудников МЧС в поисково-спасательном отряде «Амурский центр гражданской защиты и пожарной безопасности». Цель исследования – выявление эмоционального выгорания сотрудников МЧС.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмоциональные состояния, напряжение.

EMOTIONAL BURNOUT OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS EMPLOYEES

E.S. Karmanova, Yu.V. Badalyan

Amur State University, Blagoveshchensk

wolfs_rain_93@mail.ru

Abstract. The article examines the psychological study of the emotional burnout of the Ministry of Emergency Situations employees in the search and rescue team of the State Treasury Department «Amur Civil Protection and Fire Safety Center». The purpose of the study is to identify the emotional burnout of the Ministry of Emergency Situations employees.

Key words: emotional burnout, emotional states, tension.

Профессия специалиста экстремального профиля очень специфична. Профессиональные контингенты МЧС России – спасатели, пожарные и другие специалисты, участвующие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, – почти все время находятся в состоянии эмоционального стресса. Чрезвычайные обстоятельства являются неотъемлемой частью их профессии. Выполняя свой профессиональный долг по спасению жизни людей, материальных и культурных ценностей, защите природной среды специалисты работают в условиях повышенной нервно-психической обстановки, неопределенности перед возникшей ситуацией и дефиците времени, что способствует нарастанию эмоционального напряжения.

Научное изучение синдрома выгорания началось в 70-х гг. XX в. Поводом для изучения этой проблемы стало наблюдение за американской «Службой психологической и социальной поддержки», в которой работали психологи, социологи и врачи. Через определенный период специалисты, как правило, становились вспыльчивыми и раздражительными, теряли интерес к работе, испытывали чувство опустошения или истощения. Естественно, в подобном состоянии выполнение профессиональных обязанностей не могло быть эффективным [1, с. 3].

Исследование этого явления привело к выявлению особой формы стрессового воздействия – «стресса общения». Сам феномен получил название: «выгорание персонала», или просто «выгорание». Первоначально в качестве основной причины развития выгорания персонала выделили состояние эмоционального переутомления. Можно предположить, что специалисты ни психологически, ни методически не были подготовлены к большим эмоциональным затратам, которые неизбежно возникали в процессе профессиональной деятельности. Общение, чаще всего неформальное, с целью оказать определенное воздействие (например, успокоить) требует от специалиста активного включения эмоций [2, с. 18].

При изучении данной проблемы в более широком контексте оказалось, что «выгорание персонала» быстрее и заметнее происходит в тех сферах, где специалист должен проявлять к субъектам

профессиональной деятельности внимание, участие, эмпатию. При эмоциональном выгорании можно выделить фазы, соответствующие фазам развития стресса:

1) нервное (тревожное) напряжение – его создают хронически напряженная психоэмоциональная атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность, трудность контингента;

2) резистенция, сопротивление, попытки профессионала с той или иной степенью успешности оградить себя от негативного влияния психотравмирующих обстоятельств профессиональной деятельности;

3) истощение –оскудение психических ресурсов, значительное снижение эмоционального тонуса, если стратегии сопротивления оказались неэффективными

Каждой фазе соответствуют отдельные признаки развивающегося синдрома эмоционального выгорания [3, с. 35].

Постепенно накапливаемое нервно-психическое напряжение приводит к снижению функций энергообеспечивающих систем организма, ухудшению психических процессов, прогрессирующему падению работоспособности. Появляется вероятность возникновения нервной, соматической патологии, состояния психической дезадаптации. Нарастающее утомление постепенно переходит в переутомление организма, что способствует профессиональному истощению.

В основе межличностных отношений лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей с такими особенностями личности как характер, темперамент, самооценка, уровень агрессивности и тревожности [4, с. 194].

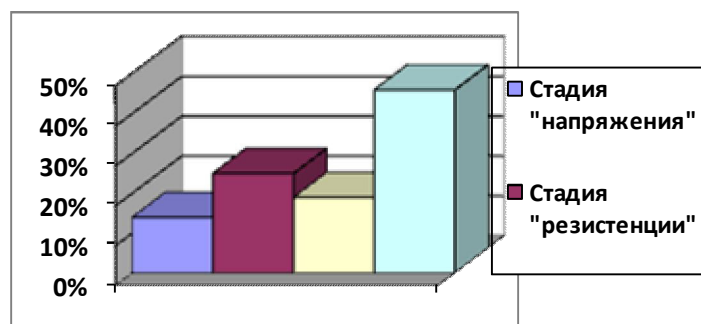
Психологическое исследование эмоционального выгорания сотрудников МЧС было организовано в марте 2017 г. в поисково-спасательном отряде Амурского центра гражданской защиты и пожарной безопасности г. Благовещенска. В исследовании участвовало 30 спасателей в возрасте от 24 до 43 лет.

Цель исследования – определить взаимосвязь эмоционального выгорания и стратегий поведения спасателей в конфликтных ситуациях.

В процессе психологического исследования мы использовали следующие методики: «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко; описание стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной).

При изучении наличия/отсутствия эмоционального выгорания сотрудников поисково-спасательного отряда вследствие воздействия факторов профессиональной среды при помощи методики В.В. Бойко получены следующие результаты.

Из 30 спасателей, участвовавших в психологическом обследовании, признаки синдрома эмоционального выгорания на разных стадиях формирования выявлены у 56%. Из них: у 14% сформирована стадия «напряжения», что указывает на переживание ситуативной или личностной тревоги, недовольство собой и избранной профессией. Вследствие осознания психотравмирующих факторов профессиональной деятельности профессиональный стресс развивается постепенно и может способствовать снижению нервно-психической устойчивости. У 23% отмечается формирование стадии «резистенции», которая соответствует развитию второй стадии стресса – стадии сопротивления. Эмоциональное выгорание у респондентов выступает как механизм психологической защиты в форме частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. И стадия «истощения» наблюдается у 19% опрошенных, что может указывать на падение общего энергетического тонуса и ослабление нервной системы. Интеллектуальная, эмоционально-волевая и мотивационная сферы деятельности снижены. Возможно наличие эмоциональной отстраненности от служебной деятельности, что постепенно может привести к развитию профессиональной деформации личности, нарушению физического и психологического самочувствия, конфликтного поведения. У 44% респондентов признаков эмоционального выгорания на период психологического исследования не выявлено (рисунок).

Соотношение разных стадий эмоционального выгорания, выявленных у респондентов по методике «Диагностика эмоционального выгорания» В.В. Бойко.

Анализируя полученные данные психологического исследования, мы установили, что у половины сотрудников отряда существует склонность к эмоциональному выгоранию. Впоследствии это может привести к стрессу и способствовать снижению нервно-психической устойчивости. Эмоциональное выгорание выступает также как механизм психологической защиты в форме частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. У 19% опрошенных наблюдается фаза «истощения», что может указывать на падение общего энергетического тонуса и ослабление нервной системы. Интеллектуальная, эмоционально-волевая и мотивационная сферы деятельности снижены.

Библиографический список

1. Елисеева, И.Н. Профессиональное здоровье. Профессиональные деформации. Профессиональные деструкции. – М.: ЦЭПП, 2008. – 12 с.
2. Водопьянова, Н.Е., Старченкова, Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
3. Шойгу, Ю.С. Психологическая подготовка специалистов МЧС России. – М.: Смысл, 2009. – 76 с.
4. Шойгу, Ю.С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. – М.: Смысл, 2007. – С.273.
5. Гришина, Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2008. – 36 с.
6. Дорохова, А.В. Разрешение конфликтов / А.В. Дорохова, Л.И. Игумнова, Т.И. Привалихина. – М.: Академия, 2008. – 139 с.
7. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – Изд. 4-е, исправ. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 230 с.

УДК 159.9

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ СОТРУДНИКОВ МЧС

Е.С. Карманова, Ю.В. Бадалян

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

wolfs_rain_93@mail.ru

Аннотация. Статья представляет психологическое исследование, направленное на выявление стратегий поведения в конфликтных ситуациях сотрудников МЧС в поисково-спасательном отряде «Амурский центр гражданской защиты и пожарной безопасности».

Ключевые слова: конфликты, межличностные отношения, напряжение, стратегии поведения.

DETECTION OF THE STRATEGY OF CONDUCT IN THE CONFLICT SITUATIONS OF EMERGENCY EMPLOYEES

Karmanova, Yu.V. Badalyan

Amur State University, Blagoveshchensk

wolfs_rain_93@mail.ru

***Abstract.** The article deals with psychological research aimed at identifying strategies for behavior in conflict situations of the Ministry of Emergency Situations employees in the search and rescue team of the State Public Institution «Amur Civil Protection and Fire Safety Center». The purpose of the study is to identify the strategies of behavior in conflict situations for the employees of the Ministry of Emergency Situations.*

***Key words:** conflicts, interpersonal relations, tension, behavior strategies.*

Жизнедеятельность личности осуществляется в общности людей, в частности в трудовом коллективе. Процесс взаимодействия людей, их общения формирует межличностные отношения, содержание, динамика, направленность которых определяют степень пригодности человека к выполнению задач конкретной совместной деятельности. Стратегия поведения определяется той мерой, в которой индивид хочет удовлетворить собственные интересы и интересы других. В ситуациях взаимодействия люди ведут себя по-разному, поэтому возникают закономерные вопросы о причинах выбора человеком той или иной стратегии поведения, о тех личностных характеристиках, которые влияют на поведение в определенных ситуациях.

Конфликт – это всегда процесс, переход от одной ситуации к другой, каждая из которых характеризуется своей степенью напряженности между участниками противоборства. Структурные характеристики представляют собой составные элементы конфликта. Они отражают компоненты, без которых его существование невозможно: «изъятие» любого такого компонента из пространства конфликта либо сводит конфликт на нет, либо существенно меняет его характер [1, с. 18].

Н.И. Гришина к структурным компонентам конфликта относит: стороны (участники) конфликта; условия конфликта; предмет конфликта; действия участников конфликта; исход (результат) конфликта [2, с. 106].

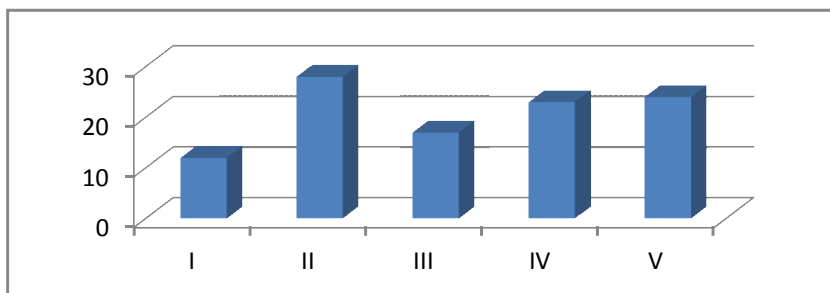
Предмет конфликта – это объективно существующая или воображаемая проблема, служащая основой конфликта. Объектом конфликта может быть материальная, социальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся оба оппонента. Микро- и макросреда – условия, в которых действуют участники. Микросреда – ближайшее окружение сторон, макросреда – социальные группы, представителем которых является сторона и качества которых она унаследовала, указывает в своих работах Л.В. Винокуров. Субъективными составляющими конфликта, по мнению автора, являются устремления сторон, стратегии и тактики их поведения, а также их восприятие конфликтной ситуации, т.е. те информационные модели конфликта, которые имеются у каждой из сторон и в соответствии с которыми оппоненты организуют свое поведение в конфликте. Мотивы сторон – это побуждения к вступлению в конфликт, связанные с удовлетворением потребностей оппонента, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта [3, с. 120].

Психологическое исследование, направленное на выявление стратегии поведения в конфликтных ситуациях сотрудников МЧС, было организовано в марте 2017 г. в поисково-спасательном отряде «Амурский центр гражданской защиты и пожарной безопасности г. Благовещенска». В исследовании участвовало 30 спасателей в возрасте от 24 до 43 лет. Цель его – определить стратегии поведения в конфликтных ситуациях сотрудников МЧС

В процессе психологического исследования мы использовали методика описания стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной).

Из 30 спасателей, участвовавших в психологическом обследовании, 28% опрошенных склонны к сотрудничеству, т.е. к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. У 23% опрошенных – склонность к приспособлению в конфликтной ситуации, они предпочитают принести в жертву собственные интересы. Для 21% респондентов характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей, они стремятся избегать конфликтов. И 12% испытуемых стремятся к отстаиванию своих интересов в ущерб оппоненту.

Показатели стратегии поведения испытуемых в конфликтной ситуации по методике К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной) представлены на рисунке.

Показатели стратегии поведения испытуемых: I – 12% – соперничество;
II – 28% – сотрудничество; III – 16% – компромисс; IV – 21% – избегание;
V – 23% – приспособление.

Анализируя данные психологического исследования, мы установили, что у 12% респондентов, имеющих признаки эмоционального выгорания, соответствующей стадии «напряжения» в конфликтной ситуации отмечается склонность к соперничеству. 21% респондентов стремятся избежать конфликтов.

Библиографический список

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2008. – 36 с.
2. Дорохова, А.В. Разрешение конфликтов / А.В. Дорохова, Л.И. Игумнова, Т.И. Привалихина. – М.: Академия, 2008. – 139 с.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – Изд. 4-е, исправ. и доп. М.: Эксмо, 2009. – 230 с.

**АМУРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ БЛАГОВЕЩЕНСКА И ХЭЙХЭ**

П.А. Карпова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

karp333@bk.ru

***Аннотация.** Автор представляет основные направления работы Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского в развитии межкультурных связей г. Благовещенска и г. Хэйхэ (провинция Хэйлуцзян). Особенно выделяет участие библиотеки в Международном фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», организацию ежегодных встреч цикла «Диалог культур», тематических выставок.*

***Ключевые слова:** Амурская областная научная библиотека, Амурская область, провинция Хэйлуцзян, Международный фестиваль, «Диалог культур», межкультурные связи.*

**AMUR REGIONAL SCIENTIFIC LIBRARY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
INTERCULTURAL COMMUNICATION OF BLAGOVESHCHENSK AND HEIHE**

P.A. Karpova

Amur State University, Blagoveshchensk

karp333@bk.ru

***Abstract.** In presented article the author presents the main directions of Amur Regional Scientific Library named after N.N. Muravyov-Amursky in the development of intercultural ties in Blagoveshchensk and Heihe (Heilongjiang Province). Highlights the participation of the library in the International Festival «Russian-Chinese Fair of Culture and Art», the organization of the annual meetings of the cycle «Dialogue of Cultures».*

***Key words:** Amur Regional Scientific Library, Amur Region, Heilongjiang Province, International Festival, «Dialogue of Cultures», cultural ties.*

Жители Дальневосточного региона являются свидетелями перемен, которые происходят в культуре и образе жизни населения приграничных районов. Благовещенск и Хэйхэ включены в так называемый культурный коридор, созданный в 1993 г. Министерством культуры КНР. Руководство Китая определило, что приоритетным направлением деятельности, способной укрепить межкультурные связи в приграничном регионе является «проведение культурных мероприятий, развитие культуры масс, формирование рынка культуры, создание творческих коллективов, развитие издательского дела» [1, с. 41].

Амурская область сотрудничает с провинцией Хэйлуцзян в разных сферах, в том числе и в гуманитарной. Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского принимает активное участие в развитии российско-китайских отношений, проводя различные мероприятия и участвуя в международных конференциях и фестивалях. Библиотека традиционно раз в два года проводит «Муравьевские чтения», международные конференции с участием библиотекарей КНР. В рамках конференций организуются рабочие поездки в города Харбин и Хэйхэ для ознакомления с библиотечной практикой китайских коллег.

Ежегодно областная научная библиотека участвует в фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», имеющим восьмилетнюю историю. В рамках фестиваля на базе библиоте-

ки проводятся выставки, на которых представляют документы, книги, монографии, работы художников РФ и КНР. Проводятся «круглые столы», творческие вечера, встречи «Диалог культур», в ходе которых обсуждаются вопросы взаимного культурного обмена. Участниками фестиваля являются представители профессиональных и самодеятельных коллективов, художники, фотографы, мастера декоративно-прикладного искусства, писатели, деятели искусства России и Китая. В подготовке мероприятий активно участвуют студенты-волонтеры АмГУ.

Впервые фестиваль состоялся в 2010 г. в г. Хэйхэ, а с 2012 г. это мероприятие проходит и на территории Амурской области. Фестиваль вызвал широкий интерес у населения и послужил мощным импульсом к дальнейшему творческому сотрудничеству наших регионов.

В рамках ежегодных встреч «Диалога культур» ведутся переговоры по поводу обменных публикаций российских и китайских писателей. Данное мероприятие также имеет очевидные результаты – договоренности об издании произведений русских писателей в альманахе «Березки», что является важным шагом к достижению взаимопонимания народов двух не похожих друг на друга культур [2]. Альманах китайской литературы «Березки» («*Байхуалинь*», «白桦林») является периодическим изданием, ежегодно выходит четыре выпуска. В каждом сборнике публикуются произведения китайских авторов различных жанров: проза, поэзия, очерки, печатаются в нем отзывы о книгах китайских авторов и рецензии на них. В альманахе можно встретить афиши пьес и спектаклей, освещаются события культурной жизни Хэйхэ.

Амурская областная научная библиотека – это открытая площадка для общения, свободного обмена мнениями, идеями. Деятельность библиотеки содействует развитию межгосударственного взаимодействия, установлению и расширению прочных международных контактов между народами России и Китая, укреплению взаимного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры. Участие Амурской областной библиотеки в Международном фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» – важная составляющая для стабильного культурного взаимодействия РФ и КНР на региональном уровне.

Библиографический список

1. Рисухина, О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. – 2014. – № 3. – С. 38-52.
2. Судейкина, Л. Нерыночная культура, или Как по-настоящему понимать соседей за Амуром? // Дважды два. – Благовещенск, 2017, 24 июля.

ОБЫДЕННОЕ И НАУЧНОЕ В ПОНИМАНИИ КУЛЬТУРЫ

А.А. Киреева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

nastya-kir95.95@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор анализирует различные подходы к пониманию понятия «культура».

Ключевые слова: культура, человек, общество, искусство, образ жизни.

A TRIVIAL AND SCIENTIFIC IN UNDERSTANDING CULTURE

A.A. Kireeva

Amur State University, Blagoveshchensk

nastya-kir95.95@mail.ru

Abstract. In presented article the author analyzes the basic approaches to understanding the concept of culture.

Key words: culture, human, society, art, lifestyle.

Актуальность выбранного для теоретического и эмпирического исследования вопроса связана с появившимся в современном обществе множеством толкований к понятию «культура». Определение понятия «культура» неоднозначно. Существует большое число терминов, которые описывают сущность и специфику данного слова.

Что же понимает под понятием «культура» обычный человек? Чаще всего для него это нечто, связанное с искусством, творчеством или этикетом. А.И. Кравченко дает определение культуры в повседневной жизни в нескольких возможных значениях. Во-первых, под культурой люди подразумевают определенную сферу жизни общества, которая получила институциональное закрепление (министерства культуры, средние специальные и высшие заведения, которые готовят специалистов по культуре, журналы, общества, клубы, театры, музеи и т. д.). Во-вторых, под культурой понимают также совокупность духовных ценностей и норм, которые присущи большой общности, нации (русская культура, культура молодежи и др.). В-третьих, культура выражает высокий уровень качественного развития духовных достижений («культурный» человек в значении «воспитанный»).

Таким образом, анализируя точку зрения А.И. Кравченко, можно сказать, что большинство людей, говоря о культуре, имеют в виду общепринятые и устоявшиеся формы жизни – обычаи, нормы. И чаще, конечно, слово «культура» употребляется в противопоставлении, к примеру, хамскому поведению как образцу бескультурья.

В данном случае под словом «культура» подразумеваем какую-либо область человеческой деятельности, которая связана с самовыражением и самопознанием, накоплением навыков и умений человека. То есть почти всё, что создает и чем занимается человек – это произведения культуры. По нашему мнению, даже рецепт, по которому готовится борщ, – такой же продукт человеческой культуры, как и кастрюля, в которой его варят, как и выращивание картофеля. Не зря само слово «культура» на латыни означало земледелие, сельское хозяйство.

Как понимаем слово «культура» мы, современное поколение? Для кого-то культура – это что-то прекрасное, ассоциируемое только с произведениями искусства: картинами, литературными произведениями, с песнями или впечатляющими фильмами. А некоторые думают, что культура – это

общепринятые правила поведения человека в определенной ситуации и в обществе, которые помогают избежать недоразумений и проблем. Толкований много, и все они имеют различные значения. Я могу только добавить, что в моей жизни культура занимает значительное место, особенно в плане культуры поведения.

Каждое утро по дороге на работу человек старается придерживаться культуры поведения и уважения к другим, находящимися на дороге. Конечно, иногда бывают такие ситуации, когда эмоции переполняют и забывается, что перед тобой взрослый человек, а ты, потеряв чувство такта, учишь его на повышенных тонах, как нужно управлять транспортным средством. Да, нюансов много, но нужно постараться не выступать за рамки, быть сдержанным и культурным.

Для молодых людей почему-то особенно болезненно является соблюдение культуры речи. Нездоровый сленг, бессмысленные слова, нецензурная лексика – вот из чего в основном складывается современная культура речи нашей молодежи. Порой кажется, что современные молодые люди люди забыли, как говорить по-русски грамотно и без иностранных слов.

С.И. Ожегов определяет культуру как совокупность производственных, общественных и духовных культура достижений людей.

Согласно философскому энциклопедическому словарю, культура – это совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов.

Интересно интерпретирует понятие «культура» американский антрополог когда Л.А. Уайт. Он считает, что существует огромное количество предметов и явлений, которые рассматриваются современной наукой, но есть один, для которого нет названия: Это явления и процессы, связанные со способностью человека придавать значение мыслям, действиям и предметам. К этому классу относятся идеи, верования, отношения, чувства, обычаи, законы, институты, язык и т.д. И всем этим однопорядковым явлениям Л.А. Уайт дает название «культура».

По мнению П.С. Гуревича, «...культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. Каждый исследователь обращает внимание на одну из ее сторон. Кроме того, культуру изучают не только культурологи, но и философы сложившиеся, социологи, историки, антропологи... Конечно же, навыков каждый из них подходит к изучению культуры со своими методами и способами». Действительно, культура – это все проявления деятельности человека. Человек способен на многое: петь, танцевать самореализации, сочинять, писать, говорить, изображать и т.д. И всё это будет развивать и совершенствовать культуру.

«Смысловая доминанта культуры – это тот главный смысл, то общее отношение человека к миру, которое определяет характер всех остальных смыслов и отношений. При этом культура и ее смысловая доминанта могут реализовываться по-разному, но наличие смыслового единства придает целостность всему, что делают и что переживают люди» – трактовка понятия культуры по С.Н. Жарову. И здесь есть главная мысль существования культуры в нашем мире, каков уровень культуры у человека, таково и само отношение человека к окружающему миру. То, как он видит общество, его процессы и институты, во многом и определяется культурным содержанием его самого.

Но приоритет в определении понятия культуры мы отдаем Э.Тайлору. Он отмечает, что культура, или цивилизация в широком этнографическом смысле, слагается из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества».

Многие авторы отождествляют понятия «культура» и «образ жизни». А.В. Азархин в своих трудах подчеркивает: «Культура – это определенный образ жизни людей, взятый в особом, человеческом по сущности качестве. Следует отметить, что хотя и не каждый образ жизни является культурным, но в своей действительности культура – это всегда определенный образ жизни. В нем существо-

вание человека превращается в такой способ его органического бытования, который позволяет ему утверждать и сохранять свою целостность и непринужденность, гармонически вписываясь в космический миропорядок».

А.В. Азархин проник в суть взаимосвязи культуры и образа жизни. Вообще, образ жизни как многоаспектный социальный феномен, по мнению многих исследователей, имеет сложную структуру со следующими базовыми элементами: условия труда людей, условия быта, включая принятые в обществе способы использования свободного времени и формы семейной жизни, сложившиеся отношения между личной и общественной жизнью, формы общественной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: культура – это универсальный способ творческой самореализации человека, который заключается в полагании смысла, а также в стремлении раскрыть и обозначить значение существования человека как социокультурного существа в соотнесенности его со смыслом сущего.

Библиографический список

1. Азархин, А.В. Мировоззрение и эстетическое развитие личности. – СПб.: Статисъ, 2015. – 125 с.
2. Гуревич, П.С. Культурология. – М.: Проект, 2015. – 336 с.
3. Кравченко, А.И. Культурология. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 496 с.
4. Садохин, А.П. Культурология: теория и история культуры. Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2007. – 624 с.
5. Эренграсс, Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: ЭКАР, 2014. – 33 с.

УДК 316.6

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Т.В. Климова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

2017klimovatv@bk.ru

***Аннотация.** В статье обоснована необходимость более глубокого изучения вопроса оценки организационной культуры вуза. Представлен краткий анализ методик, наиболее приемлемых для данных исследований*

***Ключевые слова:** образовательная организация высшего образования, высшее учебное заведение, организационная культура вуза, модели организационных культур, организационная парадигма.*

TO THE QUESTION OF EVALUATING THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

T.V. Klimova

Amur State University, Blagoveshchensk

2017klimovatv@bk.ru

***Abstract:** The article substantiates the need for a deeper study of the evaluation of the organizational culture of the university. A brief analysis of the methods most suitable for these studies is presented.*

***Key words:** educational organization of higher education, higher educational institution, organizational culture of the university, models of organizational cultures, organizational paradigm.*

Один из актуальных вопросов современной науки – изучение организационной культуры образовательной организации высшего образования (вуза).

В ст. 23 Федерального закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» указано: «образовательная организация высшего образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность». В литературе чаще всего встречается понятие «высшее учебное заведение», что, по сути, есть то же самое, что и образовательная организация высшего образования» [1].

Высшее учебное заведение можно рассматривать как динамическую систему, которая состоит из совокупности взаимосвязанных элементов. Составляющие элементы характеризуются целостностью и единством, четкой структурой и иерархией, относительной самостоятельностью и наличием управления этими элементами. Связи же между элементами системы являются, с одной стороны, стабильными и постоянными, а с другой, – гибкими и реактивными. Все изменения, происходящие внутри системы или во внешней среде, находят скорейшее отражение в элементах и связях между ними.

Образовательная организация высшего образования существенно отличается от любой другой организации. Прежде всего социальной структурой, которая представлена общностью участников организации, образующих коллектив вуза, и совокупностью взаимоотношений между ними. В состав структуры коллектива вуза включаются коллективы студентов и аспирантов, профессорско-преподавательского состава, администрации, учебно-вспомогательного и технического персонала.

Наряду с социальной структурой, важным звеном вуза как системы является и организационная структура, представляющая собой иерархическую совокупность структурных подразделений. В организационной культуре, для более конкретного понимания сущности данной организации, следует выделить такие структурные подразделения как факультеты и кафедры.

Несмотря на то, что современные исследователи определились с содержанием понятия «организационная культура», ее рассмотрение в контексте высшего образовательного учреждения представляется более сложным. Организационную культуру вуза можно определить как «дух» образовательной организации, сочетающий в себе ценности, традиции, нормы академической культуры, с одной стороны, и ценности, нормы профессиональных сообществ, на которые вуз ориентирован, – с другой. Помимо этого, организационная культура высшего учебного заведения состоит из локальных культур структурных подразделений и культур социальных групп (преподавателей, студентов, сотрудников). Все это позволяет определить организационную культуру вуза как сложный, многогранный, динамический феномен, который постоянно дополняется новым содержанием.

Необходимость изменений, поддержания стабильности организации в меняющейся внешней среде, ее совершенствования определили возрастание потребности измерения и оценки организационной культуры.

Для целостного описания организационной культуры используются самые разные методы – интервью, анкетные опросы, анализ документов, наблюдение и др. В практике оценки культуры организации накоплен значительный опыт. Существует достаточное количество методик ее измерения. Анализ опыта позволяет определить, что наиболее распространенными и, пожалуй, эффективными являются опросные методики. Они достаточно оперативны, с их помощью можно установить проявления самых разных сторон функционирования организации, определить как внутренние, так и внешние оценки элементов организационной культуры. Однако не каждую из существующих методик можно применить для оценки организационной культуры высшего учебного заведения. Нами сделана попытка проанализировать наиболее, на наш взгляд, подходящие методики.

Ярким примером метода оценки организационной культуры является методика Эдгара Шейна, которая получила название «клинического исследования» [5]. Исследователь изучает культуру

организации изнутри. Анализ проводится на трех уровнях: базовые представления, нормы и правила поведения, провозглашаемые ценности и зримые артефакты. По мнению Э. Шейна, нельзя понять смысл артефактов и провозглашаемых ценностей, если не изучены базовые предположения. Данная методика хорошо подходит для измерения культуры вуза в целом и выявления всех нюансов деятельности образовательной организации. Но при высокой точности и надежности методики относительная длительность исследования и его трудоемкость затрудняют ее широкое использование.

Чаще всего для оценки организационной культуры вуза используется методика К. Камерона и Р. Куинна. Авторы предлагают достаточно надежную методику оценки организационной культуры, которую назвали OCAI (Organizational Culture Assessment Instrument) [2]. Данная методика основывается на теоретической модели «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей». В вузе, как уже отмечалось, каждая структурная единица, имея свою локальную культуру, несет в себе и элементы культуры, типичные для организации в целом. При проведении исследования с помощью данной методики именно это и предполагается. Авторы выделяют четыре различные модели организационной культуры: рыночная, адхократическая, клановая и бюрократическая. Культура оценивается двумя срезами: актуальным («как есть») и желаемым («как должно быть»). При сравнении культур крупных подразделений организации (факультетов) между собой и с культурой организации (вуза) в целом применение данной методики оправдано.

Вполне подходящей для измерения организационной культуры вуза можно назвать модель организационной культуры Р. Гоффи и Г. Джонса «Куб двойное С» [4].

На основании комбинации высокого и низкого уровней социальности и солидарности авторы выделяют четыре типа организационной культуры: сетевая культура – отличается высоким уровнем социальности и низким уровнем солидарности; наемническая культура – противоположна сетевой культуре и характеризуется низким уровнем социальности и высоким уровнем солидарности; фрагментированная культура – отличается низким уровнем социальности и солидарности; общинная культура – характеризуется как высоким уровнем социальности, так и высоким уровнем солидарности. Результаты по данной методике могут отражать ключевые ценности вуза. Методика позволяет диагностировать не только сам тип организационной культуры, но и положительную или отрицательную его формы.

Для выявления и оценки основополагающих принципов, которыми оперируют в образовательной организации высшего образования, можно использовать опросник «Шкалы организационных парадигм» Л. Константина. «Организационная парадигма – это образ (модель), включающий в себя совокупность основополагающих и часто неявных представлений сотрудников (и консультантов) о том, что такое организация, какой она может быть и какой она должна быть, а также способ восприятия и осмысления организационной действительности» [3]. В зависимости от того, как и какие ценностные приоритеты установлены в организации, выделены четыре типа: «закрытая» система функционирует так, как будто в ее основе лежат жесткие законы, она основана на стабильности и постоянстве; «случайная» система ориентирована не на традиции, а на постоянные нововведения, энергия группы черпается в индивидуальном творчестве; «открытая» система основывается на договоренностях; «синхронная» система характеризуется согласованностью на базе негласной договоренности, гармонией и согласием. Методика Л. Константина позволяет выявлять индивидуальные и коллективные образы организации, реальные и желаемые.

Представленные методики, на наш взгляд, позволяют при оценке и измерении организационной культуры вуза учитывать уникальность данной системы. Интерпретируя результаты по этим методикам, можно получить данные, которые раскрывают свойственные для организационной культуры вуза характеристики, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию культуры.

На основании сказанного следует отметить, что организационная культура вуза представляет сложную многофункциональную и динамичную систему, проявляющуюся как на уровне всего вуза,

так и каждой учебной группы и каждого студента. Становление организационной культуры вуза при этом происходит не только сверху вниз, т.е. задается руководством, но и снизу вверх, т.е. выстраивается в учебных группах и привносится каждым участником вузовской жизнедеятельности.

Библиографический список

1. «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – 20.11.2017.
2. Камерон, К. Диагностика и измерение организационной культуры / К Камерон, Р. Куинн. – СПб.: Питер, 2001. – 221 с.
3. Липатов, С.А. Опросник «Шкалы организационных парадигм» Л.Л. Константина // Журнал практического психолога. – 2005. – № 2. – С. 186-198.
4. Петрова, О.В. Опыт диагностики организационной культуры инновационного университета [Электронный ресурс] // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по матер. XXI Междунар. науч.-практ. конф. – Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/ pedagog/xxi/29786>. – 19.11.2017.
5. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. Т.Ю. Ковалевой. – Изд. 3-е. – СПб.: Питер, 2007. – 336 с.

УДК 330.564.2

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОТЕРЬ БЮДЖЕТА ОТ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

О.С. Колесникова, О.А. Цепелев

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kolesnikova.o.s@yandex.ru

Аннотация. В статье доходы населения рассматриваются в качестве одного из основных факторов роста налоговых потерь бюджета от теневой экономики. Установлено, что в регионах Дальневосточного федерального округа низкий уровень доходов населения, зачастую находящегося за чертой абсолютной бедности, создает значительные предпосылки формирования и дальнейшего роста бюджетных потерь.

Ключевые слова: доходы населения, налоговые потери бюджета, теневая экономика, региональный бюджет, налоговые доходы бюджета.

INCOME OF THE POPULATION AS THE FACTOR OF FORMATION OF TAX LOSSES OF THE BUDGET FROM THE SHADOW ECONOMY IN THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

O.S. Kolesnikova, O.A. Tsepelev

Amur State University, Blagoveshchensk

kolesnikova.o.s@yandex.ru

Abstract. The article discusses the growth factors of the tax losses of the budget from the shadow of the economy. It is established that in the regions of the far Eastern Federal district low income creates conditions for the formation and further growth of budget losses.

Key words: income, tax losses of the budget, shadow economy, regional budget, tax revenues of the budget.

Актуальной проблемой современности является борьба с теневой экономикой. Это во многом обусловлено тем, что теневая деятельность оказывает непосредственное влияние на величину нало-

говых доходов и в условиях высокой дотационности региональных бюджетов, низкого уровня собственных доходов у большинства субъектов Российской Федерации (РФ) ставит под угрозу устойчивость и сбалансированность всей региональной бюджетной системы.

По данным Росстата, в большинстве субъектов РФ основная доля бюджетных доходов приходится на налог на доходы физических лиц (НДФЛ) [2]. В связи с этим можно предположить, что определяющее значение в формировании налоговых потерь бюджета от теневой экономики на региональном уровне имеет низкий уровень доходов населения [1].

Так, по размеру среднедушевых доходов Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занимает второе место (после Центрального федерального округа) среди федеральных округов РФ [5].

В 2015 г. среднедушевые доходы населения ДФО варьировали в диапазоне от 24459 руб. в Еврейской автономной области (ЕАО) до 61704 руб. в Чукотском автономном округе. Наименьшая величина данного показателя отмечена в ЕАО и Амурской области. В то же время у большинства россиян доходы значительно ниже среднего уровня по региону [5].

Неудивительно, что в 2015 г. значительная часть населения Амурской области (14,5%) и ЕАО (24,8%) находилась за чертой абсолютной бедности, т.е. имела размер денежных доходов ниже прожиточного минимума [3].

При недостаточном уровне доходов в экономике легальной население зачастую вынуждено обращаться в теневой сектор, в котором, как правило, предъявляются заниженные требования к потенциальным сотрудникам и существует возможность выплаты заработной платы в более высоком размере за счет экономии на налоговых издержках [4]. «Теневой» заработок, не попадающий под налогообложение в свою очередь приводит к формированию НПБ от ТЭ.

По нашим расчетам, в период с 2010 г. по 2015 г. консолидированный бюджет Амурской области (имеющей наименьший уровень среднедушевого дохода в ДФО) недополучил значительную сумму НДФЛ. В 2010 г. 12,6%, а в 2015 г. – 29,2% налоговой базы не были учтены налоговыми органами. Величина НПБ от ТЭ за рассматриваемый период увеличилась с 1801 млн. рублей в 2010 г. до 13075,4 млн. рублей – в 2015 г. (таблица).

Оценка налоговых потерь бюджета Амурской области от теневой экономики в 2010-2015 гг.

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расчетная сумма налоговых потерь бюджета от теневой экономики, млн. руб.	1801,0	3642,1	5747,0	7667,6	9378,4	13075,4
Сумма денежных доходов, не учтенных налогообложением, млн. руб.	13853,9	28016,3	44207,6	58981,9	72141,9	100580,0

Таким образом, результаты проведенного исследования наглядно свидетельствуют, что низкий уровень доходов населения является объективной предпосылкой формирования НПБ от ТЭ в регионах ДФО.

При этом стоит отметить, что в связи с сохраняющимися негативными тенденциями развития российской экономики особенно велики риски перехода в теневой сектор тех лиц, доходы которых лишь незначительно превышают прожиточный минимум.

Библиографический список

1. Киреенко, А.П., Иванов, Ю.Б. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения // Известия ИГЭА. – 2013. – № 4 (90). – С. 109-113.
2. Колесникова, О.С. Налог на доходы физических лиц: современные тенденции и факторы, их определяющие // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 39. – С. 2361 – 2376. <https://doi.org/10.24891/fc.23.39.2361>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 1326 с.

4. Цепелев, О.А., Колесникова, О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – Вып. 5. – С. 832-844.

5. Цепелев, О.А., Колесникова, О.С. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2 (204). – С. 163-168.

УДК 348.96

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ИУДЕЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Н.В. Кононкова, Т.Г. Залунина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kononk@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы регламентации, применения и толкования уголовно-правового института необходимой обороны в древнем иудейском праве*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, преступление, иудейское право, источник права, Ветхий Завет, Тора, Талмуд.*

INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN JEWISH LEGAL DOCTRINE

N.V. Kononkova, T.G. Zalunina

Amur State University, Blagoveshchensk

kononk@mail.ru

***Abstract.** The article deals with the regulation, application and interpretation of the criminal law institute of the necessary defense in ancient Jewish law*

***Key words:** necessary defense, crime, Jewish law, the source of law, the Old Testament, the Torah, the Talmud.*

Правовой институт необходимой обороны, закрепленный современным российским уголовным законодательством, относится к числу наиболее дискуссионных в теории права. Неоднозначное толкование вызывают вопросы правовой природы права на необходимую оборону, условия правомерности необходимой обороны, пределы обороны, соразмерность необходимой обороны общественно опасному посягательству и др.

Учитывая это, научный и практический интерес вызывает изучение исторического опыта регламентации института необходимой обороны в одной из древнейших правовых систем современности – в иудейском (еврейском) праве, история которого насчитывает более трех тысяч лет. Его происхождение связано с формированием религии иудаизма в начале II тыс. до н. э. среди древнесемитских племен, что проявилось в особенностях источников этого права.

Рассмотрим, как регламентировалось применение необходимой обороны в древнем иудейском праве. Особенность иудейского права заключается в системе его источников. Важнейшими источниками права являлись священные писания – Ветхий Завет (часть Библии), его первые пять книг («Бытие», «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие»), именуемые Торой (Пятикнижие Моисея), Талмуд, Галаха, Мидраш.

В главе 22 книги «Исход» содержится прямое разрешение закона применять необходимую оборону при защите себя и своей семьи при вторжении в жилище вора. Хозяин дома освобождается от ответственности за убийство вора, если тот проникает в дом ночью: «Если кто застанет вора во время взлома (подкопа) и забьет его до смерти, то кровь не вменится ему» [1, Исход 22:2].

Тора определяет четкие пределы, по которым ночного вора можно отнести к числу тех, «кто замыслил тебя убить». Согласно закону, хозяину дома достаточно обнаружить вора в подкопе, после чего ему не требуется других весомых доказательств преступных намерений вора.

Убийство же вора днем, когда хозяин может прибегнуть к иным способам для защиты своего имущества, считается умышленным и карается смертью: «Но если взойшло над ним солнце, то вменится ему кровь» [1, Исход 22:3].

По законам Моисея родственники убитого вора имели право на кровемщение в отношении убийцы: «Мститель за кровь сам может умертвить убийцу: лишь только встретит его» [1, Числа 35:19]. Однако любое убийство (и умышленное, и неумышленное) прежде всего подлежало рассмотрению в суде, после чего мститель мог получить право на мщение. «Общество должно рассудить между убийцею и мстителем за кровь по сим постановлениям», – определялось в законе [1, Числа 35:24]. Если в акте суда устанавливалось убийство ночного вора, то родственники не имели права мщения в отношении убийцы. И, наоборот, при убийстве дневного вора родственники получали право на кровемщение.

Интересно ознакомиться с толкованием стиха 22: 2-3 «Исхода» знаменитого философа-правоведа иудейского происхождения Филона Александрийского (20 г. до н.э.–50 г. н.э.). Филон утверждал, что положения законов Моисея вполне соответствуют римскому праву. Любой вор для взлома жилища вооружается металлическими разрушительными инструментами, которые можно использовать и в качестве оружия, в силу чего он становится потенциально опасным для хозяина жилища. Поскольку помощь со стороны соседей в ночное время была маловероятна, жертве разрешалось лишить вора жизни на месте кражи [2]. При этом Филон ничего не упоминает про дневную кражу со взломом, современное толкование судебной практики во времена Филона предполагает, что причинение смерти считалось бы невиновным в рамках самообороны, если бы жертва звала на помощь, но никто не отозвался.

Остановимся подробнее на комментариях к названным положениям Торы, содержащимся в Талмуде. Талмуд делится на две основные части – тексты Мишны и Гемары. Мишна – это сборник правил поведения, составленный еврейскими мудрецами на протяжении первых двух столетий нашей эры, в котором закреплены нормы неписаного права, систематизированы разнообразные обычаи, правила морали и законы еврейского народа. Гемара – своеобразная интерпретация и толкование норм Мишны, которую на протяжении III-V вв. давали раввины.

Вавилонский Талмуд (редакция V в.) объясняет поведение ночного вора как изначально допускающее убийство хозяина дома. «Ни один человек не будет спокойно наблюдать за тем, как его имущество разворовывается, тогда вор должен рассуждать: «Если я войду в чужой дом и хозяин окажется дома, то он постарается воспрепятствовать мне силой, но в такой ситуации я убью его». Поэтому Тора постановила: «Если он придет, чтобы убить тебя, встань и убей его первым» [3, С. 72а]. Указанное положение Талмуда устанавливает не право, а обязанность иудея прибегнуть к необходимой обороне в случае смертельной опасности.

Кроме того, Талмуд наделяет свидетелей убийства положительной обязанностью защитить жертву и предотвратить преступное деяние. Согласно Талмуду, преследователя необходимо любой ценой спасти от совершения греха [3, с. 73]. Известный раввин Раши разъясняет в комментарии, что «любой ценой означает – даже ценой его жизни». Каждому наблюдателю позволено лишить жизни преследователя, на каждом лежит обязанность защитить гонимого, даже ценой жизни преследователя. При этом обязанность сохраняется даже когда гонитель – праведник, а гонимый – нечестивый. В этом заключается мудрость Торы: какое бы значимое место в обществе ни занимал преследователь – его кровь не краснее крови преследуемого. «Всевышний взыщет за преследуемого» [4]. Толкователи

сошлись во мнении, «что свидетелю для спасения жертвы даже надлежит нанять спасателя. Аналогично следует спасти человека при нападении дикого зверя или бандитов» [3, с. 73а].

Обязанность использовать силу для защиты невинных основана на положении 19:16 из Книги «Левит», которое устанавливает: «И не восставай на жизнь ближнего твоего», или в современном переводе «и не будешь равнодушным на кровь ближнего твоего».

Следующий раздел Торы включает Мидраши (древнеевр. – «искать», «истолковывать», «исследовать») – это сборники разъяснений стихов письменной и устной Торы, составленные иудейскими мудрецами – раввинами.

Известный еврейский юрист Маймонид (рабби Моше Бен Маймон, известен как Рамбам, 1153-1204 гг.) соглашается с более ранними разъяснениями учителей, что основанием для убийства ночного грабителя является презумпция его потенциальной опасности ввиду его готовности убить хозяина в случае столкновения. В 9 главе трактата «Законы о воровстве» подробно излагались его разъяснения положений Торы о праве самообороны против грабителей [5]. По его мнению, вошедший в чужой дом через подкоп ночью или днем становится «разрешенным для убийства». Хозяин дома или любое другое лицо не будут нести ответственность за его убийство.

Современные толкователи поясняют, почему Маймонид говорит о разрешении убийства вора в дневное время: фраза «взошло над ним солнце» (Исход 22:2) понимается не как время суток, а опознание личности грабителя, после чего его не разрешается убить. Иными словами, разрешенным для убийства является неопознанный вор, независимо от времени суток. День недели также не влияет на право воспользоваться самообороной.

Почему Тора разрешает пролить кровь вора, который покушается на деньги? Потому что принято считать, что вор готов убить хозяина, который будет пытаться ему помешать. Таким образом, вор становится «преследователем» хозяина дома с целью убийства. Поэтому его разрешается убить первым, будь то мужчина или женщина, взрослый или несовершеннолетний. Если хозяину дома ясно, что вор прокрался только с целью кражи и не намерен убивать хозяина, то такого вора убивать запрещено. Маймонид приходит к выводу, что убийство грабителя имеет цель защиту жизни, а не имущества. Иное правило применяется в отношении вора, который украл и вышел, или тот, кто не воровал, но был пойман на выходе из подкопа. Поскольку вор покинул дом, и угроза жизни хозяина уже миновала, то его запрещено убивать.

Самуил Мендельсон (еврейский раввин конца XIX – начала XX вв.) является автором трактата «Уголовная юриспруденция древних евреев», а также толкований талмудических текстов. Основываясь на законах Моисея, Мендельсон составил перечень ситуаций, когда убийство оправдано, к ним относится необходимая оборона (самооборона) при смертельной угрозе жизни или ночном проникновении в жилище вора [6]. При этом Мендельсон отмечает, что бывают ситуации, «когда одно лицо, стремясь предотвратить совершение тяжкого преступления, умышленно убивает потенциального преступника, но при этом не пытается использовать другие средства остановить преступника». По мнению Мендельсона, лишение жизни преступника при необходимой обороне не подлежит ответственности только тогда, когда другие способы его остановить оказались недостаточными (применение физической силы, причинения увечья).

Итак, проведенный анализ текстов источников иудейского права подтверждает, что институт необходимой обороны уже на ранних этапах развития государственности признавался необходимым и социально полезным. При этом пределы права необходимой обороны, очерченные религиозными нормами, гораздо шире, чем в современном позитивном праве. Законы Моисея разрешали причинение смерти при необходимой обороне и защите других лиц. Причинение смерти было оправдано при наличии достаточных оснований полагать, что преступник имеет намерения убить. Причинение смерти не допускалась при простой защите собственности, когда отсутствовала реальная угроза жиз-

ни. При этом использование силы для защиты невинных и гонимых было не только правом, но и прямой обязанностью иудея.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Московской патриархии, 1990. – 1376 с.
2. Philo of Alexandria, The Works of Philo: Complete and Unabridged. The Special Laws, IV. P. 809-810 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofsabbath.org/Further_Research/e-books/PHILO.pdf (дата обращения 22.11.2017).
3. Babylonian Talmud, Tractate Sanhedrin. [Электронный ресурс]. URL: <http://antimatrix.org/Convert/Books/Talmud/sanhedrin/sanhedrin.html> (дата обращения 22.11.2017).
4. Тора Онлайн. Весь ТАНАХ на русском языке. Книга Коэлет 3:15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toraonline.ru/ksuvim/kohelet.htm> (дата обращения 22.11.2017).
5. Маймонид (Рамбам), Мишне Тора. Глава 9. Законы о воровстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moshiach.ru/rambam1.php?day=24&month=8&year=2008> (дата обращения 22.11.2017).
6. Samuel Mendelsohn, The criminal jurisprudence of the ancient Hebrews. The Lawbook Exchang, 1891. P. 58 – 60. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaststube.org/books/ancient-hebrews/> (дата обращения 22.11.2017).

УДК 291.11

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Е.А. Конталева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

narbeleth@bk.ru

***Аннотация.** Статья раскрывает особенности современной религиозности, выявляет причины и факторы, влияющие на формирование данного типа религиозности, выделяет ее специфические черты. Автор поднимает проблему постановки понятия «индивидуальная религиозность», а также предлагает рабочее определение.*

***Ключевые слова:** религиозность, индивидуальная религиозность, религиозные индивидуалы, социокультурная трансформация, постмодернизм.*

FEATURES OF RELIGIOSITY IN THE POSTMODERN ERA

E.A. Kontaleva

Amur State University, Blagoveshchensk

narbeleth@bk.ru

***Abstract.** The paper deals with the features of contemporary religiosity, reveals causes and factors having impact on forming of this type of religiosity and underlines its specific characteristics. The author raises a question of defining the notion «individual religiosity» and provides a working definition.*

***Key words:** religiosity, individual religiosity, religious individuals, socio-cultural transformation, postmodernism.*

На сегодняшний день очевидно, что феномены и явления, принадлежащие религиозной сфере, понемногу перемещаются в пространство светской культуры. В свою очередь секулярные феномены подчас наделяются сакральным значением. Тем самым секуляризация оборачивается возникновением нового религиозного сознания синкретического характера.

Можно выделить следующие **причины развития** новой формы религиозного сознания: «воинствующий атеизм» и религиозные преследования XX в.; сдерживаемое религиозное возрождение; кризис духовных ценностей и искаженное восприятие «традиционной» религиозности и религии; феномен молодежной «контркультурной» революции XX в. и новые поиски экстаза, «богослияния», запредельности посредством различных экспериментов по расширению сознания; возникновение новых религиозных движений и культов; техническая модернизация и дегуманизация общества; общие процессы глобализации.

Существует несколько основных **тенденций формирования** современной религиозности: 1) рост религиозного индифферентизма – религия становится частным делом человека; 2) формирование так называемой неомифологии; 3) широкое распространение нового религиозного сознания как формы богоискательства; 4) сохранение религиозных традиций как этнокультурного феномена, а также последовательное к ним обращение; 5) рост религиозного плюрализма (суперэкуменизма).

Огромное значение имеет «медиа религиозность», возникающая как результат влияния СМИ на индивида. Она отличается масштабностью, эклектичностью, высокой эмоциональной насыщенностью, ориентированностью на настоящее, высоким символизмом, «пластичностью», преобладанием визуальных образов. Трансляторы медиа религиозности – музыка, кинематограф, литература, телевидение, Интернет.

Важнейшим инструментом медиа религиозности в частности и религиозности в целом выступает изначально заложенная потребность человека в творчестве. Творчество становится способом освоения мира, что, наряду с рефлексией, является одной из основ феномена индивидуальной религиозности.

А. Авилова, употребляя термин «религиозные индивидуалы», характеризует их как людей «...со своей религиозностью, сложившейся после продолжительного духовного бродяжничества, знакомства с самыми разными традициями и чтения множества книг о религии, философии и психологии» [1].

Феномен индивидуальной религиозности представляет собой особую ступень религиозного сознания, так называемый пост-нью-эйдж. Исходя из своего внутреннего мироощущения, религиозные индивидуалы не считают, что обретение Бога возможно только посредством Церкви – напротив, «...вопреки традиционным представлениям современный ре-индивидуал убежден, что духовный поиск в одиночку может подвести к встрече с Богом» [2]. Зачастую они не критикуют Церковь и не борются с ней.

Индивидуальная религиозность предполагает самостоятельное богоискательство и формирование «Бога для себя», наиболее соответствующее мироощущению человека. Нередко личные религиозные построения являются следствием попытки разрешить внутренний конфликт, возникший из-за нереализованного желания приобщиться к вере. Это порождает вольную интерпретацию и синтез древних текстов, практик, учений и прочего, создание многомерного, сложноструктурированного мировоззрения.

Источники религиозного поиска в этом случае расширены до предела – до всего опыта человеческой истории.

Итак, можно выделить следующие характерные черты индивидуальной религиозности: синкретизм, эклектичность, сложность выявления, лишенность видимого, воспринимаемого извне единства, высокая степень веротерпимости по отношению к другим религиозно-мифологическим традициям, культам и практикам, эзотеричность, телеологичность, суперэкуменизм и др.

Исходя из изложенного, можно определить индивидуальную религиозность как особый тип религиозного сознания, базирующегося на совокупности представлений индивида об окружающем

мире на основе личных переживаний и опыта, а также самостоятельно сформированных идей и образов божественных и инобытийных сил.

Библиографический список

1. Авилова, А. Религиозные индивидуалы [Электронный ресурс] // Газета Протестант. – Режим <http://www.gazetaprotestant.ru/2006/01/religioznye-individualy/> (дата обращения 25.11.2017).
2. Гусева, Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 2-2. – С. 329-332.
3. Катерный, И.В. На пути к новой религиозной картине мира [Электронный ресурс] // Философия XX века: школы и концепции: Материалы работы секции молодых ученых «Философия и жизнь». – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/katerny_iv/phillife2000_036.html (дата обращения: 25.11.2017).
4. Косиченко, А.Г. Глобализация и религия // Век глобализации. – 2013. – № 1 (11). – С. 47-58.
5. Рыжов, Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Marco Benitti. – офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.binetti.ru/studia/ryzhov_11_index.shtml (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 94 (7/8)

АНТИКИТАЙСКОЕ ИММИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

С.С. Косихина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kosikhina.sveta@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о зарождении и эволюции в США антикитайского иммиграционного законодательства и воздействии на него факторов внутри- и внешнеполитических влияний.

Ключевые слова: иммиграция, эмиграция, США, Китай, дискриминация, законодательство.

ANTI-CHINESE US IMMIGRATION LEGISLATION: GENESIS AND EVOLUTION

S.S. Kosikhina

Amur State University, Blagoveshchensk

kosikhina.sveta@yandex.ru

Abstract. The article discusses the aspects of the origin and evolution of the US anti-Chinese immigration laws and exposed to internal and external influencing factors.

Key words: immigration, emigration, USA, China, discrimination, legislation.

Традиционно конфликтным вопросом внутривнутриполитической жизни США является иммиграционное законодательство. Избранный президентом США в 2016 г. Дональд Трамп в январе и марте 2017 г. издал два указа, посвященных иммиграционной проблематике и носящих выраженный дискриминационный характер. Между тем дискриминационные параметры в иммиграционной политике США не являются принципиально новым элементом. Они имеют глубокие исторические корни. Начало было положено в 80-х гг. XIX в., когда вопрос о регулировании въезда иностранцев в США из ведения штатов перешел в ведение федерального центра. Фактором, детерминировавшим этот процесс, стала китайская иммиграция. Именно тогда была сформулирована система аргументов, положенная в основу недопущения в страну определенных категорий населения на основе признаков расы, этнической и конфессиональной принадлежности и/или политической ориентации. Ввиду того

что проблема не утратила политической актуальности, представляется уместным обратиться к ее историческим истокам.

Для раскрытия заявленного сюжета необходимо вскрыть факторы, обусловившие нарастание в американском обществе ксенофобных настроений в отношении китайцев, и оценить соотношение внутри- и внешнеполитических влияний на принятие антикитайского закона 1882 г., его эволюцию на протяжении первой половины XX в.

Появление первых китайцев в США прошло незамеченным: их количество было несущественным. По данным переписи населения 1850 г. таковых было всего 758 чел. Ситуация актуализировалась по мере количественного роста китайской общины: 1860 г. – 35565 чел., 1870 г. – 63042 чел., 1880 г. – 104466 чел. [4]. Китайцы становились видимым и ощутимым меньшинством в американском сообществе, тем более что селились они преимущественно в двух штатах – Калифорнии и Нью-Йорке. Отношение к ним из нейтрального постепенно трансформировалось в неприязненное, а затем переросло в ксенофобию и вылилось в антикитайские погромы. Объяснялось это действием ряда факторов.

Во-первых, китайцы «демпинговали» на рынке наемного труда, чем вызывали возмущение среди урожденных американцев. Позиция калифорнийского лидера профсоюзного движения, основателя Рабочей партии Дэниса Кирнея (Denis Kearney), выражавшая мнение большинства калифорнийцев, работавших по найму, состояла в том, что китайцы нивелируют американский стандарт жизни. В манифесте партии, изложенном на страницах газеты «Индианаполис таймс» от 28 февраля 1878 г., значилось: «Эти дешевые рабы заполнили все. У них скудная и дешевая одежда. Их еда – рис из Китая. Они проживают по 20 человек в комнате площадью 10 на 10. Они униженно покорны. Их послушание во всем вызывает презрение. У них нет жен, детей или иждивенцев» [5].

Во-вторых, специфика бытовой культуры китайцев, особенно в вопросах гигиены и санитарии. В русле популярной расово-дарвинистской теории врачи писали в медицинских журналах о неких «особенных китайских болезнях», которые они считали «...следствием тысячелетних звериных пороков и результатом сопротивления всем попыткам внедрить современную медицину» [Цит. по: 1].

Наконец, это «низкие моральные качества» китайцев и, как следствие, их развращающее влияние на американцев. В чайнатаунах имелись опиумокурильни, публичные дома, практиковались азартные игры. Если суммировать изложенное, то можно сделать заключение о неинтегрируемости китайцев в американское общество. Первоначально дискриминационные законы в отношении китайцев принимались на региональном уровне, в частности в Калифорнии. Параллельно здесь же прошла волна антикитайских погромов.

Движение за вытеснение китайцев из Калифорнии получило новый размах в связи с экономическим кризисом 1876 г. и вышло за пределы штата. Кандидаты на пост президента от демократической и республиканской партий в предвыборной кампании 1876 г. включили в свои платформы антикитайские требования. В 1876-1877 гг. Конгресс организовал слушания по китайской проблеме в Калифорнии. Следствием стало принятие 6 мая 1882 г. Акта об исключении китайцев, согласно которому иммиграция из Китая была приостановлена на 10 лет, а китайцы, уже находившиеся в США, лишались права на натурализацию [2]. Сенатор от Калифорнии Джон Миллер, автор законопроекта, назвал китайцев «обитателями другой планеты». «Мелкие, жилистые, – похожи на механические существа, малочувствительные к холоду и жаре, почти без нервов и без эмоций, терпеливые и выносливые. Они держатся стаями, как звери, и неспособны адаптироваться в Америке. Наша задача охранить англосаксонскую цивилизацию от заражения гангреной цивилизации восточной. Я знаю, что кое-кто назовет это дискриминацией. А почему бы и нет? Почему мы должны впустить в наш мир представителей деградированной и низшей расы, которые будут производить на свет людей низшего сорта?» [Цит. по: 1]. В 1888 г. вступил в действие закон Скотта, фактически делавший невозможным возврат

в страну выехавших за границу китайцев, легально пребывавших на территории США [7]. Он был дополнен в 1892 г. законом Гири, пролонгировавшим действие закона 1882 г. и введшим для китайцев обязательную регистрацию. Не прошедшие ее субъекты подлежали высылке [3].

В результате принятых мер число китайских иммигрантов в США стало снижаться. Если в 1880 г. их насчитывалось около 104 тыс., то в 1900 г. – 81 тыс., в 1910 г. – 56 тыс., в 1920 г. – 43560 [4].

Отмена дискриминационного антикитайского закона наступила лишь в 1943 г. Для Китая была выделена иммиграционная квота – 105 виз в год [6]. Побудительные мотивы коренились в двух факторах. Во-первых, это союзнические отношения США с Китаем в период Второй мировой войны. Немаловажную роль сыграло и намерение противостоять японской пропаганде, использовавшей антикитайское законодательство как аргумент в деле ослабления контактов между США и Китаем. Во-вторых, ввиду жесткого запрета на китайскую иммиграцию в течение минувших 60 лет количество китайцев в США радикально снизилось. Новое поколение, родившееся в США, отчасти от смешанных браков, существенно отличалось от тех, кто приезжал в страну в период 1850-1870-х гг. Его представителей называли «АВС» – American born Chinese – китайцы, рожденные в Америке. Им дали говорящее само за себя прозвище – «бананы», что означало «желтые снаружи, но белые внутри» [1]. «АВС» уже не составляли конкуренцию американским рабочим на рынке труда.

Таким образом, в период до 1943 г. фактором, детерминировавшим антикитайское законодательство, был преимущественно внутренний, – конкуренция на рынке наемного труда. Для США проблема «желтой опасности» лежала в плоскости экономической конкуренции. Нивелирование этого фактора и необходимость союзнических отношений с Китаем в годы Второй мировой войны имели результатом трансформацию иммиграционного законодательства и обусловили отказ от «нейтравистских» и расистских принципов в иммиграционной политике США.

Библиографический список

1. Лагунина, И. Судьба китайской иммиграции в Америке, или с китайским новым годом // URL: <http://www.svoboda.org/a/482483.html> (Дата обращения: 19.11.2017).
2. Chinese Exclusion Act. May 6, 1882 // URL: <http://www.pbs.org/weta/thewest/resources/archives/seven/chinxact.htm#act> (Дата обращения: 20.11.2016).
3. Geary Act of 1892 // URL: <http://www.sanfranciscochinatown.com/history/1892gearyact.html> (Дата обращения: 29.01.2017).
4. Gibson, C., Lennon, E. Questions? / 1-866-758-1060 Tech Paper 29: Table 4. Region and Country or Area of Birth of the Foreign-Born Population, With Geographic Detail Shown in Decennial Census Publications of 1930 or Earlier: 1850 to 1930 and 1960 to 1990 // URL: <https://www.census.gov/population/www/documentation/twps0029/tab04.html> (Дата обращения: 11.12.2016).
5. Our Misery and Despair: Kearney Blasts Chinese Immigration // URL: <http://historymatters.gmu.edu/d/5046/%7C> (Дата обращения: 20.11.2016).
6. Repeal of Chinese Exclusion Acts // URL: <http://www.sanfranciscochinatown.com/history/1943repeal-of-exclusionact.htm> (Дата обращения: 20.11.2016).
7. Scott Act of 1888 // URL: <http://immigrationtous.net/266-scott-act-united-states-1888.html> (Дата обращения: 20.11.2016).

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ В КНР

М.М. Котлярова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

musy_23.12@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье автор анализирует и характеризует основные научно-образовательные центры, а также научно-исследовательские кадры и ресурсы, которые участвуют в проведении исследований по широкому спектру социологии религии в КНР.*

***Ключевые слова:** социология религии, религиоведение, КНР, научно-исследовательская инфраструктура, религия.*

SCIENTIFIC RESEARCH INFRASTRUCTURE OF SOCIOLOGY OF RELIGION IN CHINA

M.M. Kotlyarova

Amur State University, Blagoveshchensk

musy_23.12@mail.ru

***Abstract.** In this article, the author analyzes and characterizes the main scientific and educational centers, as well as scientific and research personnel and resources that participate in conducting research on a wide range of sociology of religion in China.*

***Key words:** sociology of religion, religious studies, China, research infrastructure, religion.*

В настоящее время в Китае при различных академических структурах и ведущих университетах страны существуют научные центры, которые занимаются систематической разработкой вопросов, связанных с религией [7]. В базе некоторых из них мы можем встретить исследования, посвященные социологии религии.

Центральное место в научно-исследовательской инфраструктуре религиоведения занимает Институт религий мира при Китайской академии общественных наук [6]. Ведущими специалистами института в области социологии религии являются: Гао Шинин (高师宁) и Ло Вэйхун (罗伟虹). Следующими наиболее значимыми научными центрами данной науки в Китае являются кафедра философии и религиоведения Пекинского университета [1], кафедра социологии при Шанхайском университете Фудань [2], кафедра социологии Восточно-Китайского педагогического университета в Шанхае [3], Институт философии при Китайском народном университете [4].

Множество работ специалистов (к ним мы относим Сунь Шан-яна (孙尚扬), Ли Чжу (范丽珠), Ли Сянпина (李向平), Вэй Дэдуна (魏德东)) этих научных центров посвящено разработке теории и методологии отечественной и западной социологии религии [5].

В данных научных центрах ведется активная публикационная деятельность, издаются монографии и периодические специализированные издания. На базе этих научно-образовательных центров проводятся международные конференции, семинары и практикумы, посвященные вопросам социологии религии.

Подводя итог изложенному, стоит заметить, что число специалистов, которые занимаются систематическими исследованиями в области социологии религии, сравнительно небольшое. Тем не менее мы должны принимать во внимание достаточно весомый вклад этих ученых в формирование научной базы социологии религии в КНР, их международный статус.

Библиографический список

1. Исторический обзор = 北京大学哲学系简介 [Электронный ресурс] // Department of Philosophy, and of Religious Studies, Peking University: сайт. – Режим доступа: <http://www.phil.pku.edu.cn/history.php> – 25.04.2017.
2. История школы = 学院历史 [Электронный ресурс] // School of Social Development and Public Policy : сайт. – Режим доступа: <http://www.ssdpp.fudan.edu.cn/xueyuanlishi/> – 21.04.2017.
3. Кафедра социологии = 社会学系 [Электронный ресурс] // School of Social Development East China Normal University: сайт. – Режим доступа : <http://www.soci.ecnu.edu.cn/s/146/t/654/p/1/c/8856/d/8866/list.htm> – 21.04.2017.
4. Краткое описание Института философии Китайского народного университета = 中国人民大学哲学院简介 [Электронный ресурс] // Renmin university of China. School of philosophy: сайт. – Режим доступа: http://phi.ruc.edu.cn/index.php?s=/Index/news_list/id/248.html – 21.04.2017.
5. Научные статьи = 学术论文 [Электронный ресурс] // iwr.cass.cn: сайт. – Режим доступа: <http://iwr.cassn.cn/zj/zjxz/lixiangping/zxwz/> – 15.03.2016.
6. Чжан Си. Религиоведение в КНР в конце XX – начале XXI веков: перспективы развития // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3. – С. 157-185.
7. Чжан Фань. Интерпретация православия в современном Китае китайским религиоведением : Дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2015. – 135 с.

УДК 81'23, 81'36

ДОПОЛНЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Кравченко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kravchenko0992@mail.ru

***Аннотация.** В статье речь пойдет о способах обозначения длительности в современном китайском языке. Позиция дополнения длительности в предложении напрямую связана с наличием прямого дополнения и характеристикой основного глагола. Актуальность данной работы состоит в том, что большинство изучающих китайский язык игнорируют правила употребления дополнения длительности, что приводит к допущению грамматических ошибок. В статье приведены основные правила использования дополнения длительности с соответствующими примерами.*

***Ключевые слова:** дополнение, длительность, глагол, существительное, местоимение, промежуток времени.*

COMPLEMENT OF DURATION IN MORDEN CHINESE LANGUAGE

E.V. Kravchenko

Amur State University, Blagoveshchensk

kravchenko0992@mail.ru

***Abstract.** In the article we will talk about ways to denote the duration in modern Chinese. The position of complement of duration in the sentence is directly related to the presence of a direct object and the characteristic of the main verb. The relevance of this work is that most learners of the Chinese language ignore the rules for the use of durations, which leads to the assumption of grammatical errors. The article contains the basic rules for using the duration addition with the corresponding examples.*

***Key words:** complement, duration, verb, noun, pronoun, period of time.*

В китайском языке дополнение длительности используется для того, чтобы обозначить продолжительность действия или состояния. Длительность выражается сочетанием числительного, счетного слова (если оно необходимо) и существительным, имеющим значение «промежуток времени» (几分钟, 几个小时, 一个星期, 两年, 很久, 三刻钟) [3, с. 20].

Значение дополнения длительности и структура предложений, содержащих его, зависят от типа глагола – сказуемого. В китайском языке существует два типа глаголов – глаголы, обозначающие действие, которое может продолжаться, длиться (看, 听, 等...), и глаголы, обозначающие действие, которое не может продолжаться (т.е. не имеет протяженности во времени) (来, 去, 到, 死, 懂, 丢, 借, 还, 完, 知道...) [7, с. 53].

С глаголами, обозначающими действие, которое может продолжаться, длиться (看, 听, 等...), дополнение длительности указывает, сколько по времени продолжалось, продолжается или будет продолжаться действие. 我们一天工作八小时。 *Мы работаем по 8 часов в день* [1, с. 274].

С глаголами, не имеющими протяженности во времени, обозначается сколько времени прошло с начала совершения данного действия до определенного момента или момента разговора. Например: 他毕业已经三年了。 *Он закончил учебное заведение уже три года назад* [2, с. 173]. То есть после совершения данного действия настало определенное состояние, которое продолжается до настоящего времени. Например: 我们认识三十多年了。 *Мы знакомы уже более тридцати лет* [5, с. 312].

Если нет прямого дополнения, или оно вынесено в начало предложения, то дополнение длительности всегда будет следовать за глаголом. Дополнение выносится в начало предложения, если оно является темой высказывания или имеет при себе определение. 那条裙子他找了一个多小时。 *Она больше часа проискала ту юбку*. 今天的报你要看一个晚上吗? *Ты собираешься читать сегодняшнюю газету целый вечер?* [3, с. 22]. В начало предложения не может быть вынесено дополнение, выраженное местоимением, или пустое дополнение [4, с. 261].

При наличии дополнения необходимо обратить внимание на то, чем оно выражено. Рассмотрим последовательно примеры с разными глаголами и разными дополнениями.

С глаголами, обозначающими действие, которое может продолжаться длиться (看, 听, 等...)

Дополнение – существительное, обычный предмет, не обозначающий лицо:

1) глагол (了) + длительность + (的) + дополнение – 明天要上四个钟头 (的) 课。 *Завтра будет 4 часа занятий* [1, с. 275].

В данном случае длительность употребляется на правах количественного определения к дополнению частица 的 необязательна, дополнение не может иметь при себе определения [3, с. 22].

2) глагол + дополнение + Глагол (了) + длительность – 我听报告听了两个小时。 *Я 2 часа слушал доклад*.

В данном случае второй глагол получает суффиксальное оформление, поэтому перед ним употребляются соответствующие наречия: 开会只开了二十分钟。 *Собрание проводилось только 20 минут*. Также перед вторым глаголом ставится модальный глагол 他写汉字要写两个钟头。 *Ему нужно писать иероглифы 2 часа* [2, с. 173].

Дополнение – личное местоимение, существительное или имя собственное, обозначающее лицо:

1) глагол (了) + дополнение + длительность – 我等了他一个小时。 *Я ждал его час* [6, с. 331]. 老朱登了吕江一刻钟。 *Лао Чжу четверть часа сверлил глазом Люй Цзян*. [1, с. 275].

2) глагол + дополнение + глагол (了) + длительность 我等他等了20分钟。 *Я ждал его час* [7, с. 54].

Стоит заметить, что первые схемы являются наиболее частотными.

Во всех приведенных примерах (если в конец добавить модальную частицу 了), будет обозначаться, что действие началось в прошлом и продолжается в настоящее время. Без нее значит, что дей-

ствие началось в прошлом, продолжалось обозначенный период и в прошлом же закончилось. Но нельзя опустить 了 после глагола, а оставить только модальную 了 в конце предложения. Например: 我昨天晚上游戏玩了一个小时。 *Я вчера играл в игру 1 час.* 我跑步跑了三十分钟了。 *Я бегаю уже 30 минут* [5, с. 308, 310].

Структура отрицательных предложений, содержащих дополнение длительности, зависит от того, к чему относится отрицание.

1) отрицается действие (в течение определенного времени действие не происходило или не будет происходить) – длительность ставится перед сказуемым. Например: 我两天没看报。 *Я два дня не читал газет.*

2) отрицается длительность – длительность ставится после сказуемого. Например: 我没有看三天的书, 我只看了两天。 *Я читал книгу не три дня, а только два дня.*

Однако нельзя использовать отрицание 没有, если отрицается меньшее, а не большее. 我没有睡八个小时, 睡了六个小时。 *Я спал не десять часов, спал восемь часов.* 我睡了十个小时, 不是八个。 *Я спал десять часов, а не восемь* [3, с. 23].

С глаголами, обозначающими действие, которое не может продолжаться (来, 去, 到, 死, 懂, 丢, 借, 还, 完, 知道...):

1) глагол + дополнение + длительность + 了 – 我来中国一年了。 *Уже год, как я приехал в Китай.*

При этом если перед длительностью используются слова, обозначающие короткий промежуток времени (才, 刚, 只有...), то частицу 了 в конце предложения ставить нельзя. 我高中毕业多久了。 *Я уже очень давно окончил высшую среднюю школу.* 我上大学一年多了。 *Я уже больше года, как поступил в университет.* 我们结婚才一个月。 *Мы женаты только месяц.* [5, с. 312].

Таким образом, при употреблении дополнения длительности существует несколько моментов, на которые стоит обратить внимание, чтобы избежать грамматических ошибок. Важными являются наличие и характеристика прямого дополнения, природа самого глагола сказуемого. Поэтому при построении предложения, содержащего дополнение длительности, основные правила его употребления не должны быть упущены.

Библиографический список

1. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.
2. Основы китайского языка: В 4 ч. / под ред. Пекинского института языков. – Пекин : Изд-во «Китайский язык», 1991. – Ч. 2. – 416 с.
3. Практический курс китайского языка: В 2 т. / отв. ред. А.Ф. Кондрашевский. – Изд. 11-е, испр. – М.: Восточная книга, 2010. – Т. 2. – 744 с.
4. Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar. – N. Y.: Routledge, 2014. – 404 p.
5. 白建华. Chinese Grammar Made Easy. 对外汉语语言点教学150例. – New Haven; L.: Yale University Press, 2009. – 315 p.
6. 卢福波. 对外汉语教学实用语法. – 北京: 北京语言大学出版社, 2014. – 451页.
7. 杨玉玲, 应晨锦. 现代汉语语法答问 (上). – 北京: 北京大学出版社, 2011. – 266页.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Е.Б. Кретьова, Н.А. Кора

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

lena_kretova@bk.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросу взаимосвязи удовлетворенности жизнедеятельностью и стрессовладающего поведения педагогов. Проанализированы подходы отечественных педагогов и психологов к проблеме удовлетворенности трудом. Рассмотрены особенности профессиональной деятельности педагогов.*

***Ключевые слова:** стрессовладающее поведение, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, удовлетворенность трудом, профессиональная деятельность педагогов.*

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INTERDEPENDENCE OF SATISFACTION
OF TEACHERS WITH LIFETIME AND CONDUCTING BEHAVIOR
IN EDUCATIONAL INSTITUTION**

E.B. Kretova, N.A. Kora

Amur State University, Blagoveshchensk

lena_kretova@bk.ru

***Abstract.** This article is devoted to the relationship between satisfaction with life activity and the stressful behavior of teachers. Approaches of domestic teachers and psychologists to the problem of job satisfaction are analyzed. Features of professional activity of teachers are considered.*

***Key words:** stress-controlling behavior, stress-resistance, coping strategies, job satisfaction, professional activity of teachers.*

В настоящее время проблема исследования стрессовладающего поведения педагогов при выполнении ими профессиональной деятельности выделена особенно остро в связи с возрастающими требованиями со стороны общества к личности преподавателя и его значимости в учебном процессе.

Сохранение или преумножение стрессоустойчивости личности связано с отбором, сохранением и соответственным использованием ресурсов, способствующих ей в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций. Стратегии и модели преодолевающего поведения, или копинг-стратегии представляют особую категорию ресурсов стрессоустойчивости. В связи с отсутствием единой теории, объясняющей особенности и специфику совладающего поведения в профессиональной деятельности данной группы специалистов исследование стрессоустойчивости и механизмов копинг-поведения обретает особую актуальность. В зарубежной психологии аспекты совладающего поведения исследовали Н. Хаан, Р. Лазарус и С. Фолкман, Р. Моуз и др. В отечественной психологии понятие «совладающее поведение» изучали Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, Р.М. Грановская, А.В. Либин, А.Л. Козлов, С.К. Нартова-Бочавер, И.М. Никольская, А.Н. Сирота.

Новые, повышенные требования к профессиональной компетентности педагога повышают психогенность его труда, и, предъявляя особые требования к его эмоциональному состоянию и мотивации, ведут либо к деформации структуры личности в процессе профессионального труда, либо дают толчок к дальнейшему профессиональному и личностному росту.

Исследованием проблемы развития удовлетворенности трудом педагогов занимались В.В. Бойко, В.Г. Васина, К. Замфир, Т.О. Соломанидина, В.А. Спивак и др.

В современной психологии большое внимание уделяется проблемам отношения к труду вообще и удовлетворенности трудом в частности, и все-таки данная тема до сих пор разработана недостаточно. А ведь именно удовлетворенность трудом является необходимым фактором эффективности работы как отдельного педагога, так и школьного коллектива.

Специфика психологического изучения удовлетворенности жизнью прежде всего в том, что акцент делается на ее субъективном характере. С точки зрения Р.М. Шамянова, удовлетворенность жизнью – это сложное, активное социально-психологическое образование, основанное на объединении когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением и обладающее побудительной силой, способствующей действию, отбору, управлению внутренними и внешними объектами.

И.А. Джидарьян к факторам удовлетворенности жизни причисляет: физическое состояние, психическое здоровье, эмоциональную направленность личности, смысловую иерархию, отношение личности к себе и окружающему миру. Имеются и другие классификации базовых человеческих ценностей.

Профессиональная деятельность учителя – одна из самых интеллектуально и эмоционально напряженных. Учителям свойственны следующие проявления стресса: фрустрация, тревожность, утомление. Характерными для педагогической деятельности стресс-факторами являются трудности в управлении учащимися при их деструктивном поведении, низкая взаимосвязь учителей и учеников, недостаточная поддержка со стороны администрации при решении дисциплинарных проблем, расхождение уровня зарплаты между затрачиваемыми усилиями и результатами работы, необходимость быстрого принятия решения, обыденная рутина и др. Большинство учителей неспособно конструктивно разрешать педагогические проблемные ситуации, имеющие место в учебно-воспитательном процессе в силу недостаточного владения приемами саморегуляции и рефлексии. Организационные и профессиональные стресс-факторы выступают препятствиями самореализации личности. Разрешение трудностей в ходе профессиональной адаптации способствует нахождению привлекательности своего труда, роли в обществе и смысла жизни. При использовании же неконструктивных стратегий преодоления возникающих жизненных и профессиональных трудностей и непривлекательности выполняемой трудовой и социальной деятельности человек ощущает фрустрацию в достижении целей, неудовлетворенность личным и профессиональным развитием.

Профессионально трудные ситуации – ситуации, связанные с высоким уровнем требований к работникам для их преодоления, при этом стрессовое реагирование и развитие синдромов стресса опосредовано субъективными представлениями трудных ситуаций. К их параметрам относят: 1) валентность; 2) контролируемость; 3) изменчивость; 4) неопределенность; 5) повторяемость; 6) степень личного опыта переживания подобных ситуаций.

Ситуация представляется трудной и потенциально стрессовой при расхождении субъективного представления реальной ситуации и «образом» ожидаемой или желаемой ситуации. Каждая ситуация, с которой встречается учитель в своей профессиональной деятельности, в определенной степени эмоционально стрессогенна. Это связано и с субъективной значимостью ситуации, и с ее неясностью, что требует оценки вероятности эффективного развития, исхода и последствий данной ситуации для субъекта педагогической деятельности. Комплекс изменений, которые происходят со специалистом в профессионализации, связан с появлением в структуре его деятельности и в личности определенных профессиональных новообразований. Они могут иметь как конструктивное, так и деструктивное значение для трудовой деятельности. Человек может улучшать свои знания, умения и навыки, развивать профессиональные способности или испытывать отрицательное воздействие данного процесса. Такое

воздействие приводит к появлению разного рода профессиональных деформаций, деструкций и состояний, снижающих эффективность выполнения деятельности и отрицательно отражающихся в других важных сферах жизни (Э.Ф. Зеер, Д.Н. Завалишина, А.К. Маркова). Профессиональные деструкции представляют собой изменения имеющейся структуры деятельности и личности, отрицательно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса. Одной из наиболее часто возникающей в педагогической деятельности их формой является синдром выгорания.

Библиографический список

1. Абульханова, К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. – М., 2011. – С. 137-145.
2. Акопов, Г.В. Социальная психология образования // М.: Изд.-во МПСИ; ФЛИНТА, 2008 – 132 с.
3. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные труды // М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003 – 215 с.
4. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: пере-осмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 2012. – № 1. – 57 с.
5. Асташова, Н.А. Учитель: проблема выбора и формирования ценностей. – М.: Изд.-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 134 с.

УДК 659.1

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК КОМПОНЕНТ РЕКЛАМЫ ДЕТСКИХ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ Г. БЛАГОВЕЩЕНСКА

И.А. Кунгушева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kunguseva@mail.ru

Аннотация. В статье представлена попытка описать внешнюю составляющую региональной рекламы детских творческих коллективов, где предметом специального рассмотрения является фирменный стиль как визуальная составляющая рекламного обращения.

Ключевые слова: творческий коллектив, реклама, фирменный стиль, фирменный шрифт, логотип.

CORPORATE STIL A COMPONENT OF CHILDREN'S CREATIVE TEAMS ADVERTISING IN BLAGOVESHCHENSK

I.A. Kungusheva

Amur State University, Blagoveshchensk

kunguseva@mail.ru

Abstract. The article makes an attempt to describe external aspects of regional advertising of children's creative teams. Corporate stile as a visual aspect of advertising message has been the subject of special consideration in the research.

Key words: creative teams, advertising, corporate stile, corporate font, logo.

В сфере культуры и искусства потенциальный потребитель услуги (это зритель/поклонник художественного коллектива) ищет, как правило, удовлетворения духовно-интеллектуальных и творческо-эстетических потребностей, которые имеют прямое отношение не только к концертно-театральной сущности коллектива, но и к образу этого коллектива, эксплицированному в его рекламных об-

ращениях. Современные социально-экономические условия создают необходимость вступать порой в непростую конкурентную борьбу, в рамках которой особо значимым является продвижение услуг творческой организации посредством рекламы и пиара. Реклама культурно-массовых мероприятий, как и самих организаций регионального уровня, ввиду ограниченных финансовых поступлений осуществляется в основном посредством создания концертных афиш и плакатов, размещаемых вблизи учреждений культуры, реже – посредством немногочисленной наружной и телерекламы. Рекламные обращения такого рода носят преимущественно информационный характер и в меньшей степени направлены на продвижение коллектива как некоего бренда, имеющего соответствующую визуальную и вербальную айдентику.

В настоящем исследовании представлена попытка описать внешнюю рекламную атрибутику детских творческих коллективов г. Благовещенска, где предметом специального рассмотрения является факт наличия или отсутствия элементов фирменного стиля организации. Материалом для анализа послужила рекламная продукция (печатная, наружная, сувенирная, Интернет и телереклама), распространяемая различными художественными коллективами в период 2016-2017 гг.

Формирование положительного имиджа любой организации начинается, как правило, с создания фирменного стиля как системы неких корпоративных стандартов, неотъемлемыми базовыми элементами которого традиционно являются логотип, фирменный цвет и фирменный шрифт. По мнению Р.Ю. Овчиниковой, именно они определяют уникальное визуальное решение, позволяющее создать легко узнаваемый, оригинальный, профессионально продуманный образ, выделиться из числа конкурентов и вызвать положительные эмоции, обеспечивающие лояльность целевой аудитории.

На сегодняшний день на территории г. Благовещенска насчитывается 34 детских творческих коллектива, осуществляющих деятельность в четырех направлениях. Вокальное направление – 41% (вокальный ансамбль «Фантазия», фольклорные ансамбли «Забавушка», «Сударушки», вокальные студии «Окей», «Бомонд» и др.). Хореографическое направление – 32% (хореографические ансамбли «Ровесники», «Конфетти», школа современной хореографии «Стрекоза», студия бального танца «Созвездие», ансамбль современного танца «Модерн» и др.). Цирковое направление – 15% (цирк «АП!», цирковые студии «Фаворит», «Левентино», «Феникс» и др.). Театральное направление – 12% (театр-студия «К нам», творческая студия «Театр+», театральные студии «Этюд», «Дебют» и др.).

В немногочисленных рекламных кампаниях названных коллективов наблюдаются попытки самопродвижения посредством фирменной айдентики. Отдельные рекламные сообщения содержат такие брендовые элементы как логотип, фирменный шрифт, фирменный цвет и персонаж. Однако использование данных компонентов имеет несистемный характер, что снижает их функциональную значимость, не способствует повышению узнаваемости и снижает эффективность рекламы как таковой. Так, наличие фирменного стиля можно отметить лишь у 9% благовещенских детских коллективов, к которым относится хореографический ансамбль «Ровесники», образцовый хореографический ансамбль «Конфетти» и образцовый хореографический ансамбль «МЫ!». Большая часть коллективов (62%) вовсе не задействует внешнюю фирменную атрибутику. Таковыми являются народная вокальная студия «Арт-подвальчик», хоровая студия «Колокольчик», клуб гитарной песни «Бриз» и др. В рекламно-информационных материалах 29% организаций можно отметить не комплекс, а лишь отдельные фирменные элементы, что дает основание поставить под сомнение наличие у них фирменного стиля как такового.

Из общего количества организаций фирменный шрифт разработан у 50% коллективов, из них только 33% творческих объединений сопровождают корпоративное графическое написание постоянной цветовой гаммой. Фирменный цвет имеет творческая студия «Театр+», студия танца «График», школа современной хореографии «Стрекоза», народный ансамбль «Русь», цирк «АП!» и др. Заметим, что фирменный шрифт без прочих элементов корпоративного стиля не способен привлечь внимание

потенциального потребителя услуг, следовательно, не способен формировать положительный имидж коллектива и оказать существенное влияние на его продвижение.

Наличие логотипа выявлено у 44% детских коллективов г. Благовещенска. К числу таковых принадлежат эстрадная студия «Феерия», театр танца «Дефи», вокальная студия «Созвучие», детский театр песни «ОКЦент», театральная студия «Дебют», детская театральная студия «Этюд» и др. В структурно-содержательном плане логотипы чаще всего представляют собой рекламное имя в оригинальном графическом начертании, иногда в сочетании с традиционными распространенными образами из области культуры и искусства (театральная маска, музыкальные ноты, танцующий человек и т.п.). Логотипы перечисленных выше коллективов являются постоянными сопутствующими атрибутами рекламных материалов, к которым в основном относятся афиши, баннеры и сувенирная продукция. Остальная часть детских организаций не имеет логотипа вовсе или отсутствует система его профессионального использования.

Таким образом, в сфере детского творчества и досуга фирменный стиль в полном объеме не введен в систему продвижения, он используется избирательно. В рекламной деятельности региональных детских творческих коллективов такие внешние признаки бренда как шрифт, цвет и логотип являются второстепенными средствами продвижения организации.

Библиографический список

1. Козлова, Т. Технологии позиционирования учреждения культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – № 11. – 113 с.
2. Овчинникова Р.Ю. Дизайн в рекламе. Основы графического проектирования: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 070601 «Дизайн», 032401 «Реклама». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/52069.html>.
3. Тесакова, Н.В. Бренд и торговая марка. Практика, опыт, технологии. – СПб.: Питер, 2008. – 267 с.

УДК 659.4

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ

М.А. Куроедова., Н.Г. Архипова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kuroyedova@mail.ru

charli71@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена специальным мероприятиям, которые являются основным инструментом событийного PR в продвижении услуг организации.

Ключевые слова: связи с общественностью, событийный PR, специальные мероприятия, PR-кампания.

POLE OF SPECIAL EVENTS IN COMPANY SERVICES PROMOTION

M. Kuroedova, N. Arhipova

Amur State University, Blagoveshchensk

kuroyedova@mail.ru

charli71@mail.ru

Abstract. This article analyses the role of special events, the main method used in event PR, in promoting company services.

Key words: public relations, event PR, special events, PR campaigns.

Специальные мероприятия в последнее время часто являются средством привлечения внимания СМИ к деятельности компании с целью обеспечить присутствие информации об услугах организации в материалах журналистов.

Профессиональное использование пиар-инструментов компанией позволяет создать и поддерживать «эффект ее присутствия» в общественном сознании с минимальными затратами.

События всегда были действенным способом организации заявить о себе. При этом необходимо учитывать участие в мероприятиях, которые организуются самой компанией, и внешние мероприятия, в которых компания тем или иным образом принимает участие.

Событийный PR является важнейшим элементом в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций, с помощью которого компания пытается взаимодействовать с общественностью, общая информацию о себе и своих услугах, формирует, поддерживает благоприятное мнение и свою деловую репутацию. Тем самым события являются поводом, которые позволяют наладить контакт с журналистами, формирует их интерес и расположение [4, с. 67].

Специальные мероприятия – основной инструмент событийного PR. Их проводят для того, чтобы создать определенную эмоциональную связь между организацией и потребителем услуги [5, с.22].

Специальное мероприятие – это «досконально продуманная акция, организованная в рамках общей коммуникационной программы, которая, как правило, представляется одним из ее «ключевых» этапов» [2, с.110].

Поэтому при организации специального мероприятия следует учитывать, что все его составляющие должны быть непосредственным образом связаны с названием и сферой деятельности компании. Такой подход называется brand experience. Каждое специальное мероприятие должно вписываться в единую систему продвижения организации, которая представляет собой комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций.

У событийного PR есть несколько принципиальных отличий, позволяющих не путать его с другими мероприятиями [1, с.257].

Название организации должно тотально присутствовать в специальном мероприятии – на каждом шагу, везде и во всем, начиная с логотипов компании на билбордах, сувенирной продукции и заканчивая самим сюжетом специального мероприятия. Посетитель мероприятия ни на минуту не должен забывать, кто организовал его досуг. Специальное мероприятие непременно должно иметь запоминающееся название, которое прочно ассоциируется с компанией.

Выделяют следующие преимущества событийного PR [3, с. 138]:

маркетинговое сообщение вплетено в событийную канву, поэтому аудитория в буквальном смысле живет в нем, что позволяет достичь более высокой активности и восприимчивости;

люди посещают специальные мероприятия добровольно, поэтому у них нет ощущения, что маркетинговая информация навязана им извне;

группа генерирует более сильные массовые эмоции, создается феномен единения, принадлежности к чему-то общему: услуга фактически определяет стиль жизни;

позитивные эмоции от успешного специального мероприятия переносятся на услугу, формируется лояльность потребителя;

раскрученное событие само становится брендом, что позволяет широко использовать его при построении дальнейшей стратегии компании.

Аудитория, непосредственно участвующая в специальном мероприятии, может рассматриваться как огромная фокус-группа, на которой проводится апробация предложений компании. Таким образом, в ходе специального мероприятия собираются сведения о целевой аудитории компании.

Компании-участники могут консолидироваться в рамках одного события и одной целевой аудитории, что значительно снижает издержки каждой в отдельности. Также организация подобных мероприятий также позволит налаживать партнерские связи для дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, специальные мероприятия достаточно эффективный способ продвижения организации, который в последнее время приобретает все большую популярность. Специальные мероприятия проводятся в самых различных отраслях и организациях, различные компании придают большое значение данным пиар-инструментам и со всей ответственностью подходят к их организации.

Библиографический список

1. Баданов, Д.Е. PR: теория и практика: учебник для ВУЗОВ / М.А. Лукашенко, М.А. Баранов. – М.: Маркет ДС, 2008. – 328 с.
2. Балыхина, Т.М. Словарь терминов и понятий рекламы и связей с общественностью (Public Relations) / Т.М. Балыхина, С.Г. Костина, С.М. Харлицкий. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2007. – 135 с.
3. Кузнецов, В.Ф. Связи с общественностью. Теория, практика, коммуникативные стратегии: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 304 с.
4. Маркони, Д. PR. Полное руководство. – М.: Вершина, 2006. – 256 с.
5. Пономарев, Н.Ф. Пиар для PRодвинутых.: краткий курс. – Пермь: Пресстайм, 2006. – 222 с.

УДК 811.581

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТЕОНИМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.М. Куцик

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

maria.kutsik@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются метеонимические концепты в китайских фразеологических единицах, анализируются особенности перевода конкретных метеонимов.*

***Ключевые слова:** метеоним, концепт, фразеология, китайский язык, фразеологические единицы, лингвокультурология.*

PERSPECTIVES FOR STUDYING METEONYMIC CONCEPTS IN THE CHINESE LANGUAGE

M.M. Kutsik

Amur State University, Blagoveshchensk

maria.kutsik@gmail.com

***Abstract.** The article is about studying the usage of metonymic concepts in Chinese phraseology and analyzing the translation of metonyms in concrete chengyu.*

***Key words:** metonym, concept, phraseology, Chinese language, phraseological unit, linguoculturology.*

Актуальность исследования связана с тем, что на сегодняшний день неизмеримо возрастает интерес к изучению китайского языка, китайской культуры. Лингвокультура – научная дисциплина, которая позволяет посредством изучения фразеологических единиц раскрыть этнопсихологические особенности носителей языка. Фразеологические единицы китайского языка, в том числе и чэньюй (成语), играют значимую роль в китайской лингвокультуре. На данный момент в отечественном ки-

таеведении не все фразеологические единицы хорошо изучены, многие из них требуют подробного описания и отдельного исследования.

Под понятием «метеоним» принято понимать обозначение электрических, акустических и оптических явлений в атмосфере, метеоним – это слова, характеризующие состояние и строение атмосферы.

По нашему мнению, для исследования метеонимических концептов в китайском языке следует решить две основные задачи: во-первых, определиться с основными номинациями и задать их список; во-вторых, рассмотреть, как объективируются выбранные концепты в китайском языке. Одной из задач может также стать выявление их образно-метафорического потенциала.

Источником для изучения метеонимов могут стать фразеологические единицы. Фразеологический фонд наиболее ярко выражает этнокультурную специфику языка, ведь в нем заложен многолетний обобщенный опыт всего этноса, специфику его восприятия мира и самосознания. Следовательно, фразеологический уровень является приоритетным в исследовании культурно детерминированных феноменов. Четко выраженная во фразеологизмах взаимосвязь языка и культуры поставила их в центр актуальных лингвокультурологических, этнолингвистических исследований.

Изучение метеонимов поможет при осуществлении межкультурного диалога. Образное выражение «как грибы после дождя» китайцы легко переведут, используя чэньюй 雨后春笋 (yǔhòu chūnsǔn) «как молодой бамбук после дождя». Для представителей разных культур концепт «дождь» означает средство, которое стимулирует стремительное развитие. Но насколько китайцам будет понятно выражение «снега зимой не выпросишь», характеризующее крайнюю степень жадности у представителей славян?

Изучение метеонимических концептов в китайском языке носит междисциплинарный характер, следовательно, при их изучении необходимо задействовать методы разных научных дисциплин, в том числе и переводоведения.

На первом этапе работы нами были выбраны такие частотные концепты как: 雨 юй «дождь», 雪 сюэ «снег», 雾 у «туман», 霜 шуан «иней», 雷 лэй «гром», 风 фэн «ветер». Проанализировав их в составе четырехсложных фразеологизмов – чэньюй, мы разделили на две категории, представленной в таблице.

Категории чэньюй, содержащих метеонимический концепт

Использование метеонимов в прямом смысле		Использование метеонимов в переносном смысле	
1	2	3	4
Чэньюй	Перевод	Чэньюй	Перевод
Концепт 雨 юй «дождь», 风 фэн «ветер»			
急风暴雨 jífēng bàoyǔ	порывистый ветер и проливной дождь; буря, ураган	栉风沐雨 zhìfēng mùyǔ	(досл.: причесываться ветром и умываться дождём), и в дождь и в бурю; терпеть невзгоды и лишения; невзирая на тяжёлые условия
Концепт 雪 сюэ «снег»			
鹅毛大雪 é máo dà xuě	большие хлопья снега, сильный снегопад	雪中送炭 xuězhōng sòngtàn	(досл.: во время снегопада послать уголь), оказать помощь в самую трудную минуту; своевременная поддержка; меры первой необходимости
Концепт 雾 у «туман»			
云消雾散 yún xiāo wù sàn	облака рассеялись, туман растаял; небо прояснилось, разъяснено	如坐云雾 rúzuò yúnwù	(досл.: словно сидеть в тумане), смешаться, смутиться, прийти в замешательство, не знать, что делать

1	2	3	4
Концепт 霜 <i>шуан</i> «иней», 风 <i>фэн</i> «ветер»			
风刀霜剑 <i>fēng dāo shuāng jiàn</i>	(досл.: ветер – как нож, иней – как кинжал), холодная погода	饱经风霜 <i>bǎo jīng fēng shuāng</i>	(досл.: навидаться ветра и инея), много испытать на своем веку, натерпеться невзгод, нахлебаться горя
Концепт 雷 <i>лэй</i> «гром»			
雷电交加 <i>léi diàn jiāo jiā</i>	молния, сопровождаемая раскатами грома	暴跳如雷 <i>bào tiào rú léi</i>	(досл. метать громы и молнии), выйти из себя, взбеситься со злости

Материал показал, что, с одной стороны, метеонимы, включенные в состав чэньюй, отражают явления действительности – природные и атмосферные явления, как правило, они передают буквальный смысл, с другой стороны, метеонимы имеют переносное значение и ассоциируются с трудностями, негативом, злостью и т.п.

Библиографический список

1. БКРС – Большой Китайско-русский Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bkrs.info. – 28.11.2017.
2. Ван, Цзяньинь. Чжунго чэньюй дацзыдянь (Большой толковый словарь китайских идиоматических выражений). – Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1987. – 1989 с. 王剑引。中国成语大辞典。– 上海: 上海辞书出版社, 1987。– 1989页。.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Цзайсянь чэньюй цыдянь (Онлайн-словарь идиоматических выражений) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chengyu.t086.com>. – 26.11.2017 在线成语词典.

УДК 811.161.1

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ЗАРЯДКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

Н.В. Лагута

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

nlaguta@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена фонетическая зарядка как одно из эффективных средств формирования и закрепления произносительных навыков при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: коммуникация, русский язык как иностранный, фонетика, произносительные (фонетические) навыки, фонетическая зарядка.

PHONETIC CHARGING AS A MEANS OF FORMATION AND CONSOLIDATION OF THE PRONUNCIATION SKILLS WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

N.V. Laguta

Amur State University, Blagoveshchensk

nlaguta@mail.ru

Abstract. The article considers the phonetic charging as one of the effective means of the formation and consolidation of pronunciation skills when teaching Russian as a foreign language.

Key words: *communication, Russian as a foreign language, phonetics, pronunciation (phonetic) skills, phonetic charging.*

Наличие произносительных навыков является обязательным условием общения на любом языке, поскольку именно его звуковая (фонетическая) сторона, как первичная материальная форма, обеспечивает выполнение основной функции языка – коммуникативной. Произношение – это основа для всех видов речевой коммуникации: устной речи, аудирования, письма и чтения. Об этом пишет И.С. Просвирина: «Обучение фонетике предполагает овладение учащимися теоретическими знаниями и практическими навыками, терминологической базой, необходимыми в дальнейшем при обучении всем видам речевой деятельности – аудированию, говорению, чтению и письму» [2, с.46].

Произносительные (фонетические) навыки в системе изучения русского языка как иностранного (РКИ) – это автоматизированные навыки произношения русских звуков и их сочетаний, выделение этих звуков в потоке звучащей речи, постановки ударений в русских словах, синтагмах, фразах, а также навыки правильного интонационного оформления синтаксических конструкций русского языка.

Учащиеся, приступая к изучению русского языка, имеют устойчивые навыки произнесения и слышания звуков родного языка, следствием этого является возникающая межъязыковая интерференция: слухо-произносительные навыки родного языка переносятся на русский, соответственно, русские звуки начинают уподобляться звукам родного языка.

Прогнозирование появления таких ошибок и их предупреждение – важная задача в обучении произношению. При этом в центре внимания должны находиться те явления, которые составляют специфику артикуляционной базы русского языка.

Обучение произношению осуществляется в основном на начальном этапе. Последовательность формирования произносительных навыков зависит от учебников, в которых в определенной последовательности вводятся звуки и звукобуквенные соответствия. Как правило, введение фонетического материала происходит при строгом соблюдении принципа последовательности и посильности: от легкого к более сложному, от известного – к неизвестному, от явлений, сходных с родным языком, – к явлениям, не имеющим в родном языке аналогов.

На продвинутых этапах закрепляются фонетические знания и совершенствуются нормативные произносительные навыки. Работа над произносительной стороной речи осуществляется в тесной связи с работой над другими аспектами языка – лексикой, грамматикой – и интегрируется в коммуникативной деятельности учащихся.

На всех этапах обучения целесообразно использовать в качестве средств формирования и закрепления произносительных навыков отработку фонетической стороны нового лексико-грамматического материала; работу над произношением путем чтения вслух, выполнение фонетической зарядки.

Фонетическая зарядка представляет собой специальное тренировочное упражнение в произношении, которое предупреждает забывание фонетического материала и препятствует деавтоматизации навыков. Преимущество таких упражнений состоит в том, что они, кроме отработки собственно фонетических навыков, помогают более прочному усвоению и расширению лексического запаса (лексические навыки), грамматических форм (грамматические навыки) и других видов речевой деятельности.

Фонетическая зарядка может использоваться на всех этапах в течение учебного занятия. Выполняя подобного рода упражнения в начале урока, учащиеся быстрее «перестраиваются» на звуковую среду русского языка. Также целесообразно проведение элементов фонетической зарядки непо-

средственно перед упражнениями в устной речи или чтении в качестве фонетического упражнения, вызывающего повышенное внимание к произношению словарных единиц, которые затем будут использованы в речи. Фонетическая зарядка может происходить на материале текста для чтения, из которого вычлняются фонетические трудности, группируются соответствующим образом и затем предлагаются учащимся для осознанной имитации. Совершенствование произносительных навыков происходит и в связи с работой над новым словарным и грамматическим материалом: знакомя учащихся с новыми лексико-грамматическими явлениями, нельзя упускать из виду содержащиеся в них произносительные трудности. В результате любая порция слов и грамматических явлений может стать поводом для совершенствования произносительных навыков на продвинутом этапе. Важно подчеркнуть при этом следующее: нет необходимости снова объяснять артикуляционные и ритмико-интонационные правила, главное – это стимулировать учащихся к припоминанию правила и подведению под него новой языковой единицы. Эффективность такого подхода еще и в том, что он предполагает усвоение нового в тесной связи со старым, постоянную актуализацию всего усвоенного материала.

Варианты упражнений фонетических зарядок:

- 1) тренировка артикуляционного аппарата (специальные упражнения, скороговорки);
- 2) тренировка произнесения звуков (непосредственное повторение звуков, слов и фраз; произнесение заученных пар слов в оппозициях, для сравнения их звучания (например, гласные переднего/заднего ряда, глухой/звонкий, палатализованный/непалатализованный);
- 3) тренировка ударений в словах, произнесение заученных слов с постановкой правильного ударения;
- 4) тренировка интонации (тренировка ритма, произнесение фраз с определенной интонацией (с опорой и без опоры на текст), чтение наизусть стихов, пение песен).

Таким образом, фонетическая зарядка играет огромную роль как средство формирования и закрепления произносительных навыков, способствуя выработке правильного произнесения отдельных звуков, слов, фраз, что, в свою очередь, улучшает качество произношения и реализует коммуникативную компетентность учащихся.

Библиографический список

1. Мордвинцева, В. С. Формирование слухопроизносительных навыков китайских студентов на материале регионально ориентированных диалогов // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 10(64): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 124-126. Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/35.html
2. Просвирина, И.С. Обучение фонетике русского языка // Известия Уральского гос. ун-та. – 2004. – № 33. – С.46-60.

УДК 297.17

ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК КОММУНИКАЦИИ МУСУЛЬМАН РОССИИ

А.В. Лапин, О.И. Губина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

alterasintos@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу вариантов использования Интернета как средства коммуникации в среде российских мусульман.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-пространство, религия, ислам, Шарият.

THE INTERNET AS A SOURCE OF COMMUNICATION OF RUSSIAN MUSLIMS

A.V. Lapin, O.I. Gubina

Amur State University, Blagoveshchensk

alterasintos@gmail.com

***Abstract.** The paper deals with analysis of use cases of the Internet as a means of communication in the Russian Muslims world.*

***Key words:** the Internet, Internet space, religion, Islam, Sharia law.*

С появлением Интернета человеческое сознание претерпело радикальные изменения. Интернет стал не только неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, благодаря ему также изменилась наша духовная жизнь. Использование возможностей Интернета с каждым днем представляется все более необходимым как для коммерческих структур, так и для некоммерческих проектов. Благодаря развитию информационных технологий Интернет становится все более доступным для пользователей, и наличие собственного информационного блога, персональной страницы или же страницы участника Интернет-форума – вполне естественное и уместное явление среди пользователей Сети. Благодаря Интернету люди знакомятся, общаются на близкие им темы, получают профессиональное образование или же занимаются самообразованием, находят необходимую информацию, проводят свой досуг, просматривая фильмы и телевизионные программы, слушая музыку или играя в компьютерные игры.

Интернет используется для расширения читательской аудитории многочисленными издательствами и средствами масс-медиа. Интернет-магазины – распространенное средство для привлечения покупателей, что позволяет не ограничиваться пределами одного региона страны..

Религиозные организации не остаются в стороне, а принимают активное участие в процессе освоения Интернет-пространства. Невозможно перечислить все многообразие религиозных источников в Интернете, которые мы имеем в настоящее время на территории России. Велико значение Интернета в процессе повышения человеческого сознания, приобщения людей к духовным ценностям, поиска единомышленников по религиозным убеждениям.

Ислам также не остается в стороне от тех возможностей, которые предоставляет верующим Интернет-пространство. С развитием Интернета появилось множество сайтов для общения на расстоянии. Благодаря этим ресурсам люди получили возможность поддерживать связи и общаться с любым человеком в разных концах света. Ислам, как известно, придает большое значение поддержанию и налаживанию родственных связей и дружбы. Однако не всегда пользователи соцсетей прибегают к ним для общения с родителями или друзьями. Довольно часто мусульмане используют Интернет-ресурсы для знакомств и построения отношений с представителем противоположного пола. Но, согласно Шариату, посторонним мужчине и женщине запрещено смотреть друг на друга, вести диалог, если для этого нет обоснованной Шариатом причины, нельзя также находиться в одном помещении наедине друг с другом. Греховным считается и общение через различные технические средства связи, так как это может привести к порочным мыслям, влечению к своему собеседнику. Согласно Шариату, существует опасность, что темы, обсуждаемые, например, на страницах форума или блога, могут выходить за рамки, допустимые религиозной этикой.

Нормы ислама запрещают просмотр фото и видео эротического и порнографического содержания. Мусульманские богословы не видят разницы между взглядом на аврат (определенная часть тела, которая должна быть прикрыта в присутствии чужих людей и при совершении намаза) посторонней женщины мужчиной или постороннего мужчины женщиной вживую либо на фото или видео.

Компьютерные онлайн-игры также снискали большое количество отрицательных мнений со стороны религиозных людей. Зачастую любители таких игр из-за азарта и жажды победы часами не

встают из-за столов и пропускают обязательную молитву, что является одним из тяжких грехов. Как правило, такая игра сопровождается нецензурной бранью и злостью на «врага», играющего по ту сторону монитора.

Однако, несмотря на указанные запреты и религиозно обоснованные опасения, мусульманское сообщество довольно широко представлено в Интернет-пространстве.

Портал «Мусульмане России» – официальный сайт централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Российской Федерации» (ДУМ), освещающий жизнь мусульманских общин Российской Федерации в юрисдикции ДУМ Российской Федерации, Совета муфтиев России и других централизованных религиозных организаций. На сайте публикуются отчеты деятельности центрального аппарата ДУМ РФ, информация о служении духовного лидера российских мусульман муфтия шейха Равиля Гайнутдина. Dumrf.ru также предоставляет справочную информацию по мусульманским религиозным организациям, учебным заведениям и персоналиям мусульманской религиозной жизни в России. Ответственный редактор – Марат Ахметжанов.

Интернет-портал Аль-Фуркан, независимый мусульман Дальнего Востока, дает подробную характеристику правилам культовых действий. Данный портал освещает новости жизни мусульман на Дальнем Востоке России.

Исламский информационный портал ISLAM.RU – российский информационный интернет-портал, освещающий положения ислама, его общественную, культурную роль. Один из крупнейших исламских сайтов.

Информационно-аналитический портал «Ислам в Российской Федерации» посвящен сфере государственно-конфессиональных отношений, в частности взаимоотношений мусульманских организаций с органами власти в регионах и на федеральном уровне. Большое значение в информационной политике портала придается освещению и аналитическому анализу актуальных общественно-политических процессов, происходящих в стране, отслеживанию позитивных и негативных процессов в ходе развития мусульманского сообщества России.

Портал призван транслировать политическую позицию российских мусульман и российского общества по всему спектру проблем, связанных с исламским вероучением, мусульманским образом жизни, политическими событиями в мусульманском мире.

IslamRF.Ru обновляется ежедневно собственными и цитируемыми новостными материалами, а также аналитическими комментариями, репортажами о жизни мусульман в регионах и интервью. Ежедневно на портале публикуются статьи политологического, исторического, искусствоведческого и богословского характера из архивов периодической печатной продукции издательского дома «Медина».

Фактически в каждом регионе нашей страны, где есть хорошо развитая умма, есть официальный веб-сайт, на котором публикуются свежие новости общества, интервью с людьми, популярными в религиозном сообществе.

Стоит также отметить, что довольно часто в массовом сознании присутствует негативный образ приверженцев ислама, связанный с проявлениями религиозного радикализма и экстремизма. Интернет-пространство действительно может предоставлять широкие возможности для распространения подобных идей, но не стоит забывать, что большинством лидеров исламского сообщества экстремистские идеи осуждаются, что ярко представлено на страницах вышеозначенных Интернет-ресурсов мусульман России.

Библиографический список

1. Аль-Фуркан – независимый интернет портал мусульман Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alfurkan.ru> (дата обращения: 10.11.2017).
2. Официальный сайт духовного управления мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dumrf.ru/regions/28/history> (дата обращения: 10.11.2017).

3. Информационно-аналитический портал IslamRu.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-ru.ru/> (дата обращения: 14.11.2017).
4. Исламский информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/> (дата обращения: 14.11.2017).
5. Ислам классический: энциклопедия / К. Королев, А. Лактионов. – М.: ; СПб.: Мидгард, 2005. – 416 с.
6. Религиоведение. Энциклопедический словарь/ под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академ: проект, 2006. – 1256 с.

УДК 299.51

ХРАМЫ БОГИНЬ-ЧАДОПОДАТЕЛЬНИЦ В ПЕКИНЕ

Ю.Г. Лемешко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ulemeshko@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме изучения пяти храмов в Пекине, установленных в честь Первозданной владычицы Лазоревой зари, ниспосылающей детей.*

***Ключевые слова:** эпоха Цин, Пекин, храмы в честь богини Би-ся юань-цзюнь, чадоподатели.*

TEMPLES OF GIVERS OF CHILDREN IN BEIJING

Yu.G. Lemeshko

Amur State University, Blagoveshchensk

ulemeshko@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the history of the construction and restoration of Goddess Bixia Yuanjun's temples in Beijing that connected with the Chinese cult of givers of children.*

***Key words:** qing dynasty, Beijing, Goddess Bixia Yuanjun's temples, givers of children.*

В начале XX в. один из основателей классического китаеведения, академик В. М. Алексеев (1881-1951), после посещения храма чадоподательниц в Цзинане сделал запись в дневнике: «Заходим в Няньнямяо – храм богинь, ведающих материнством и охраной детей. Богини эти многочисленные, ибо каждая из них имеет весьма определенную специальность: богиня-чадоподательница, богиня, облегчающая роды, богини оспы, парши, порчи, болезней глаз и т.д., вплоть до богини, оберегающей детей от падения с печей. Культ няннан относится к числу самых древних культов китайской народной религии, и, конечно, он очень популярен» [1, с. 78].

В данной статье мы лишь тезисно обозначим основные перспективы изучения пекинских храмов, установленных в цинском Китае (1644-1911). В то время среди столичного населения бытовало выражение «Ши бу и сы, у бу и мяо» (十步一寺, 五步一庙, дословно: десять шагов – монастырь, пять шагов – храм). Среди многочисленных храмов особое место занимали нян-нян мяо – храмы, устанавливаемые в честь богинь-чадоподательниц, самыми известными среди них были чрезвычайно популярные к пекинцев так называемые «пять вершин» (五顶, у дин). В народе их называли также храмами Первозданной владычицы Лазоревой зари (Би-ся юань-цзюнь мяо, 碧霞元君庙), или храмами богини горы Тайшань (Тайшань-шэнь мяо, 泰山神庙). Академик Б.Л. Рифтин, на протяжении многих лет занимавшийся исследованием божеств народной религии, отмечал, что первоначально местопребыванием владычицы Лазоревой зари была «священная гора Тайшань (провинция Шаньдун), где был особенно распространен ее культ. Полный ее титул – Дун-юэ Тайшань тянь-сянь юй-

ной Би-ся юань-цзюнь (Восточного пика горы Тайшань небесная фея нефритовая дева Госпожа Лазоревой зари), однако в фольклоре она больше известна под именем Тайшань нян-нян (Матушка горы Тайшань) [2, с. 380].

Название «пять вершин», объединяющее столичные храмы, установленные в XVIII в. в честь Первозданной владычицы Лазоревой зари, – северный, южный, восточный, западный и центральный, – указывает на культовую гору Тайшань. Храмы, расположенные на периферии столичного города, географически не имели никакого отношения к возвышенностям и горным вершинам, иероглиф 頂 «вершина» коррелировал с местом рождения Матушки горы Тайшань. Вопрос относительно количества храмов (очевидно, что в цинскую династию их было больше пяти) не требует объяснений. Согласно устойчивым представлениям китайцев о мироустройстве и воплощении картины мира, знаменитые пекинские храмы были расположены по четырем сторонам света и один находился в центре.

Исследование образа Первозданной владычицы Лазоревой зари, ставшей основной чадоподательницей в цинскую эпоху, диктовало необходимость нашего посещения этих храмов. После визитов было выяснено, что к настоящему времени южный и восточный храмы не сохранились. От западной «вершины» остались только главный зал храма и древний кипарис перед главными воротами – очевидец событий, разворачивающихся в эпоху последней династии. В настоящее время ежегодно во время празднования Нового года по лунному календарю здесь проходят храмовые ярмарки.

В храме, носящем название Чжундин («центральная вершина»), остались главные ворота, главный зал с двумя каменными охранниками-львами, каменная плита и стела, иероглифические надписи на которых помогают реконструировать историю храмового комплекса.

Храм Бэйдин («северная вершина»), расположенный в районе проведения летней Олимпиады 2008, рядом с главными олимпийскими объектами, в начале XXI в. был отреставрирован и открыт для посещений. По сравнению с другими храмами Первозданной владычицы Лазоревой зари (на горах Мяофэншань, на горе Яцзишань), находящимися в пригородных районах столицы, молящихся о ниспослании ребенка в храме Бэйдин не так много.

Основной проблемой изучения пяти храмов остается практически полное отсутствие или малоизученность письменных источников по этому вопросу. Знание истории их создания, бытования и основной деятельности поможет в исследовании генезиса образа главной богини, отвечающей за рождение детей в Северном Китае.

Библиографический список

1. Алексеев, В.М. В старом Китае: Дневники путешествия 1907 года. – М.: Вост. лит., 1958. – 312 с.
2. Рифтин, Б.Л. Би-ся юань-цзюнь // Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др., 2007. – С. 380.

РОЛЬ ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Литвинова, Е.В. Павлова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

evgenia231094@mail.ru, katal75@mail.ru

***Аннотация.** Потребность в движении составляет одну из основных физиологических особенностей детского организма. В статье рассматриваются особенности воздействия танцевально-двигательной терапии на детей дошкольного возраста.*

***Ключевые слова:** дошкольное образовательное учреждение, дошкольный возраст, танцевально-двигательная терапия, эмоциональная сфера.*

THE ROLE OF DANCE-MOVEMENT THERAPY IN ORGANIZATION OF PRESCHOOL EDUCATION

E.V. Litvinova, E.V. Pavlova

Amur State University, Blagoveshchensk

evgenia231094@mail.ru, katal75@mail.ru

***Abstract.** The need for ambient movement is the attention one of the basic physiological needs of the characteristics of a child's growth of the organism. This article discusses the impact of dance and movement therapy for children up to school age.*

***Key words:** preschool, preschool age, dance and movement therapy, emotional sphere.*

Воспитание, охрана здоровья и физическое развитие подрастающего поколения – крайне актуальная проблема в настоящее время. Дошкольное учреждение – первая ступень общей системы образования, призванная обеспечить охрану жизни, укрепление здоровья и всестороннее развитие дошкольника. В данном возрасте закладываются определяющие черты будущей личности, поэтому очень важно бережно и внимательно относиться к формированию личности дошкольника, учитывая его индивидуальные и начало возрастные особенности.

Бесспорно, что дошкольный возраст – это наиболее сензитивный период, характеризующийся быстрыми изменениями в когнитивном, физическом, социальном и эмоциональном развитии ребенка. Заложенные в раннем возрасте положительный опыт и фундаментальные основы для успешного развития и обучения создают прочную основу будущего его развития [3, с. 27]. В отличие от других ступеней образования дошкольное образование характеризуется выраженной значимостью процесса взаимодействия педагогов с детьми, максимально ориентированного на индивидуальные особенности каждого.

Трудно переоценить роль движений в повседневной жизни человека, особенно в развитии детей. Именно посредством движений ребенок уже с самого раннего возраста начинает познавать окружающий мир, взаимодействует с ним, выражает свое отношение к нему. Двигательная активность относится рассматривается специалистами как один из основных факторов, вызывающих и определяющих рост и развитие человека, обеспечивающих возрастание адаптационных резервов. Целительное воздействие развитию танцев замечено человеком еще в глубокой древности, и оно использовалось для решения как личностных, так и коллективных проблем. Двигательная активность является мощным биологическим стимулятором жизненных функций растущего организма. Потреб-

ность в движении составляет одну из системы основных физиологических особенностей детского организма. Чем младше ребенок, тем больше свободы и легкости имеет его тело. В раннем детстве практически всю информацию об окружающем так мире ребенок получает через телесные ощущения, поэтому на разных участках тела имеются зоны, «запоминающие» на всю жизнь положительные и отрицательные отпечатки его взаимодействия с миром [5, с. 3].

Развитие эмоционально-поведенческой сферы у детей дошкольного возраста является центральным звеном в системе психологической работы. Многие трудности школьной адаптации детей обусловлены их эмоциональной незрелостью и нарушениями эмоциональной регуляции поведения, берущими свое начало еще в дошкольном возрасте [2, с. 752]. Следовательно, чтобы избежать школьных проблем, необходимо с раннего возраста уделять особое внимание развитию эмоциональной сферы, способствовать формированию эмоциональной регуляции. Танцевальные упражнения развивают пластику, гибкость, легкость тела, снимают мышечные зажимы, дают ребенку ощущение свободы и радости, способствуют игровой инициативе, стимулируют моторное и эмоциональное самовыражение. Это в свою очередь благоприятно сказывается на общем и психоэмоциональном состоянии дошкольника.

Танцевально-двигательная терапия – междисциплинарная область, существующая на стыке психотерапии и танцевального искусства. Кроме того, она тесно связана со многими другими областями знания: анатомией, физиологией, психофизиологией, нейропсихологией, самыми разными теориями движения и танца. Музыкальный ритм изменяет деятельность нервной системы, вызывает действенным рефлексорное усвоение ритма, растормаживает моторные центры, создает бодрое, радостное настроение тренирует активное внимание. Занятия танцевально-двигательной терапией позволяют упорядочивать эмпатии темпы движений, улучшать психические процессы: память (запоминание, внимание). Происходит автоматизация двигательных актов, сокращается число ошибок; осуществляется коррекция речевых процессов и воспитание темпа и ритма дыхания и речи, фонематического слуха, что благоприятно сказывается на развитии детей, способствует преодолению барьеров в общении, развитию понимания себя и других, снятию психологического напряжения, созданию возможностей для самовыражения [1, с. 159].

Для ребенка действенным методом танцевально-двигательной терапии является танцевальная игра, которая стимулирует его к общению и контакту с окружающими людьми и миром. В игре ребенок быстрее и естественнее проявляет личные качества, которые можно скорректировать в лучшую сторону, используя музыку и хореографию в комплексе танцевально-двигательной терапии [4, с. 44]. Использование методов танцевально-двигательной терапии, помимо развития музыкального слуха, выразительности движений, ориентировки в пространстве, оказывает влияние на развитие динамической стороны общения, эмпатии, сочувствия к партнеру, развитие позитивного самоощущения, что связано с состоянием раскрепощенности, своей значимости в детском коллективе, развитием физических качеств.

Техники танцевально-двигательной терапии направлены в большей степени, на развитие кинестетической активности, телесной свободы самовыражения, изживания в танце страхов, тревоги, агрессии, раскрытие творческого самовыражения, тренировки коммуникативных функций через танцевальное взаимодействие в паре, а также в группе. Особенность танцевально-двигательной терапии – выступает наличие музыки, которая рассматривается даже без связи с движением как лечебный фактор. Ритмика развивает психические функции – восприятие, внимание, память, воображение. Именно поэтому танцевально-двигательная терапия часто используется в психоневрологических клиниках, в реабилитационных центрах.

Таким образом, необходимо отметить, что танцевально-двигательная терапия оказывает благоприятное воздействие прежде всего на эмоциональное состояние дошкольников: ве-

селяя музыка, высокая двигательная активность создают у детей радостное настроение, заряжают их положительной жизненной энергией, помогают преодолеть ограничения здоровья, позволяют снять мышечное напряжение, способствуют всестороннему развитию гармоничной личности.

Библиографический список

1. Гогоберидзе, А.Г. Детство с музыкой. Современные педагогические технологии музыкального воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста / А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская. – М.: Детство-Пресс, 2013. – 656 с.
2. Дядинчук, Т.Г. Особенности развития эмоциональной сферы ребенка в художественной деятельности // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 752-753.
3. Кирюхина, Н.В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ: практ. пособие. – М.: Айрис-Пресс, 2006. – 112 с.
4. Копытин, А.И. Арт-терапия детей и подростков / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. – М.: Когито-Центр, 2014. – 200 с.
5. Лапина, И.В. Адаптация детей при поступлении в детский сад: программа, психолого-педагогическое сопровождение, комплексные занятия. – Волгоград: Учитель, 2012. – 127 с.

УДК 821.6

ПРОБЛЕМА ИНВАЛИДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ БИ ФЭЙЮЯ

А.А. Любицкий

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

lyubiykiy@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию тяжелого положения слепых в китайском обществе и проблемам, с которыми они сталкиваются, на примере романа «Китайский массаж».

Ключевые слова: Би Фэйюй, современная китайская проза, китайский массаж, слепые.

THE PROBLEM OF DISABLED PEOPLE IN THE WORKS OF BEI FEIYU

A.A. Liubickii

Amur State University, Blagoveshchensk

lyubiykiy@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the plight of the blind in Chinese society and the problems they faced on the novel «Massage».

Key words: Bi Feiyu, modern Chinese literature, massage, blind.

Би Фэйюй (毕飞宇, р. 1961) – современный китайский писатель, известный не только в Китае, но и за рубежом. Наиболее популярным жанром в творчестве писателя являются короткие и средние рассказы. Но и его романы получили высокую оценку и были приняты публикой. В данной статье будет представлен роман «Китайский массаж» («Туй на», «推拿»), раскрывающий проблему инвалидов в обществе.

Этот роман был опубликован в 2011 г. В том же году автор удостоился за него литературной премии Мао Дуня, а уже в 2014 г. роман был экранизирован. Режиссер Лоу Е получил за него «Серебряного медведя» на 64-м Берлинском кинофестивале. В 2015 г. роман переведен на английский язык под названием «Massage», а в 2016 г. роман переведен Н. Н. Власовой на русский язык под названием «Китайский массаж».

В романе Би Фэйюй рассматривает проблему инвалидов как национальную проблему. Слепые, по мнению писателя, являются наиболее уязвимой частью современного социума. Действующие лица романа на протяжении жизни постоянно сталкивались со сложностями, подчеркивающими трудность их положения в сравнении со здоровыми людьми.

Мир слепые создают для себя из ощущений и предчувствий, ведь это их единственные способы познания. В темноте они устраивают во всем свой порядок, трудности же в создании мировоззренческих установок воспринимаются ими сложно.

В романе Би поднимает вопрос возможности интеграции инвалидов в современное общество, возможность получать образование, принимать участие в жизни страны. Несмотря на то, что технологические приспособления в обществе для такой интеграции имеются (мобильные телефоны, транспорт для слепых, тактильный шрифт и др.), разница в восприятии мира по сравнению со здоровыми людьми сохраняется.

Не менее важная проблема – возможность иметь семью и детей, что является основой жизни для всех китайцев. Слепые сталкиваются трудностями при создании семьи: с одной стороны, всем нужны здоровые люди, а с другой стороны, сами слепые не хотят быть обузой.

Однако общей их чертой является стремление к созданию своего уютного пространства для существования, в котором всё надежно и все надежны. Когда на всех можно было бы опереться, как на трость. Ведь когда что-то меняется, у слепых буквально уходит почва из-под ног. Они ничего не видят, но и в сложившемся положении желают быть защищенными, быть в безопасности.

УДК 8

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ СБОРНИКА «FIFTY GREAT AMERICAN SHORT STORIES»)

Т.Ю. Ма

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

tdovnar@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых слов в коротких рассказах на английском языке, включенных в сборник «Fifty great American short stories».

Ключевые слова: ключевое слово, художественное произведение, текст, идея.

KEY WORDS IN FICTION (BASED ON «FIFTY GREAT AMERICAN SHORT STORIES» TEXT ANALYSIS)

T.Y. Ma

Amur State University, Blagoveshchensk

tdovnar@mail.ru

Abstract. The article deals with key words used in the short stories by American writers, which are included into the book «Fifty great American short stories».

Key words: key word, fiction, text, idea.

Ключевые слова, как опорные пункты восприятия авторского замысла художественного произведения, давно и достаточно плодотворно исследуются учеными.

Называя ряд характеристик, присущих данным языковым единицам, – частотность появления в тексте, в композиционно значимых его частях, в прямой, авторской, несобственно-прямой речи, – ученые сходятся во мнении, что ключевые слова – это слова знаменательные, а не служебные, кото-

рые многократно повторяются в художественном произведении, за счет чего достигаются его семантическая связность и цельность.

Так, в ходе анализа ключевых слов в художественных произведениях, входящих в сборник 50 лучших рассказов американских авторов – «Fifty great American short stories», было отмечено, что наибольшее число встречаемости ключевого слова в рассказе – 20 (например, ключевое слово «Faith» в рассказе Н. Готорна «Young Goodman Brown»), наименьшее – 3-4 слова (например, ключевое слово «death» в рассказе Ш. Андерсона «Death in the wood»). Средняя частота встречаемости – 7-10 слов. Таким образом, критерий частотности выделения ключевого слова в рассказах, которые послужили материалом исследования, оказывается значимым для обеспечения связности текста и его целостного восприятия читателем.

В то же время необходимо отметить, что ключевые слова и словосочетания не всегда повторяются в тексте дословно, не всегда многочисленны, не всегда отчетливо видны в ткани художественного произведения, но, как подсказки, облегчают его восприятие и интерпретацию благодаря своей способности аккумулировать семантически значимую информацию, способности обобщаться, концептуализироваться, обозначать тему, «проблему», идею.

Например, слово INDEPENDANCE, несколько раз встречающееся в рассказе М. У. Фримен «A new England nun» (1891), передает идею зарождения феминистического движения в США. Слово MARRIAGE в рассказе С. Крейна «The bride comes to Yellow Sky» (1898) символизирует те изменения, которые происходят в человеческом сознании в период взросления, и в сознании общества, которое тоже переживает подобный момент. Применительно к американской истории, один из этапов которой фактически находит отражение в рассказе, такой момент связан с переходом от «Дикого Запада» к цивилизованному. А слова LOVE, FAITH, NATURE, FRIENDSHIP, HONESTY, которые в качестве ключевых используются в нескольких рассказах, дают представление об общей направленности тематики произведений американских авторов, проблемах, всегда волновавших писателей и общество.

Библиографический список

1. Fifty Great American Short Stories / ed. by English Milton Crane. – N.Y.: Bantam Dell, 2008. – 654 p.

УДК 332.1

ЗОНЫ УГРОЗ И ЗОНЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЫНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНОВ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

К.Э. Макаров

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

mak_ke@mail.ru

***Аннотация.** Отсутствие на территории необходимых трудовых ресурсов, которые профессионально соответствовали бы потребностям работодателя, ставит под угрозу все инвестиционные планы хозяйствующих субъектов. В статье дан обзор возможных зон угроз и зон возможностей рынка трудовых ресурсов в реализации планов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, рассмотрение которых необходимо для разрешения ключевых проблем привлечения трудовых ресурсов.*

Ключевые слова: трудовые ресурсы, территории опережающего социально-экономического развития, инвестиции, компании-резиденты, Дальний Восток, зоны риска и возможностей.

ZONES OF THREATS AND OPPORTUNITIES IN THE LABOUR MARKET IN IMPLEMENTATION OF PLANS OF THE PRIORITY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS OF THE FAR EAST

К.Е. Makarov

Amur State University, Blagoveshchensk

mak_ke@mail.ru

Abstract. The lack of manpower required in the territory, who would meet the needs of the employer puts in jeopardy all investment plans. The article provides an overview of the possible threats and opportunities zones of the labour market plans in implementation of plans of the priority socio-economic development areas of the Far East, the review of them is necessary in order to resolve the key problems of attracting labor resources.

Key words: labour force, priority socio-economic development areas, investment, resident companies, Far East, areas of risk and opportunity.

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), создаваемые государством с 2013 г., выступают реальным фактором увеличения объема инвестиций на Дальнем Востоке РФ. В границах ТОРов компании-резиденты пользуются особыми преференциями ведения бизнеса и развития производства: налоговыми льготами и упрощенным характером рассмотрения административных вопросов в отношениях с государством.

Планируется, что до 2021 г. компании-резиденты ТОРов на базе модернизированных или новых предприятий создадут на Дальнем Востоке до 100 тыс. рабочих мест. В то же время, наряду с привлекательными перспективами ускоренного экономического роста, инвесторов настораживает вероятность возможных рисков, обусловленных проблемами удержания местных и привлечения новых трудовых ресурсов. Анализ количественных и качественных характеристик рынка трудовых ресурсов Дальневосточного региона в 2015-2016 гг. позволяет выявить наличие возможностей («зон развития») и «узких мест» (проблемных зон) их применения, что, бесспорно, будет способствовать успешной реализации инвестиционных проектов в ТОРах Дальнего Востока [2].

Результаты данного анализа обобщенно можно представить в виде потенциальных зон рисков и возможностей для компаний-резидентов ТОРов. К вероятным зонам рисков дальневосточных компаний-резидентов ТОРов следует отнести:

- 1) сокращение численности населения в целом и трудовых ресурсов в частности в большинстве регионов Дальнего Востока, крайне низкое положительное значение естественного прироста населения;
- 2) отток из региона квалифицированных трудовых ресурсов, в том числе молодых;
- 3) большая степень несоответствия выпускников дальневосточных вузов и сузов профессионально-квалификационным компетенциям кадров, востребованных ТОРами;
- 4) ощутимое расслоение населения по уровню образования, с преобладающими областями в части высокообразованных трудовых ресурсов и трудовых ресурсов без образования.

На формирование зон возможностей трудовых ресурсов для компаний-резидентов ТОРов оказывают влияние:

рост качества жизни населения, позволяющий в перспективе сдерживать отток из региона трудовых ресурсов;

усиление роли государства в привлечении кадров на Дальний Восток посредством реализации специальных государственных мер и программ (например, деятельность Агентства по развитию человеческого капитала Российской Федерации);

развитие системы специализированных образовательных учреждений по подготовке квалифицированных кадров по специальностям, востребованным регионом;

совершенствование информационной и консультационной поддержки работодателей и потенциальных работников, организуемой специализированными государственными институтами [1].

Необходимость анализа возможностей (сильных сторон) и ограничений (рисковых зон) рынков трудовых ресурсов ТОРов определяется различием в их территориальном расположении (в черте крупного города или в достаточной удаленности от больших городских поселений). «Кангалассы», «Комсомольск», «Камчатка», «Хабаровск», расположенные в черте крупных или средних городов, а также рядом с ними, можно отнести к первой группе. Именно эти ТОРы выступают наиболее перспективными точками роста экономики региона. Ко второй группе анализа отнесены ТОРы, находящиеся на значительном отдалении от крупных и средних городских образований или обладающие низкой транспортной доступностью. К числу их относятся ТОРы «Михайловский», «Надеждинская», «Белогорск», «Беринговский», «Приамурский».

Сильные стороны рынка трудовых ресурсов первой группы ТОРов:

1. Рынок трудовых ресурсов представляет собой развитый локальный рынок труда с большим количеством рабочей силы, в частности лиц трудоспособного возраста. Компании-резиденты ТОРов, расположенные в крупных городах с развитой транспортной, социально-бытовой и жилищной инфраструктурой, во многом освобождаются от решения проблем жилищно-социального обеспечения работников. Концентрация трудовых ресурсов региона вокруг крупного города (наличие больших пригородов) расширяет границы и объем рынка потенциальных работников. Примером служат «Кангалассы», расположенные в черте Якутска (около 50% от общего числа жителей Республики Саха (Якутия) проживает в Якутске).

2. Наличие в расположении городов целого ряда крупных предприятий с профилем деятельности, пересекающимся с профилем деятельности организаций-резидентов ТОРов. Этим обеспечивается присутствие значительного числа профессионально подготовленных работников на локальном рынке труда.

Первым из ограничений, которое открывает зону рисков для первой группы, выступает предполагаемый уровень средней месячной заработной платы. Исходя из существующей практики, в целом в регионе он существенно превышает предполагаемый средний размер оплаты труда, предлагаемой компаниями-резидентами ТОРов.

Второе ограничение для ТОРов, расположенных в крупных городах, обусловлено необходимостью постоянной корректировки кадровой политики для мотивации и удержания персонала. Востребованным на рынке труда работникам переехать из крупных дальневосточных городов в центральные регионы России гораздо легче, чем переехать туда же из более мелких городов и других населенных пунктов этого же региона. Для решения указанной проблемы компаниям-резидентам ТОРов необходимо адаптировать и корректировать политику оплаты труда, заниматься вопросами жилищного размещения и социальной поддержки специалистов и менеджеров, привлекаемых из других регионов России и из-за границы [3].

Для второй группы ТОРов ДВФО их удаленность от крупных и средних городов дает возможность компаниям-резидентам чувствовать себя на местном рынке труда своеобразными монополистами потенциальных рабочих мест. Низкая миграционная активность местного населения во многом объясняется территориальной изолированностью ТОРов данной группы, поскольку она создает ограничения для переезда в другие субъекты РФ и за рубеж.

Привлекательность высокого размера планируемой среднемесячной заработной платы для потенциальных работников (например, в ТОРах «Беринговский», Михайловский», «Надеждинская») является очередной зоной возможностей для ТОРов, находящихся в удаленной местности.

Наличие на локальных рынках труда достаточно большого количества высококвалифицированных работников, профиль профессиональных компетенций которых в основном совпадает с компетенциями, необходимыми для работы в компаниях-резидентах ТОРа (например, в ТОРах «Надеждинская», «Михайловский»), определяет еще одно преимущество для ТОРов второй группы.

ТОРы Дальнего Востока, расположенные на значительном территориальном отдалении от крупных и средних городов, имеют и определенные ограничения (зоны риска) своих рынков трудовых ресурсов. Главная из них – изменение структуры трудовых ресурсов в пользу лиц нетрудоспособного возраста и, конечно же, постоянное уменьшение численности населения в районах расположения ТОРов второй группы. Это обостряет проблему поиска большого количества квалифицированных и высококвалифицированных работников. Нехватка трудовых ресурсов локального рынка приводит к необходимости привлечения компаниями-резидентами трудовых ресурсов из других регионов и субъектов РФ, а также обеспечения работников привлекательным уровнем оплаты труда и жильем на постоянной или временной основе [4].

Создание профильных государственных регулирующих институтов, выстраивание отношений с инвесторами ТОРов на партнерской основе, углубление связей между образовательными учреждениями и организациями с потенциальными работодателями, поддержание благоприятного инвестиционного климата в долгосрочной перспективе – это главные факторы формирования качественного рынка трудовых ресурсов Дальневосточного региона, способного в полной мере обеспечить компании-резиденты ТОРов необходимым количеством работников требуемого профессионально-квалификационного уровня.

Библиографический список

1. Беленец, П.С. Основные тенденции и проблемы развития демографического потенциала Дальнего Востока России // Путь науки. – 2014. – № 5 (5). – С. 53-56.
2. Гнездилов, Е.А., Грицко, М.А. Трудовые ресурсы Дальнего Востока России: тенденции и перспективы // Экономика и управление. – 2011. – № 1 (63). – С. 56-62.
3. Новикова, И.В. Содействие формированию трудовых ресурсов в программах развития Дальневосточных территорий // Микроэкономика. – 2014. – № 4. – С. 88-92.
4. Рязанцева, М.В., Якушова, Е.С., Субочева, А.О. Социально-экономические проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Дальнего Востока // Научные труды «Вольного экономического общества России». – 2016. – Т. 198. – С. 280-284.
5. Тенденция на рынке труда (аналитический материал, подготовленный по итогам обследований населения по проблемам занятости) // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 316.7

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Н.Н. Машкович

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

zaryanka7@gmail.com

Аннотация. Автор анализирует значение культуры как феномена в жизни отдельного человека и общества в целом. Опираясь на теоретические положения, делает вывод о социальной роли культуры.

Ключевые слова: культура, значение культуры, функции культуры, роль культуры, общество, человек, индивид.

THE SOCIAL VALUE OF CULTURE

N.N. Mashkovich

Amur State University, Blagoveshchensk

zaryanka7@gmail.com

Abstract. *The author analyzes value of culture as phenomenon in life of the certain person and society in general. Leaning on theoretical provisions, the conclusion about a social role of culture is drawn.*

Key words: *culture, value of culture, function of culture, culture role, society, person, individual.*

Несмотря на многообразие определений понятия «культура» и многообразие феноменов, описываемых этим понятием, культуру в самом общем смысле можно определить как все то, что создано трудом в результате материального и духовного развития человечества.

Материальная культура представлена сферой материального производства и его продуктами: техникой, технологией, инфраструктурой, предметами быта и т.д. Духовная культура включает в себя сферу духовного производства и его результаты: религию, философию, мораль, искусство, науку и т.д. Материальная и духовная культуры при этом не противопоставляются друг другу, а существуют в неразрывном единстве.

С точки зрения сущности культуры можно выделить следующие ее аспекты:

- 1) исторический (культура изменчива, можно выделить отдельные исторические типы культуры в процессе развития человеческого рода);
- 2) этно-социально-географический (культура имеет национальные и региональные особенности);
- 3) социальный (культура характеризует общество как определенную социально-классовую организацию);
- 4) структурно-функциональный (культура представляет собой конкретно-историческую систему элементов, удовлетворяющих различные человеческие потребности: культура труда, быта, экологическая культура, правовая культура, культура нравственная, религиозная, культура эстетическая, культура интеллектуальная).

Выделим основные свойства и признаки культуры, характеризующие ее как социальный феномен:

культура – это явление надприродное, так как она принципиально исходит от человека, не имея источников и аналогов в природе (хотя тут можно вспомнить исследования современной этологии; есть вероятность, что со временем можно будет говорить о «культуре» животного мира, противопоставляя ей культуру мира человеческого);

культура – явление социальное, так как она является причиной и результатом существования человеческого общества;

культура – явление духовное, так как соотносится с идеалом, с Высшим началом бытия;

культура имеет универсальный, всеобщий характер, она присуща человечеству в целом;

культура – неотъемлемая сторона жизни общества, она неотделима от человека как социального существа, ее можно определить как процесс активной деятельности человека, направленный на освоение, познание и преобразование мира;

определяющим свойством культуры является ее связь с деятельностью; символы, знаки, знания, ценности культуры непосредственно используются в человеческой деятельности;

культура имеет ценностный характер, так как опирается на определенные общечеловеческие, национальные, индивидуальные ценности и в то же время формирует их;

культуру можно также представить как совокупность значений, базовый эталон, матрицу, с помощью которой человек осмысливает себя и окружающую действительность;

культура связана с игрой, что выводит человека за рамки обыденности, полезности, культивирует его способности к солидарности, бескорыстной деятельности, что может рассматриваться как фактор перехода к культуре и необходимая форма ее существования;

степень развитости культуры всегда зависит от конкретного исторического этапа общества. Каждое конкретное сообщество (государство, народность и т.д.) создает на протяжении веков собственную культуру, которая сопровождает человека на протяжении всей его жизни и передается из поколения в поколение;

главная роль культуры в жизни общества состоит в том, что культура выступает средством хранения и передачи человеческого опыта;

культура, с точки зрения социологии, есть условие устойчивости и стабильности социального целого, сохранения его специфики и качественной определенности, социальных взаимодействий внутри его.

В обществе культура выполняет определенные социальные функции:

функция социализации (формирование и воспитание человека);

регулятивная функция (устанавливает, организует и регулирует отношения между людьми);

коммуникативная (осуществляемая с помощью языка как главного средства общения людей);

ценностная (способствует формированию у человека ценностных потребностей и ориентаций);

творческая (создание новых ценностей, знаний, норм, традиций и др.);

игровая, развлекательная, компенсаторная функция (связана с восстановлением физических и духовных сил человека, проведением досуга, психологической разрядкой и т.д.).

Итак, культура – это многоплановое, многоаспектное явление, вплетенное в ткань человеческого бытия. Что может быть вне культуры? Возможно ли существование человека вне культуры? Думаю, что нет. Культура и причина, и условие, и результат существования человека и человечества. Это продукт творческого импульса человека, реализуемого в различных сферах. Но для возникновения такого импульса, для возникновения потребности что-то создать и для осознания этой потребности необходимо наличие внутренней культуры, стремления и потенциала к преобразованию действительности (они тоже «культурны»).

Библиографический список

1. Ревская, Н.Е. Культурология. Конспект лекций. – М.: Светоч, 2011. – 220 с.
2. Рекунков, И.Ю. Роль культуры в жизни человека и общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 1. – С. 38-43.
3. Фролов, С.А. Социология. Учебник для студентов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 300 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВЕНКИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Е.В. Меркина

Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск

ekaterinam80@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлен лингвокультурологический анализ эвенкийского фольклора. Детально проанализировано функционирование концепта «Цвет» как части языкового сознания эвенков.*

***Ключевые слова:** эвенки, эвенкийский фольклор, лингвокультурологический анализ, концепт «Цвет», языковое сознание.*

LINGVOCULTURAL ANALYSIS OF THE EVENKY FOLKLORE

E.V. Merekina

Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

ekaterinam80@mail.ru

***Abstract.** The article presents a linguistic and cultural analysis of the Evenk folklore. The functioning of the concept «Color» as a part of Evenk's linguistic consciousness is analyzed in detail.*

***Key word:** evenk, evenk folklore, lingvokulturologicheskyy analysis, the concept of «Color», linguistic consciousness.*

Актуальность выбранного для теоретического исследования вопроса связана с изучением эвенкийского фольклора и недостаточным освещением вопросов его концептуального наполнения.

Эвенкийский фольклор представляет собой комплекс исторически и культурно обусловленных знаний, мировоззренческих представлений, передаваемых из поколения в поколение. Он составляет основу повседневной бытовой жизни народа не только в древности, но и в современности. Это объясняется его функциональностью, замещающей письменность. По мнению Г.И. Варламовой¹, историю исследований следует разделить на три периода с точки зрения временной последовательности и итогов изучения и связать с такими именами, как: I, досоветский (1772 – 1924) – И. Георги, Г. Гут, В.Н. Васильев, П.П. Малых и др.; II, советский (1925 – 1970) – Л.Я. Штернберг, В.Г. Богораз, Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойников, В.А. Горцевская, В.И. Цинциус, Е.П. Лебедева, В.Д. Колесникова и др.; III, современный (1971 – 2000) – А.Н. Мыреева, А.Н. Мыреева, Ж.К. Лебедева, Г.И. Варламова (Кэптукэ) и др. Проанализировав литературу, посвященную изучению фольклора, выявлено, что в основном исследования направлены на рассмотрение жанровой принадлежности фольклорных текстов; детальный анализ каждого жанра в историческом и современном аспектах; проблему заимствования не только в сюжетной основе, но и в лексической составляющей; раскрытие специфической роли демиурга и главного героя; поэтику эпических жанров; вопросы историзма; вопросы мировоззрения, религиозных представлений и картины мира в фольклоре. Досконально изученный в научных трудах, фольклор не получил достаточную лингвокультурологическую оценку с точки зрения концептуального наполнения, вопросы цветовой идентификации, ставшие целью статьи, также не нашли своего отражения.

¹ Варламова, Г.И. (Кэптукэ). Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с.

Цвет в сознании эвенков предстает в виде культурной константы (концепта), находящейся в триадальном единстве с концептом «Природа» и «Человек»². Об этом свидетельствует ряд факторов. Во-первых, устойчивость во времени. Так, на протяжении истории эвенки воспринимают человека и окружающие его предметы и явления природы с позиции цвета. В сознании эвенков оленей можно характеризовать не только по выполняемой ими функции, возрастному и половому признаку, но и окрасу: *багдама* – белый; светлый; *багдакавчи* – белобокий; *борон* – серый, коричневатый-серый; пестрый, пятнистый; полосатый; *мэрикэпчэ* – пестрый, пегий, пятнистый; полосатый и т.д. (всего 40 наименований). Неизменным остается восприятие внешности человека: *багдама нюриктечи* – светловолосый; *хэдыюгдэ* – белогубый; *япа* – белесый, бесцветный (о глазах), *хунама* – бледный, серый (о лице), *хумнарин* – бледный, серый (о лице); *хуннэрэты* – красный (от мороза); занесенный (о дороге); лунимэ – карий (о цвете глаз) и т.д.

Во-вторых, способность обозначать культурные реалии, которые являются результатом свободного выбора людей, как ценностную ориентацию, – материал, на основании которого кристаллизуется та или иная культура. В результате детального рассмотрения и анализа цветового спектра обозначаемых предметов возможна репрезентация не только своеобразия культурного опыта отдельной личности, но и языка, и, как следствие, целого этноса. Подобное явление применимо и к эвенкийскому этносу. Данное постоянство наблюдается при обозначении цвета природных явлений. Концептуальное своеобразие феномена цвета проявляется при обозначении природных объектов и человека. В качестве основных цветов представители эвенкийской народности выделили цвета, соотносимые с выделенными русскими реципиентами: красный, оранжевый, желтый, зеленый, белый, серый, желтый, синий, коричневый. Но при этом национальное своеобразие проявляется в отсутствии «чистых» цветов и наличии различного рода цветосмешения. Также этнокультурное своеобразие данной единицы заключается в наличии большого количества колористической лексики для обозначения окружающих предметов, что не свойственно представителям других национальностей.

Цвет нашел отражение и в фольклоре. При обозначении природных объектов наблюдаются следующие группы:

I Цветообозначение объектов природы: «Человек на красном олене» – сказка (название) – иносказательно «солнце»³, «И видят они через синее облачко дыма, как смеется Тока, А тут и чум. Собрал он всех людей. Про светлую землю им рассказал. И захотели все они темноту бросить, к солнцу идти. За богатырем пошли, «Седой туман», «луговые берега травой зеленеют»⁴. «Зимой в белой шубе, летом – в серой», «Белая лошадка по снегу бежит, черного жеребеночка за собой ведет»⁵. «Весной зеленела, летом загорела, осенью надела красные кораллы», «Когда зима настанет, белую шапку наденет, когда лето настанет – черную» и т.д.⁶

Цветообозначение анималистических объектов (животных, насекомых, птиц): «У оленя грива золотая, а рога серебряные. И сидит на том олене великий батырь-богатырь Куладай Мэргэн», «И показался опять златогривый олень, рога серебряные. И сидит на нем Куладай Мэргэн, весь стре-

² Мерекина, Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвистическое исследование языка эвенков): Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2008. – С. 129-150.

³ Кто дал эвенкам солнце «Тамга Ленина», «Человек на красном олене», «Кто дал эвенкам солнце», «Как старый Тока эвенков помирил»: Эвенкийские сказки. Литературная обработка Г. Кунгурова // Сказки народов Сибири. – Новосибирск, 1956 // <http://coollib.com/b/103729/read>.

⁴ Ханзакович, Ю.Г. Эвенкийская литература. Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002 – 120 с. // <http://nlib.sakha.ru/knigakan/literaturnaya-karta/evenki/Library/2452.pdf>.

⁵ Там же. – С. 15.

⁶ Юктэ: Эвенкийские загадки, пословицы, поговорки, приметы / сост. Е.Ф. Афанасьева. – Изд. 2-е, доп. – Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2005. – С. 32-63, ил.

лами обвешан»⁷. «Белые лебеди на озере ныряют, белые шеи, как змеи, изгибают», «И лес проснулся, черный, как беда...», «И заря подняла лучи свои на землю, как олень – золотые рога»⁸. «Зажгли бабы дерево. Прыгнула лисица через огонь да и обгорела, вот с тех пор она и стала красной. А раньше все лисицы черными были»⁹. «На Верхней земле зеленым-зелена трава... Очень светлая Верхняя страна, оказывается. Средней земли в три раза светлее земля Верхняя»¹⁰ и т.д.

Архаический повествовательный фольклор построен на гиперболизации и тесно связан с мировоззренческими установками: «И потащил его к горному распадку // Тальником из горного распадка // Беспощадно его исхлестал, // Красным тальником // Отделил ему мясо от позвонков». Здесь растение употреблено как растение, имеющее силу против нечистого духа¹¹.

II. Социолингвистическое обозначение цвета. Антропологические характеристики: «Бородка цвета желтой травы», «Холодно вам, пурга завывает, дети болеют, темно кругом. Но есть на свете солнце. Тот, кто поверит, что есть солнце, тот светлой жизнью жить будет, хорошо жить будет»¹². Давным-давно в одной земле всегда ночь была. До того темная, что даже звезд на небе не было. А жили там одни белые люди. Не жили – мучились. И был у них один богатырь», «Женщина плачет до покраснения глаз»¹³. «Подбежал очень черный человек». – «Черный человек был сыном Ночи»¹⁴. «Так на Дулин Буга появился человек-эвенк – Двуногий да поперечноглазый черноволосый человек-эвенк, (в своих кочевках) все извилины земли своей проходящий»¹⁵. «В сказании «Храбрый Содани-богатырь» душа авахи тоже обитает в глазу. Иркиничэн одолевает врага – Четырехгранного железного Сэлемэ Дэвиндэрэ, но душа его успеваает «убежать», а физическое тело остается в руках Иркиничэна: «- Кингир-кингирдэнин! – сказал он. // Моргнул единственным своим глазом – // Красный огонек из его глаза, // Как искра, взметнулся вверх, // Неизвестно куда долетел – Пропал»¹⁶. Благодаря цветовой характеристике передается противопоставление по принципу «свой – чужой». Традиционно находит отражение в артефактах. Одежда и обувь: «Женщине белые камусы к лицу»¹⁷.

Эвенкийский фольклор при обозначении цвета имеет национальную идентичность: при употреблении в приметах, загадках колоремы используется в прямом значении, в нимнгаканах – в переносном (метафорическом) значении. При этом цветовые характеристики являются и основной оппозиции «свой – чужой».

⁷ Кто дал эвенкам солнце «Тамга Ленина», «Человек на красном олене», «Кто дал эвенкам солнце», «Как старый Тока эвенков помирил»: Эвенкийские сказки. Литературная обработка Г. Кунгурова // Сказки народов Сибири. – Новосибирск, 1956 // <http://coollib.com/b/103729/read>.

⁸ Ханзакович Ю.Г. Эвенкийская литература: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002 – С. 93 - 98 // <http://nlib.sakha.ru/knigakan/literaturnaya-karta/evenki/Library/2452.pdf>.

⁹ Эвенки // Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России. – М.: Северные просторы, 2002. – С. 250-256. (Серия «Северная библиотека школьника») // <http://www.evenkiteka.ru/stellages/folklore/folklor-parodov-krynego-severa-i-dalnego-vostoka-rossii/>.

¹⁰ Варламова, Г. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 26.

¹¹ Там же. – С. 49.

¹² Кто дал эвенкам солнце «Тамга Ленина», «Человек на красном олене», «Кто дал эвенкам солнце», «Как старый Тока эвенков помирил»: Эвенкийские сказки. Литературная обработка Г. Кунгурова // Сказки народов Сибири. – Новосибирск, 1956 // <http://coollib.com/b/103729/read>.

¹³ Ханзакович, Ю.Г. Эвенкийская литература. Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002 – С. 93-98 // <http://nlib.sakha.ru/knigakan/literaturnaya-karta/evenki/Library/2452.pdf>.

¹⁴ Булатова, Н.Я. Эвэдыл нимжакар. – Hanover: Dartmouth Colledge, 1999. – С. 44-45.

¹⁵ Кэптукэ, Г. Двуногий да поперечноглазый черноволосый человек-эвенкси его земля Дулин Буга // Розовая чайка. – Якутск, 1991. – С. 134.

¹⁶ Варламова, Г. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – С.64 – 65.

¹⁷ Юктэ: Эвенкийские загадки, пословицы, поговорки, приметы / сост. Е.Ф. Афанасьева. – Изд. 2-е, доп. – Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2005. – С. 45 - 65 – 63., ил.

Библиографический список

1. Варламова, Г.И. (Кэптукэ). Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с.
2. Ханзакович, Ю.Г. Эвенкийская литература. Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002 – 120 с. // <http://nlib.sakha.ru/knigakan/literaturnaya-karta/evenki/Library/2452.pdf>.
3. Юктэ: Эвенкийские загадки, пословицы, поговорки, приметы / сост. Е.Ф. Афанасьева. – Изд. 2-е, доп. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. – 88 с.
4. Эвенки // Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России. – М.: Северные просторы, 2002. – С. 250-256. // <http://www.evenkiteka.ru/stellages/folklore/folklor-narodov-krynego-severa-i-dalnego-vostoka-rossii/>.
5. Кэптукэ, Г. Двуногий да поперечноглазый черноволосый человек-эвенки его земля Дулин Буга // Розовая чайка. – Якутск, 1991. – 207с.
6. Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – 185 с.

УДК 811.581

ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛОВ С МОДИФИКАТОРАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОТВЛЕЧЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.А. Нестеренко

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

julia97-97@mail.ru

***Аннотация.** В статье ставится задача рассмотреть значения глаголов с модификаторами, имеющими отвлеченное значение. В результате анализа выяснилось, что сложные модификаторы, присоединяясь к глаголам, не обозначающим передвижения, приобретают отвлеченное значение.*

***Ключевые слова:** глагол, модификатор, отвлеченное значение, передвижение в пространстве.*

THE MEANING OF THE VERBS WITH MODIFIER, HAVING ABSTRACT MEANING IN MODERN CHINESE LANGUAGE

Y.A. Nesterenko

Amur State University, Blagoveshchensk

julia97-97@mail.ru

***Abstract.** The article aims to examine the meaning of the verbs, which have abstract meaning. As a result, it was understood, that complex modifier can accede any verb and get abstract meaning.*

***Key words:** Verb, modifier, abstract meaning, movement.*

Актуальность выбранного вопроса обусловлена недостаточной его изученностью. В настоящее время нет специальных работ, посвященных исследованию глаголов с модификаторами, имеющими отвлеченное значение.

Сложные модификаторы (т.е. сочетания глаголов группы 进 *jìn* и глаголов 来 *lái* / 去 *qù*) могут присоединяться к различным глаголам, которые не обозначают передвижения в пространстве. Таким образом, сложный модификатор приобретает отвлеченное значение (отсутствует ориентация и относительно пространства, и относительно говорящего).

Таким свойством обладают не все сложные модификаторы. Рассмотрим модификаторы, которые довольно часто употребляются в такой функции. Так, модификатор 出来 *jīnlai* при глаголах, не выражающих передвижения в пространстве, передает значение «понять», «определить». Напри-

мер, 他是哪国人, 我不能看出来。 – Я не могу определить, кто он по национальности/ букв. не могу определить на глаз.

Следует запомнить значение глагола 想出来 *xiangchulai* – «придумать». 我琢磨半天也没想出来该怎么办。 – Я очень долго думал, но так и не придумал, как поступить.

Модификатор 下去 *xiaqu* при глаголах, не выражающих передвижения в пространстве, передает значение продолжения действия. Например, 请说下去吧! – Пожалуйста, продолжайте говорить.

Модификатор 起来 *qilai* может сочетаться с глаголами, не выражающими передвижения в пространстве, и с прилагательными. Этот модификатор может передавать различные значения:

1) начало действия, – например, 听了他的话, 大家都笑起来了。 – Услышав его слова, все рассмеялись;

2) нарастание соответствующего свойства/качества (прилагательное +起来), – например, 我们学的语法已经复杂起来了。 – Грамматика, которую мы изучаем, стала уже сложнее;

3) прятать, скрывать, – например, 我朋友把我的手机藏起来, 我找了好久都找不到。 – Друг спрятал мой телефон, я очень долго искал, но так и не смог найти;

4) оценка, суждение, – например, 在这件事说起来容易, 做起来难。 – Легко сказать, но трудно сделать/ букв. На словах это дело простое, а на деле – сложное.

Модификатор 上来 *shanglai* при глаголах передает следующие значения:

1) приближения или достижения цели, – например, 后边的人逐渐赶上来。 – Человек, который шел позади, постепенно догнал меня;

2) успешного завершения дела, – например, 这么高的调她也能唱上来, 真厉害! – Такие высокие ноты она тоже смогла бы взять, очень круто!

Модификатор 下来 *xialai* также передает несколько значений:

1) отделение одного предмета от другого, – например, 把邮票揭下来, 保存起来。 – Отклею марку, начну коллекционировать;

2) изменение местоположения или переход в новое состояние, – например, 汽车在前面停了下来。 – Автомобиль остановился впереди;

3) окончание какого-либо действия, – например, 那么长的诗他都背下来了。 – Такое большое стихотворение он выучил полностью.

Итак, анализ глаголов, оформленных сложным модификатором, показал, что такие глаголы могут передавать не только значение передвижения относительно пространства и говорящего, но и отвлеченное значение, которое не имеет ничего общего с передвижением. Изучающим китайский язык необходимо знать о таком свойстве модификаторов, в противном случае невозможно сделать точный перевод глаголов и понять смысл всего предложения.

Библиографический список

1. Дуй вай ханьюй цзяосюэ шиюнь юйфа (Практическая грамматика китайского языка для иностранцев). Лу Фубо чжу. – Пекин: Бэйцзин юй янь дасюэ чубаньшэ, 2014. – 450 с. 对外汉语教学实用语法. 卢福波著。 – 北京市: 北京语言大学出版社。 – 450 页。

2. Сяньдай ханьюй шици (Знаменательные слова современного китайского языка). Фан Сюйцзюнь чжубянь. – Шанхай: Хуадун Шифань Дасюэ чубаньшэ, 2000. – 310 с. 现代汉语实词. 方绪军主编。 – 上海: 华东师范大学出版社, 2000。 – 310 页。

ПРОБЛЕМАТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

А.С. Нестерова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

arlikena@mail.ru

***Аннотация.** Русская православная церковь на протяжении веков влияла на жизнь людей. Со сменой государственного строя РПЦ теряет свои позиции, что хорошо отразилось в области религиозного образования. С 1918 г. правительство вводит ограничения и обязанности религиозных организаций. Это прослеживается в законодательных актах. В настоящее время государство, оставаясь светским, сотрудничает с религиозными организациями, наблюдается подъем уровня религиозного образования.*

***Ключевые слова:** Русская православная церковь, государство, религиозное образование, закон, взаимоотношение, сотрудничество.*

PERSPECTIVE OF RELIGIOUS EDUCATION IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE STATE ACTS

A.S. Nesterova

Amur State University, Blagoveshchensk

arlikena@mail.ru

***Abstract.** The Russian orthodox church throughout centuries influenced life of people. With change of the political system of Roc loses the positions that well was reflected in the field of religious education. Since 1918 the government introduces restrictions and obligations of the religious organizations. It is traced in acts. Now the state remaining secular cooperates with the religious organizations, rise in level of religious education is observed.*

***Key words:** Russian orthodox church, state, religious education, law, relationship, cooperation.*

Образование – неотъемлемая часть становления личности человека, которое закладывает основы морали, знания о мире и т.д. На протяжении долгого времени образование являлось одной из задач религии. Бесспорно, зачатки светского образования появились еще в Древней Руси, но в те времена церковь имела очень большое влияние на взгляды людей. С восшествием на престол Петра I и его реформами, в свою очередь связанными и с образовательной стороной жизни народа, представление об образовании начинает изменяться: создаются светские академии и школы, наука начинает развиваться в России не в религиозном русле. На протяжении веков Русская православная церковь (далее – РПЦ) влияла на жизнь людей, развивалось религиозное образование, и реформы Екатерины II, Александра I и др. не смогли до конца отделить православное образование от светского.

С приходом к власти большевиков происходит отделение Церкви от государства: в религиозном образовании наблюдается большой спад, школы приобретают национальный характер, в корне меняется система образования [1]. РПЦ не оставляла попыток сгладить жесткие установки Советского государства, предотвратить возможные притеснения со стороны государственных органов, найти приемлемые формы сосуществования с ними.

В своих попытках Церковь обращается к Определению Поместного собора, принятому 2 декабря 1917 г. [2]. Церковь считала важным, чтобы государство признало следующие основные положения, касающиеся взаимоотношений школы и Церкви.

1) п. 18 Определения: «учреждаемые Православною Церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в Государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании»;

2) п. 19 Определения: «...во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для православных учащихся обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях; содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается за счет казны».

Неоспорим факт того, что Советское государство критически относилось к Церкви и ее влиянию на решение государственных властей. Оно пыталось всячески ограничить власть Церкви не только в политической сфере, но и лишить ее авторитета среди народа.

Одним из значимых факторов стало принятие СНК Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [3], в п. 9 которого провозглашалось: «...школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом». Декрет не запрещал церкви открывать частные учебные учреждения, но все частные владения церкви передаются государству.

На советский период нашей истории приходится большой спад религиозности, что в большой степени повлияло на развитие религиозного образования.

1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О свободе совести и религиозных организациях» [4], утвердивший за отдельными приходами и церковными учреждениями статус юридического лица. Закон сохранил существовавший ранее орган по связям с церковными учреждениями – Совет по делам религий при Совете Министров СССР, но лишил его властных полномочий. Прямым результатом этого закона стало изменение статуса РПЦ и других религиозных организаций, которые получили должную правовую основу своей деятельности и приобрели правоспособность юридического лица. Отныне религиозные организации могли владеть недвижимостью, создавать учебные заведения, а также свободно распространять религиозную литературу.

25 октября 1990 г. вступает в силу закон «О свободе вероисповеданий» [5], подтвердивший большинство положений союзного закона, но предлагавший более радикальное решение «религиозного вопроса». В частности, был упразднен Совет по делам религий и впервые прописывалось право на альтернативную военную службу по религиозным мотивам.

Принятие этих законодательных актов было прогрессивным явлением в развитии государственно-церковных отношений. Впервые в истории страны законодательно провозглашались и закреплялись нормы, обеспечивавшие свободу совести и религиозных действий. Церковь официально получает право на частную собственность, и граждане имеют право получать религиозное образование в специальных учреждениях. Можно сказать, эти законы являются своего рода «оттепелью» для Церкви, которая происходила во время перестройки. С этого периода начинается своеобразное возрождение РПЦ, она постепенно восстанавливает свои права, усиливает свое влияние. Хотя Церковь все также остается отделенной от государства, она начинает получать большие права в сравнении с тем, что были у нее до 1990 г. XX в.

С вступлением в силу закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6], в ст. 19 п. 1: «Централизованные религиозные организации в соот-

ветствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности».

Этот закон дает право РПЦ открывать религиозные школы, выпускать специалистов для религиозных организаций, а также выдавать документы об образовании собственного образца, с указанием квалификации и направления подготовки, либо в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

На протяжении всей истории России государственные власти пытались ограничить влияние Церкви. В определенные отрезки времени Церковь почти уходила из общественной жизни людей, но окончательно уничтожить ее влияние на народные массы не удавалось.

Последние несколько лет сохраняется устойчивая тенденция возрастания роли религиозного фактора в нашей общественной жизни. Постепенно возрастает число верующих, открываются вновь восстановленные храмы.

Цель государства в области отношений с религиозными организациями – не только прочный межрелигиозный мир и согласие, не только сохранение исторически сложившейся духовной самобытности, национальных духовных традиций. Принцип отделения Церкви от государства не значит, что государство должно отказываться от учета позитивного наследия и опыта традиционных религий, и тем более этот принцип не предполагает, что государство не имеет права сотрудничать с ними в решении социальных проблем. Это не противоречит принципу взаимного невмешательства в дела друг друга.

Библиографический список

1. Чернега, К.А. Православное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // История религиозного образования. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/culture/chernega.htm>
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс]: Доступ из Интернет-проекта «Конституция России». Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>
3. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» ст. 19 п. 3 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

О.В. Пелевина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

olpelevina@gmail.com

***Аннотация.** В статье представлена краткая характеристика современных китайских религиозных подходов, которые складываются в процессе изучения феномена китайского христианства.*

***Ключевые слова:** китайское христианство, экологический подход, национализация (китаизация) христианства, новые религиозные движения.*

THEORETICAL BASIS OF STUDY OF CHRISTIANITY IN MODERN CHINESE RELIGIOUS STUDIES

O.V. Pelevina

Amur State University, Blagoveshchensk

olpelevina@gmail.com

***Abstract.** The article presents a brief description of the modern Chinese religious studies approaches that develop in the process of studying the phenomenon of Chinese Christianity.*

***Key words:** chinese Christianity, ecological approach, nationalization (Sinolization) of Christianity, new religious movements.*

В последние несколько десятилетий китайские религиоведы стали обращаться к комплексному изучению христианства в КНР. Несмотря на универсальность христианства, в конкретных культурно-исторических условиях оно обретает свои специфические черты. Китай в этом смысле не исключение. Христианство в КНР отличается сложной организацией, что обусловлено историческими, политическими, социальными процессами в КНР в XX в. Совокупность этих и других причин заставляют китайских религиоведов вырабатывать собственные теоретические и методологические подходы к изучению христианства. Учитывая формат данной публикации, ограничимся указанием лишь некоторых из них.

Китайские религиоведы заинтересованы в объяснении того, почему христианство пользуется популярностью среди китайских верующих. Исследовательница китайских религий Джулия Чин в 1990 гг. высказывала мысль о том, что христианство привлекает китайцев, поскольку ассоциируется с европейской и американской культурой. Китайцев в то время привлекали ценности, образ жизни европейцев и американцев, английский язык. По мнению исследовательницы, новые адепты считали, что принятие христианства может стать основой лучшего понимания американского и европейского мировоззрения. В 2000 гг. другой американский специалист китайского происхождения Ян Фэнган проводил крупные исследования китайского протестантизма в материковом Китае и отмечал, что увлечение китайцев христианством имеет более глубокие духовные корни. Это не просто интерес к западной культуре, это состояние anomie, духовного вакуума, попытка найти ответы на ключевые мировоззренческие вопросы. Ян Фэнган сравнивал христианство в Китае с новыми религиозными движениями в США и европейских странах.

Среди наиболее популярных современных религиозных подходов материкового Китая можно выделить так называемый экологический подход. Суть его в том, что проводится аналогия

между естественной средой и социальной. Авторы и идеологи данного подхода считают, что в силу ряда политических, исторических и иных обстоятельств социокультурный баланс был нарушен, и появилась возможность расцвета аллохтонного для Китая христианства.

Важной задачей современного китайского религиоведения является попытка сформировать такую мировоззренческую базу, которая бы позволила интегрировать ценности традиционной китайской культуры и христианство. Эти идеи отражают официальный политический курс и активно продвигаются специалистами Института религий мира Китайской академии общественных наук [2]. Китайские исследователи теоретически обосновывают необходимость существования такого понятия как национализация или китаизация христианства, которое предполагает, что ставшее популярным среди граждан КНР христианство не должно восприниматься как иностранная религия, китайское христианство непременно должно быть наполнено национальным колоритом.

В заключении заметим, что существующие китайские религиоведческие подходы изучения христианства базируются на совокупности теорий китайского и зарубежного происхождения, при этом развиваются с учетом действующего политического курса.

Библиографический список

1. Тан Сяофэн Полевые исследования христианства в Китае. – Пекин: Изд-во Литература общественных наук, 2014. – 246 с. 唐晓峰. 中国基督教田野考察 –北京: 社会科学文献出版社, 2014. – 246页.
2. <http://iwr.cass.cn/>

УДК 368.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СТРАХОВАНИЯ. ФУНКЦИИ И ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ

А.И. Погорлецкий

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Г.П. Холмурадова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

М.О. Какаулина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

g.holmuradova@skgelios.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрена экономическая сущность страхования, а также его функции и виды. Для понимания масштабности данного хозяйствующего субъекта приведен рейтинг ТОП 10 (по сборам страховых премий) страховщиков РФ. Сделан вывод о растущей необходимости страхования в экономике.*

***Ключевые слова:** страховщик, страхователь, страховая услуга, рейтинг, страховые продукты, конкурентоспособность, риск, страховая сумма, страховая премия, виды страхования, страховые фонды.*

THE ECONOMIC ESSENCE OF INSURANCE. THE FUNCTIONS AND CLASSIFICATION OF INSURANCE.

***Abstract.** The article presents the economic essence of insurance, its functions and classification. The TOP X rating of Russian insurers (according to the collection of insurance premiums) is given to understand the scale of this economic entity. It is concluded that the necessity for insurance in economics is booming.*

Key words: insurer, insured, insurance services, rating, insurance product, competitiveness, risk, insurance coverage, insurance premium, the classification of insurance, insurance fund.

Страхование – важнейший элемент экономических отношений, наиболее эффективный способ возмещения ущерба, своеобразная форма платы за риск. Риск – это неопределенность будущего, боязнь не достигнуть поставленной цели. В рыночной экономике понятия «риск» и «страхование» неразрывно связаны. Экономическая сущность страхования может быть определена через его категорию, которая выражает общественно-производственные отношения между субъектами экономической деятельности по поводу предотвращения и преодоления рискованных ситуаций [6, с. 18-19].

Главная особенность страхования заключается в том, что оно по своим признакам близко к финансовой категории. Страховые отношения замкнуты, т.е. число страховых агентов меньше числа пострадавших. Для осуществления страховых сделок создается страховой фонд, состоящий из денежных взносов застрахованных лиц. Замкнутые отношения участников страхования подразумевают также и возвратность страховых платежей в виде компенсационной выплаты в случае возникновения угрозы риска. Принцип возвратности сближает понятия страхования и кредита и напоминает процесс выдачи ссуд банками и другими кредитно-денежными институтами. Кредиты выдаются под процент и с неременной гарантией их возврата кредитным предприятиям. Это обеспечивает нормальное обращение денежной массы в стране [4, с. 16].

Сущность страхования реализуется посредством специальных функций (рис. 1) [6, с. 18-19].

Рис. 1. Функции страхования.

В соответствии с законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации» всю совокупность страховых отношений можно разделить на несколько видов страхования. Видом страхования называют страхование конкретных однородных объектов в определенном объеме страховой ответственности по соответствующим тарифным ставкам. Рассмотрим наиболее распространенные виды страхования: личное, имущественное, страхование ответственности, страхование предпринимательского риска. Главным отличием этих видов друг от друга является то, на что направлен договор страхования. При страховании имущества физических и юридических лиц в качестве объекта страхования выступают принадлежащие им некие материальные ценности. В отношении страхования жизни предметом страхования является здоровье, жизнь и трудоспособность застрахованного лица. В случае страхования ответственности предметом страхования является ответственность страхователя перед третьими лицами. В этом случае страховщик возмещает третьим лицам ущерб, вызванный действиями или бездействием страхователя.

Для лучшего понимания масштабов страховой организации рассмотрим рейтинг TOP 10 российских страховщиков по сборам страховых премий на конец 2015 г. (таблица).

Рейтинг российских страховых компаний по сборам страховых премий ТОП 10 [5]

№ п/п.	Страховщик	Собранные страховые премии (кроме ОМС), млрд. руб.	Изменение объема премий за год, %	Кол-во заключенных договоров страхования в 2015 г., тыс. шт.	Кол-во заключенных договоров страхования в 2014 г., тыс. шт.	Соотношение выплат к премиям в 2015 г., %	Соотношение выплат к премиям в 2014 г., %
1.	РОСГОССТРАХ	148,9	14,6	30604,6	34509,2	56,0	42,4
2.	СОГАЗ	123,2	17,1	3003,1	2503,0	51,9	40,1
3.	РЕССО-ГАРАНТИЯ	77,9	19,3	7931,3	8403,2	51,6	58,7
4.	ИНГОССТРАХ	73,6	11,9	5475,7	5462,4	56,0	73,6
5.	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	54,0	13,0	11599,9	11821,4	51,7	51,9
6.	ВСК	48,1	27,6	7230,3	5885,7	43,9	55,3
7.	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	47,5	29,7	6317,0	2779,2	33,4	39,8
8.	СБЕРБАНК СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ	44,0	20,7	782,4	636,4	5,8	1,4
9.	СОГЛАСИЕ	30,8	-9,2	2308,7	3622,2	76,8	79,7
10.	РОСГОССТРАХ-ЖИЗНЬ	23,9	64,1	1106,9	784,7	22,0	22,3

На начало 2017 г. в РФ насчитывалось 256 действующих страховых компаний (в сравнении: в 2015 г. функционировала 361 страховая организация). К резкому сокращению числа страховщиков привел не только экономический кризис в стране, но и новая регуляционная политика ЦБ.

Таким образом, в результате изучения темы была определена экономическая сущность и значение страхования. Страхование было рассмотрено как экономическая категория, изучены его основные виды и принципы, а также функции страхования, их значение и роль в современной рыночной экономике. Для определения масштабов хозяйствующего субъекта приведен рейтинг российских страховщиков по сборам страховых премий TOP.

Библиографический список

1. Александрова, Т.Г. Коммерческое страхование / Т.Г. Александрова, О.В. Мещерякова. – М.: Институт новой экономики, 2014. – 356 с.
2. Архипов, А.П. Основы страхового дела / А.П. Архипов, В.Б. Гомелля. – СПб.: Питер, 2014. – 359 с.
3. Бакиров, А.Ф. Формирование и развитие рынка страховых услуг / А.Ф. Бакиров, Л.М. Кликич. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 304 с.
4. Басаков, М.И. Страхование в вопросах и ответах. – М.: Легенда, 2015. – 376 с.
5. Рейтинг крупнейших российских страховых компаний по собранным премиям в 2015 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Insurance-012016.pdf>
6. Шахов, В.В. Страхование / В.В. Шахов. – М.: Академия, 2015. – 298 с.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ю.М. Полица, С.Р. Зенина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

GulieP@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен прокрастинации в психологических исследованиях и приводится анализ различных определений. Затрагиваются виды и формы проявления прокрастинации в зависимости от личностных особенностей людей и от стратегий их поведения. Анализируются основные теоретические подходы к пониманию данного феномена и его связь с другими психологическими конструктами.*

***Ключевые слова:** прокрастинация, прокрастинатор, осознанность, виды прокрастинации, типы ее проявления.*

PROCRASTINATION IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Y.M. Politca, S.R. Zenina

Amur State University, Blagoveshchensk

GulieP@mail.ru

***Abstract.** The article discusses the phenomenon of procrastination in psychological research and provides an analysis of the various definitions. Addresses the types and forms of procrastination, depending on personal characteristics of people and their strategies of behavior. Analyzes the main theoretical approaches to the understanding of this phenomenon and its relation to other psychological constructs.*

***Key words:** procrastination, procrastinator, awareness, types of procrastination, types of manifestations of procrastination.*

Термин «прокрастинация» является относительно новым для отечественной психологии, несмотря на то, что психологическая сущность обозначаемого этим термином явления знакома каждому. Термин «прокрастинация» ввел в научный оборот в 1977 г. П. Рингенбах в книге «Прокрастинация в жизни человека». В том же году была опубликована книга А. Эллиса и В. Кнауца «Преодоление прокрастинации», в основу которой легли клинические наблюдения.

Термин «прокрастинация» заимствован из английского языка. «Procrastination» – откладывание, запаздывание, неначинание – образован латинским суффиксом «pro», обозначающим «вперед, дальше, в пользу» и корнем «crastinus», обозначающим «завтра».

В отечественной психологии до сих пор нет единого представления о структуре прокрастинации, равно как нет и четкой дефиниции данного феномена. Так, Я.И. Варваричева понимает прокрастинацию как «сознательное откладывание субъектом намеченных действий...», т.е. выделяет осознанность как прокра один из признаков прокрастинации [3]. Е.П. Ильин откладывание связывает изучаемый завершения феномен с ленью [4]. Н.В. Боровская отмечает, которой что прокрастинация – «привычка классификация откладывать необходимые которые дела» [2].

Субъективное эмоциональное переживание прокрастинации чаще всего оценивается как негативное, так как человек мучается в течение самого процесса откладывания, страдает от последствий несвоевременного завершения своих дел, возрастает тревожность, появляется чувство вины, неуверенность в позитивном разрешении ситуации. Это явление затрагивает любую сферу деятельности: учебную, трудовую, социальную и бытовую.

Прокрастинация – этап деятельности, который предшествует самой деятельности. Сам по себе он не имеет никакой эмоциональной окраски. Однако переживания, которые с ним связаны, как правило, имеют негативный, отрицательный характер.

Исследователи отмечают, что прокрастинацией можно считать только длительное откладывание выполнения какой-либо деятельности, без каких-либо на то оснований. Прокрастинация становится заметной, когда отсрочка затягивается и когда она становится проблемой на пути к выполнению поставленных целей. Это явление характеризуется контрпродуктивностью, бесполезностью, дезадаптивностью.

Исследования, посвященные проблеме прокрастинации, затрагивают работа такие ее аспекты как структура [5], проявления в разных видах деятельности [4], связь видов прокрастинации с личностными чертами [1] и т.д.

Что касается видов прокрастинации, то это наиболее часто встречающаяся в литературе классификация Ноаха Милгрэма, который выделил пять видов прокрастинации:

ежедневная (бытовая), т.е. откладывание домашних дел, которые должны выполняться регулярно;

прокрастинация в принятии решений (в том числе незначительных);

компульсивная, при которой у человека сочетаются два вида прокрастинации – поведенческая и в принятии решений;

невротическая, т.е. откладывание жизненно важных решений, таких как выбор профессии или создание семьи;

академическая, т.е. откладывание выполнения учебных заданий, подготовки к экзаменам и т.д.

Позднее данная классификация была усовершенствована Тенне и Милграмом, которые объединили эти пять видов прокрастинации в две:

прокрастинация в выполнении заданий;

прокрастинация в принятии решений [6].

Дж.Н. Чой и нейротизм А.Х.К. Чу, развивая тему сущности феномена откладывания и его положительных аспектов, приходят к выводу о существовании пассивных и активных прокрастинаторов. «Промедление» первых характеризуется внутренним дискомфортом, негативным эмоциональным фоном и отсутствием результата (болезненный перфекционизм, тревога, страх). Вторые же считают, что откладывают дела «до последнего» – себе во благо, а в условиях сжатых сроков мобилизуют внутренние резервы и стараются сделать всё необходимое [5].

Дж.Р. Феррари, профессор университета связи Калгари и один из известнейших канадских исследователей прокрастинации, предлагал типологизировать проявления этого феномена в зависимости от личностных особенностей людей, от стратегий их поведения. Согласно его классификации, прокрастинации существуют:

«избегающие» – прокрастинаторы, поведение которых прокрастинации обусловлено стремлением не выполнять субъективно неприятные задачи, а также избежать оценок со стороны окружающих;

«нерешительные» – люди, склонные к откладыванию из-за давления груза ответственности. Чаще всего они руководствуются следующим принципом: если решение не принято, то и нельзя допустить ошибку, нельзя прийти к неудовлетворительным результатам. Таким людям часто свойственен перфекционизм;

«искатели острых ощущений» – это «активные прокрастинаторы». Они целенаправленно откладывают принятие важных решений, так как им нравится ощущение того эмоционального подъема, который возникает при выполнении дел в последний момент [5].

Тема крайне индивидуально-личностных особенностей прокрастинаторов поднимается во многих исследованиях, которые по до сих пор остается крайне актуальной. Единой модели взаимосвязи личностных факторов с феноменом откладывания не существует ни в отечественной, ни в западной психологии. В связи с этим особый интерес представляет работа имеет Н.Н. Карловской и Р.А. Барановой, которые среди личностных подструктур и компонентов, непосредственно связанных с прокрастиной, выделяли:

особенности эмоциональной сферы (тревожность, поведение страх неудачи, чувство вины);

особенности когнитивной сферы (локус контроля, восприятие времени);

особенности поведения (несформированность навыков саморегуляции, учебных навыков, ригидность поведенческих паттернов, неорганизованность);

биологические факторы (низкая концентрация внимания, нейротизм) [1].

Кроме того, в научных работах последних лет часто звучит тема взаимосвязи прокрастиной с самоконтролем и перфекционизмом. Считается, что низкий уровень самоконтроля или же, напротив, высокий уровень перфекционизма могут стать детерминантами откладывания деятельности «на потом».

Таким образом, феномен прокрастиной приобретает в современных исследованиях широкое распространение. Исследователи определяют не только виды и формы прокрастиной, но и устанавливают связи данного феномена с другими психологическими конструктами. Для организационной психологии изучение феномена прокрастиной имеет также важное значение. Изучение его связи с мотивационными структурами личности персонала позволит подобрать более эффективные способы управления в организации.

Библиографический список

1. Баранова, Р.А. Взаимосвязь прокрастиной и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью / Р.А. Баранова, Н.Н. Карловская // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Омск, 2008. – С. 17-21.
2. Боровская, Н.В. Психологические и психофизиологические предпосылки лени студентов: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – СПб., 2008.
3. Варваричева, Я. И. Феномен прокрастиной: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – М., 2010. – № 3. – С. 121-131.
4. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень // Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2011. – 224 с.
5. Калинина, Т.В., Кудачкин, Д.А. Феномен прокрастиной: современные исследования // Приволжский научный вестник. – Ижевск, 2016. – №11 (63). – С. 58-61.
6. Чеврениди, А.А. Обзор исследований феномена прокрастиной в исторической ретроспективе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – СПб., 2016. – №4-1. – С.16-25.

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО АМУРА
ОТ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО XVII в. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ
И ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ**

А.Е. Попов

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kindpopov@gmail.com

***Аннотация.** В данной работе представлен процесс формирования расовой и этнической структуры территорий Верхнего и Среднего Амура на основании археологических и письменных источников. Показано, что миграции различных этнических групп способствовали формированию расовой и этнической структуры региона на протяжении сотен лет.*

***Ключевые слова:** археология, этнос, Приамурье, раса, этногруппа.*

**ETHNO-CULTURAL SITUATION IN THE TERRITORIES OF THE UPPER
AND MEDIUM AMUR FROM THE EARLY MIDDLE AGES TO THE XVII CENTURY
ON ARCHAEOLOGICAL AND WRITER SOURCES**

A.E. Popov

Amur State University, Blagoveshchensk

kindpopov@gmail.com

***Abstract.** This work presents the process of formation of the racial and ethnic structure of the Upper and Middle Amur territories on the basis of archaeological and written sources. It is shown that the migration of various ethnic groups contributed to the formation of the racial and ethnic structure of the region for hundreds of years.*

***Key words:** archeology, ethnos, Priamurye, race, ethnogroup.*

Проблема изучения этнокультурной ситуации в период Средневековья на территориях Верхнего и Среднего Амура, как и в других регионах, заключается в полном или частичном отсутствии письменных источников. При помощи археологии можно восстановить эти информационные пробелы.

На территориях Верхнего и Среднего Амура этнокультурная ситуация была связана в области материальной и духовной культуры. Миграции на эти территории приводили к ассимиляции и смене материальной культуры как со стороны аборигенов, так и со стороны пришлого населения.

Продвижение тунгусоязычных групп населения на территории Верхнего и Среднего Амура подвинули со своих позиций протомонгольские этнические группы. Начался процесс ассимиляции монголоязычных групп и тунгусоязычных общностей [3, с. 36-37].

В этнической истории Приамурья наибольшее участие приняли крупные группы мохэ (хэйшуймохэ, сумо мохэ). Археологами в Приамурье выделена найфельдская культура и троицкая группа археологических памятников. Найфельдская культура зафиксирована такими археологическими памятниками как могильники Новопетровский, Шапка, также поселение на горе Шапка и др.

Пребывание мохэ на территории Верхнего и Среднего Амура также доказывается наличием троицкой группы археологических памятников. Опорным памятником для изучения троицкой группы является Троицкий могильник. В результате археологических работ было выяснено, что могильник существовал в течение нескольких поколений, является многослойным памятником, на некото-

рых участках одни могилы перекрываются другими, датирован VII – IX вв. Памятник принадлежал племенам мохэ, обитавшим в Среднем Приамурье в VI-VIII вв. [2, с. 143-144].

Археологически зафиксировано присутствие на памятниках мохэ вещей, происходящих от культурных традиций протомонгольских и тюркских народов. Это может объясняться различными контактами слабо связанных между собой этногрупп, – например, войны, торговля, дарения. Занимались мохэ рыболовством, охотой, земледелием, скотоводством. Жили в полуземлянках и городищах. Господствовал шаманизм [3, с. 38-39].

Около XI в. в Приамурье завершается период тунгусских этногрупп. Со следами жизнедеятельности найфельдской культуры и троичских археологических групп уходит эпоха раннего Средневековья.

Возникновение этнической общности под названием «чжурчжэни» является своего рода переходом от раннего к развитому Средневековью. На берегах Амура чжурчжэни оставили многочисленные свидетельства своей жизнедеятельности – поселения, городища, крепости, могильники. В Приамурье эта этническая общность мигрировала в большей своей части в результате войн, экспансий и прочих причин [4, с. 30-32].

В Приамурье чжурчжэни начали взаимодействовать с родственными локальными общностями мохэ. В границах современной Амурской области известно большое количество памятников, сохранивших наследие чжурчжэньского прошлого. По размерам можно выделить Гродековское и Утёсное городища. На Среднем Амуре крепость Шапка является самым крупным укреплением чжурчжэней, она была не только военным укреплением, но также административным и ремесленным центром.

Жили чжурчжэни в укрепленных и неукрепленных поселениях, вели оседлый образ жизни. Был распространен шаманизм, однако высшие слои населения были приверженцами буддизма, даосизма и конфуцианства.

В русских текстах XVII в. чжурчжэни упоминаются под названием «дючеры». Поселения дючеров были уничтожены во время боевых действий, информация о дючерах присутствует в записках русских первопроходцев.

Около XII – XIII вв. на берегах Среднего Амура появляются дауры, монголоязычный этнос. Информация о них присутствует в различных донесениях об Амуре, в ясачных книгах, а также в хрониках. Дауры имели поселения неукрепленного и укрепленного типа. Укрепленные поселения (городки) имели глубокие рвы и валы. Занимались дауры земледелием, скотоводством и ремеслом. Религия – шаманизм и буддизм. При раскопках даурских памятников найдены различные утилитарные и неутилитарные вещи из кости, металла и бронзы [5, с. 29-31].

Одним из крупных по численности народов Приамурья в период Средневековья были маньчжуры – потомки мохэ и чжурчжэней. Процесс сложения этноса начинается в XVI в., во время объединения разрозненных племен. Жили маньчжуры в деревнях и в городах-крепостях. Занимались земледелием, скотоводством и различными ремеслами, жизнь поселений была основана на труде рабов. По археологическим данным, маньчжуры умели покрывать свои украшения золотом [4, с. 36-38].

Таким образом, миграции различных этнических групп способствовали формированию расовой и этнической структуры региона на протяжении сотен лет. Шли процессы метизации, смешения этнических групп, что влияло на антропологию населения и культуру. В последующие века состав населения имел полиэтнический характер, в основе которого были чжурчжэни, дючеры – тунгусо-маньчжурские группы и дауры – тюрко-монгольские общности.

Библиографический список

1. Алкин С.В. Отчет об исследованиях Троичского могильника в Ивановском районе Амурской области в 2004 г. – Новосибирск, 2005 // Архив ИАЭТ СО РАН.

2. Деревянко, Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: НСК, 1977. – 240 с.
3. Забияко А.П., Беляков, А.О., Воронина, А.С., Завадская, Е.А., Зиненко, Я.В., Конталёва, Е.А., Матюшенко, В.С., Пелевина, О.В., Родионова, К.И., Чирков, Н.В. Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2017. – 424 с.
4. Забияко, А.П., Беляков, А.О., Гаврилов, С.С., Конталёва, Е.А., Родионова, К.И. Этнокультурный атлас Приамурья / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2016. – 166 с.
5. К вопросу об этнической ситуации на Амуре в период раннего средневековья // Тезисы докладов студенческой научной конференции. – Благовещенск, 1959.

УДК 369.8

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ БКЦСОН «ДОБРОТА»)

Л.Л. Романова, А.О. Белюшина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

a.b.7@list.ru

***Аннотация.** Актуальность выбранного для теоретического и эмпирического исследования вопроса заключается в том, что моделирование является одной из важнейших технологий в современной социальной защите неполных семей. В статье рассматривается необходимость разработки организационной модели, которая отражала бы самые перспективные направления социальной защиты неполных семей.*

***Ключевые слова:** семья, неполная семья, социальные проблемы, социальная защита неполных семей, социальное моделирование социальной защиты неполных семей.*

SOCIAL MODELING OF SOCIAL PROTECTION OF INCOMPLETE FAMILIES IN THE AMUR REGION (ON THE EXAMPLE OF BCTSON «GOOD»)

L.L. Romanova, A.O. Belyushina

Amur State University, Blagoveshchensk

a.b.7@list.ru

***Abstract.** The urgency of the issue chosen for theoretical and empirical research is that modeling is one of the most important technologies in modern social protection with single-parent families. The article considers the need to develop an organizational model that reflects the most promising areas of social protection for single-parent families.*

***Key words:** family, incomplete family, social problems, social protection of single-parent families, social modeling of social protection of single-parent families.*

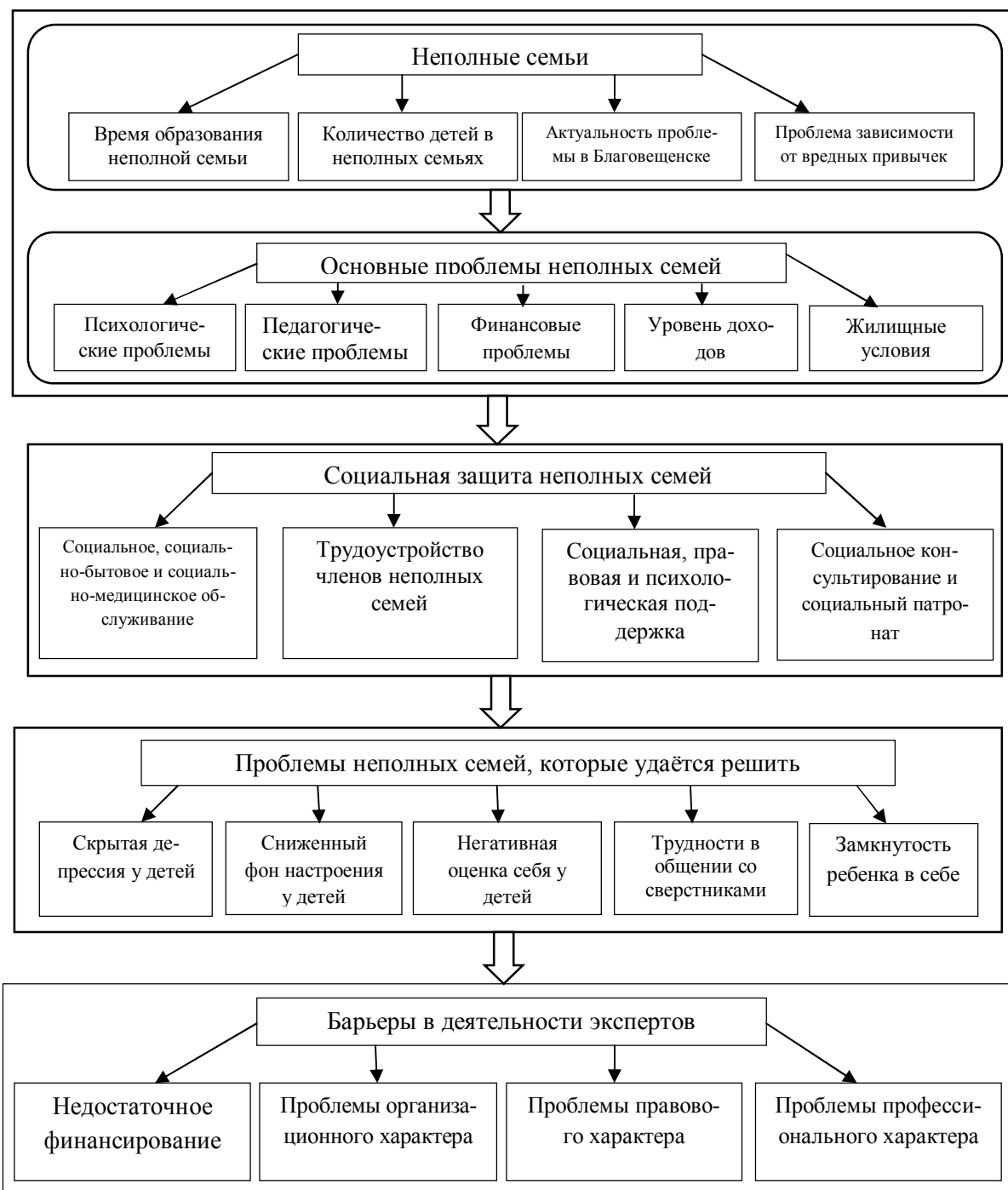
В последние годы происходит трансформация социальных отношений в современном обществе, и это порождает новые формы семейных отношений. Возрастает число внебрачных рождений в общей доле рождений, увеличивается количество разводов, не компенсируемых последующими вступлениями в брак. Наблюдается разнообразие социальной деятельности и направлений, а социальная защита неполных семей является одной из важнейших задач государства и общества. Поэтому стоит вопрос об эффективности и успешности социальной защиты, что определяется прежде всего самыми передовыми, современными инновационными технологиями. Одной из таких технологий является социальное моделирование [1].

Социальное моделирование, применяемое к неполным семьям, подразумевает моделирование способов решения проблемных ситуаций субъектов социальной защиты, а также моделирование позитивного поведения личности в различных условиях социальной жизни [2, 3].

Актуальность темы заключается в том, что моделирование является одной из важнейших технологий в современной социальной защите неполных семей.

В исследовании была разработана организационная модель социальной защиты неполных семей. Данная модель базируется на анализе социальной защиты неполных семей в конкретной организации, в частности БКЦСОН «Доброта».

Предварительно проведенное исследование позволило дифференцировать и осуществить анализ основных элементов структуры социальной защиты неполных семей в БКЦСОН «Доброта», которые послужили аналитической основой разработки представленной модели (рисунок).

Организационная модель социальной защиты неполных семей.

Как показывает модель, основной объем социальной защиты неполных семей реализуется с помощью социальной, правовой и психологической поддержки, оказываемой клиентам. Для неполных семей существуют также разнообразные технологии в виде социального консультирования и социального патронажа, появляются новые методы, приемы и функции в работе с данной категорией населения [4, 5].

В целом, в силу полномасштабной, системной и постоянной социальной защиты неполных семей в БКЦСОН «Доброта» большинство проблем, присущих неполной семье, поддается корреляции и оптимизации. К таким проблемам можно отнести, например, скрытую депрессию у детей, оставшихся без одного из родителей, а также сниженный фон настроения и негативную оценку себя. Также к этой категории относится немаловажная проблема детей, испытывающих трудности в общении со сверстниками в определенных ситуациях, это проявляется в их замкнутости.

Таким образом, проблема неполной семьи остается наиболее актуальной для г. Благовещенска. Это явление в современных социально-экономических условиях приобрело широкие масштабы и новые качественные характеристики. Неполные семьи относятся к одной из тех групп населения, которая требует наибольшего внимания со стороны государства и общественности.

Библиографический список

1. Архангельский, В.Н. К вопросу о семейной политике и социальной поддержке семей в РФ // Семья в России. – 2014. – № 1. – С. 112-131.
2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности // Семья в России. – 2013. – № 3. – С. 52-54.
3. Ершова, Н.М. Воспитание детей в неполной семье / под ред. Н.М. Ершовой. – 2014. – № 26. – С. 46-49.
4. Об охране семьи, материнства и детства: закон от 2 июля 1997 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Шихова, Е.П. Семья в современном социуме: междисциплинарные связи // Семья в современном социуме. – 2014. – С. 311.

УДК 65.01 (075.8)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Л.В. Рыбакова, Н.Г. Шульгина

Амурский государственный университет, г.Благовещенск

amgulina@rambler.ru, shulgina-nata@yandex.ru

***Аннотация.** В статье представлены эволюция и проблемы теории принятия решений. Показана роль и возможности теории принятия решений в практике менеджмента на различных этапах его становления. Дана характеристика современного уровня теории и практики принятия решений.*

***Ключевые слова:** теория принятия решений, эволюция, эффективность решений, технология разработки решения, проблемы теории и практики.*

HISTORY AND CONTEMPORARY PROBLEMS THEORY OF DECISION-MAKING

L.V. Rybakova, N.G. Shulgina

Amur State University, Blagoveshchensk

amgulina@rambler.ru, shulgina-nata@yandex.ru

***Abstract:** The article presents the evolution and problems of decision theory. The role and possibilities of decision theory in the practice of management at various stages of its development are shown. The characteristic of the modern level of theory and practice of decision-making is given.*

***Key words:** decision theory, evolution, efficiency of solutions, solution development technology, problems of theory and practice.*

Эволюция и проблемы теории принятия решений вызывают значительный интерес у ученых и практиков менеджмента. Согласно данным наукометрических баз Scopus и Web of Science, за последние 9 лет наблюдается рост исследовательского интереса к проблемам принятия управленческих решений [1]. Профессор Б.Г. Литвак, доктор технических наук, директор Института управления и экономики Московской академии государственного и муниципального управления, отмечает особое значение процесса принятия решений в менеджменте. Теория принятия решений является ведущей среди всех областей знаний в системе менеджмента, так как решение любой проблемы основывается на методологии принятия решений [4].

Теория принятия решений в своем развитии прошла относительно долгий и сложный путь. Начало формирования теории менеджмента связано с трудами Фредерика Уинслоу Тейлора (1856-1915 гг.), который создал школу «научного управления». Формирование теории принятия решений в первой половине XX в. происходило в рамках общей теории менеджмента. Эволюция менеджмента достаточно подробно описана в работах Б.Г. Литвака [2], где представлен опыт принятия решений известными историческими личностями со времен Древнего Египта.

В 40-х гг. XX в., когда английское научное общество поставило цель создать теорию поиска решения военных задач, теория принятия решений была представлена мировой научной общественности как самостоятельная научная область знаний в виде математической теории «исследования операций», или системного анализа.

Возможности теории принятия решений в середине XX в. были определены такими методами оптимизации как теория игр, теория массового обслуживания, транспортная задача, задача о назначениях и т.п. Большую роль в советской экономической науке сыграли экономико-математические модели и методы линейного программирования Л.В. Канторовича, модели межотраслевого баланса В.В. Леонтьева. Применение математической теории принятия решений в советской практике принятия управленческих решений было ограничено такими факторами как абстрактность и отсутствие инструментов проверки адекватности предлагаемых теорией математических методов и моделей практическим задачам управления; отсутствие в производственной статистике исходных данных, необходимых для формализации реальных ситуаций в виде соответствующей математической модели; трудоемкость расчетных операций, осуществляемых тогда «вручную».

В работе классиков менеджмента М.Х. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури «Основы менеджмента», изданной в 1988 г., переведенной на русский язык в 1992 г. и переиздаваемой в нашей стране многократно, рассматривались такие вопросы теории принятия решений как классификация управленческих решений; этапы рационального решения проблем; факторы, влияющие на процесс принятия решения (личностные факторы, среда принятия решения, информационные ограничения и др. [3].

В отечественной практике управления в конце XX в. система управления изменилась, практика централизованного принятия решений оказалась «неработающей». В связи с этим возникла острая необходимость теоретической поддержки в разработке управленческих решений «на местах» в новых условиях хозяйствования. Существенным толчком в развитии теории принятия решений стала задача разработки учебных пособий для подготовки управленцев по организованной тогда Президентской программе для управленческих кадров.

В теории принятия решений основными являются: системный подход к разработке управленческих решений; требования к целям при принятии таких решений; диагностика и выявление проблем; комплексное, в первую очередь экономическое обоснование выбора оптимального управленческого решения; условия неопределенности и риска при принятии решений; разработка механизма реализации принятого решения; оценка ожидаемой эффективности и качества принимаемого решения.

Предметом теории принятия решений являются также методы и модели в принятии решений, при этом, кроме математических методов и моделей, не менее важное значение имеют качественные

методы, являющиеся, по сути, экспертными методами. Что касается моделей принятия решений, то здесь следует говорить не только о моделях, связанных с математическими методами, что очевидно, но и о моделях, описывающих весь процесс принятия решений. К последним относятся рациональная модель и модель «ограниченной рациональности» Г. Саймона, интуитивная модель «мусорной корзины» Д. Марча, модели: «сначала думаю», «сначала вижу», «сначала делаю» Г. Минцберга [5].

В теории принятия решений в связи с объективной необходимостью автоматизации управленческих процессов, увеличением объемов информации и информационной природой самого управленческого решения значимое место приобрели вопросы возможностей современных информационных технологий, экспертных систем диагностики, систем поддержки принятия решений, нейронных систем и другие вопросы информационного обеспечения управления.

Состоявшаяся в декабре 1999 г. Международная научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики принятия управленческих решений» подвела итоги многовековой практики и относительно молодой теории принятия решений и обозначила следующие научные парадигмы в теории принятия решений. Исторически первой была признана математическая теория принятия решений. Большая часть научных методов в теории принятия решений представлена именно математическими разработками. Были обозначены сформировавшиеся технологическая (процессная), психологическая и информационная парадигмы. Конференция показала, что современные проблемы теории и практики принятия решений имеют в основном когнитивный характер. Когнитивные аспекты в теории принятия решений в настоящее время еще разрабатываются. Основы когнитивной теории принятия решений заложены в работах Г. Саймона и Д. Марча. Г. Саймон получил Нобелевскую премию за вклад в разработку теории принятия решений.

В настоящее время теория принятия решений считается ядром менеджмента. Именно конкурентоспособность управленческих решений, по мнению академика Р.А. Фатхутдинова, определяет конкурентоспособность российского менеджмента и конкурентоспособность страны на международном уровне [6]. Особое значение имеют при этом вопросы качества и эффективности управленческих решений. Причинами низкой конкурентоспособности (70-е место среди 102 стран, оценка Всемирного экономического форума) и невысокой эффективности принимаемых российскими менеджерами управленческих решений являются пренебрежение теорией принятия решений, несоблюдение научных подходов и принципов разработки управленческих решений.

Теория принятия решений предлагает практике такой инструмент гарантии качества и эффективности управленческих решений как технология разработки управленческого решения и научный аппарат анализа и обоснованности решений с учетом неопределенности среды и рисков. Теория принятия предлагает также гипотезы, объясняющие интуитивные механизмы генерирования идей и разработки решения.

Знание теории является компасом, помогающим ориентироваться в сложной современной практике принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. Лазаренко, В.А. Компетентностная модель оценки качества принятия управленческих решений / В.А. Лазаренко, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 5. – С.78-86.
2. Литвак, Б.Г. Разработка управленческого решения: учебник. – М.: Дело, 2008. – С. 9-39.
3. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Вильямс, 2016. – 672 с.
4. Рыбакова, Л.В. Уровень принятия решений в современном менеджменте // Вестник АмГУ, серия «Естественные и экономические науки». – 2015. – № 69. – С.117-124.
5. Трофимова, Л.А. Методы принятия управленческих решений: учебник / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – М.: Юрайт, 2013. – С.105-111.
6. Фатхутдинов, Р.А. Управленческие решения: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 5-8.

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ**

С.Л. Свинтрадзе, С.Р. Зенина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

s_zenina@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена описанию роли социального интеллекта в процессе развития организационной культуры. Представлены результаты эмпирического исследования, выявлен характер взаимосвязи социального интеллекта и уровня развития организационной культуры предприятия.*

***Ключевые слова:** социальный интеллект, организационная культура, управление.*

**SOCIAL INTELLIGENCE PERSONNEL AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
OF CORPORATE CULTURE**

S.L. Svintradze, S.R. Zenina

Amur State University, Blagoveshchensk

s_zenina@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the description of the role of social intelligence in the process of development of organizational culture. Presents the results of empirical research, identified the nature of the relationship of social intelligence and development of organizational culture of the enterprise.*

***Key words:** social intelligence, organizational culture, management.*

В ситуации рыночной конкуренции, борьбы за клиентов наиболее эффективными оказываются те организации, которые в качестве цели деятельности ставят не только получение прибыли, но и развитие своего коллектива. Поэтому проблемы развития организационной культуры как фактора конкурентоспособности организаций являются актуальными. Решая эту проблему, исследователи обращают внимание на разные факторы как личностные, так и экономические. В контексте психологии управления особый интерес представляют исследования, рассматривающие роль личностных факторов в развитии организационной культуры. Одним из таких личностных факторов является социальный интеллект.

Проблема социального интеллекта изучается как зарубежными, так и отечественными исследователями. С разработкой этого понятия связаны работы таких ученых как Э. Торндайк, Г. Олпорт, М. Салливен, Д. Китинг, М. Форд, Д. Арчер, Р.М. Акерт, Р. Стернберг, Дж. Смит, К. Джонс, Дж.Д. Дэй, Н. Кэнтон, Р. Харлоу, Ю.Н. Емельянов, Н.А. Аминов, М.В. Молоканов, В.Н. Куницына, Н.А. Кудрявцева, Е.С. Михайлова, Д.В. Ушаков и др.

Содержательное наполнение термина не однозначо. Э. Торндайк под социальным интеллектом понимает способность «мудро» поступать в человеческих отношениях [1]. Дж. Гилфорд понимает его как систему интеллектуальных способностей, которая не зависит от факторов общего интеллекта, связанных с познанием информации о поведении человека [2]. Для М. Салливена социальный интеллект выступает интегральной интеллектуальной способностью человека, которая определяет успешность общения и социальной адаптации [2].

С. Заккаро с соавторами предлагают рассматривать социальный интеллект как двухкомпонентную структуру, включающую: 1) социальную перцепцию как способность к более быстрому и тонкому пониманию других людей и социальных групп; 2) поведенческую гибкость как способность изменять поведение, учитывая требования, проистекающие от новых задач и ситуаций [1].

По мнению исследователей, сотрудники с высоким уровнем социального интеллекта лучше других «считывают» складывающиеся ситуации, более своевременно принимают адекватные решения и значительно эффективнее, чем остальные, воплощают их в жизнь.

Руководитель, имеющий высокий уровень социального интеллекта, более точно воспринимает требования организационных ситуаций и более адекватно на них реагирует. Эти руководители, как правило, обладают более развитой социальной компетентностью, поэтому меньше вовлекаются в стрессовые ситуации, связанные с межличностным взаимодействием.

Способности, составляющие основу социального интеллекта, оказываются востребованными и при формировании организационной культуры. Процесс формирования организационной культуры связан с попытками конструктивного влияния на поведение персонала, который может либо поддаться этому влиянию или активно ему противоборствовать. Исход во многом зависит от способностей каждого конкретного сотрудника понять ситуацию, распознать мотивы тех или иных действий, прогнозировать ход развития ситуации, собственное поведение и поведение других людей.

Для выявления характера связи между социальным интеллектом сотрудников и организационной культурой предприятия было организовано исследование на базе мебельного салона «Империя мебели» г. Благовещенска. Выборку составили 18 сотрудников салона, не относящихся к производственному персоналу. Им предложили оценить уровень развития организационной культуры своего коллектива по методике «Уровень организационной культуры» (И.П. Ладанов).

Результаты оценки уровня развития организационной культуры и ее компонентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка уровня сформированности организационной культурой

Компоненты организационной культуры	Уровни удовлетворенности отдельными компонентами организационной культуры			
	очень высокий	высокий	средний	низкий
Работа	33,3	27,7	0	38,8
Коммуникации	27,7	33,3	0	38,8
Управление	16,6	0	33,3	50
Мотивация	5,5	0	27,7	66,6
Общий уровень	16,6	38,8	27,7	16,6

Из табл. 1 видно, что значительная часть испытуемых (38,8%) оценивает уровень развития организационной культуры своего коллектива как высокий и 16,6% – как очень высокий. Общий индекс развития организационной культуры по выборке составил 179,7 балла, этот показатель свидетельствует о высоком уровне развития. Больше всего испытуемые не удовлетворены мотивацией и существующей системой моральных принципов, существующих в организации. Низкий уровень удовлетворенности мотивацией и моралью выявлен у 66,6% испытуемых.

Низкий уровень удовлетворенности работой выявлен у 38,8% испытуемых. Недовольство вызывает не только рабочее место, но и система выдвижения на новые должности. Самые низкие значения были получены при оценке утверждений относительно трудовой нагрузки. Нагрузка воспринимается этой частью выборки как неоптимальная, не дающая возможности развиваться, т.е. чрезмерная.

Наибольшую степень неудовлетворенности испытуемые демонстрируют управлением организации. Низкий уровень удовлетворенности этим компонентом организационной культуры выявлен у 50% испытуемых, еще 33,3% имеют средний уровень.

Таким образом, организационная культура коллектива оценивается испытуемыми как высококоразвитая. При этом испытуемые проявляют недовольство такими компонентами организационной культуры как «мотивация и мораль», «управление».

Для определения уровня и особенностей развития социального поведения использовался тест Дж. Гилфорда, М Саливена «Методика изучения социального интеллекта». Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты исследования уровня сформированности социального интеллекта
и отдельных его компонентов**

Компоненты социального интеллекта	Уровни развития социального интеллекта				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Общий уровень социального интеллекта	16,6	-	50	22,2	11,1
Способность к прогнозу последствий поведения	-	22,2	33,3	33,3	11,1
Способность выделять существенные признаки в различных реакциях человека	-	16,6	44,4	22,2	16,6
Способность понять изменения реакций человека в зависимости от ситуации	16,6	27,7	33,3	22,2	-
Способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия	11,1	33,3	22,2	33,3	-

Данные табл. 2 показывают, что высокий уровень развития социального интеллекта выявлен только у 16,6% испытуемых. Такие люди обычно имеют выраженный интерес к познанию себя и развитую способность к рефлексии.

Большая часть испытуемых имеет средний уровень развития социального интеллекта (50%). Для них характерны затруднения в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Наиболее развитыми способностями в структуре социального интеллекта испытуемых являются «способность понимать изменения реакций человека в зависимости от ситуации» и «способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия».

Корреляционный анализ данных исследования позволил определить характер взаимосвязи между исследуемыми феноменами. Были выявлены следующие корреляционные связи:

- 1) между показателем «способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия» и показателем «общий уровень развития организационной культуры» (0,64 при $p \leq 0,01$);
- 2) между показателем «способность к выделению существенных признаков в различных реакциях человека» и показателем «управление» (-0,50 при $p \leq 0,05$).

Общий уровень развития организационной культуры воспринимается сотрудниками тем выше, чем в большей степени у них развита способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия. Эта способность дает возможность людям улавливать последовательность событий, устанавливать взаимосвязи между словами и поступками других людей. Иными словами, дает возможность понимать мотивы их поведения.

Таким образом, социальный интеллект и его компоненты способны воздействовать на восприятие сотрудниками предприятия отдельных компонентов организационной культуры.

Библиографический список

1. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования [Электронный ресурс] / С.С. Белова [и др.]. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15649.html>
2. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям [Электронный ресурс] / Д.В. Ушаков [и др.]. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 351 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15648.html>
3. Быков, С.В. Организационная психология: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2013. – 110 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/64386.html>

К ВОПРОСУ О САМООБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОБЛЕМНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

Е.В. Сенина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

katya-senina@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается соотношенность проблемного метода обучения и самообразовательной деятельности в процессе преподавания гуманитарных дисциплин иностранным студентам.*

***Ключевые слова:** проблемное обучение, самообразование, преподавание гуманитарных дисциплин.*

USING THE PROBLEM METHOD OF EDUCATION AS A FACTOR OF SELF-EDUCATION OF FOREIGNSTUDENTS

E.V. Senina

Amur State University, Blagoveshchensk

katya-senina@mail.ru

***Abstract.** In article is considered the correlation of a problem method of education and self-educational activity in the course of teaching humanitarian disciplines to foreign students.*

***Key words:** problem solving method, self-education, teaching humanitarian disciplines.*

В настоящее время в России получили возможность развития и воплощения на практике различные педагогические технологии, концепции и методы обучения. Появились возможности для реализации на практике и проблемного обучения. Проблемное обучение определяется как: вид развивающего обучения, при котором у обучающегося одновременно активизируется творческая и познавательная деятельность, сопровождающаяся мыслительной активностью. В результате достигается лучшее усвоение нового учебного материала путем использования проблемных ситуаций, что в свою очередь стимулирует поисковую активность учащихся, и как следствие, развивает их самообразовательную деятельность.

На основании нашего практического опыта можно утверждать, что возможность выбора деятельности на занятиях русского языка как иностранного позволяет каждому иностранному студенту найти занятие по интересу и проявить навыки самообразования. Так как выбранная деятельность согласуется с интеллектуальным развитием и способностями студента, она производится качественно и творчески. Признание другими студентами творческого потенциала позволяет обучающемуся повысить свою самооценку, и в результате может возникнуть стимул к дальнейшему активному участию в обучении, а значит, появится мотивационный компонент умения самостоятельно учиться, т.е. будет формироваться самообразовательная компетентность. В процессе обучения на практических занятиях по русскому языку как иностранному следует поставить учащихся в положение необходимости и заинтересованности заниматься самообразованием. Возможность развития стремления к самообразованию должна быть заложена в содержании образования.

Под самообразованием понимается специально организованная, самостоятельная, систематическая познавательная деятельность, направленная на достижение определенных лично или общественно значимых образовательных целей: удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов.

Если говорить о том, как через использование проблемного метода обучения можно прийти к самообразованию, то следует отметить, что методика проблемного обучения ставит обучающегося в

такое положение, когда он вынужден активно и интенсивно мыслить, мобилизуя свой интеллектуальный потенциал для решения проблемы и формирования теоретического вывода. Полученный в самостоятельном поиске теоретически вывод усваивается обучающимся как плод его собственного труда.

Проблемное обучение на занятиях русского языка как иностранного создает атмосферу непринужденности общения, где меняется роль преподавателя. Оно вносит в образовательный процесс новые приемы, оживляет и активизирует их, избавляет от формализма в обучении, исключает бездумное заучивание и пересказ «книжных» знаний, внедряет активное мышление, творческую самостоятельность в процессе познания. Такое обучение стимулирует личностную активность обучающихся, что обеспечивает активное отношение к знаниям, систематичность и настойчивость. Проблемный вид обучения на занятиях русского языка как иностранного имеет практическую значимость в формировании личности. Интегрированные занятия способствуют созданию целостного восприятия окружающего мира, готовят иностранных студентов к культурному, профессиональному и личному общению, развивают воображение и мышление, стимулируют интерес, поддерживают высокую мотивацию к изучению иностранных языков, приобщают к культурному наследию и духовным ценностям другого народа.

Таким образом, проблемное обучение в преподавании гуманитарных дисциплин иностранным студентам дополняет традиционное иллюстративно-объяснительное обучение. Вместе с тем оно способствует разрушению старых стереотипов пассивного обучения, заставляет студентов мыслить, стимулирует у учащихся потребность в самообразовании.

Библиографический список

1. Коджаспирова, Г.М. Культура профессионального самообразования педагога. – М., 1994. – С. 69.

УДК 330.4

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОАО «СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМЕНИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Е.С. Сидорова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kameneva147@mail.ru

***Аннотация.** В условиях экономического кризиса все большее число предприятий волнует вопрос финансовой устойчивости. Для контроля за финансовым состоянием предприятия и прогноза развития используют различные методы анализа и прогнозирования*

***Ключевые слова:** устойчивость, финансовый анализ, прогнозирование, собственные средства, финансовые коэффициенты.*

ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF PLC «SHIPBUILDING PLANT OF A NAME OF OCTOBER REVOLUTION»

E.S. Sidorova

Amur State University, Blagoveshchensk

kameneva147@mail.ru

***Abstract.** In conditions of economic crisis, an increasing number of companies are worried about financial stability. To monitor the financial condition of the company and forecast of development use different methods of analysis and forecasting.*

***Key words:** stability, financial analysis, forecasting, equity, financial ratios.*

Анализ финансовой устойчивости на основе абсолютных и относительных показателей проведен на примере ОАО «Судостроительный завод имени Октябрьской революции» (далее – ОАО «СЗОР»). Это старейшее предприятие Приамурья, которое специализируется на строении судов крупного водоизмещения. Осуществляет работу как по частным, так и по государственным заказам.

Первоначально рассчитаны относительные показатели устойчивости, представленные на рис. 1.

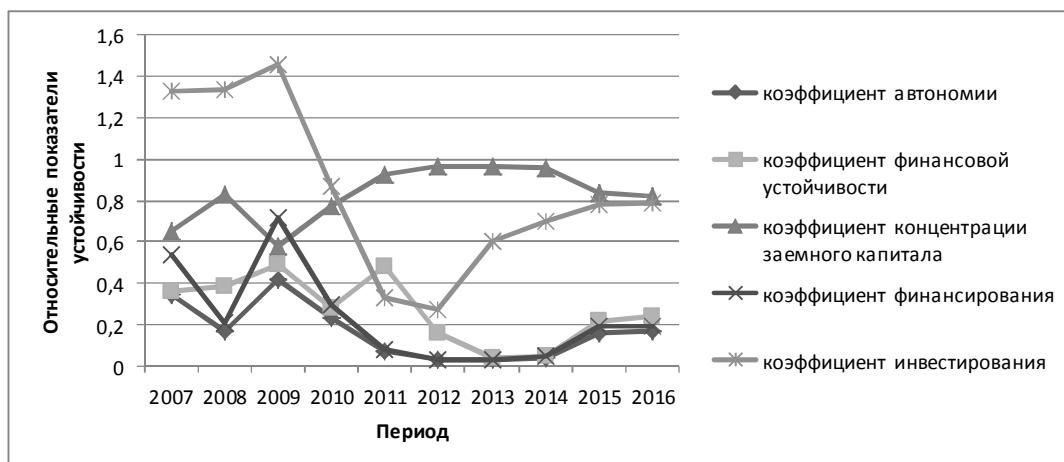

Рис. 1. Относительные показатели финансовой устойчивости ОАО «СЗОР».

По приведенному графику можно сделать вывод, что в целом для предприятия значения финансовой устойчивости невелики. Значения коэффициента автономии свидетельствует о падении финансовой устойчивости предприятия и превращении активов в долг. Коэффициент финансовой устойчивости показывает риск неплатежеспособности предприятия и зависимость от заемных средств. Коэффициент концентрации заемного капитала показывает, что в общей сумме финансовых ресурсов преобладает заемный капитал. Коэффициент финансирования указывает на то, что большая часть средств сформирована из заемного капитала. Коэффициент инвестирования говорит о недостаточности собственного капитала. Все значения ниже нормативных.

Также при анализе финансовой устойчивости используются абсолютные показатели, представленные на рис. 2, 3.

Как видно из рис. 2, 3, собственные оборотные средства в период 2007-2008 гг. увеличивались, с 2010 г. наблюдается значительный спад, а с 2012 г. – рост показателя. Для показателей СДИ и ИОЗ отмечается такая же динамика, как и для показателя собственных оборотных средств. Причина этого заключается в финансовом и экономическом кризисе, затронувшем предприятие в 2010-2012 гг. Показатели Δ СОС, Δ СДИ указывают на то, что на протяжении исследуемого периода наблюдается недостаток собственных и долгосрочных источников финансирования. Показатель Δ ОИЗ свидетельствует, что лишь в 2010 г. наблюдается недостаток общей суммы источников формирования запасов, а в целом динамика аналогична другим показателям.

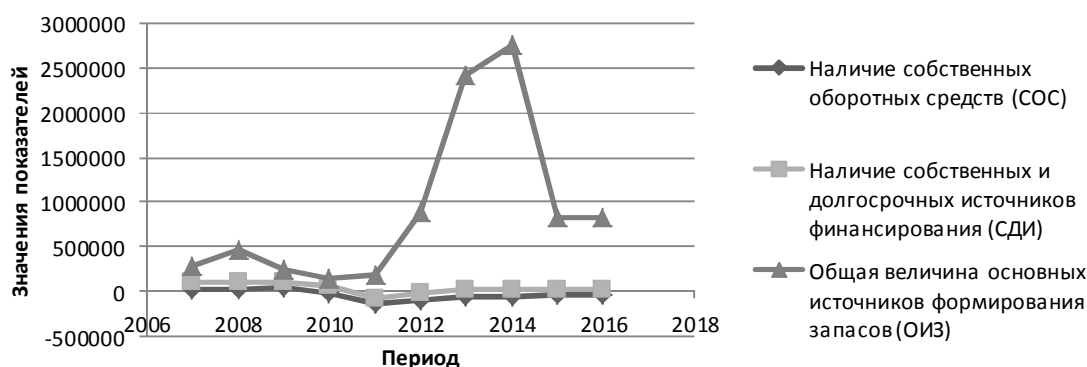

Рис. 2. Динамика абсолютных показателей финансовой устойчивости.

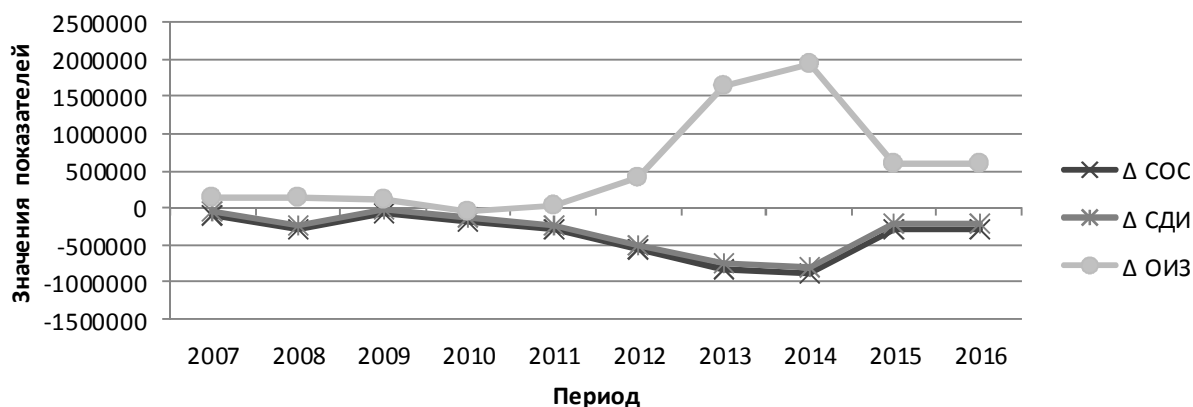

Рис. 3. Показатели обеспеченности запасов источниками их формирования.

На основе показателей обеспеченности запасов источниками их формирования определяется тип финансовой устойчивости предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Тип финансовой устойчивости ОАО «СЗОР»

Тип финансовой устойчивости	Период									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Δ СОС	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Δ СДИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Δ ОИЗ	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1

Таким образом, на протяжении всего периода на предприятии отмечается нарушенная финансовая устойчивость, характеризующаяся недостатком собственных оборотных и долгосрочных источников финансирования, а в 2010 г. – кризисная.

На рис. 4 представлена динамика коэффициента финансовой устойчивости. С помощью линии тренда рассчитано уравнение и R^2 для построения прогнозных значений коэффициента.

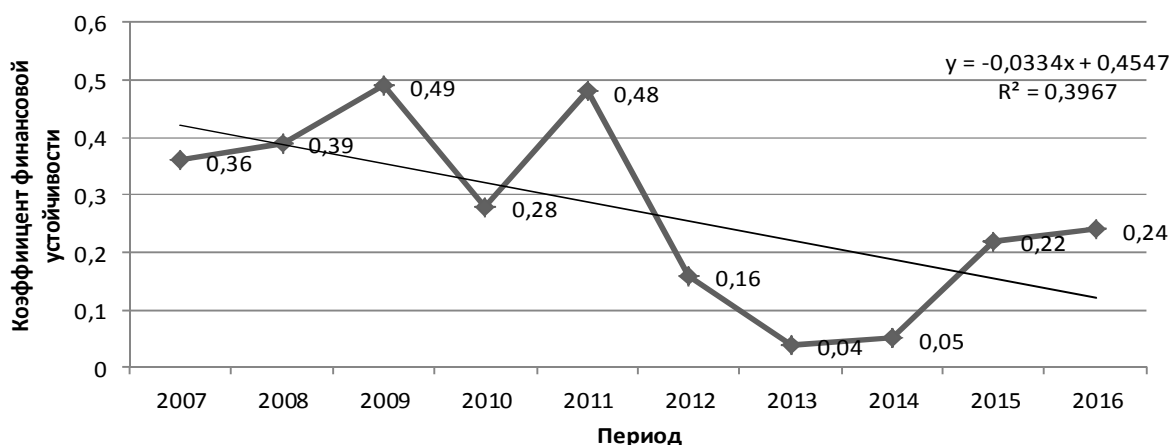

Рис. 4. Динамика коэффициента финансовой устойчивости.

Используя уравнение, рассчитаем прогнозные значения коэффициента финансовой устойчивости. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Прогноз значений коэффициента финансовой устойчивости

Период	2018	2019	2020	2021	2022
Значения	0,37	0,33	0,34	0,34	0,34

Таким образом, прогнозные значения коэффициента имеют положительную динамику по сравнению с исследуемым периодом, однако по-прежнему значение ниже нормативного ($\geq 0,7$) в половину.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что для ОАО «СЗОР» характерен нарушенный тип финансовой устойчивости. Это видно из относительных показателей устойчивости, подтверждается расчетом абсолютных показателей устойчивости и прогнозом коэффициента финансовой устойчивости. Однако данную методику анализа финансовой устойчивости нельзя назвать совершенной, поскольку у каждого предприятия своя специфика деятельности. Так, у исследуемого предприятия расчеты за произведенную продукцию осуществляются в несколько периодов, что также может влиять на результаты анализа. Поэтому, принимая управленческие решения, следует учитывать и другие факторы (помимо анализа), влияющие на финансовую устойчивость.

Библиографический список

1. Файдушенко, В.А. Финансовый анализ: теория и практика: учебное пособие. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. тех. ун-та, 2013. – 190 с.
2. Казакова, Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. – 539 с.
3. Герасимова, Е.Б., Редин Д.В. Финансовый анализ. Управление финансовыми операциями: учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.
4. Кириченко, Т.В. Финансовый менеджмент: учебник. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 484 с.
5. Румянцева, Е.Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 360 с.

УДК 902.2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ, ДАТИРУЕМЫЕ ДИНАСТИЕЙ МИН, В КИТАЕ (2015 – 2017 гг.)

Н.С. Стародубцева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

nstarodubceva@yandex.ru

***Аннотация.** В статье дается обзор публикаций газеты «Жэньминь жибао» об археологических находках, датированных династией Мин, в КНР в 2015-2017 гг.*

***Ключевые слова:** Китай, археологические находки, династия Мин.*

ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES (THE MING DYNASTY) IN CHINA (2015 -2017)

N.S. Starodubtseva

Amur State University, Blagoveshchensk

nstarodubceva@yandex.ru

***Abstract.** The author offers a coherent overview of publications of the newspaper “Renminribao” about archaeological discoveries (the Ming dynasty) in China in 2015 – 2017.*

***Key words:** China, archaeological discoveries, the Ming dynasty.*

22 ноября 2015 г. археологи в провинции Шаньдун, район Чжандянь г. Цзыбо, завершили раскопки захоронения 500-летней давности (династия Мин, 1368-1644 гг.), внутри которого найдены редкие цветные фрески с изображениями человеческих фигур, драконов, фениксов и цветов. Минские могилы с подобными фресками – очень редкая находка. Захоронение состоит из трех погребальных камер [2].

11 июня 2016 г. в Пекине, на территории Запретного города, при исследовании участка с северо-западной стороны ворот Чансинмэнь на площади у павильона Цынингун ученые обнаружили фундамент крупного здания, датируемого ранним периодом династии Мин. Это первая подобная находка на территории императорского дворца [1].

В начале ноября 2016 г. китайские археологи сообщили об обнаружении хорошо сохранившейся мумии, возраст которой составляет около 500 лет. Захоронение было обнаружено неподалеку от Цзинчжоу в провинции Хубэй. Найденная мумия прекрасно сохранилась благодаря толстому слою извести и пасты из клейкого риса, которыми были покрыты внешние стенки гроба. Внутри были обнаружены травы [3].

Как сообщили 20 марта 2017 г. в Институте культурных реликвий и археологии провинции Сычуань, достигнут существенный прорыв в археологических раскопках, стартовавших в январе этого года в месте слияния рек Миньцзян и Цзиньцзян уезда Пэншань г. Мэйшань провинции Сычуань: из воды извлечено более 10 тысяч артефактов, включая золотые и серебряные монеты, ювелирные украшения, железные ножи, мечи, копья, наконечники стрел и многое другое. Все эти находки являются прямым подтверждением реальности легенды¹ о сокровищах лидера крестьянского восстания Чжан Сяньчжуна 300-летней давности. Находки отличаются таким количеством, высоким уровнем и разнообразием, которые редко встречаются в стране [5]. Начало было положено в 2005 и 2011 гг. – в ходе инженерных работ в реке были обнаружены многочисленные ценные памятники культуры. Среди них большие серебряные слитки, золотые и серебряные монеты, а также золотой лист весом 730 г, который, предположительно, был первой страницей приказов императора. Все находки, по утверждению экспертов, были изготовлены по приказу Чжан Сяньчжуна [7].

В ходе раскопок археологического памятника Гуаньяошань в Нанкине ученые обнаружили древние кирпичные мастерские эпохи династии Мин, изделия которых шли на строительство городских стен Нанкина. С июля 2016 г. вблизи деревни Гуаньяорайона Сися продолжаются раскопки древнего городища. Как сообщили в НИИ археологии города Нанкина, в настоящее время ведутся работы по сохранению городища, а в будущем здесь планируется открыть археологический парк [6].

Ведутся работы по исследованию статуя Будды, показавшейся из-под воды в резервуаре Хунмэн в г. Фучжоу провинции Цзянси. Высота статуи, выбитой прямо в каменной скале, 3,8 м. Монумент был обнаружен местными жителями в декабре 2016 г., когда во время проекта реновации ГЭС уровень воды в резервуаре упал более чем на 10 мв. Предварительное исследование статуи свидетельствует, что она относится к периоду правления династии Мин. Под водой также был обнаружен фундамент некоего зала. Это дает основания предполагать, что здесь ранее находился храм² [4].

Библиографический список

1. Археологи представили новые находки из дворца Гугун. 12.06.2016 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0612/c31516-9070649.html> (Дата обращения: 19.11.2017).
2. В Восточном Китае обнаружено захоронение с настенной росписью времен династии Мин. 23.11.2015 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n/2015/1123/c31516-8980348.html> (Дата обращения: 02.12.2017).
3. В Китае обнаружена мумия времен правления династии Мин. 02.11.2016 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1102/c31517-9136205.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

¹По некоторым историческим материалам, Чжан Сяньчжун 9 августа 1644 г. захватил Чэнду, создал государство Даси, провозгласив себя Царем Великого Запада. В июле 1647 г. Чжан Сяньчжун с войсками был разбит в провинции Сычуань. Чжан Сяньчжун и солдаты его армии бежали в Чэнду, а их суда, нагруженные золотом и серебром, были атакованы, сожжены или потоплены [5].

²Согласно местным архивным материалам, воды резервуара скрывают руины древнего городка Сяоши – в прошлом важного торгового центра и водного транспортного узла между провинциями Цзянси и Фуцзянь. Резервуар Хунмэн (озеро Цзуйсянь) был сформирован в 1958 г. [5].

4. Китай вскоре приступит к исследованию «показавшейся» из-под воды статуи Будды на востоке страны. 03.08.2017 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0803/c31516-9250400.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

5. Китайские археологи обнаружили затонувшие сокровища лидера крестьянского восстания Чжан Сяньчжуна 300-летней давности. 21.03.2017 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0321/c31516-9193102.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

6. Новые археологические открытия в Нанкине. 26.07.2017 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0726/c31516-9246808.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

7. Ученые разгадали загадку затонувших кораблей с сокровищами лидера крестьянского восстания Чжан Сяньчжуна. 08.01.2016 // [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0108/c31516-9000833.html> (Дата обращения: 19.11.2017).

УДК 800.86/87

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИАМУРЬЯ

Г.М. Старыгина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

starygina36@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению лингвистической информативности одного из региональных письменных источников XIX в. применительно к изучению религиозной лексики и ономастических единиц.*

***Ключевые слова:** лингвистический источник, религиозная лексика, ономастические единицы, топонимы, антропонимы.*

LINGUISTIC INFORMATIVENESS WRITTEN SOURCES OF THE AMUR REGION

G.M. Starygina

Amur State University, Blagoveshchensk

starygina36@mail.ru

***Abstract.** The article deals with the linguistic information content of one of the regional written sources of the XIX century in relation to the study of the religious lexicon and onomastic units.*

***Key words:** linguistic source, religious lexicon and onomastic units, toponyms, antroponyms.*

Смена научной парадигмы современного языкознания, проявившаяся в переходе от структурного к функциональному подходу изучения языковой системы, способствовала появлению новых тенденций в развитии лингвистического источниковедения. Одна из них – это расширение источниковедческой базы путем привлечения к исследованиям региональных письменных источников XVIII – XX вв., разнообразных в хронологическом, композиционном, жанровом отношениях.

Амурский край имеет богатую историю заселения и освоения. Эта история в той или иной степени запечатлена в уникальных письменных источниках, хранящихся в отделе редких книг Амурской областной библиотеки г. Благовещенска. Печатные памятники конца XVIII – начала XIX и XX вв. содержат разнообразный исторический, географический, этнографический, статистический, краеведческий материалы. К источникам, которые созданы непосредственно в Приамурье и отражают определенную сторону жизни края в прошлом, относятся, например, «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей» А.В. Кириллова (1894 г.), «Благовещенские епархиаль-

ные ведомости». Еще одна группа источников рассказывает о выдающихся людях, чья судьба связана с историей Приамурья. Это письма митрополита Московского и Коломенского Иннокентия за 1865-1878 гг., книга И.П. Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам» (1890 г.) и др.

Еще одну группу источников образуют свидетельства иностранцев, записки путешественников, а также научные очерки географов, экономистов, статистов, в произведениях которых встречаются рассказы о Дальневосточном крае. Это «Сочинение об инородцах Амурского края» действительного члена Императорской академии наук Л. Шренка (1883, 1899 гг.), «Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором» (1755 г.), «Путешествие в Уссурийском крае 1867-1869 гг.» Н.М. Пржевальского, «Описание Амурской области» Г.Е. Грум-Гржимайло (1894 г.) и др.

Названные памятники интересны и в лингвистическом отношении. Охарактеризуем подробнее один из них. В 90-х гг. XIX в. в г. Благовещенске известно было два местных печатных издания – это открывшаяся в 1895 г. «Амурская газета» и «Камчатские епархиальные ведомости», начавшие свое существование в январе 1894 г. Указом Святейшего Синода с 8 марта 1899 г. они были переименованы по месту издания в Благовещенске. Главным редактором «Благовещенских епархиальных ведомостей» с 1894 по 1898 гг. был преподаватель духовной семинарии Петр Верещагин. Газета выходила два раза месяц, выпуская в год по 24 номера, каждый из которых включал 8-10 страниц. Рубрики газеты назывались отделами: отдел официальный и отдел неофициальный. В официальном отделе публиковались отчеты духовных миссий, известия и распоряжения по Благовещенской и Владивостокской епархиям. Отдел неофициальный представлял хронику епархиальной жизни, публиковал разные объявления, в основном о продаже церковных книг. Несколько проанализированных нами номеров «Ведомостей» содержат интересные рассказы о «Подвигах русских на реке Амуре в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского острогов».

В лингвистическом плане газета вызывает научный интерес в первую очередь как источник изучения религиозной и ономастической лексики. Нами выявлены несколько тематических групп номинативных единиц, представляющих собой *наименования церковно-административных органов*: Святейший Синод, Православный приходской отдел, Архипастырское председательство, Благовещенское епархиальное Духовенство, Комитет миссионерского общества и др.; *наименования церковных богослужений и религиозных таинств*: молебен, литургия, панихида, крещение, освещение, причащение, крестный ход, вечерня, проповедь и др.; *наименования религиозных книг*: Библия, Новый Завет, псалтырь, молитвослов, поминанья и др.

Самую многочисленную группу источника образуют *наименования религиозных санов и служителей церкви*: Преосвященство, Владыко, архипастырь, епископ, псаломщик, причетник, священник, митрополит, иеромонах, иерарх, дьякон, иподьякон, крестовый иеромонах, миссионер и др. – всего более 40 лексических единиц. Общим названием для высших начальствующих лиц православного духовенства в данной группе слов является лексема *архипастырь*. Этимологически она восходит к общеславянскому *пастырь* в значении «пастыба, пастбище». Морфемный состав слова представлен общеславянским корнем – *паст-* от индоевропейского *пасти*, тоже, что «питать, пища, хлеб» и греческого происхождения приставкой *-архи* -, обозначающей высшую степень качества. Указанное значение «общее название для высших начальствующих лиц духовенства» передается также однокоренным прилагательным, которое употребляется в составных наименованиях: архипастырское собрание, архипастырское председательство, архипастырская награда, архипастырская благодарность и др. Тексты газеты содержат многочисленные примеры функционирования таких наименований, например: «...обращаюсь к вашему Преосвященству съ просьбою принять Камчатский отдел Общества подь свое Архипастырское председательство» (№ 15, 1899 г.). Заимствованная приставка *-архи-*

наблюдается также в составе таких лексем источника как *архиепископ* в значении «епископ, осуществляющий руководство несколькими епархиями», *архимандрит* «епископ, избранный для надзора за монастырями епархии», *архиерей* «высший представитель ветхозаветного священства, первосвященник». Большинство лексем данной тематической группы, за исключением слова *миссионер*, являются греко-старославянскими заимствованиями. В современном русском языке значения слов данной группы сохранились. Представленные единицы активно употребляются в текстах религиозной тематики.

На страницах газеты встречается достаточное количество старых названий улиц г. Благовещенска: «Его Преосвященство ... совершил молебен «на основаніи дому – на закладке зданія Ремесленнаго училища на *Ремесленной* улице» (№ от 25 августа 1899г.) или «По литургіи ... крестнымъ ходомъ изъ Никольской церкви было исхожденіе на р. Амуръ по улице *Вознесенской*...» (№ от 1 августа 1899 г.). Подобные примеры позволяют обратиться к истории наименований современных улиц г. Благовещенска. Ремесленной называлась в прошлом улица Чайковского, а название Вознесенская менялось дважды: сначала улицу переименовали в Крестьянскую, потом уже в Красноармейскую.

Кроме названий улиц г. Благовещенска, на страницах газеты находим многочисленные наименования поселков, деревень, станций, городов не только Приамурья, но и всего Дальневосточного края. Приведем примеры: «На церковь при станціи *Хабаровскъ* въ честь Рождества Христова тому же лицу отосланы 8000 рублей...» или «На суммы, отпущенныя Министерствомъ Внутреннихъ дель, сооружаются...церкви въ следующихъ селеніяхъ: *Южно-Уссурійскаго* края близъ Китайской границы: *Зеньковке, Успенке, Лутковскомъ, Новожаствковской, Дубки*...» (№15, 1899 г.).

В номерах газеты № 13, 23 за 1899 г. рассказывается о деятельности Благовещенской духовной семинарии. К рассказу прилагается список фамилий семинаристов. Анализ антропонимического материала газеты (всего 44 единицы) позволяет выяснить дономастическое значение некоторых фамилий путем реконструкции исходной апеллятивной лексики. Так, в текстах источника встретилось немало топонимических фамилий, которые содержат информацию о родине или прежнем месте жительства человека. Например, Николай *Колмогоровъ* – апеллятив фамилии восходит к старинному названию села Холмогоры Архангельской местности; Василий *Туленинъ* – к названию г. Тулы; Федор *Донской* – к наименованию реки Дон; Виктор *Москвинъ* – к названию г. Москвы и др.

Топонимические антропонимы показывают, что среди амурского населения были выходцы из разных районов русского государства.

Итак, газета «Благовещенские епархиальные ведомости» является богатым информативным региональным источником. Она предоставляет в распоряжение исследователя материалы для изучения лексики религиозной тематики, ономастического пласта слов. В перспективе научное описание газетных текстов поможет восстановить историю сел, деревень, края, установить факт бытования определенных топонимов, проследить их связь с современными географическими наименованиями.

Введение в научный оборот, изучение региональных печатных источников XVIII – XX вв. позволяет связать исследование их лингвистической содержательности с изучением фактов истории отдельных территорий русского государства, духовной и материальной культуры носителей языка.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РФ

Т.А. Стегачева, М.О. Какаулина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

job.stegahceva@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрено финансирование физической культуры и спорта Российской Федерации. В настоящее время сфера физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений финансирования государства. Это связано с тем, что России выпала возможность проводить такие крупные спортивные мероприятия как Зимняя Олимпиада в 2014 г., а также Чемпионат мира по футболу в 2018 г. Без должного финансирования невозможна подготовка спортсменов, которые будут представлять нашу страну.*

***Ключевые слова:** финансирование, бюджетное финансирование, бюджет, государственная поддержка, физическая культура и спорт.*

FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN RUSSIAN FEDERATION

T.A. Stegacheva, M.O. Kakaulina,

Amur State University, Blagoveshchensk

job.stegahceva@mail.ru

***Abstract.** In this article, financing of physical culture and sports of the Russian Federation is considered. At present, the sphere of physical culture and sports is one of the priority directions of state financing. This is due to the fact that Russia has the opportunity to hold such major sporting events as the Winter Olympics in 2014, the Confederation and the World Cup in 2018. And without proper funding, it is impossible to train athletes who will represent our country.*

***Key words:** financing, budget financing, budget, governmental support, physical culture and sports.*

Бюджет – это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

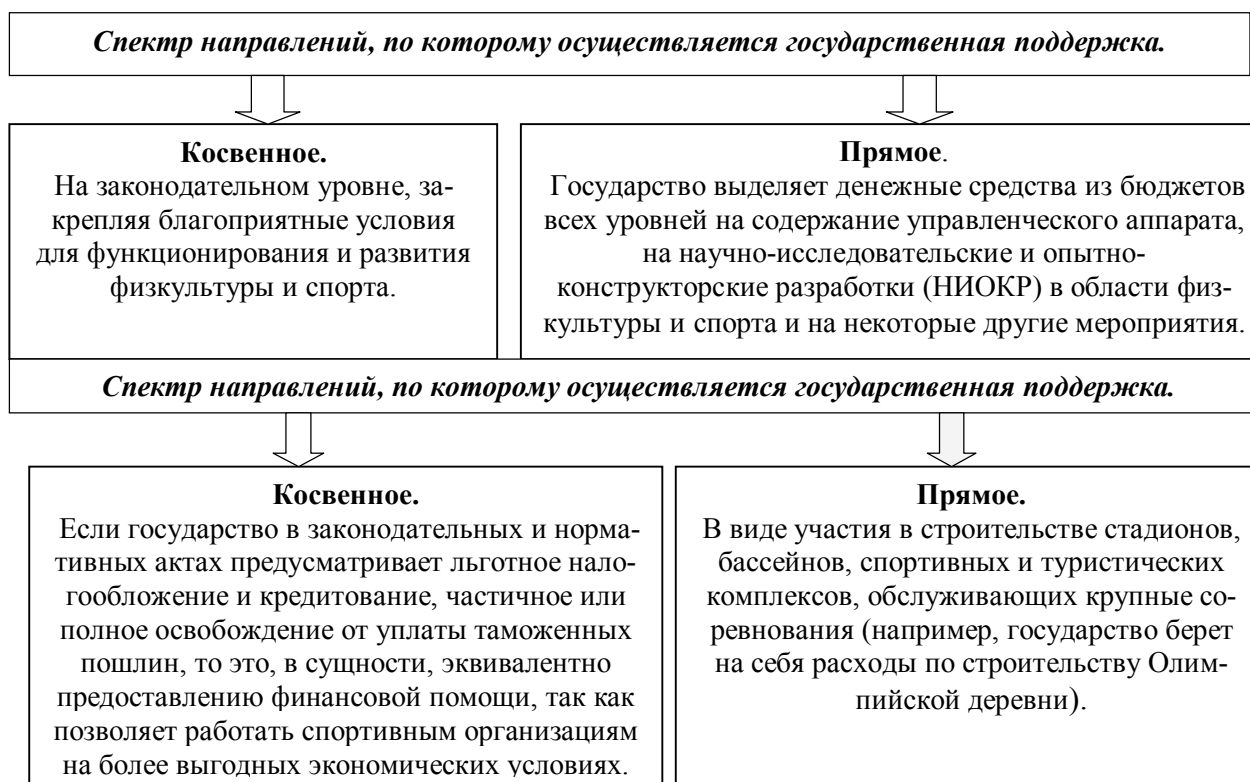
Финансирование – безвозвратное использование государственных денежных средств, которые предоставляются в распоряжение предприятий, организаций и учреждений для осуществления их уставной текущей деятельности.

В основном финансирование направляется на государственные объекты. Осуществляется оно за счет разных источников: из средств бюджета, средств внебюджетных фондов и собственных средств хозяйственных объединений и предприятий.

Финансирование из бюджета, или бюджетное финансирование, – это часть общего расходования государственных средств. В силу его важности бюджет выделяют в особую группу источника финансирования.

Финансирование из бюджета, как и финансирование в целом, осуществляется на основе следующих единых принципов: целевого использования средств; безвозвратности; финансирования по мере выполнения работ, услуг; соблюдения финансовой дисциплины [5].

Физическая культура и спорт для экономики и общества имеют весомое значение. Учитывая это обстоятельство, государственные органы в любой стране активно содействуют развитию профессионального, массового спорта, а также спорта высших достижений в своих странах и на международном уровне. На рисунке показано, каким образом государство поддерживает физическую культуру и спорт.

Спектр направлений, по которому осуществляется государственная поддержка.

Муниципалитеты и местные власти принимают активное участие в создании и укреплении материальной базы физической культуры и спорта. Новые спортивные площадки, детско-юношеские спортивные школы, гимнастические залы они строят за счет своих бюджетов, а также несут расходы по реконструкции и содержанию уже существующих объектов спортивного назначения. Также средства из муниципального бюджета идут на финансирование местных соревнований.

На основе специально разработанных перспективных планов государство осуществляет финансирование по всем перечисленным направлениям. На федеральном, региональном и муниципальных уровнях формируются планы развития физической культуры и спорта. На уровне отдельных спортивных организаций также формируются планы развития физической культуры и спорта. Все эти планы согласуются друг с другом, образуя целостный общий план государственного развития физической культуры и спорта с обоснованием выделения определенных денежных сумм на запланированные мероприятия [2].

Стоит отметить, что на реализацию федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы». по последним данным. будет мобилизовано 94,5 млрд. рублей (программа предусматривала 93 млрд.), в том числе за счет федерального бюджета – 74 млрд. рублей, из средств бюджетов субъектов РФ – 16 млрд. рублей, за счет средств внебюджетных источников – 4,5 млрд. рублей [3]. А на реализацию федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» использовалось 0,158 млрд. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 0,097 млрд., средства бюджетов субъектов Российской Федерации – 0,058 млрд., средства внебюджетных источников – 0,063 млрд.

Таким образом, мы рассмотрели такие понятия как бюджет, финансирование и бюджетное финансирование. Увидели большую разницу в суммах, которые выделялись на реализацию федеральных целевых программ. Это связано с тем, что России в 2017 и 2018 г. предстоит провести большие спортивно-массовые мероприятия: Кубок Конфедерации по футболу и Чемпионат мира по футболу.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ, Ст. 6. Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе [Электронный ресурс]. – URL: <http://bk-rf.ru/1/6.html> (дата обращения: 15.11.2017)
2. Государственное финансирование физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/sport/gosudarstvennoe-finansirovanie-fizicheskoy-kultury-i-sporta/> (дата обращения: 15.11.2017)
3. Постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. № 7. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://fcp.minsport.gov.ru/export/shared/docs/FCP.pdf> (дата обращения – 15.11.2017)
4. Постановление Правительства РФ от 21 января 2015 г. № 30. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://fcp.minsport.gov.ru/export/shared/docs/Postanovlenie_ot_21.01.2015_No30.pdf (дата обращения - 15.11.2017)
5. Финансовое право, Понятие и принципы бюджетного финансирования регионе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/finansovoe-pravo-2/41.htm> (дата обращения - 15.11.2017)

УДК 009

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ СИМВОЛИКИ

А.А. Стефанова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Baklazhanchik.s@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается проблема невозможности достоверной реконструкции славянской дохристианской религиозной традиции, функций, приписываемым славянским богам, их культов и графических символов, соответствующих тому или иному божеству. Факторы, обуславливающие эту проблему, и ее последствия.

Ключевые слова: славяне, символика, язычество, неоязычество, Влесова книга, Славяно-арийские веды.

THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF ANCIENT SLAVIC SYMBOLS

A.A. Stefanova

Amur State University, Blagoveshchensk

Baklazhanchik.s@gmail.com

Abstract. The article raises the problem of the impossibility of reliable transformations of the Slavic pre-Christian religious tradition, functions attributed to the Slavic gods, their cult and graphic symbols, and also to his or another deity. Factors causing this problem, and its consequences.

Key words: slavs, symbolics, paganism, neopaganism, Veles's book, Slavic-Aryan Vedas.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что интенсивная глобализация, диалог культур и их взаимопроникновение привели к обострению проблемы национальной идентичности современного человека. Как отметил в своей диссертации «Идеология и практика славянского язычества» кандидат философских наук А. В. Гайдуков, в поисках жизненных ориентиров многие люди обращаются к вере, обычаям, преданиям предков, изменяя, игнорируя, либо не признавая христианство и другие авраамические религии [1]. Исходя из этого, многие молодые люди в России, отвечая на вопрос «Кто мы?», обращаются именно к славянской дохристианской традиции.

Любая традиция стремится закрепить себя в символах, и графические символы – одни из наиболее употребляемых. В славянской дохристианской традиции графическая символика является одним из главнейших элементов духовной культуры. Орнаменты, повсеместно использовавшиеся в ар-

хитектурном декоре, вышивке, изображавшиеся на украшениях – всё это представляло собой важнейшие атрибуты славянских верований и отражало, как отмечают исследователи, ключевые моменты древнего славянского и праславянского мировоззрения, активно использовалось в повседневной жизни людей в качестве магических знаков-оберегов [3, 4].

Несмотря на значительный объем имеющихся фактических материалов, достоверных данных, непосредственно свидетельствующих о традициях праславян, их верованиях и символике, сохранилось немного. Имеющиеся письменные источники арабских, византийских и скандинавских авторов относятся ко второй половине первого тысячелетия нашей эры, в содержательном отношении они скудны, разрозненны и неточны, так что на их основании восстановить сколько-нибудь цельную картину религиозной жизни славян невозможно. Письменность у славянских народов появляется поздно, при этом сведения об исконных верованиях приводятся авторами-христианами преимущественно в контексте осуждения современного им язычества. Надежные древнеславянские религиозные тексты науке не известны [2]. «Велесова книга», получившая известность как уникальный литературный памятник, отражающий религиозные аспекты древней славянской традиции, вызывает у специалистов большие сомнения [5].

Таким образом, на сегодняшний день мы почти ничего не знаем об истории восточных славян до IX в., археологические данные служат серьезным подспорьем при реконструкции славянской истории, но могут предложить лишь общую картину. Этническая идентификация ряда археологических памятников в качестве именно славянских остается спорной [2]. От языческих верований восточных славян осталось лишь несколько имен божеств, и можно только догадываться, какие функции им приписывались, как строился их культ и какие графические символы соответствовали тому или иному божеству.

Однако современных почитателей славянской древности, язычников или, как, их правильнее было бы назвать, неоязычников, проблема отсутствия достоверных источников никоим образом не останавливает. Отсутствие информации дает богатый простор для разного рода теоретических построений и откровенных фальсификаций, позволяющих «удревнять» историю славян, к примеру, за счет прямого отождествления их с индоиранскими племенами и ведической традицией. Имеют место и более невероятные теории, связанные с космическим происхождением наших предков, описанными в так называемых «Славяно-арийских ведах». Все эти примеры не только несут в себе явное противоречие с реальной историей, но являются благоприятной средой для развития радикальных националистических идей, что является абсолютно неприемлемым для современного российского общества.

Библиографический список

1. Гайдуков, А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: Дис. ...канд. ист. наук. – СПб., 2000. – 164 с.
2. Забияко, А.П. Религия славян // История религии: учебник под общ. ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 2007. – С. 236-287.
3. Мячикова, И.И. Древние знаки и символы восточнославянских племен России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – С. 137-141.
4. Мячикова, И.И. Этапы развития графических символов в контексте индоевропейских археологических культур: монография // Минск: БГЭУ. – 2006. – 355 с.
5. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1988. – 608 с.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

А.В. Сухов, Ю.В. Бадалян

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sfinkc1978@rambler.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены сложившиеся практики стимулирования и мотивации труда персонала страховых организаций, выделены одни из основных направлений для повышения их эффективности. Работа строится на материалах страховых компаний Российской Федерации, размещенных в открытом доступе.*

***Ключевые слова:** мотивация, управление персоналом, эффективность, страховые компании, страховые агенты, мотивирование.*

SPECIFIC PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF THE INSURANCE COMPANY

A.V. Sukhov, Yu.V. Badalyan

Amur State University, Blagoveshchensk

sfinkc1978@rambler.ru

***Abstract.** The article will consider the existing practices of stimulating and motivating the work of personnel of insurance organizations, singling out one of the main directions for increasing their effectiveness. The work is based on materials of insurance companies of the Russian Federation, placed in the public domain.*

***Key words:** motivation, personnel management, efficiency, insurance companies, insurance agents, motivation.*

Мотивация – это процесс формирования системы мотивов и условий, которые способны оказывать влияние на поведение человека, тем самым направляя его в выгодную для предприятия сторону, регулируя интенсивность его работы, границы добросовестности, настойчивости и старательности в процессе достижения целей. Проблемы управления персоналом и понятие «мотивация» тесно связаны между собой, так как новые экономические отношения формируют новые требования к сотрудникам. А это не только подбор, обучение и расстановка кадров, но и формирование иного менталитета, сознания, а значит и методов мотивации.

Сегодня страховой рынок в России можно описать как быстро развивающуюся, динамичную систему. Услуги, предоставляемые страховыми компаниями, имеют двойственную природу, т.е. они являются одновременно и потребительскими, и финансовыми. В первом случае цель страхования – удовлетворение потребностей клиента, а во втором – оптимизация движения финансовых ресурсов страховщиков и страхователей [1].

Особенности организации персонала в страховых компаниях обусловлены спецификой деятельности. В ретроспективе персонал подразделялся на штатный и переменный состав. Лица, работающие на постоянной основе и должностном окладе с сопутствующими этому начислениями (в виде премий и надбавок), входили в штатный состав. Это работники аппарата исполнения страховой компании: руководители, менеджеры структурных подразделений, работники вспомогательных служб. В структурном отношении численность штатного состава не превышает одной трети от общего количества работников организации. Структурный состав – страховые агенты (физические лица, предста-

вители страховщика). Это лица, которые работают в организации на основании договора комиссии и заработной платой которых является процентное отчисление от сообразных ими страховых премий [3, с. 147].

В основе заинтересованности персонала лежит мотивация, которая имеет важное значение для достижения целей страховой компании. На основе внутренней мотивации люди действуют увереннее, быстрее, добросовестнее, меньше тратят сил, лучше усваивают задания и знания. Но внутренние побуждения к действию являются результатом взаимодействия сложной совокупности потребностей, которые постепенно меняются, и, чтобы мотивировать, руководитель должен определить эти потребности и найти способы их удовлетворения [2, 134].

Основные формы стимулирования и мотивации трудовой деятельности, которым свойственны как общие черты, так и специфические особенности, обусловлены данным разделением персонала.

Упорядоченность и определенность – это общая черта системы мотивации сотрудников страховых компаний. Данные аспекты прописываются в положениях о политике мотивации труда персонала и закрепляются внутренними документами. Частный аспект данных критериев – наличие соглашений между работодателем (страховой организацией) и работников. Данным соглашением служит трудовой договор. Именно в нем раскрыты вопросы поощрения (материального и нематериального) за труд.

Оплата труда и премиальные выплаты формируются за счет страховых сборов (страховых премий), являющихся общей экономической базой системы мотивации труда сотрудников страховых компаний. Страховой сбор – денежные средства, привлеченные для покрытия рисков страхователей. Проще говоря, это выручка от оказанных услуг.

В состав общей экономической базы также входит прибыль страховой компании как финансовый результат итогов деятельности в определенный период. За счет данного показателя финансируются дополнительные выплаты и расходы социальной направленности (конкурсы, корпоративные мероприятия и т.п.) [3, с. 87].

Мотивирование штатных сотрудников и агентов страховых компаний различается в формировании заработной платы и премиальных выплат. Так, заработная плата штатных работников формируется на базе должностных тарифов и профессиональных разрядов. Обычно подобные положения унифицированы для всех штатных работников страховой организации. Но допустимы и исключения, формируемые в зависимости от ценности конкретного работника и потребности в нем страховой организации. Посредством учета индивидуального вклада сотрудника осуществляется побудительный эффект материальной мотивации сотрудника и производится выплата премиальных надбавок. Подобные платежи документально зафиксированы, но не исключают учета индивидуальных преимуществ работника.

Заработная плата страховых агентов отлична от заработной платы штатных сотрудников и формируется посредством процентных отчислений от собранных ими страховых премий. Иначе говоря, заработная плата строится на «премиальной схеме», и в таком случае должностное содержание агентов (к примеру, выплата должностного оклада) скорее исключение. Мотивация сотрудников может проявляться только в повышении ставок отчислений от суммы страховых сборов. К примеру, величина диапазона «стандартной ставки» – 3-5%, но чтобы активировать тот или иной сегмент рынка, эту ставку повышают, что, в свою очередь, создает стимулирующий эффект для страхового агента [5].

Бонусы и участие в прибыли организации – стимул для сотрудников российских страховых компаний. Участие в получении прибыли компании имеет не только материальную важность, но и идеологическое значение, которое способствует пониманию сотрудниками того факта, что все работают в единой команде на конечный результат, от которого будет зависеть благополучие каждого из них. Воспитание командного духа у работников имеет существенное значение для деятельности страховой компании, так как в основе ее успеха лежит слаженная работа именно процессных команд.

Если говорить о нематериальной мотивации труда, то теоретически она является общей как для штатных, так и для переменных сотрудников страховых организаций. Типичный набор услуг такого рода мотивации включает:

конкурсы по профессиональному мастерству;
совместное празднование, отдых на базах, т.е. организация корпоративных мероприятий;
дополнительное медицинское страхование, дополнительное образование, корпоративный транспорт, компенсация мобильной связи.

Существует и определенная специфика исполнения нематериальной мотивации труда по видам деятельности. Например, повышение квалификации сотрудников, направленное их на профессионально-образовательный рост. Но в связи с тем, что законодательная база подвергается постоянным изменениям, систематическое повышение квалификации проходят отдельные сотрудники – директора, «узкие» специалисты и учетные сотрудники. Другие кадры, как правило, к данной работе не привлекаются, а страховые агенты участвуют в виде исключения [4].

Ожидания штатных работников страховых организаций в сфере мотивации и стимулирования их трудовой деятельности могут быть сгруппированы:

большая часть сотрудников (74,3%) ориентирована на получение дополнительного материального вознаграждения;

меньшая часть (18,3%) ожидают удовлетворения «карьерных амбиций»;
- оставшаяся часть не имеет определенных желаний.

Проанализировав источники информации по данному вопросу, можно сделать вывод, что страховые агенты, как практики, предпочитают такие меры стимулирования как стабильная и относительно высокая (не менее 5-6%) величина ставки отчислений собранных ими страховых премий.

Приведенные примеры позволяют говорить, что мотивация труда персонала получила существенное распространение в деятельности страховых компаний России. Однако ее практическое исполнение еще далеко от совершенства.

Подводя итог, можно сказать, что мотивация – один из основных процессов, оказывающих влияние на эффективность деятельности. Изучать трудовую мотивацию особенно важно в профессиях, которые связаны с продажами и общением с клиентами, потому что от сотрудников зависят имидж и прибыльность компании.

Библиографический список

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 4 ноября 2014 г. № 344-ФЗ). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10100758/>
2. Степаненко, А.А. Страхование дело: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 324 с.
3. Зайцев, Ю.М. Экономика страхового дела: учебное пособие. – М.: Бизнес-пресс, 2016. – 346 с.
4. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.Н. Волк, Б. Даулетбаков, Е.В. Джамай и др.; под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – 220 с.
5. Скрытые мотивы страховых агентов / Национальный союз кадровиков. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА НАУКИ: ФИЛОСОФИЯ И МАТЕМАТИКА

Е.И. Тарутина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

tarutinaelena@yandex.ru

***Аннотация.** В представленной статье автор сравнивает методологический потенциал философии и математики в науке, раскрывает гуманитарные аспекты математики как способа развития когнитивных компетенций.*

***Ключевые слова:** философия, математика, методология, научное познание, постнеклассическая наука, когнитивные компетенции.*

THE METHODOLOGICAL BASE OF SCIENCE: PHILOSOPHY AND MATHEMATICS

E.I. Tarutina

Amur State University, Blagoveshchensk

tarutinaelena@yandex.ru

***Abstract.** In this article the author compares the methodological value of philosophy and mathematics in science, reveals the humanitarian aspects of mathematics as a way of development of cognitive competencies.*

***Key words:** philosophy, mathematics, methodology, scientific knowledge, postclassical science, cognitive competence.*

Методологическую базу науки в целом составляют фундаментальные положения, которые отражают важнейшие свойства объективного (материального) и идеального бытия. Методология не составляет отдельного раздела в структуре философского знания, она является важнейшей (наряду с мировоззренческой) функцией философии. В методологии находит свое отражение опыт, приобретенный в процессе познавательной деятельности, она решает задачу усовершенствования, оптимизации научной деятельности, выходя за пределы философии, хотя и опирается на разработанные ею мировоззренческие и общеметодологические ориентиры и постулаты. Эта работа философов является необходимым условием развития науки как таковой. Широко известно высказывание М. Хайдеггера: «Наука ничего не может сказать сама о себе своими научными средствами; научное исследование направлено во вне, на предмет, и только в этой своей направленности остается научным».

В системе наук математика занимает особое место, является специфической формой научного познания, что в какой-то степени роднит ее с философией:

ее (как и философию) трудно отнести к естественным, техническим или социально-гуманитарным наукам;

математика, как и философия, представляет собой высочайший уровень абстрагирования, благодаря чему в математике ясно различимы закономерности, которые, несмотря на свою универсальность, не могут быть описаны и объяснены методами других наук [4];

она, как и философия, вырабатывает понятийный аппарат, имеющий универсальную степень применимости в научном познании: поскольку ее абстракции отвлечены от конкретных свойств, она способна проводить аналогии между качественно различными объектами, переходить от одной области реальности к другой;

математика имеет все возможности для описания не только окружающего мира с его свойствами, но и для создания моделей и описания мира неизвестного, предполагаемого (например, n-мерного пространства) с необычными свойствами и отношениями, подобно тому, как это делает философия в своих футурологических концепциях;

математика вырабатывает для естествознания такие структуры мысли и формулы, на основе которых также можно решать проблемы специальных наук, что указывает на ее методологическую роль, аналогичную той, что традиционно считается важнейшей в философии.

Таким образом, возможности математики ставят ее на одну ступень с философией в качестве всеобщих форм научного познания. Однако речь не может идти о полном совпадении методологических потенциалов математики и философии.

Принцип математизации научного знания емко выражен в известном тезисе Галилея: «Измерить все, что измеримо, и сделать измеримым то, что таковым пока еще не является». В настоящее время в оценке роли математики в системе наук сталкиваются две методологические позиции.

Первая утверждает, что происходит последовательное расширение сферы применения математики в научном познании, которое «проявляется, во-первых, в широком применении математических методов и теорий в других науках, технике и практике и, во-вторых, в построении наук, особенно естественных, по образу и подобию математики, дедуктивно» [1].

Вторая позиция связана с утверждением, что гуманизация науки приводит к утрате математикой статуса методологии, поскольку в исследуемых сложных человекообразных системах собственные математические приемы и идеалы (математическая точность, к примеру) из достоинства превращаются в недостаток. Поскольку точность есть выражение однозначности, исключающее вариантность, разброс значений, неопределенность, возникает эффект несовместимости: чем сложнее система, тем меньше вероятность получения точных и практически значимых выводов о ее поведении.

Критику этой (второй) позиции в свое время убедительно выразили Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн в работе «Теория игр и экономическое поведение»: «Часто аргументация против применения математики состоит из ссылок на субъективные элементы, психологические факторы и т. п., а также на то, что для многих важных факторов до сих пор нет способов количественного измерения. Эту аргументацию следует отбросить как совершенно ошибочную... Представим себе, что мы живем в период, предшествующий математической или почти математической фазе развития физики, т.е. в XVI веке, или в аналогичную эпоху для химии и биологии, т.е. в XVIII веке... Для тех, кто относится скептически к применению математики в экономике, заметим, что положение дел в физических или биологических науках на этих ранних этапах едва ли было лучше, чем в настоящее время в экономике» [2]. Правда их аргументации относительно экономики со временем была подтверждена и в настоящее время уже не оспаривается.

Но относительно всего комплекса гуманитарного знания вопрос о математизации его содержания продолжает оставаться дискуссионным. Одна из точек зрения связывает математику с развитием индивидуальных когнитивных способностей обучающихся. Поэтому многие специалисты в области математического образования считают математику, особенно как учебную дисциплину, гуманитарной наукой, стержнем современного (по крайней мере, школьного) гуманитарного образования. Логик и математик Н. Н. Непейвода полагает, что математика – гуманитарная наука, «разные области которой обслуживают разные сферы человеческой деятельности» [3].

Границы научного познания неразрывно связаны с когнитивными возможностями языка науки. В классической науке универсальным языком считалась математика. В настоящее время, на этапе постнеклассического развития науки, дело обстоит иначе: количество необходимых языков наук и их взаимопроницаемость приобрели новые параметры. Например, «в прикладной математике исследователь должен все время заниматься переводами с содержательного языка на математический, с математического языка на язык численных методов и алгоритмов, с языка алгоритмов на конкретный язык программирования и обратно. Такая многоязыковость неизбежна: она вызвана необходимостью находить точные и реализуемые решения задач, возникающих на практике» [3].

Философия и математика используют разные способы описания объективной реальности, работали для этого разные методы и разные языки. Еще античные мыслители подчеркивали, что

стремление придать научному знанию ясность, точность и строгость придают математическому знанию свойства всеобщности и логической необходимости. Используемый математикой комплекс средств (идеализация, аксиоматизация, правила дедуктивного вывода и т.п.) на длительный исторический период обеспечивают математике положение идеала научности. В XX в. математика первой из наук, не входящих в социально-гуманитарный комплекс, перешла со стадии экстенсивного роста на стадию рефлексии, т.е. доросла до того, чтобы применять свои методы для анализа своей собственной структуры. Появилась новая наука – «математическая логика, унаследовавшая задачи философской логики, но использовавшая для их решения математический аппарат» [3]. Таким образом, развитие науки в очередной раз связало когнитивный потенциал философии и математики, усилив методологическую базу научного познания.

Библиографический список

1. Веревкин А.Б. История и философия математики (учебно-методическое пособие для аспирантов). – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 82 с. /http://staff.ulsu.ru/baranetz/files/2013/01/verevkin_histphmath.pdf
2. Нейман, Дж. Фон, Моргенштерн, О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 983 с. // <http://institutiones.com/download/books/806-teoriya-igr-economicoescoe-povedenie.html>
3. Непейвода, Н.Н. Прикладная логика. Учебное пособие. – Ижевск, Изд-во Удм. ун-та, 1997. – 385 с. http://www.studmed.ru/pepeyvoda-nn-prikladnaya-logika_8ba4dfb8acf.html
4. Шафаревич, И.Р. О некоторых тенденциях развития математики. Лекция по случаю официального вручения Хейнemannовской премии Геттингенской Академии наук. <https://1kle.livejournal.com/10628.html>

УДК 331.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ РАБОТНИКОВ СЕТЕВОГО РИТЕЙЛА ООО «ЭЛЬДОРАДО»

Т.В. Тафинцева, Е.С. Рычкова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

lacrimosa3241@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль материальной и нематериальной мотивации сотрудников компании. Выявлены особенности формирования заработной платы в торговых организациях. Предложены мероприятия по совершенствованию материальной и нематериальной системы стимулирования сотрудников.

Ключевые слова: розничная торговля, мотивация, материальное и нематериальное стимулирование, торговая сеть.

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL AND INTANGIBLE STIMULATION OF TRADING WORKERS OF NETWORKED RETAIL LLC «ELDORADO»

T.V. Tafintseva, E.S. Rychkova

Amur State University, Blagoveshchensk

lacrimosa3241@mail.ru

Abstract. The article examines the role of material and non-material motivation of the company's employees. The peculiarities of the formation of wages in trade organizations are revealed. Measures are proposed to improve the material and non-material incentive system for employees.

Key words: retail trade, motivation, material and non-material incentives, trade network.

Совершенствование системы материального и нематериального стимулирования работников является одним из важнейших направлений реализации стратегического управления персоналом торговой организации. Актуальность проблемы обусловлена также высоким влиянием заинтересованности сотрудников в своем труде на эффективность коммерческой деятельности компании. Совершенствование системы стимулирования сотрудников необходимо для повышения их профессиональной отдачи, а следовательно, и для повышения качественных и количественных показателей деятельности.

ООО «Эльдорадо» – федеральная торговая сеть, реализующая товары бытовой техники и электроники на российском рынке. На конец мая 2017 г. на территории РФ действовало более 600 магазинов в 200 городах, торговая сеть обеспечивает рабочими местами около 22000 работников.

На рынке Амурской области компания «Эльдорадо» действует с 2013 г. Анализ деловой активности торгового предприятия показал, что выручка от реализации товаров в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 84,3 млн. руб., или на 22,4%. Закупочная стоимость проданных товаров в 2015 г. составила 284,6 млн. руб., в 2016 г. – 341,3 млн. руб., т.е. наблюдается увеличение затрат на закупку товара на 56,7 млн. руб., или 19,9%. Рентабельность основного капитала снижается с 103,6% до 98,7% в 2015 г. по сравнению с 2014 г., но значительно увеличивается в 2016 г. (118,5%), что позволяет сделать вывод о достаточно эффективном использовании основных средств магазинов за этот период.

Анализ персонала как фактора внутренней среды сети «Эльдорадо» был выполнен на основе данных отдела управления персоналом компании. Оценка социальной структуры позволила выявить значительное увеличение доли сотрудников компании в возрастных границах 20-30 лет и снижение доли работников в возрасте от 40 до 50 лет; средний возраст сотрудников сети «Эльдорадо» снизился и составил 27 лет.

В качественном отношении среди сотрудников сети «Эльдорадо» преобладают работники со средним и средне-специальным образованием, чуть более трети – сотрудники с высшим образованием. Значительная доля работающих обладает длительным стажем работы, а в совокупности сотрудников, имеющих трудовой стаж более 5 лет, на предприятии 69%.

В таблице представлены результаты анализ фонда оплаты труда и эффективности использования трудовых ресурсов.

Динамика производительности и фонда оплаты труда магазина «Эльдорадо» за 2014-2016 гг.

Показатель	Год			Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
	2014	2015	2016	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2015г. к 2014г.	2016г. к 2015г.
Товарооборот, млн.руб.	276,3	375,1	459,4	98,8	84,3	135,76	122,4
Численность сотрудников, чел.	35	38	40	3	2	108,6	105,2
Производительность труда, млн. руб.	7,89	9,87	11,48	1,98	125,1	1,61	116,3
Фонд заработной платы, млн. руб.	11,6	9,87	11,5	-1,73	85,1	1,63	116,5
Зарплатоотдача, руб.	23,81	38,00	39,94	14,19	159,6	1,94	105,1
Зарплатоемкость, руб.	0,042	0,026	0,025	-0,016	61,9	-0,001	96,2
Средняя заработная плата 1 работника за год, тыс. руб.	331,42	259,73	287,5	-71,69	78,36	27,77	110,7

Таким образом, средняя заработная плата сотрудников в 2016 г. по отношению к 2015 г. увеличилась на 27,8 тыс. руб. Уровень фонда заработной платы всех сотрудников магазина по отношению к товарообороту увеличился на 16,5%, одновременно ежегодно растет численность работников. Это обусловлено расширением торговых площадей и увеличением продаваемых товаров. Также за исследуемый период увеличилась эффективность использования трудовых ресурсов: производи-

ность труда повысилась на 1,98% (2015 г. к 2014 г.) и на 1,61% (2016 г. к 2015 г.). В 2015 г. наблюдалось повышение зарплатоотдачи, в 2016 г. она осталась на уровне 2015 г. (изменение на 1,94 руб.). Оценка движения персонала магазина «Эльдорадо» показала, что, несмотря на увеличение среднесписочного числа работников, отмечается рост числа уволившихся и показателя текучести кадров.

Существенным недостатком корпоративного управления и кадровой политики ООО «Эльдорадо» является отсутствие кадрового резерва. Внедрение технологии кадрового резерва позволит оперативно закрывать вакансии, сократить затраты на подбор персонала, повысить мотивацию сотрудников, даст возможность карьерного роста опытным сотрудникам. Большое число сотрудников увольняется в первые месяцы работы на новом месте. Чтобы избежать этого, в компании разработана система адаптации и наставничества новых работников.

Система мотивации персонала ООО «Эльдорадо» представляет собой совокупность систем материального и нематериального стимулирования сотрудников. Система прямой материальной мотивации персонала состоит из базового оклада и премиальных. Таким образом, система прямой материальной мотивации фактически является системой оплаты труда.

Для продавцов-консультантов базовый оклад составляет 50% заработной платы, 50% – премиальные от продажи товаров и дополнительных услуг. При наличии дополнительных средств в фонде оплаты труда руководитель может выписать сотруднику «премию из фонда руководителя» по результатам работы за определенный период или за достижение отличных результатов деятельности. Следовательно, прямой материальной мотивацией в ООО «Эльдорадо» является заработная плата, которая зависит от занимаемой должности, количества и качества затрачиваемого труда.

Система косвенной материальной мотивации – компенсационный пакет, предоставляемый работнику. Компенсационный пакет – это бенефиты, предоставляемые сотруднику организации в зависимости от уровня его должности, профессионализма, авторитета.

Практический опыт показывает, что зарплата и используемая система бенефитов не всегда решающий фактор повышения заинтересованности сотрудников к работе в той или иной организации. Очень важным условием для решения данной задачи является использование методов нематериального стимулирования.

В ООО «Эльдорадо» используются традиционные методы нематериального стимулирования: устная и/или письменная благодарность за эффективную работу по итогам за полгода и год, ценные призы; доска почета.

Оценка социально-психологического климата и уровня мотивированности работников магазина «Эльдорадо» показала, что одной из главных причин, по которой увольняются сотрудники подразделения, является неудобный рабочий график. Первая смена сотрудников работает с 9.00 до 19.00, вторая смена – с 12.00 до 22.00. В субботу весь персонал работает с 9.00 до 22.00. Отталкиваясь от этой проблемы, руководству компании предложена следующая система, основанная на нематериальной мотивации. Она заключается в сокращении рабочего дня как поощрении за выполнение планов. Предполагается разделение торгового персонала на три команды. В начале рабочего дня устанавливается план продаж для каждой команды. Та команда, которая первая выполняет план, получает возможность уйти с работы в 19.00. Команда, занявшая второе место, заканчивает рабочий день в 20.00. И, соответственно, последняя команда работает до закрытия магазина.

По предварительным опросам сотрудников, такая система поощрения будет мотивировать их больше, чем премия за выполнение плана по итогу месяца. Обусловлено это тем, что «награду» можно получить «здесь и сейчас».

Помимо соревнований в качестве системы нематериальной мотивации предложены следующие мероприятия: обеспечение карьерного роста сотрудников (бесплатное обучение, движение «вверх» по карьерной лестнице с повышением занимаемого статуса); приоритет при планировании отпуска; организация и проведение корпоративных мероприятий для сотрудников и их детей.

Таким образом, на основе анализа применения материальной и нематериальной мотивации сотрудников ООО «Эльдорадо» можно сделать следующие выводы:

материальная мотивация в виде бонусов и премий за выполнение плана приносит результаты преимущественно на этапе внедрения и в дальнейшем теряет эффективность;

повышение заработной платы сотрудников не компенсирует ненормированный рабочий день и не является стимулом для продолжения работы в таких условиях;

создание благоприятной рабочей атмосферы и психологического климата играет важную роль в стимулировании сотрудников к качественному выполнению своих обязанностей и, в следствие, приводит к повышению эффективности деятельности компании.

Библиографический список

1. Беликов, И.Г. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование. Сб. научных трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 474-482.
2. Голяшев, В.А. Нематериальная и материальная мотивация в управлении персоналом: соотношение, факты и барьеры реализации // Управление человеческими ресурсами. – 2014. – № 1 (6). – С. 34-36.
3. Комаров, О.К. Совершенствование процесса формирования системы оплаты труда на предприятиях торговли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 3. – С. 183-187.
4. Рычкова, Е.С., Тафинцева, Т.В. Оценка тенденций развития розничной торговли в Амурской области // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8, № 3.
5. Ткач, Е.Г. Мотивация как элемент работы с персоналом // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 6. – С. 58-60.

УДК 340.12

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

А.В. Умрихин

Амурский государственный университет, г. Благовещенск,

umrihin@mail.ru

***Аннотация.** Рассматриваются ключевые особенности развития дальневосточных областей Российской империи в последнее двадцатилетие XIX в., а также факторы внутривосточного и внешнеполитического характера, повлиявшие на этот процесс.*

***Ключевые слова:** Дальний Восток России, население, органы власти, проекты реформ.*

FEATURES OF DEVELOPING THE FAR EAST OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATEST QUARTER OF THE XIX CENTURY

A.V. Umrihin

Amur State University, Blagoveshchensk

umrihin@mail.ru

***Abstract.** The key features of the development of the Far Eastern regions of the Russian Empire in the last 20 years of the XIX century, as well as the factors of internal political and foreign policy that influenced this process are considered.*

***Key words:** the Russian Far East, the population, public authorities, and reform projects.*

Последние десятилетия XIX в. были насыщены для России серьезными внутри- и внешнеполитическими событиями не менее, а может и более чем предыдущие годы. Начало периода ознаменовалось кровавой драмой цареубийства. События 1 марта 1881 г., когда бомба народовольцев прервала

царствование «царя-освободителя» Александра II, не просто привели к смене верховного правителя, а ознаменовали конец эпохи «Великих реформ», продвигавших Россию по пути строительства более либерального общества, свободного от пут феодальной корпоративности и гипертрофированной государственной опеки. Подписанный Александром II накануне своей гибели проект государственных реформ, предложенных графом М.Т. Лорис-Меликовым, мог бы стать существенным шагом России в сторону реального ограничения абсолютистского порядка организации верховной власти, к ее конституционному ограничению, стать шагом на пути к демократизации политической системы страны, наметившейся уже в ходе реформ 60-70-х гг. XIX в.

Правление Александра III (1881-1894 гг.) являлось, пожалуй, самым стабильным в XIX в. Воспитанный в консервативных традициях уважения к достоинствам «старой, доброй русской старины», Александр не унаследовал либерального запала своего отца, а скорее понизил в стране политическую температуру. На вооружение вновь была взята испытанная уваровская формула о трех «ки-тах», определявших, по мнению власти, мировоззренческие установки российского общества: православию, самодержавию, народность. Произошло некоторое наступление на наиболее «вредные» последствия предшествовавших реформ (контрреформы). Жесткий общественно-политический курс соседствовал, однако, с достаточно успешной экономической политикой, обеспечивавшей постоянный рост промышленного производства, увеличение национального валового продукта, активное строительство железнодорожной сети. Политику отца пытался продолжить (во всяком случае до начала XX в.) вступивший на престол в 1894 г. последний российский император Николай II.

Для российского Дальнего Востока это был важный период. Если в 50-70-е гг. XIX в. на дальневосточных территориях империи шел в первую очередь процесс создания административно-территориальных структур и органов государственной власти в них, то с 80-х гг. имперские власти приступили к планомерному заселению земель, особенно в Приамурье и Приморье. Если к началу 60-х гг. в наиболее заселенной Забайкальской области проживало приблизительно 325,5 тыс. человек, в Приморской – 35,1 тыс., в Амурской – 13,9 тыс., то по всеобщей переписи населения 1897 г. в Забайкальской области было зарегистрировано уже 627 тыс. жителей, в Приморской – 223,3 тыс., а в Амурской – 120 тыс. Таким образом, по сравнению с началом 60-х гг. население в Забайкальской, Приморской и Амурской областях увеличилось соответственно в 1,9, 6,4 и 8,6 раза [1].

Дальний Восток стал наиболее активно осваиваемым регионом страны. На увеличение его населения определяющее влияние оказывал в первую очередь приток мигрантов, а не естественный прирост местного населения. Но, несмотря на достаточно высокие темпы роста населения, опережавшие средние показатели по стране, плотность населения на Дальнем Востоке оставалась одной из самых низких в Российской империи. Так, в 1897 г. она составляла в Забайкальской области – 1,25 чел. на одну квадратную версту, в Амурской области – 0,3 и в Приморской – 0,13 чел. на одну квадратную версту. Подобная ситуация оказывала, конечно, тормозящее влияние на развитие производительных сил региона. Постепенный рост численности населения Дальнего Востока требовал изменения функций местных органов управления, ставил более сложные административные задачи, подталкивал бюрократические структуры края к росту и разветвлению.

Особенности социально-экономического состояния региона в рассматриваемый период хорошо выявляются в документах того времени. Так, первый Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф в мае 1885 г. в послании к министру внутренних дел следующим образом оценивал экономический потенциал и перспективы Дальнего Востока: «В настоящее время правительство расходует на Приамурский край ежегодно около 13 миллионов рублей, получая дохода лишь до 4-х миллионов рублей. Но нельзя не принять во внимание, что сумма в 13 миллионов включает в себя до 7 миллионов рублей на такие общегосударственные надобности, как содержание каторги, конечно, во все краю не нужной, и составляющей для него тяжелое бремя, а также содержание войск, флота, ко-

торые нужны не краю, а государству в целом. Таким образом, расходы казны соответственно на нужды края превышают получаемый с последнего доход на 2 миллиона рублей, но и этот расход с избытком вознаграждается золотом, ежегодно высылаемым из края на монетный двор на сумму свыше 9 миллионов рублей и добыча возрастает с каждым годом. Конечно, не расходов, а доходов вправе ждать Россия от своей окраины, но можно ли требовать от нее многого теперь, когда она только что начинает жить, когда естественные богатства ее еще мало исследованы и их только начинают эксплуатировать, когда торговля в ней не развита, промышленность едва зарождается, население большей частью новое и освобождено от уплаты податей, а пути сообщения оставляют желать весьма и весьма многого» [2].

Главный начальник края хорошо понимал, что экономический потенциал региона велик, но заставить его проявиться в полной мере можно только в ситуации, когда центральная власть вырабатывает целенаправленную программу экономического развития Дальнего Востока и перестанет смотреть на регион как на далекую окраину, интересную только с точки зрения ее геополитической важности и по причине золотоносной насыщенности ее недр, а значит и заслуживающей внимания только как источник пополнения государственной казны, как территория, в развитие которой можно поменьше вкладывать, но по возможности больше получать.

С точки зрения внешнеполитического положения Российской империи рассматриваемый период был отмечен поиском новых стратегических союзников. В Европе наблюдалось явное франко-русское сближение в противовес Великобритании, но обстановка оставалась достаточно стабильной. А вот в Средней Азии и на Дальнем Востоке российской дипломатии пришлось немало потрудиться, чтобы урегулировать резко обострившиеся с конца 70-х гг. отношения с соседним Китаем. Последовательная политика Петербурга по присоединению Средней Азии к России в 60-е годы XIX в. привела к тому, что страна получила протяженную границу с Северо-Западным Китаем, столкнувшись здесь с давними геополитическими интересами Великобритании, которую раздражал рост российского влияния в регионе.

Напряженная обстановка на Дальнем Востоке заставляла царское правительство обратить более пристальное внимание на свои владения на берегах Тихого океана и на Дальний Восток в целом. Положение осложнялось и тем, что Россия не имела еще достаточно сильных и крупных морских сил для обороны своих владений, не могла вести борьбу против США и Англии в случае захвата ими российских территорий. Потеря Аляски, проданной в 1867 г. США, и русских владений в Калифорнии заставила правительство предпринять серьезные меры по укреплению обороны Дальнего Востока и изменению его административной структуры, приспособляемой к новым условиям и нуждам России на Дальнем Востоке.

Библиографический список

1. История Дальнего Востока СССР. – Т. 2. – М., 1991. – С. 224.
2. РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 216. Л. 65.
3. Международные отношения на Дальнем Востоке. – Кн. 1. – М., 1973. – С. 76.

ЗАПОВЕДНИК ЧЖАЛУН (КНР) КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

С.В. Феоктистов

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sv.feoktistov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности заповедника Чжалун (КНР) в качестве дестинации международного экологического туризма как в составе комплексных экскурсионных туров в районы городов Харбин и Цицикар, так и в составе разработанного трансграничного экологического тура «Журавлиный треугольник» по территориям Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

Ключевые слова: журавли, экотуризм, КНР, заповедник Чжалун, трансграничный туризм.

ZHALONG NATURE PRESERVE (CHINA) AS AN OBJECT OF INTERNATIONAL ECOLOGICAL TOURISM

S.V. Feoktistov

Amur State University, Blagoveshchensk

sv.feoktistov@rambler.ru

Abstract. Some features of Zhalong Nature Preserve (China) as a destination of international ecotourism are represented in this article. Author analyses visiting this tourist object as within complex tours in surroundings of Harbin and Qiqihar cities, as well as within developed trans-border ecotour «Cranes' Triangle» to Amur region and Heilongjiang province.

Key words: cranes, ecotourism, China, Zhalong Nature Preserve, trans-border tourism.

Развитие экологического туризма на региональном уровне во многом зависит от природно-рекреационного потенциала территории и степени развития инфраструктуры туризма. Провинция Хэйлунцзян (КНР), как и граничащие с ней российские регионы, имеет значительное число природных объектов, куда предлагаются природные туры для китайских и российских туристов. Так, на территории провинции находится 211 заповедников, из них 24 национального и 88 провинциального значения. Общая площадь природоохранных территорий – 6,5 млн. га [1].

Национальный природный заповедник Чжалун расположен в 26 км к юго-востоку от города Цицикар и имеет общую площадь 210 тыс. га [3], что вдвое больше общей площади Хинганского заповедника Амурской области.

В заповеднике Чжалун основными объектами охраны являются водно-болотные угодья, на которых обитают 296 видов водоплавающих птиц. Четыре вида журавлей считаются самыми редкими среди всех охраняемых в заповеднике птиц. Это уссурийский журавль (*Grus japonensis*), даурский журавль (*Grus vipio*), черный журавль (*Grus monacha*), в заповеднике наблюдались также отдельные встречи серого журавля (*Grus grus*), белого журавля, или стерха (*Leucogeranus leucogeranus*) [4]. Специально отведенную рекреационную буферную зону заповедника ежедневно посещают от 2300 до 3000 туристов, при этом здесь работает гостиница всего на 15 номеров и кафе на 200 мест [5]. При простых расчетах оказывается, что в год заповедник посещают около 800 тыс. человек, что для КНР неудивительно.

Территория заповедника Чжалун привлекательна для туристов главным образом благодаря ее ассоциативным символам – журавлям, однако посетители обращают внимание и на других водоплавающих птиц – крякв, серых гусей и гусей-сухоносов, в буферной зоне заповедника можно наблю-

дать также птиц из отряда куликов. Уссурийские журавли (около 200 особей) содержатся на территории буферной зоны заповедника в вольерах, из которых три раза в день их выпускают на полчаса. Во время этого получасового промежутка птицы летают вокруг и кормятся рыбой, которую им дают смотрители и, при желании, посетители. По итогам интервью с научным сотрудником заповедника было выяснено, что еще около 100 диких особей уссурийских и даурских журавлей ежегодно гнездятся в болотах, отдаленных от буферной зоны. В среднем 350-450 журавлей ежегодно наблюдается на весеннем и осеннем пролетах.

Из представленных на туристском рынке Дальнего Востока туристических компаний лишь две предлагают туры с посещением заповедника Чжалун – «Приморавтотранс» (г. Владивосток) и федеральная сеть турагентств «Магазин горящих путевок». На туристском рынке России не представлено ни одного специализированного экологического тура с посещением заповедника.

В связи с этим автором в 2013 г. был разработан трансграничный эколого-орнитологический тур «Журавлиный треугольник», программа которого предусматривает переезд из России в КНР и обратно; помимо заповедника Чжалун, в ней представлены еще две российские дестинации – Муравьевский парк (Тамбовский район Амурской области) и Хинганский заповедник (Архаринский район Амурской области). Туристские объекты в программе подобраны по принципу взаимного дополнения – в Муравьевском парке можно наблюдать диких птиц на расстоянии хорошей видимости в бинокль и стационарный монокуляр с увеличением от 15 до 60 крат, в Хинганском заповеднике возможны наблюдения птенцов журавлей на станции реинтродукции редких видов, а в заповеднике Чжалун – близко ознакомиться со взрослыми птицами, содержащимися в вольерах. Временные рамки тура – апрель-май, август-октябрь включительно [2]. Именно в эти месяцы ничего не угрожает диким особям, так как они находятся в свободном состоянии. Весной они еще только занимаются обустройством гнезд, а с августа по октябрь птенцы уже достаточно взрослые и риск того, что их покинут встревоженные родители, сводится к нулю. В Хинганском заповеднике именно осенние месяцы благоприятны для посещения. Станции реинтродукции редких видов птиц и птенцов можно наблюдать издалека, так как они уже сравнительно большие, питаются самостоятельно и становятся на крыло. Для посещения заповедника Чжалун временные рамки не ограничены, так как в программе не предусмотрены наблюдения диких птиц. Таким образом, возможно включение заповедника Чжалун в программы различных туров. В рамках тура «Журавлиный треугольник» посещение заповедника дополняет общую картину впечатлений и знаний, которая складывается из комплексных наблюдений различных аспектов жизни охраняемых птиц, а это очень важно для понимания экологических проблем охраны редких видов.

Обустройства территории для туризма в буферной зоне заповедника Чжалун не требуется, однако рекомендовано улучшить сервис по продаже воды в летнее время. Гораздо большее внимание требуется уделить такой проблеме заповедника как пожары и заготовки на всех водно-болотных угодьях. Местное население столетиями занимается заготовкой болотного тростника, из которого изготавливается бумага, на этом бизнесе специализируются все окрестные поселения. Скашивая траву, заготовители вспугивают гнездящихся диких птиц. Часто именно оставленный заготовителями огонь является причиной пожара на большинстве территорий заповедника. В связи с этим необходима работа с населением по смене их специализации в сторону сопутствующих туризму видов сервиса. Это будет способствовать повышению качества обслуживания туристов и одновременно сохранению природных ландшафтов заповедника Чжалун.

Библиографический список

1. Провинция Хэйлунцзян / Энциклопедия Китая (электронный ресурс). Режим доступа: <http://infokitai.com/provintsiya-khejluntszyan.html>, 23.11. 2017
2. Феоктистов, С.В. Развитие экологического туризма на трансграничной территории «Амурская область – провинция Хэйлунцзян (КНР)» // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудни-

чества. Материалы II Международной научно-практической конференции: – Вып. 2: В 2 ч. – Ч. 2 / под общей ред. Л.А. Понкратовой и А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – С. 43-48.

3. Чжалун / Википедия (электронный ресурс). Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Чжалун](https://ru.wikipedia.org/wiki/Чжалун), 23.11.2017.

4. Cranes. Species Field Guide / International Crane Foundation (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.savingcranes.org/species-field-guide/>, 23.11.2017.

5. 扎龙保护区旅游景点介绍 (электронный ресурс). Режим доступа: [http://www.chinazhalong.gov.cn/ content.php?cid=18&id=324](http://www.chinazhalong.gov.cn/content.php?cid=18&id=324), 23.11.2017.

УДК 81

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ СТАТУС АНТРОПОНИМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Т.В. Хлопова, Т.Ю. Ма

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

khlopovat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению антропонимов библейского происхождения как феноменов прецедентного характера. Выявлены основные характеристики и функции ряда библейских имен.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, библейское имя, прецедентный, межкультурная коммуникация.

PRECEDENTIAL STATUS OF BIBLICAL PROPER NAMES

T.V. Khloпова, T.Y. Ma

Amur State University, Blagoveshchensk

khlopovat@mail.ru

Abstract. The article deals with Biblical proper names as precedent phenomena. Peculiarities and functions of Biblical proper names in mass-media have been identified and analyzed.

Key words: proper name, anthroponym, Biblical name, precedent, intercultural communication.

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. Их специфика издавна привлекала внимание исследователей в самых разных областях науки: истории, географии, лингвистике, философии и многих других.

Своеобразие имен собственных позволило выделить их изучение в отдельную науку – ономастику, которая, в свою очередь, подразделяется на ряд разделов в зависимости от изучаемого аспекта: антропонимику, топонимику и т.д. Среди данных разделов особую ценность представляет антропонимика как наука, наиболее тесно связанная с человеческим сознанием.

Имя – это и слово, и знак, и символ. Имена являются национальным достоянием, но, с другой стороны, существует множество имен, которые имеют значимость в масштабах мировой цивилизации. К таковым относятся антропонимы библейского истока.

Библейские имена – это широко известные прецедентные феномены, уникальные с точки зрения их значимости и распространенности в культуре и коммуникации. Каждое библейское имя, как показывают исследования, – это концепт, формируемый прецедентным текстом. А антропоним библейского происхождения чаще всего является и репрезентантом, и именем концепта.

Люди, относящиеся к разным культурным сообществам, будут несколько по-разному воспринимать одно и то же имя, в зависимости от того, какие его черты как прецедентного феномена входят в ядро когнитивной базы лингвокультурного сообщества, а какие – в периферию. По-разному, например, по наблюдениям ученых, формируется символическое переосмысление имени «Адам» в

русской и английской культурах. Носители русского языка связывают это имя со значениями «первый человек, мужчина», «прародитель». В английском языке, помимо вышеупомянутых значений, имя Адам ассоциативно связано с грехопадением, первым опытом постижения человеком феноменов добра и зла.

Подобные этнокультурные расхождения в содержании библейских антропонимов могут стать «помехой» в межкультурной коммуникации, вызывая разные ассоциации, в том числе оценочного характера, у носителей разных языков.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что библейские имена могут терять связь с исходным библейским текстом, утрачивать устойчивые ассоциации с концептом прецедентного феномена, приобретать новые символические значения в процессе коммуникации, что необходимо учитывать в практике межкультурного общения.

УДК 82

КИТАЙ И КОРЕЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН

О.Е. Цмыкал

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

olgatsmykal@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются очерки-воспоминания поэтессы русского Харбина Лариссы Андерсен, посвященные Китаю и Корее. Автор исследует то, каким образом пантеистичность сознания Андерсен сказалась на ее восприятии природных образов, нашедших отражение в упомянутых очерках.*

***Ключевые слова:** очерк, воспоминание, пантеизм, пантеистическое сознание, синкретизм.*

CHINA AND KOREA IN THE MEMOIRS OF LARISSA ANDERSEN

O.E. Tsmykal

Amur State University, Blagoveshchensk

olgatsmykal@yandex.ru

***Abstract.** The article deals with memorial essays of Larissa Andersen, the poet of Russian Harbin, dedicated to China and Korea. The author explores how the pantheistic nature of Andersen's consciousness affected her perception of the natural images reflected in the essays mentioned above.*

***Key words:** essay, memoirs, pantheism, pantheistic consciousness, syncretism.*

Ларисса Андерсен – одна из самых известных поэтесс русского Китая. Необыкновенно красивая, талантливая, умная и одухотворенная девушка была настоящей музой харбинских (а затем и шанхайских) поэтов – в нее влюблялись, ее боготворили, ей посвящали стихи...

Ларисса Николаевна с детства отличалась особой душевной тонкостью, чуткостью мировосприятия, мечтательностью, любовью ко всему живому, пантеистическим отношением к природе. Подтверждают это детские воспоминания поэтессы: «Девочкой выплясывала, забираясь в рощу. Распускала волосы, – вспоминает она. – Вот ночью елки так танцуют в лесу, а дубы – эдак...» [5]. Метафоры природного мира в изобилии встречались в поэтическом творчестве Лариссы Николаевны с ранних его этапов.

Эта особенность творческого сознания поэтессы ярко проявляется в ее очерках, посвященных Китаю и Корее. Прожив добрую часть своей жизни в Китае, Ларисса Николаевна не проявляла особо-

го интереса к философии этой страны. При этом, однако, ее очерки-воспоминания свидетельствуют, что поэтесса чувствовала ее на интуитивном уровне. Так, в очерке «Кое-что о Пекине» Андерсен пишет: «Вы можете беспрепятственно и подолгу смотреть на эти вот исполинские ивы, знающие не меньше, чем Будда, закрытый в храме. И даже ясно видеть очертания старческих лиц в их корявых стволах. Недаром китайцы верили, что в старых деревьях живут духи...» [2, с. 290].

В этих строках явно проявляется пантеистическое восприятие Андерсен окружающей действительности и глубокое понимание религиозных особенностей страны: деревья не только приобретают в глазах автора антропоморфные черты, но и приравниваются к божеству – Будде. Китайскому религиозному сознанию присущ синкретизм – смешение народных верований и традиционных религиозно-философских учений (даосизм, конфуцианство, буддизм). Таким образом, спросив китайца, какую религию он исповедует, можно услышать в ответ, что он считает себя буддистом, затем увидеть, как он же поклоняется Конфуцию, а после – оставляет символическую «жертву» (купюру достоинством в один юань) в маленькой кумирне на горном склоне, задабривая духов гор. Эту особенность китайской культуры поэтессе было уловить несложно – ведь и сама она не вполне понимала, во что именно верит, бог был для нее фигурой размытой [4, с. 336], взаимодействие же с природными силами она ощущала гораздо более органично.

Вот и в садах Пекина Ларисса Андерсен переживает почти мистический опыт: «...я вдруг почувствовала, что из меня словно вытекла вся душа. Утекла куда-то туда, где только и есть что снежно-белая верхушка пагоды, тихо, сквозь сон позвякивающая от ветра металлическими колокольчиками». Поистине нужно обладать необыкновенной чуткостью души, чтобы так тонко воспринимать красоту мира.

Эти же особенности мировосприятия проявляются и в очерках, посвященных Корее, которая, кажется, была наиболее близка Лариссе Николаевне из дальневосточных стран (возможно, это было обусловлено особенностями самой страны, а возможно, – тем, что здесь она была окружена любящими ее друзьями и имела возможность отдыхать, ни о чем не думая). «Сокровищница радости» – так называет поэтесса Корею. Слово «радость» множество раз повторяется в абзаце, посвященном описанию этой страны: «Прозрачные ручьи, звенящие в горах – это радость. Запах хвои и прикосновение ветра, слетающего с вершины – это радость. Неизбывная, неисчерпаемая радость земли, которая, несмотря ни на что, будет главной насущной радостью для тех, кто когда-то вдохнул ее, принял всем своим существом, всем своим сердцем, глазами, босыми ногами и кожей. Природа принимает в свой обширный храм неограниченное число исповедующих ее радостную и простую религию...» [2, с. 284].

Автор приравнивает радость к религии – религии природы, религии самой первобытной и естественной. И здесь, в горах Кореи, тоже возникает образ «зеленого» божества: «Вот – зеленый бог, увенчанный нежной хвоей лиственницы, сидит на вершине новинской горы и смотрит вниз, где в долине пенистой реки копошатся люди, уставшие от города и приехавшие к нему на поклон» [2, с. 284].

Те дубы, ели и сосны, что оживали когда-то в воображении и танцах юной Лариссы, так и остались для нее одушевленными, полными тайны и волшебства. Неудивительно, что в восточных землях эти образы – образы божеств природы – проявились в ее сознании особенно ярко.

В данной статье мы попытались кратко рассмотреть отражение особенностей художественного сознания Лариссы Андерсен в ее очерках-воспоминаниях о дальневосточных странах. Приведенные выше тезисы не представляют собой исчерпывающих выводов. Однако они, несомненно, являются базой для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Андерсен. Л.Н. Кое-что о Пекине // Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма. – М.: Русский путь, 2006. – С. 289–294.
2. Андерсен. Л.Н. Корея. Сокровищница радости // Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма. – М.: Русский путь, 2006. – С. 284–297.
3. Васильев. Л.С. История религий Востока. – М.: Высшая школа, 1988. – 704 с.

4. Письмо Л.Н. Андерсен к Ю.В. Крузенштерн-Петерец от 2 мая 1969 г. // Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма. М.: Русский путь, 2006. С. 335–337.

5. Эфендиева, Г.В. «Обманчиво несложная» поэтесса (о поэтическом мире Лариссы Андерсен) // Русский Харбин, запечатленный в слове: сб. науч. работ, посвящен. 95-летию Л.Н. Андерсен. – Благовещенск: изд-во Амурского гос. ун-та. – 2006.–С. 121–134.

УДК 009

АНАЛИЗ РЕЕСТРА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РФ

О.Р. Черников

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

olruschern@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье на основе анализа реестра религиозных организаций Министерства юстиции РФ проанализировано количество зарегистрированных религиозных организаций в целом, а также по некоторым отдельным религиозным течениям.*

***Ключевые слова:** анализ, реестр Министерства юстиции, Российская Федерация, религиозные организации, проблема.*

ANALYSIS OF THE REGISTER OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AS A METHOD OF STUDYING THE RELIGIOUS SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.R. Chernikov

Amur State University, Blagoveshchensk

olruschern@gmail.com

***Abstract.** In this article, based on the analysis of the register of religious organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the number of registered religious organizations in general, as well as some individual religious trends, will be analyzed.*

***Key words:** analysis, the register of the Ministry of Justice, the Russian Federation, religious organizations, the problem.*

Актуальность данной темы заключается в исследовании религиозной ситуации Российской Федерации по наиболее распространенным религиозным течениям и их положения как официально зарегистрированных религиозных организаций.

Проблема изучения религиозности заключается в большом количестве различных теорий как отечественных, так и зарубежных исследователей, но основная сложность, согласно Р.О. Сафронову, заключается в том, что трудно выделить универсальную концепцию изучения религии. Например, теория о секуляризации, правдоподобная для Европы, может выглядеть достаточно неубедительно в других реалиях. Таким образом, скорее нужно говорить не об истинности одной теории, а о возможности целостного описания феномена религии.

На конец ноября 2017 г. В РФ зарегистрировано 30256 религиозных организаций.. Русская православная церковь насчитывает около 16600 зарегистрированных религиозных организаций, в то время как ислам – порядка 5100. Католическое направление христианства насчитывает всего 245 зарегистрированных религиозных организаций. Протестантизм в данной статье будут представлять всего несколько направлений, о зарегистрированных баптистских религиозных организациях в реестре Министерства юстиции содержится 873 записи, 776 зарегистрированных религиозных организаций

пятидесятников и порядка 220 лютеранских религиозных организаций. Буддийских зарегистрированных организаций насчитывается всего 264.

Все цифры, приведенные в статье, были получены в ходе изучения реестра Министерства юстиции по организационно-правовой форме «Религиозные организации», а также использовалась статья Р.О. Сафронова «Современные социологические теории религии в США и Европе».

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации существует достаточно большое количество официально зарегистрированных религиозных организаций. Наиболее распространены православные храмы и приходы, насчитывающие больше половины всех записей в реестре Министерства юстиции РФ, вторую позицию по числу зарегистрированных организаций занимает ислам, который в некоторых регионах имеет большее распространение, чем Русская православная церковь, – к примеру, Республика Башкортостан или Республика Дагестан. Остальные религиозные течения, представленные в России, достаточно сильно уступают двум предыдущим религиозным направлениям по количеству зарегистрированных религиозных организаций в связи с меньшим числом своих последователей.

Библиографический список

1. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

2. Современные социологические теории религии в США и Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rrs-journal.ru/RRS1/08_safronov.pdf

УДК 659.13

ВИДЕОРЕКЛАМА КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗА

А.О. Чмир

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

warzone@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности создания видеорекламы в образовательной среде на примере ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

Ключевые слова: видеореклама, продвижение, образовательные услуги.

VIDEO ADVERTISING LIKE A WAY OF UNIVERSITY'S EDUCATIONAL SERVICES PROMOTION

A.O. Chmir

Amur State University, Blagoveshchensk

warzone@list.ru

Abstract. This article discusses the main features of creation of video in the educational environment on the example of the «Amur State University».

Key words: video advertising, promotion, educational services.

Потенциал коммуникативных и рекламных средств, способных обеспечить осведомленность всех целевых аудиторий, на которые ориентированы образовательные услуги вуза, сегодня представлен достаточно широко. Однако эти возможности большинством вузов используются не в полной мере, а порой и вовсе игнорируются ввиду ограниченного финансирования. Неохотно инвестируя в

рекламу, руководство вузов тем самым демонстрирует некоторый скепсис относительно того, что эти затраты целесообразны, что объем и структура рекламного бюджета оправданы. Приходится признать, что маркетинговые инструменты управления в целом и продвижения в частности в образовательной сфере используются пока еще крайне ограниченно, фрагментарно, а часто и без учета специфики маркетинга услуг. Однако с этим вопросом весьма успешно справляется видеореклама.

Видеореклама, ввиду простоты ее восприятия, является эффективным способом влияния на целевую аудиторию. Производство видеорекламы, как и любой рекламы, основано на использовании определенных технологий, важнейшими из них являются видеозапись, звукозапись, компьютерная графика и анимация (морфинг, инфографика). При их умелом использовании созданная видеореклама будет отвечать всем современным требованиям рынка образовательных услуг.

В качестве примера для сравнения был выбран видеоролик для абитуриентов, планирующих поступать в СПбГУ (рис. 1). В нем описаны последовательность действий для успешного поступления

Рис. 1. Кадр из рекламного ролика СПбГУ.

и основные нюансы приемной кампании, которые важно учитывать – от проходных баллов до возможности регистрации на сайте и отслеживания позиции в списке поступающих в режиме онлайн. В данной видеорекламе используется подвижная графика с элементами инфографики, текст не просто появляется в кадре, а трансформируется из изображений, иконок и другого текста. Также используется технология морфинга – одни объекты видоизменяют свою форму и цвет, в результате в кадре появляется новый

объект. На протяжении всего ролика присутствует звуковое сопровождение. Параллельно с графикой озвучены основные шаги, которые необходимо предпринять для успешного поступления в СПбГУ. На момент создания, рекламное сообщение СПбГУ было выполнено с учетом потребностей своей целевой аудитории. Ролик был создан с использованием современных технологий в соответствии с существующими трендами в сфере видеорекламы и графики.

По результатам анализа видеорекламы ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», университетов, занимающих лидирующие позиции на российском рынке образовательных услуг, а также новейших тенденций в сфере видеорекламы, была создана серия из четырех видеороликов на основе инфографики для продвижения факультетов вуза. За основу каждого ролика взята информация об основных направлениях каждого факультета, преимуществах и возможностях для студентов. Основными технологиями при производстве данных роликов являются инфографика и кинетическая типографика. Инфографика – это один из способов графической подачи информации, позволяющий быстро и, что главное, наглядно донести до зрителя информацию. Каждое преимущество, специальность, особенность факультетов сопровождаются графическим представлением.

На рис. 2 приведены четыре кадра из роликов, посвященных экономическому факультету, факультету дизайна и технологий, инженерно-физическому факультету, а также академическому колледжу АмГУ.

Данные видеоролики были представлены руководству университета и апробированы на «Дне открытых дверей» АмГУ. В будущем планируется провести анкетирование среди абитуриентов, которое позволит выделить сильные и слабые стороны данных видеороликов, скорректировать информационное наполнение и визуальную составляющую. После анкетирования и анализа полученных данных предполагается создать видеоролики для каждого факультета и для ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» в целом.

Рис. 2. Кадры из видеороликов АмГУ.

Библиографический список

1. Калимуллина, Г.И. Электронный учебник «Компьютерная графика» // Научные исследования в образовании. – 2006. № 5. – С.74-81.
2. Ситникова, Л.Д. Использование анимации и компьютерной графики в учебном процессе / Л.Д. Ситникова, Ю.И. Богатырева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2013. – № 1-2 (5-6). – С.30-35.
3. Мушкетова, Н.С. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг вузов / С.Н. Мушкетова, С.В. Федорова, А.С. Беликеева // Известия ВолгГТУ. – 2014. – №17 (144). – С.62-70.
4. Антонова, Н.В. Реклама как способ продвижения имиджа института на рынке образовательных услуг / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Символ науки. – 2016. – № 1-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-sposob-prodvizheniya-imidzha-instituta-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 28.11.2017).
5. Атаева, Т.А. Маркетинг и реклама в сфере образования // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 1. – С.135-137.

УДК 811.581.11

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Шатравка

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ashatravka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам появления неологизмов в современном китайском языке.

Ключевые слова: современный китайский язык, лексика, неологизмы.

MAIN TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF CHINESE LANGUAGE

A.V. Shatravka

Amur State University, Blagoveshchensk

ashatravka@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the some problems of neologisms in the modern Chinese language.

Key words: modern Chinese language, vocabulary, neologism.

В настоящее время общепринятым считается утверждение о том, что увеличение словарного состава современного китайского языка происходит посредством пополнения словаря новой иноязычной лексикой (фонетические и семантические заимствования), а также посредством образования неологизмов из собственных языковых ресурсов. Во втором случае мы имеем дело с появлением нового значения у лексической единицы, что отражает потребность общества в выражении новых понятий, возникающих в результате развития общественных отношений.

В неологии китайские филологи называют это явление расширением значения слова (词义的扩大) и приводят уже ставший хрестоматийным пример со словом 下海 (*xia4 hai3*, дословно: спуститься в море), которое в начале XX в. передавало значение «актер, в свободное время подрабатывающий в театре и впоследствии ставший его постоянным работником». После 1949 г., когда это выражение вышло из употребления на континенте, у него появилось новое значение на Тайване. Там так стали называть человека, который стал бандитом, или девушку из приличной семьи, занявшуюся проституцией. В начале 90-х гг. выражение расширило свое значение и теперь может употребляться как «уйти с работы и заняться частным делом», т.е. «отправиться в свободное плавание».

Примером расширения значения слова в современном языке может служить выражение «заниматься гимнастикой тайцзицюань» 打太极拳 *da3 tai4 ji2 quan2*. В художественных произведениях нам встречались примеры, где это выражение передавало смысл «медлить», «волынить», «тянуть время». В некоторых случаях оно имело образное значение – «избегать главного», «не касаться главного», «ходить вокруг да около», что легко объяснить, если вспомнить плавные, обводные движения рук мастера, занимающегося гимнастикой.

Изменения новейшего словаря китайского языка очевидны при изучении политической, научно-технической сферы и обусловлены интеграцией Китая в мировое сообщество, т.е. воздействием внешних факторов. Изменения, происходящие в обществе, также влияют на обновление лексики. Например, из юриспруденции в повседневную жизнь пришло слово 第三者 *di4 san1 zhe3* «любовник, любовница», которое первоначально имело значение «третье лицо». Сегодня при указании на женщину, находящуюся на содержании у женатого мужчины, можно услышать слово 小蜜 *xiao3 mi4* (дословно: маленький, мед). В случаях, когда речь идет о секретарше, финансово опекаемой боссом, ее могут называть 小秘 *xiao3 mi4*, где второй слог «ми» созвучен английскому слову «miss». В современном китайском языке слово «любовница» также передают двуслогом *xiao3 san1* 小三 (дословно: маленький, три).

Процесс количественного изменения лексики за счет расширения значения слов, появления синонимических новообразований и ряда других языковых трансформаций доказывает, что проблема развития новейшего китайского языка является достаточно актуальной. Современный китайский язык, будучи сложно устроенной системой, реагируя на развитие страны, вырабатывает способы увеличения словаря. Вряд ли сегодня стоит говорить о «неологическом буме», но стоит признать факт, что ежегодно все макростили пополняются новыми лексическими единицами.

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

К.Ю. Шевчук

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

kristinashevchuk12@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье описаны наречия времени в современном китайском языке. Кроме того, приводится подробный анализ употребления близких по значению наречий времени.*

***Ключевые слова:** грамматика современного китайского языка, наречия, показатели времени, знаменательное и служебное значение, семантика.*

THE DESIGNATION OF TIME IN MODERN CHINESE USING ADVERBS

K.Yu. Shevchuk

Amur State University, Blagoveshchensk

kristinashevchuk12@mail.ru

***Abstract.** This article presents definition of adverbs of time in modern Chinese language. Moreover, it analysis the use of adverbs of time with close meaning.*

***Key words:** grammar of modern Chinese language, adverbs, time indicators, significant and service meaning, semantics.*

Актуальность выбранной темы обусловлена существованием большого количества различных способов обозначения времени в современном китайском языке, которые необходимо учитывать для того, чтобы дать адекватный перевод предложений, в которых присутствует время.

Обстоятельства времени в современном китайском языке делятся на статические, отвечающие на вопрос «когда?», и динамические, отвечающие на вопрос «до какого времени?». Наречия можно отнести к первой из указанных групп. Данный способ обозначения времени хотя и не указывает на время совершения действия, однако указывает на перемену состояния, которая включает в себя фактор времени, предполагая наличие разных состояний объекта, зафиксированных в разные моменты времени, а значит, наречия иногда могут, пусть и косвенно, указывать на перемену состояния и времени.

1. Наречия 又 *yòu* и 再 *zài* имеют значение «снова», «еще раз» и составляют пару слов, близких по значению. Однако между ними существует значительная разница. Так, наречие 又 употребляется, когда речь идет о действиях уже совершившихся, т.е. в прошедшем времени, а 再 употребляется в будущем времени:

昨天他就来晚了, 今天又来晚了。Он и вчера опоздал, и сегодня **опять** опоздал.

课文你念得不太熟, 还要再念一念。Ты читаешь текст не очень свободно, надо **еще** почитать.

Однако в некоторых случаях возможны исключения. Наречие 又 может использоваться в будущем времени, если речь идет о предстоящем действии или явлении, при этом подчеркивается их периодический характер или неизбежность наступления:

时间过得太快了, 现在又是十一月了。Время идет слишком быстро, сейчас **опять** ноябрь.

2. Наречия 就 *jiù* и 才 *cái* употребляются в знаменательном и служебном значении. В первом случае они употребляются как обстоятельственные наречия: 就 *jiù* имеет значение «сразу», «вот-вот», «сейчас (же)», а 才 *cái* имеет значение «только», «только что»:

请你等等, 他就来。Подожди, пожалуйста, он **вот-вот** придет.

Во втором случае 就 *jìu* и 才 *cái* употребляются после обстоятельства времени, при это 就 может указывать на то, что действие происходит или будет происходить точно в указанное время, а 才 указывает на то, что действие происходило или будет происходить позже, чем предполагалось:

我五岁就^就开始游泳。 *Я уже в 5 лет начал плавать.*

你为什么现在才^才来了? *Ты почему только сейчас приехал?*

他两点就^就走了。 *Он еще в два часа ушел.*

他两点才^才走了。 *Он только в два часа ушел.*

Как видно из последних двух примеров, при прочих равных условиях выбор между 就 *jìu* и 才 *cái* определяется субъективным отношением говорящего к данному факту.

3. Наречие 还 *hái* «еще», которое не только выражает повтор, степень, тон речи, но и может указывать на то, что было далеко в прошлом:

这张照片是我五岁时还^还照的呢。 *Эту фотографию я еще в пять лет сделал.*

Таким образом, рассмотрев некоторые наречия времени в современном китайском языке, можно сделать вывод, что их использование, безусловно, не всегда может дать совершенно четкую отсылку к прошедшему, настоящему или будущему времени, однако при условии употребления в совокупности с другими элементами, в том числе и грамматическими, они играют важную роль в определении пространственно-временных рамок высказывания.

Библиографический список

На русском языке

1. Задоевко, Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. – М.: Наука, Восточная литература, 1993. – 271 с.

2. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.

На китайском языке

3. 1700 дуй цзиньци юнфа дуйби (1700 групп часто используемых китайских синонимов). Ян Цзичжоу, Цзян Юнфэнъянь бяньчжу. – Пекин: Бэйцзин юйянь дасюэ чубаньшэ, 2009. – 1641 с. 1700 对近义词语用法对比. 杨寄洲、贾永芬编著。—北京: 北京语言大学出版社。— 1641 页。

4. Ханьюй сюйци 15 цзян (15 лекций о китайских служебных словах). Бай Сяохун чжу. – Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2007. – 366 с. 汉虚词15讲。 白晓红著。—北京: 北京大学出版社, 2007。— 366 页。

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-СРЕДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ФКУ ИК-3 УФСИН РОССИИ
ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н.Ю. Щека

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

78tan@mail.ru

***Аннотация.** В представленной статье автор описывает результаты исследования социальной реабилитации осужденных посредством воздействия на них окружающей их среды.*

***Ключевые слова:** социальная работа, социальная реабилитация, средовая реабилитация, осужденный, исправительная колония.*

**THE ANALYSIS OF SOCIAL WORK ON SOCIAL AND ENVIRONMENTAL
REHABILITATIONS OF THE CONVICTS SERVING SENTENCES IN FKU
OF IK-3 OF OFPS OF RUSSIA ACROSS THE AMUR REGION**

N.Yu. Shcheka

Amur State University, Blagoveshchensk

78tan@mail.ru

***Abstract.** In the submitted article the author describes results of a research of social rehabilitation of convicts by means of impact on the environment surrounding them.*

***Key words:** social work, social rehabilitation, environmental rehabilitation, the condemned person, corrective labor colony.*

Деятельность сотрудников исправительного учреждения по оказанию социальной помощи и поддержки, по социальной защите различных категорий осужденных создает предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и последующей ресоциализации. Одним из направлений социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в колонии, являются мероприятия по социально-средовой реабилитации.

В ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области взаимодействие с вновь прибывшим осужденным начинается еще в карантинном отделении и имеет целью его подготовку к отбыванию наказания в данном учреждении (знакомство с режимом, структурными подразделениями, реализуемыми программами основного и дополнительного образования, кружковой деятельностью и т.п.). На протяжении всего периода отбывания наказания подобная работа продолжается, ее результатом становится подготовка к освобождению и жизни на свободе в условиях законопослушного поведения. Сотрудники колонии, реализуя запланированные действия, стараются акцентировать внимание осужденных на том, что их пребывание в колонии – временное явление, которое следует использовать рационально, готовясь к достойной жизни после освобождения.

Социальная работа, ориентированная на социально-средовую реабилитацию, осуществляется в отношении всех осужденных, особенно нуждающихся в материальной, социально-психологической, правовой и иной социальной поддержке. Подготовительная работа состоит в первую очередь в решении организационных и личностно-психологических проблем, которые сводятся к бытовому и трудовому устройству освобождаемых и их психологической подготовке к освобождению – адекватному восприятию возможных трудностей в будущей жизни и выбору способов их преодоления. Реа-

лизация названных задач происходит, как правило, в рамках «школы» по подготовке к освобождению. Кроме групповых бесед, лекций и консультаций с осужденными проводится индивидуальная работа, включающая как содействие в восстановлении контактов с близкими родственниками, так и помощь в сопротивлении отрицательному влиянию деструктивного окружения и др.

При участии автора в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области было проведено исследование социально-средовой реабилитации лиц, отбывающих наказание в данной колонии. Метод исследования – экспертный опрос. В число 11 экспертов вошли сотрудники, непосредственно работающие с осужденными, имеющие стаж работы в ИК не менее 5 лет, с высшим или средним профессиональным образованием. Были получены следующие результаты.

Почти половина опрошенных сошлись во мнении, что обращения осужденных за содействием в социально-средовой реабилитации не зависит от направленности противоправного поведения осужденного, а от необходимости в помощи, остроты социальных проблем. Зачастую осужденные получают совет обратиться за помощью к специалисту по социальной работе от других осужденных, с которыми ранее проводилась работа, получены положительные результаты (рис. 1).

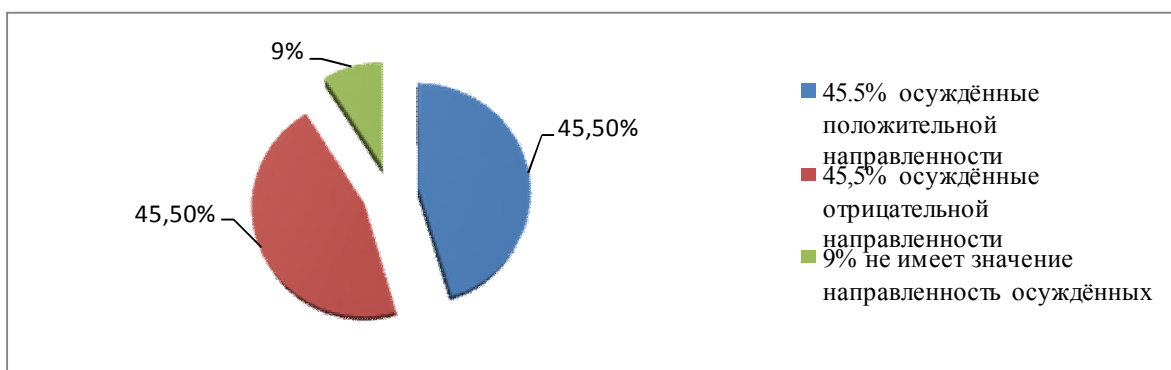

Рис. 1. Потребность в социально-средовой реабилитации осужденных в зависимости от направленности.

Собственно потребность различных категорий осужденных в социально-средовой реабилитации, по мнению экспертов, в первую очередь характерна для пенсионеров и инвалидов (5,2% осужденного контингента колонии), что подтверждается относительно регулярным посещением специалиста по социальной работе данной категорией осужденных. Второй по численности категорией обращающихся за помощью названы осужденные категории БОМЖ и осужденные, утратившие социально-полезные связи (так считают 36,5% экспертов), а также осужденные без документов (это отметили 9% экспертов) и осужденные из числа сирот (их упомянули 9% экспертов) (рис. 2).

В качестве приоритетных проблем, с которых осужденные обращаются к специалистам за содействием в социально-средовой реабилитации, эксперты назвали проблемы восстановления документов, получения образования и трудоустройства.

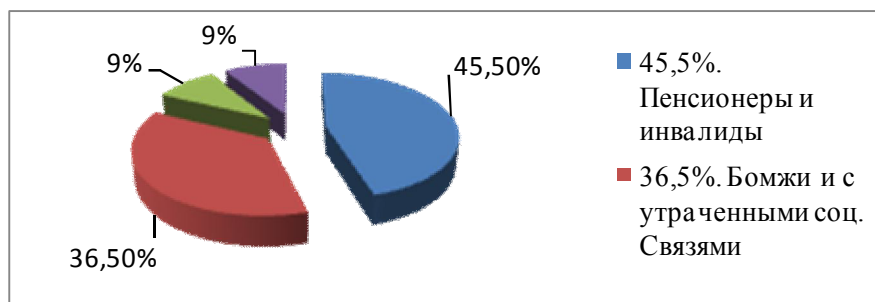

Рис. 2. Потребность в социально-средовой реабилитации осужденных в зависимости от принадлежности к определенной категории.

Так, внутренний мониторинг показывает, что до 40% осуждённых не имеют полного среднего образования, не имеют профессии и ранее никогда не работали. Восстановление документов, их оформление и розыск – одна из часто встречающихся задач в работе сотрудников колонии. По 9% респондентов обозначили также проблематику бытового устройства, как правило, актуальную на этапе подготовки осужденного к освобождению, и проблему розыска родственников осужденного и восстановления социально-полезных связей (рис. 3).

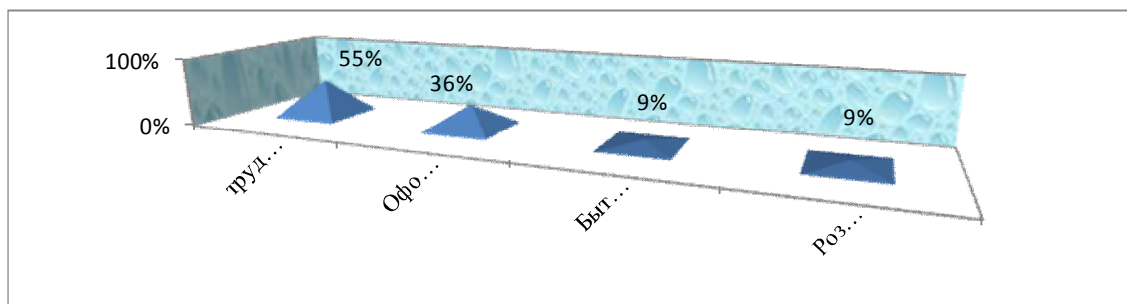

Рис. 3. Наиболее часто встречаемые проблемы ресоциализации осужденных в колонии.

Отвечая на вопрос об использовании методов социально-средовой реабилитации осужденных, эксперты назвали большое количество методик и методов, что обусловлено сложностью отдельных этапов ресоциализирующего воздействия. На первом этапе каждый осужденный проходит социальную диагностику в карантине, сотрудник работает с его личным делом; на следующем этапе осужденному оказывают социально-терапевтическую помощь, корректируют его поведение, формируют социально-полезные навыки; на третьем этапе используется активная трудотерапия, арттерапия, культурно-массовая работа, психолого-педагогические и социально-правовые лекции и беседы; на четвертом – предлагается принять участие в «Школе по подготовке к освобождению» и реализуются иные мероприятия по ресоциализации осужденного. Однако, по мнению опрошенных, из всех мероприятий эффективнее всего зарекомендовала себя трудотерапия (рис. 5).

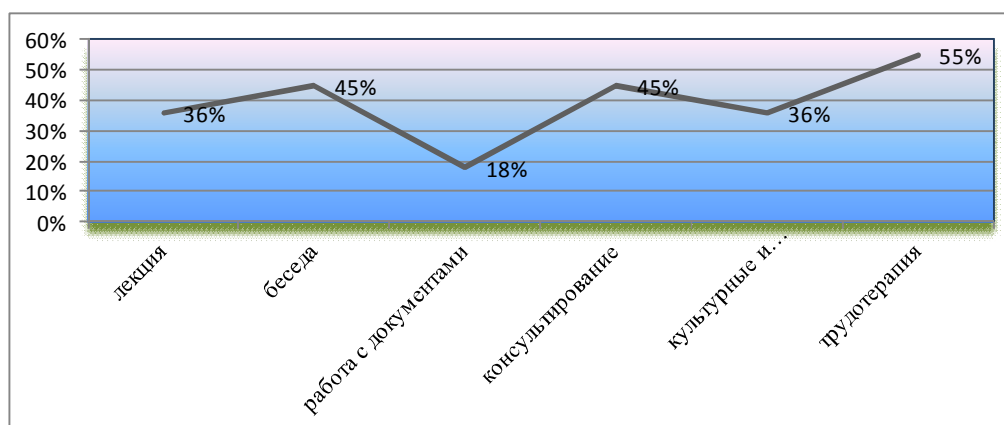

Рис. 4. Мнение специалистов об эффективности методов социально-средовой реабилитации.

У самих осужденных, по отзывам сотрудников колонии, предпочтение из всех проводимых мероприятий по социально-средовой реабилитации имеет беседа (так считают 46% экспертов); на втором месте стоят лекции, а наименее предпочтительными признаны встречи, культурно-массовые и спортивные мероприятия (рис. 5).

В то же время с точки зрения получаемого результата, эффективности мероприятий по социально-средовой реабилитации осужденных, сами эксперты иным образом оценивают используемые формы и методы работы. Несмотря на то, что на первое место ими также ставится беседа (64% экспертов), однако достаточно эффективным считается консультирование по наиболее важным для осужденного проблемам, проводимое как в индивидуальной, так и в групповой формах (рис. 6).

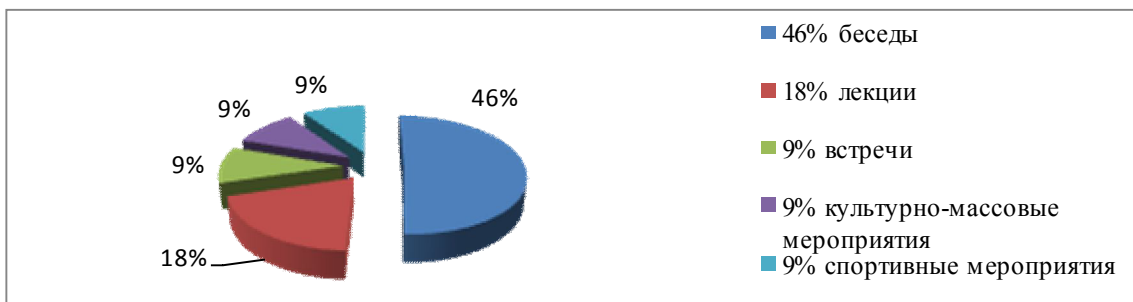

Рис. 5. Наиболее эффективные мероприятия для ресоциализации осужденных (по мнению осужденных).

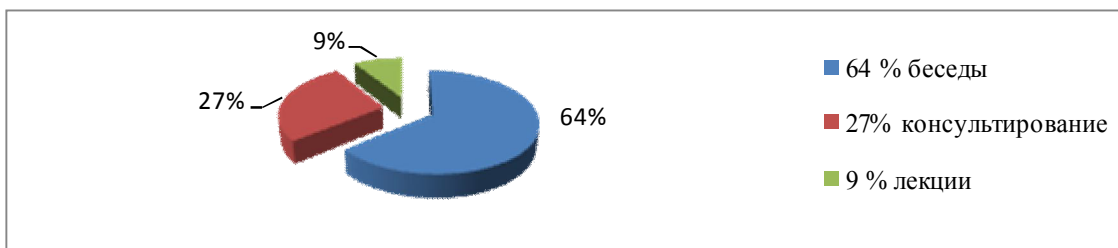

Рис. 6. Эффективность мероприятий в системе социально-средовой реабилитации (по мнению экспертов).

Кроме того, эксперты достаточно подробно охарактеризовали содержание социально-реабилитационной работы, осуществляемой сотрудниками колонии за ее пределами – в рамках технологий посредничества и социального партнерства. Эксперты обозначили организации, с которыми осуществляется сотрудничество (рис. 7).

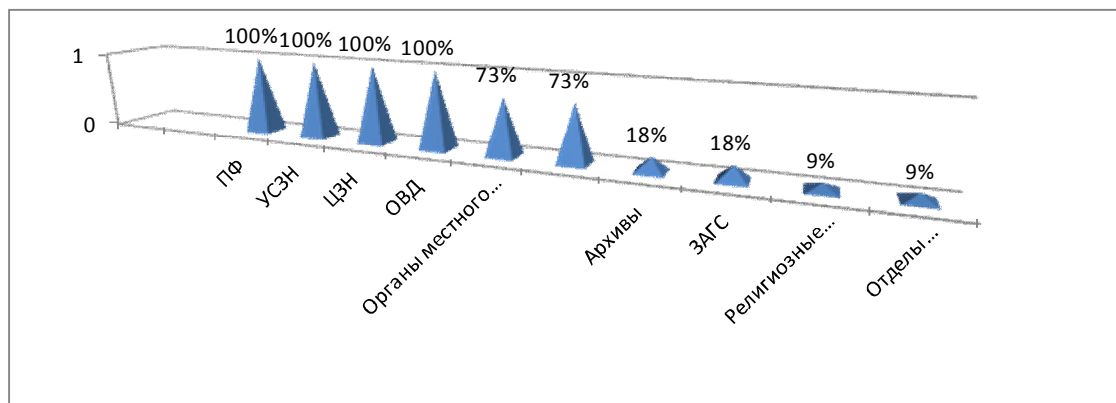

Рис. 7. Работа с различными организациями в рамках социально-средовой реабилитации осужденных.

Таким образом, был сделан вывод о необходимости многообразных форм и методов социально-средовой реабилитации осужденных в ИК № 3.

ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В.Р. Юнусова, Ю.В. Бадалян

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

sfinkc1978@rambler.ru

***Аннотация.** В статье проведен обзор понятия «коммуникативная толерантность» личности.*

***Ключевые слова:** толерантность, коммуникативная толерантность, терпимость, совместимость, терпимое отношение.*

STUDY OF COMMUNICATIVE TOLERANCE OF THE PERSON

V.R. Yunusova, Yu.V. Badalyan

Amur State University, Blagoveshchensk

sfinkc1978@rambler.ru

***Abstract:** The article will review the notion of «communicative tolerance» of the personality.*

***Key words:** tolerance, communicative tolerance, tolerance, compatibility, tolerant attitude.*

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию. Коммуникативная толерантность одна из важнейших и очень информативных черт человека. Она собирательна, поскольку в ней отражаются факторы его судьбы и воспитания, опыт общения, культура, ценности, потребности, интересы, установки, характер, темперамент, привычки, особенности мышления и, конечно, эмоциональный стереотип поведения [1].

Данная характеристика личности относится к стержневым, ибо в значительной мере определяет ее жизненный путь и деятельность – положение в ближайшем окружении и на работе, продвижение в карьере и исполнение профессиональных обязанностей. Это систематизирующая характеристика, поскольку с ней согласуются, составляя некий психологический ансамбль, многие другие качества индивида, прежде всего нравственные, характерологические и интеллектуальные. Вот почему особенности коммуникативной толерантности могут свидетельствовать о психическом здоровье, внутренней гармонии или дисгармонии, о способности к самоконтролю и самокоррекции.

Повседневное общение свидетельствует о многообразном проявлении коммуникативной толерантности: одни люди очень терпимы к окружающим, другие умеют хорошо скрывать неприязнь к партнерам, третьи способны силой убеждения заставить себя не замечать неприятные свойства другого. Точно так в широком диапазоне дает о себе знать та или иная степень снижения коммуникативной толерантности: черты другого могут вызвать частичное, существенное или полное осуждение, раздражение либо неприятие.

Уровень толерантности личности сказывается на ее энергетическом обмене с окружающими: высокая толерантность способствует сдерживанию негативных разрядок, тогда как низкая сопряжена с беспрепятственным выходом негативной энергии вовне. Механизм возникновения и проявления коммуникативной толерантности связан с психологией эмоционального отражения личностных различий. Осознанно, на уровне предсознания или подсознания, каждый человек реагирует на то, что он и партнер имеют различия в сфере тех или иных проявлений личности. Конечно, впечатление как о

себе, так и о партнере субъективны, но в этом и заключается драматизм эмоционального восприятия: некоторые различия кажутся неприятными и осуждаются, либо раздражают, либо вовсе считаются неприемлемыми [2].

В механике коммуникативной толерантности решающую роль играет совместимость или несовместимость одноименных качеств партнеров – интеллекта с интеллектом, характера с характером, привычек с привычками, темперамента с темпераментом. Иначе говоря, партнеры сопоставляют и оценивают качества и состояния друг друга на уровне отдельных подструктур личности.

Коммуникативная толерантность проявляется в тех случаях, когда человек либо не видит особых различий между подструктурами своей личности и личности партнера, либо не испытывает негативных переживаний по поводу различий. Таким образом, чем меньше неприятных и неприемлемых для себя различий находит один человек в другом, тем выше у него уровень коммуникативной толерантности, тем реже он осуждает индивидуальность другого или раздражается по поводу его отличительных особенностей. Повышение уровня толерантности происходит в том случае, если мы научимся двум вещам: во-первых, преодолевать или сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера; во-вторых, устранять обстоятельства, вызывающие или подчеркивающие эти различия [3].

Человек, обладающий высоким уровнем коммуникативной толерантности, достаточно уравновешен, предсказуем в своих отношениях к партнерам и совместим с очень разными людьми. Благодаря этим достоинствам создается психологически комфортная обстановка для совместной деятельности, достижения синергического эффекта. Отсутствие же коммуникативной толерантности или ее низкий уровень объясняются негативными реакциями индивида на обнаруженные различия между подструктурами своей личности и личности партнера. Чем отчетливее негативные переживания человека по поводу своеобразия другого, тем ниже уровень толерантности и труднее демонстрировать расположение к партнеру, принимать его во всех или некоторых проявлениях, сдерживать недовольство им. Человек с пониженным уровнем коммуникативной толерантности является источником негативной эмоциональной энергии [1].

Укажем основные подструктуры личности, обуславливающие коммуникативную толерантность:

1. Интеллектуальная – передает парадигму (образец, тип, стиль) мыслительной деятельности конкретного человека, т. е. принципы его понимания действительности, привычные для него стереотипы осмысления проблем, идей, принятия решений.

2. Ценностно-ориентационная – вбирает в себя основные мировоззренческие идеалы конкретного человека, его жизненные ближайшие и отдаленные цели, интересы, оценки происходящего. Каждый из нас имеет хотя бы в чем-то своеобразные взгляды и мнения. Они могут касаться представлений о смысле жизни и счастье, понимания значимости семейных ролей и служебных обязанностей, намеченных планов и свершившихся достижений.

3. Этическая – выражает нравственные нормы, которых придерживается человек. При этом проявляется та или иная степень включения совести в его мысли, оценки и действия: сказывается ориентация на добро и зло, справедливость или несправедливость, склонность руководствоваться чувством долга или привычка вести себя безответственно.

4. Эстетическая – охватывает область предпочтений, вкусов и чувств, особенности восприятия человеком красивого и безобразного, возвышенного и низменного, комического и трагического. Здесь определяется, кто, что и почему нравится или не нравится личности.

5. Эмоциональная – демонстрирует преобладающий спектр, в котором чаще всего пребывает данный человек: радость или печаль, оптимизм или пессимизм, возбужденность или спокойствие, подъем или подавленность, беззаботность или тревожность, миролюбие или агрессивность.

6. Сенсорная (чувственная) – включает особенности чувственного восприятия мира на уровне зрительного, слухового, обонятельного, вкусового, кожного и двигательного ощущений.

7. Энерго-динамическая – отражает энергетические свойства человека – качество и силу его энергетического поля.

8. Алгоритмическая – данная подструктура личности объединяет очень разные личностные качества, у которых тем не менее есть нечто общее – однообразие воспроизводимости. К ним относятся привычки, умения, стиль деятельности, разные ритуалы, включая бытовые, семейные, религиозные. Им свойственна весьма заметная жесткость повторения, в разных условиях они осуществляются как бы по «накатанным путям», при помощи алгоритмов и известных приемов.

9. Характерологическая – сосредоточивает устойчивые, типобразующие черты личности, врожденные или приобретенные под влиянием окружения, в результате воспитания, примеров, подражания.

10. Функциональная – закрепляет различные системы жизнеобеспечения и поддержания комфорта личности; это прежде всего потребности и возникающие на их основе предпочтения и желания [4].

Представления о толерантности в мировой культуре имеют древнюю и богатую историю. Так, уже в античных религиозно-мифических воззрениях можно обнаружить некоторые ее проявления, в частности упоминания о веротерпимости к другим религиозным течениям. На протяжении длительного времени понятие толерантности трансформировалось и приобретало все новые интерпретации. В философии, психологии, социологии и во многих других науках можно столкнуться с различными толкованиями данной категории. «Толерантность связывается в представлении с терпимостью, снисходительностью к кому или чему-либо, в обществе – терпимое отношение индивида, социальной группы или общества в целом к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей или сообществ – способствует достижению взаимного понимания и согласованию самых разных мотивов, установок и ориентаций без насилия и подавления достоинства людей», – такое определение дается в «Социологическом словаре» под редакцией Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. Психологический смысл толерантности можно определить как «приобретенная устойчивость; устойчивость к неопределенности; этническая устойчивость; предел устойчивости (выносливости) человека; устойчивость к стрессу; устойчивость к конфликту; устойчивость к поведенческим отклонениям» [2].

Таким образом, несмотря на множественные трактовки данного понятия, необходимо отметить, что все они сходны в том, что толерантность есть стремление к взаимопониманию и принятию окружающей действительности.

Библиографический список

1. Бардиер, Г.Л. Смысловые подходы к определению толерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pskovgrad.ru/kholokost.htm>. – 23.12.2015.
2. Бондырев, С.К. Толерантность. Введение в проблему / С.К. Бондырев, Д.В. Колесов. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 240 с.
3. Кожухарь, Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 3-12.
4. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2011. – 576 с.

АДАПТАЦИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДИАГРАММЫ ИСИКАВЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ ИТ-ПРОЕКТОВ

К.А. Юшан

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

userk@mail.ru

Аннотация. В работе затронута проблема применения классических подходов риск-менеджмента в ИТ-проектах с учетом их специфики. На примере причинно-следственной диаграммы Исикавы показан способ адаптации классического подхода к современным требованиям, которые предъявляет риск-менеджмент ИТ-проектов.

Ключевые слова: управление ИТ-проектами, риски, диаграмма Исикавы, информационные технологии, адаптация.

THE ADAPTATION OF ISHIKAWA CASUAL DIAGRAMS IN IT PORTFOLIO RISK MANAGEMENT

K.A. Yushan

Amur State University, Blagoveshchensk

userk@mail.ru

Abstract: The main issue of the current article is the problem of applying the classical methods of risk management while running the IT portfolio with its specific requirements. Risk management straight approach has been adapted for IT portfolio actual needs based on Ishikawa casual diagrams.

Key words: IT portfolio management, risks, Ishikawa diagrams, information technologies, adaptation.

В последние десятилетия историческая и общественная ситуация в бизнесе выделила новую самостоятельную профессиональную единицу – управление проектами, которое отличается от понятия менеджмента прежде всего своей комплексностью. Опыт специалистов показывает, что грамотно управлять проектом – это значит сочетать науку и искусство, а успешно управлять проектом – значит создать команду, которая произведет коммерчески востребованный или общественно важный продукт, исполнив тем самым свою миссию. В научных и литературных трудах уже давно описаны способы эффективного менеджмента для руководителей, основанные на сочетании технических решений и управленческих методов. Казалось бы, что эту же матрицу можно применить и для управления ИТ-проектами, т.е. проектами, в рамки которых входят работы, связанные с информационными технологиями. Однако, учитывая большую специфику ИТ-области, можно с уверенностью сказать, что это не совсем так. Цель нашей статьи – объяснение специфики работы над данными проектами и демонстрация, как могут быть адаптированы для них классические методы.

Специалисты по экономике отмечают, что у ИТ-проектов есть особенные зоны риска, которые отличают их от проектов других областей. Так, В.С. Николаенко в статье «Разработка принципов управления ИТ-проектом» дает такое понятие ИТ-проекту: «ИТ-проектом в данной работе будем называть процесс, направленный на создание уникальных продуктов, услуг и/или результатов, связанных с оценкой, модернизацией, адаптацией, кастомизацией, настройкой, внедрением, тестированием, описанием, интеграцией информационных систем в определенные бизнес-процессы организации».

Учитывая это определение, можно выделить следующие отличительные для области информационных технологий риски: быстрая эволюция, сложность используемых решений, необходимость в наукоемкой технике и больших инвестиционных затратах. Все это приводит к уменьшению количества успешных ИТ-проектов, где фактические результаты должны быть равны запланированным. При работе над данными проектами очень сложно не «сорвать» сроки при достижении высоко уровня эффективности. И основная причина этого состоит в невозможности точно определить временные границы для реализации ИТ-проекта. Если с краткосрочными прогнозами эксперты еще неплохо справляются, то долгосрочные прогнозы часто оказываются ошибочными. В среднем ИТ-проекты длятся от полугода до нескольких лет, и чем масштабнее с точки зрения трудоемкости проект, тем ниже вероятность того, что мы рассчитаем фактический срок реализации проекта. Добавьте сюда необходимость внесения незапланированных изменений, которые являются неотъемлемой частью жизненного цикла ИТ-проектов ввиду потребности в доработке различных элементов продукта. В результате становится очевидным стратегически важное применение риск-менеджмента, классические методы которого в чистом виде неприменимы для управления ИТ-проектами и нуждаются в адаптации.

Риски следует отличать от проблем и трудностей, так как первые имеют отношение к будущим возможным негативным результатам, а вторые представляют собой нечто, имеющее место в настоящее время. Риски могут стать проблемами, если ими эффективно не управлять. Цель управления рисками состоит в том, чтобы увеличить положительное их влияние, минимизировав при этом связанные с ними негативные факторы. Современный менеджмент рассматривает риск как вероятное событие, которое может оказать как негативное, так и позитивное влияние на успешное завершение проекта. Таким образом, именно управление рисками помогает достичь столь необходимого баланса между опасностями и возможностями. Рыночная конкуренция, развитие информационных технологий, как и ряд других факторов, могут заставить работающую над проектом группу изменить планы и решения в середине проекта. Новый инструментарий, новые технологии, изменяющиеся требования пользователей, растущие угрозы для информационной безопасности, текучесть кадров – все это способно повлечь за собой изменения в ИТ-проекте и заставить принимать решения в условиях неопределенности.

Одним из методов системного анализа, использующегося при анализе рисков, является диаграмма Исикавы. Эта диаграмма относится к типу причинно-следственных диаграмм, с помощью которых выявляются факторы, воздействующие на результат проекта, она представляет собой графический способ исследования и определения наиболее существенных причинно-следственных взаимосвязей между факторами и последствиями в исследуемой ситуации или проблеме. Согласно данным ресурса свободной электронной энциклопедии, этот инструмент был предложен в 1952 г. крупнейшим японским теоретиком менеджмента профессором Каору Исикавой. Он является одним из разработчиков новой концепции организации производства, воплощенной фирмой «Тойота». Предложенная Исикавой схема ясно показывает работу над улучшением качества производственных процессов. Она, как и большинство инструментов качества, является средством визуализации и организации знаний, которое систематически облегчает понимание и конечную диагностику определенной проблемы.

Работа с диаграммой «рыбьей кости», как ее еще называют, проводится в несколько этапов. На первом необходимо выявить и собрать все факторы и причины, влияющие на результат. Затем сгруппировать их по смысловым и причинно-следственным блокам, ранжируя факторы внутри каждого блока. В результате можно провести анализ полученной картины и выявить факторы, на которые мы влиять не можем. Также следует игнорировать малозначимые и непринципиальные факторы.

При построении причинно-следственной диаграммы классическим способом используют следующие «блоки»: персонал, оборудование, материалы, сырье, внешняя среда, система управления

(контроля) и технология. Для применения данного метода к ИТ-проектам перечисленных «блоков» недостаточно, так как остаются неучтенными некоторые моменты, характерные исключительно для индустрии информационных технологий. Например, при создании программного обеспечения отсутствует такое понятие как «производственное сырье», но при этом участники ИТ-проекта постоянно работают с информацией – основным материалом, используемым при разработке ИТ-продуктов. Проанализировав свой собственный опыт управления ИТ-проектами и изучив материалы других специалистов, я пришел к выводу, что можно адаптировать метод «Диаграмма Исикавы», включив в него актуальные для ИТ-проектов факторы, являющиеся причинами риска.

Персонал: участники проектной команды – отсутствие необходимых профессиональных навыков или опыта, низкий уровень коммуникации и доверия между участниками, конфликты и т. п.

Оборудование: используемое программное обеспечение, поломка сервера, отсутствие интернета и т. п.

Информация: отсутствие проектной документации, необходимой для разработки ИТ-продукта, и т.п.

Внешняя среда: организация, где реализуется проект, а также субподрядчики и т.д.

Контроль: стиль управления менеджера ИТ-проекта (демократический, авторитарный, либеральный).

Технология. Причиной возникновения риска является используемая в реализации ИТ-проекта модель жизненного цикла: каскадная модель, V-образная модель, инкрементная модель, спиральная модель, модель быстрой разработки приложений RAD, Agile.

Анализ научных трудов и литературы по исследуемому объекту показал, что ученые в большей степени рассматривают общие риски, которые не отображают специфику и особенности области информационных технологий. Как результат, многие специалисты, непосредственно руководящие ИТ-компаниями или работающие в данной отрасли, не используют классическую методологию управления рисками, поскольку существующие способы не только не помогают, но, наоборот, усложняют процессы управления ИТ-проектами. Делая выводы, на примере показано, что классические методы после адаптации вполне применимы для управления рисками в современном ИТ-бизнесе.

Библиографический список

1. Веснин, В.Р. Менеджмент: учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 566-576.
2. Дайбова, К.Е., Николаенко, В.С. Разработка инструментария оперативной идентификации рисков в ИТ-проектах // Ресурсоэффективным технологиям – энергию и энтузиазм молодых: сб. науч. тр. VI Всероссийской конференции. / Томск.политех. ун-т. – Томск, 2015. – С. 254-257.
3. Де Марко, Т. Вальсируя с медведями: управление рисками в проектах по разработке программного обеспечения. – М.: Компания р.т. Office, 2005.
4. Николаенко, В.С. Разработка принципов управления ИТ-проектом // Вестник Томского гос. ун-та. – 2015. – № 390. – С. 155-160.
5. Ishikawa, K. Guide to Quality Control. – Tokyo: Asian Productivity Organization, 1986.

НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Якимова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

vilena_yakimova@mail.ru

***Аннотация.** На основе проведенного анализа отчетов аудиторских компаний «большой четверки» выявлены особенности использования современных инновационных технологий в аудиторской деятельности, определены перспективы развития и сформирована модель аудита в условиях перехода к цифровой экономике.*

***Ключевые слова:** IT-технологии, цифровая экономика, аудиторские услуги, эффективность аудита, искусственный интеллект.*

ON THE WAY TO THE DIGITAL ECONOMY: INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN AUDITING ACTIVITIES

V.A. Yakimova

Amur State University, Blagoveshchensk

vilena_yakimova@mail.ru

***Abstract.** Based on the analysis of the reports of the Big Four audit companies, the analysis of the use of modern innovative technologies in auditing activities was carried out, prospects for development were identified, and an audit model was formed in the transition to a digital economy.*

***Key words:** IT-technologies, digital economy, audit services, audit effectiveness, artificial intelligence.*

В настоящее время неотъемлемым условием стабильного экономического роста страны и ускорения информатизации общества является применение цифровых технологий, которые выступают двигателем инноваций и создают особое экономическое пространство. Вопросы интеграции IT-технологий, методов искусственного интеллекта, формирования электронных площадок взаимодействия между субъектами экономических отношений становятся весьма актуальными для целей реализации «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2020 года». Аудиторская деятельность, как форма независимого финансового контроля, является сферой, требующей повышения качества обработки и анализа информации, рационализации процесса планирования и принятия оптимальных организационных решений. Использование инноваций на базе внедрения IT-технологий в области аудита приводит к изменениям организации и методологии аудиторской проверки, что требует дополнительного исследования современной инфраструктуры, обеспечивающей получение, хранение и обработку информации.

За последние три года передовые цифровые технологии начали активно внедрять в свою деятельность аудиторские компании «большой четверки» (BIG 4 – EY, KPMG, PWC и Deloitte). На рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа затрат на IT-технологии данных компаний.

Поскольку внедрение когнитивных технологий в процесс аудита и финансового консалтинга находится на начальной стадии жизненного цикла существенных изменений в структуре затрат не наблюдается. Видно, что сокращения затрат на оплату труда не происходит, поскольку для разработки и управления инновациями требуется высококвалифицированный персонал. Наибольшие затраты

на внедрение IT-продуктов несут компании EY и PWC (около 4% всех затрат компаний). Аудиторские фирмы, входящие в «большую четверку» демонстрируют стабильный рост доходов за счет расширения перечня услуг по IT-аудиту и обеспечению кибербезопасности, являются активными участниками рынка цифровых технологий. Согласно рейтингу Forrester [1] Deloitte, EY и KPMG входят в мировые лидеры поставщиков программного обеспечения.

Рис. 1. Сравнительный анализ затрат на оплату труда и затрат на внедрение IT-технологий аудиторских компаний «BIG 4».

По данным рис. 2 видно, что затраты на инновации окупаются, позволяя достичь положительного экономического эффекта, причем в будущем ожидается ускорение роста доходов за счет конкурентных преимуществ и высокого качества аудиторских услуг.

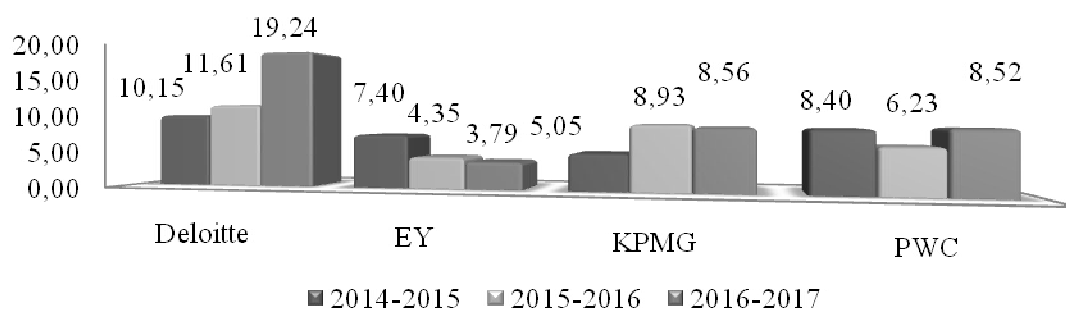

Рис. 2. Рентабельность затрат на IT-технологии аудиторских компаний «BIG 4».

Примерами инноваций, которые применяются в крупных аудиторских компаниях, являются: когнитивные технологии Watson Analytics, McLaren Applied Technologies (MAT), платформа KPMG Ignite (KPMG), роботизированные технологии (RPA), технологии KiraSystems, методы искусственного интеллекта Argus, технологии выявления подозрительных операций и анализ данных Optix (Deloitte). На рис. 3 схематично изображена модель организации аудита, которую возможно реализовать в условиях цифровизации экономики.

Использование методов искусственного интеллекта (AI) позволит аудиторам выполнять обработку и анализ больших данных и тем самым перейти от выборочных проверок к сплошным, которые снизят риски необнаружения искажений. При этом в ходе аудита появляется возможность оценивать риски и угрозы деятельности аудируемого лица как на основе внутренней базы клиента, так и внешних источников (например, сети Интернет, анализа изменений макроэкономических показателей, законодательных документов, информации о добросовестности контрагентов и т.д.). Алгоритмы искусственного интеллекта способны понимать, оперативно обрабатывать, сравнивать такой объем финансовой и нефинансовой информации крупных корпораций, кредитных организаций, который на

сегодняшний день невозможно проверить вручную. Экономия затрат рабочего времени в связи с исключением рутинных сверок документов приведет к ориентации на аудит с учетом прогноза рисков и «непрерывный аудит», который можно будет проводить не по окончании отчетного периода, а в течение календарного года.

Рис 3. Трансформационная модель аудита и сопутствующих аудиту услуг в условиях цифровой экономики.

Роботизация аудита позволяет оптимизировать процесс аудиторской проверки, устранить повторяющиеся участки, выявить зоны возможных ошибок, обеспечить обратную связь с исполнителями бизнес-процессов, прогнозировать и предотвращать факты мошенничества. Машинный интеллект способен сохранять данные и опыт, исключая предвзятость по отношению к клиенту и полностью устраняя ошибки человеческого фактора. Для успешного внедрения инноваций в основу машинного обучения должны быть положены методы экономического анализа, статистики, нейронных сетей, разработаны инструкции для поиска типовых ошибок, а также обнаружения нетипичных данных, которые могут быть более подробно исследованы уже непосредственно аудитором. Таким образом, инновационные технологии в аудиторской деятельности необходимы для снижения трудоемкости и повышения эффективности проверок за счет высокой скорости и точности компьютерной обработки информации, а также обеспечения качества аудиторских услуг.

Библиографический список

1. Belissent, J., Cullen, E., Leganza, G., Reese, A. The Forrester Wave™: Insights Service Providers, Q1 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://reprints.forrester.com/#/assets/2/667/'RES123421'/reports>
2. Integrated Annual Report Coöperatief Deloitte U.A. 2015/2016, 2016/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/over-deloitte/articles/annual-report-xbrl.html>
3. Integrated Report Including the KPMG Accountants N.V. Transparency Report [Электронный ресурс]. – URL: <http://annualreport.kpmg.nl/2015-2016/files/assets/basic-html/page1.html>
4. Integrated annual review Ernst & Young Nederland LLP [Электронный ресурс]. - URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-nederland-integrated-annual-review-2014-2015/\\$FILE/EY-nederland-integrated-annual-review-2014-2015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-nederland-integrated-annual-review-2014-2015/$FILE/EY-nederland-integrated-annual-review-2014-2015.pdf)
5. Панкова, С.В. Области применения профессионального суждения при осуществлении внутреннего контроля / С.В. Панкова, Е.В. Саталкина // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 8 (398). – С. 2-14.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОСТИНТЕРНАТНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ДОМОВ-ИНТЕРНАТОВ

Д.М. Яковлева

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

dasha.dog96@mail.ru

***Аннотация.** В представленной статье автор характеризует состояние проблемы сиротства, а также содержание и организацию социального сопровождения выпускников домов-интернатов.*

***Ключевые слова:** социальная работа, социальное сопровождение, дети-сироты, дом-интернат, межведомственное взаимодействие.*

THE INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN A POST-RESIDENTIAL ESCORT OF THE GRADUATES ORPHANAGES AND HOUSES OF BOARDING SCHOOLS

D.M. Yakovleva

Amur State University, Blagoveshchensk

dasha.dog96@mail.ru

***Abstract.** In the submitted article the author characterizes a condition of a problem of orphanhood and also contents and the organization of social escort of graduates of houses boarding schools.*

***Key words:** social work, social maintenance, orphan children, house boarding school, interdepartmental interaction.*

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2017 г. население РФ составило 143,6 млн. человек. В Амурской области – 801752. Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в России в 2017 г. – 74,8 тыс. человек. В Амурской области – 1668. Количество детских домов в РФ, по данным Российского детского фонда, увеличилось за последнее десятилетие с 900 до 2100, что свидетельствует об изменении ценностных ориентаций, падении нравственного уровня граждан. Одной из причин обозначенных негативных тенденций является недостаточно эффективная реализация постинтернатного сопровождения выпускников детских домов и домов-интернатов.

Как показывает теоретический и практический анализ, противоречия между существующими в жизни реалиями и личностными качествами выпускников, – это неадекватно завышенная самооценка и ограниченные реальные жизненные перспективы; устойчивые стереотипы поведения и быстро меняющиеся социально-экономические условия; уровень трудовой подготовки выпускников и требования, предъявляемые к ним на рынке труда. Всё это приводит к острым социальным противоречиям, затрудняющим последующую ресоциализацию и самореализацию выпускников. Соответственно определены доминирующие направления в социализации воспитанников – формирование и развитие социально значимых навыков, адекватность самооценки, осознание реальных перспектив самостоятельной жизни.

Выпускники должны быть готовы к новым общественным отношениям, социально защищены, способны к саморазвитию, к непрерывному совершенствованию. Немаловажную роль в этом играет сотрудничество с различными министерствами и ведомствами, которые на постоянной основе осуществляют межведомственное взаимодействие с объектами постинтернатного сопровождения.

Основным субъектом постинтернатного сопровождения в Амурской области является министерство социальной защиты населения области, в котором осуществляется разнообразная помощь выпускникам детских домов и домов-интернатов. Чтобы осуществлять все мероприятия в помощь выпускнику необходимо взаимодействие других социальных учреждений, которые подведомственны министерству социальной защиты населения. На основании приказа министерства социальной защиты населения Амурской области от 04.02.2016 г. № 37 «Об организации и осуществлении деятельности службы (отделения) по постинтернатному сопровождению» в Амурской области запущен пилотный проект по созданию служб постинтернатного сопровождения.

Для актуализации проблем межведомственного взаимодействия в постинтернатном сопровождении выпускников детских домов и домов-интернатов автором в 2017 г. было проведено эмпирическое исследование. Результаты исследования позволяют охарактеризовать межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении с помощью таблицы.

Межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении выпускников детских домов

Название	Содержание взаимодействия	Выбор
МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ		
ГАУ АО «Благовещенский комплексный центр социального обслуживания населения «Доброта»	Оказание социальных услуг	4
ГБУ АО «Благовещенский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Мечта»	Принятие запросов о выпускниках и информирование об их статусе	2
ГАУ АО для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Благовещенский детский дом»	Информирование о статусе выпускника, выдача справок, документов	3
ГКУ АО – Управление социальной защиты населения по Благовещенску и Благовещенскому району	Содействие в оказании мер социальной поддержки	4
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ		
общеобразовательные школы	Информирование выпускника о его правах	2
высшие учебные заведения	Информационная кампания (привлечение к сопровождению)	4
средние учебные заведения	Информационная кампания содействия определению выпускников, помощь в прохождении практики студентов	4
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ		
Больницы	Содействие прохождению лечения	4
Поликлиники	Содействие прохождению медкомиссии	4
Санатории	Социально-реабилитационная работа	1
Клиники	Бесплатное медицинское обслуживание	2

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Абсолютное число респондентов (100%) ответили, что постинтернатное сопровождение имеет первостепенное значение, так как помогает выпускнику в дальнейшем самостоятельном проживании и адаптации в обществе.

2. Межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении играет большую роль в судьбе выпускников детских домов и домов-интернатов. Решаются различные проблемы выпускников, что способствует их социализации в жизни.

3. Межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении – эффективный и пользующийся большим спросом инструмент при решении различных задач, связанных с работой учреждений для выпускника. Так ответили 100% опрошенных экспертов.

Таким образом, межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении включает различные задачи и функции для сопровождения выпускника детского дома или дома-интерната,

решает множество задач по реализации постинтернатного сопровождения и играет положительную роль в его осуществлении.

Библиографический список

1. Бобылева, И.А. Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2017. – 176 с.
2. Заводилкина, О.В. Подготовка воспитанников интернатных учреждений к самостоятельной жизни // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – 2015. – № 1. – С. 6-15.
3. Горовая, В.И. Проблемы подготовки воспитанников учреждений к самостоятельной жизни // Детский дом. – 2016. – № 32. – С.11.
4. Ишматова, А.Р., Бондарчук, Т.В. Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми // Народное образование. Педагогика. – 2014. – № 2. – С. 19-25.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Л.П. Яцевич, М.А. Демьяненко

Амурский государственный университет, Благовещенск

marinameer@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена интерактивным методам обучения иностранному языку, применяемым в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, интерактивные формы обучения, взаимодействие субъектов, диалог, иностранный язык.

USE OF INTERACTIVE METHODS OF TRAINING OF STUDENTS TO FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

M.A. Demyanenko, L.P. Yatsevich

Amur State University, Blagoweshchensk

marinameer@mail.ru

Abstract. This article is devoted to interactive methods of training in the foreign language in higher education institution.

Key words: Interactive methods of training, interactive forms of education, interaction of subjects, dialogue, a foreign language.

Необходимость в разработке новых методов обучения для активизации учебной деятельности студентов существует и в настоящее время. В реализации целей проблемного и развивающего обучения лежат интерактивные методы. Интерактивные методы обучения побуждают обучаемых к активно мыслительной или практической деятельности в процессе овладения материалом [1].

Интерактивное обучение реализует важнейшую человеческую потребность – в общении. Главное достоинство такого обучения состоит в том, что опыт, полученный при решении учебных задач, личность может перенести на внешний мир, поскольку в процессе активного взаимодействия усваиваются еще и поведенческие функции. При интерактивном обучении происходит осознание студентами ценности других людей, формируется потребность оказывать поддержку другим людям в ходе совместной деятельности.

На учебном занятии иностранным языком, организованном как непосредственный диалог, студенты могут критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа информации, принимать продуманные решения. Поэтому для интерактивного взаимодействия на подобных занятиях применяются такие формы интерактивного обучения как «мозговой штурм», дискуссия, метод эвристических вопросов, деловые и ролевые игры, проекты, просмотр и обсуждение видеофильмов. Важной особенностью интерактивных занятий становится и то, что их итог – не столько внешние результаты, сколько внутренние, пролонгированные во времени.

Учебное занятие на иностранном языке включает в себя организационно-педагогические условия: постановку целей групповой или коллективной работы; постановку задач, построенных на непосредственном опыте или интересе присутствующих студентов; организацию учебного пространства, формирование подгрупп, знакомство студентов с правилами сотрудничества; выработку и оптимизацию системы оценок совместной учебной деятельности; создание специальных ситуаций, побуждающих студентов к интеграции усилий для решения поставленной задачи; определение методов, средств активизации познавательной деятельности и отработки студентами межличностных навыков анализа и самоанализа.

Важным является также определение способов формирования группового единства, рефлексии, личностной и групповой готовности студентов к совместной деятельности и межличностному взаимодействию; определение системы «поддерживающих» приемов общения; атмосферы психологического комфорта.

Интерактивное обучение определенным образом изменяет требования к работе преподавателя. С учетом актуальных запросов развития системы образования он должен обладать следующими умениями: организовывать процесс обучения таким образом, чтобы он воспринимался обучаемыми как собственная инициатива; целенаправленно создавать для студентов учебные ситуации, побуждающие их к интеграции усилий; создавать особую психологическую учебную атмосферу на занятиях и дозировать свою помощь студентам; осознавая педагогическое взаимодействие как влияние реакций обучаемых на управляющие воздействия преподавателя, решать нестандартные учебные и межличностные ситуации.

Основы методики организации интерактивного обучения включают следующие положения: нахождение проблемной формулировки темы занятия; организация учебного пространства, располагающего к диалогу; мотивационная готовность студента и преподавателя к совместным усилиям в процессе познания; создание специальных ситуаций, побуждающих студентов к интеграции усилий для решения поставленной задачи; выработка и принятие правил учебного сотрудничества для студентов и преподавателя; использование «поддерживающих» приемов общения: доброжелательные интонации, умение задавать конструктивные вопросы; оптимизация системы оценки процесса и результата совместной деятельности; развитие общегрупповых и межличностных навыков анализа и самоанализа.

В таком понимании интерактивное обучение как форма образовательного процесса действительно способно стать тем фактором, который оптимизирует сущность и структуру педагогических взаимодействий, направленных на формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Понимание субъекта в современных науках о человеке означает, что человек находится на высшем уровне активности, целостности (системности), автономности и т.д. [2, с. 6]. Характерными чертами субъекта с точки зрения психологии являются: внутренняя свобода личности; интерес к учению; умение свободно объяснить свои действия; умение критически оценивать их; способность при известных условиях отказываться от сложившихся правил; умение самому для себя создавать способы действия; оценивать свои возможности; способность делать личностную самооценку [3, с. 95].

Являясь субъектом деятельности, студент становится центральной фигурой образовательного процесса, в связи с чем преподаватель приобретает роль компетентного консультанта, координатора их самостоятельной деятельности, оказывающего студентам необходимую помощь и поддержку. Главной задачей преподавателя становится не передача знаний, а организация деятельности студентов. Преподаватель должен выступать как тьютор и организатор непрерывно меняющейся обучающей среды. Роль студента усложняется – он должен превратиться из пассивного «потребителя» готовых знаний в активного исследователя, интересующегося не столько получением конкретных знаний, сколько новыми технологиями и методами исследования и получения искомого результата. Это могут быть взаимодействия «преподаватель – студент», «студент – студент», «студент – книга», «преподаватель – студент – учебный материал».

Для интерактивных методов обучения на занятии иностранным языком характерны следующие признаки: высокая степень включенности студентов в процесс обучения; их активность в процессе разных видов учебной деятельности; совпадение познавательных интересов преподавателя и студентов; интенсификация процесса обучения; наличие обратных связей в обучении; мотивация обучения не только лично, но и социально значимая; возможность моделирования целостного содержания будущей профессиональной деятельности благодаря формам обучения; повышенная эмоциональность студентов.

Познавательная активность проявляется в трех видах: во-первых, в активности воспроизведения, выраженной в стремлении студентов понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу; во-вторых, в активности интерпретации, проявляющейся в стремлении студентов постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях; в-третьих, в творческой активности, предполагающей самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление студентами познавательных интересов. Показателем активности обучаемого становятся интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление к творческой интерпретации выполнения индивидуальных и коллективных учебных заданий, интерес к деятельности преподавателя и других студентов.

При использовании интерактивных методов обучения на конкретном учебном занятии преподаватель решает ряд довольно сложных задач. Например, формирование навыков продуктивного общения в условиях учебного процесса, в той или иной мере приближенных к реальным условиям; развитие умения аргументировать свою точку зрения, четко формулировать и ясно излагать свои мысли или способности анализировать сложные ситуации, выделять главные и второстепенные причины их возникновения, находить средства и способы их разрешения.

Таким образом, использование интерактивных методов при обучении в вузе позволяет каждому студенту почувствовать себя в «контексте» общей работы, формирует коммуникативную готовность к сотрудничеству в малой группе, способствует развитию личностной рефлексии и влияет на становление активной позиции в учебной и профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Морева, Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 432 с.
2. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Академический проект, 2000. – 320 с.
3. Конаржевский, Ю.А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса как фактор повышения эффективного управления общеобразовательной школой. – М.: Педагогика, 1997. – 143 с.
4. Ishmuradova, A.M., Leyfa, I.I., Magadieva G.F., Yatsevich, L.P., Demyanenko, M.A., Khismatullina, R.B. Features of Formation of Students Foreign Language Competence in Self-Learning Activity // Asian Social Science, 2015. – Vol. 11, № 3. – P. 176-181.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 6. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Азаренко В.Е.</i> Проблема изучения радикального исламского движения «Нурджулар»	3
<i>Алексеева М.В., Пелевина О.В.</i> Проблема изучения современного состояния католичества в Амурской области.....	5
<i>Ананьева В.А.</i> Пожилой человек в современном обществе: реальный статус и представления молодежи	7
<i>Архипова Н.Г., Куроедова М.А.</i> Формирование профессиональных компетенций магистранта в рамках учебного курса «Стилистика и литературное редактирование».....	8
<i>Арчакова О.Б.</i> Учебно-исследовательские работы в рамках спецкурса по истории амурской журналистики.....	10
<i>Багина Т.О.</i> Диалог науки и религии на примере ислама.....	13
<i>Баландина П.С., Романова Л.Л.</i> Моделирование постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Амурской области.....	15
<i>Барткевич Е.В., Бадалян Ю.В.</i> Индивидуальный стиль деятельности личности: анализ проблемы....	17
<i>Белозубова Н.И.</i> Мифы Древнего Китая как отражение национальной картины мира	19
<i>Блохинская А.В., Галимова Д.Н.</i> Использование новостных сюжетов на уроках РКИ	22
<i>Буланова К.А.</i> Этнические стереотипы в англоязычной художественной литературе.....	25
<i>Буянов Е.В.</i> Духовные христиане России (вторая половина XIX – начало XX вв.)	26
<i>Вялых Т.С.</i> Разграничение локативов и послелогов в современном китайском языке.....	29
<i>Глушкова А.В.</i> Групповой велосипед как инновационный вид туристской деятельности для Амурской области	31
<i>Голодова В.А., Какаулина М.О.</i> Особенности территории опережающего развития «Белогорск».....	34
<i>Горягина Т.А.</i> Теоретико-методологические основы корпоративной социальной политики.....	36
<i>Гостева Л.З., Солдаткова Т.Н.</i> Информационная избыточность как фактор риска в современном обществе.....	39
<i>Гостева Л.З., Шимко И.С.</i> Межличностные отношения как фактор внутриобщественного взаимодействия	41
<i>Гужва В.С., Зенина С.Р.</i> Проблемы толерантности у сотрудников УИС	44
<i>Гусев С.А.</i> Моделирование устойчивости предприятия	47
<i>Гусева С.И., Сысоенко В.В., Гезалова Д.А.</i> Об изучении характеристик слога на основе метода слоговых контрастов	48
<i>Денисова Е.Д.</i> Социальная защита многодетных семей (на примере ГКУ АО УСЗН по г. Благовещенск и Благовещенскому району).....	51
<i>Евдокимов В.Г., Стародубов С.В.</i> Процесс построения комплексной системы управления рисками на предприятии.....	53
<i>Евсикова Л.А., Иванова Е.А.</i> Разработка программы социально-педагогического сопровождения профессиональной ориентации учащихся специальной (коррекционной) школы-интерната VIII вида....	55
<i>Егорова В.А., Григорьева В.З.</i> Оценка качества образовательной системы Амурской области	58
<i>Еремеева Т.С.</i> Подходы к индивидуализации профессионального социального образования в вузе...60	
<i>Ермакова Л.В.</i> Освоение иноязычной профессиональной лексики студентами технических специальностей вузов	64
<i>Ерофеева И.В.</i> Война как актуальный концепт современного медиатекста	67
<i>Жамсаранова Р.Г.</i> Языковые трансформации при контактировании языков.....	70

Журавель Н.А. Культурное сотрудничество России и стран АТР в XXI веке: состояние и перспективы.....	73
Забияко А.А., Забияко А.П. Основы сохранения этничности русскими в Трехречье	76
Забияко А.П., Пелевина О.В. Особенности современной конфессиональной ситуации в Амурской области: внеинституциональная религиозность населения	77
Залесова Н.М. Лингвокультурный типаж «американский адвокат» (на материале произведений Дж. Гришэма).....	81
Зиненко Я.В. Особенности преподавания дисциплины «Национальные народные обычаи» студентам-иностранцам.....	82
Иващенко Е.Г. СМИ Амурской области в 30-е гг. XX века: отраслевые и районные издания	84
Ижикова А.С., Пелевина О.В. Социорелигиоведческие методы изучения религиозности корейцев в Амурской области.....	86
Ильина Е.С. Жизнь и творчество танского поэта Ван Бо.....	87
Ищенко И.Г. Лингвокреативный аспект современного английского словообразования.....	89
Ищенко Д.А., Пелевина О.В. Благовещенские епархиальные ведомости как источник для изучения религиозной ситуации в Амурской области в период с 1887 по 1917 гг.	90
Калинина Н.В. Экологическая информация и СМИ	92
Калита Е.В. Назначение нингутаского <i>цзянцзюня</i> и укрепление цинской власти на Северо-Востоке Китая	94
Карманова Е.С., Бадалян Ю.В. Эмоциональное выгорание сотрудников МЧС.....	97
Карманова Е.С., Бадалян Ю.В. Выявление стратегии поведения в конфликтных ситуациях сотрудников МЧС.....	99
Карпова П.А. Амурская областная научная библиотека как фактор развития межкультурных связей Благовещенска и Хэйхэ	102
Киреева А.А. Обыденное и научное в понимании культуры.....	104
Климова Т.В. К вопросу оценки организационной культуры высшего учебного заведения	106
Колесникова О.С., Цепелев О.А. Доходы населения как фактор формирования налоговых потерь бюджета от теневой экономики в регионах Дальневосточного федерального округа.....	109
Кононкова Н.В., Залунина Т.Г. Необходимая оборона в древней иудейской правовой доктрине....	111
Конталева Е.А. Особенности религиозности в эпоху постмодернизма	114
Косихина С.С. Антикитайское иммиграционное законодательство США: генезис и эволюция.....	116
Котлярова М.М. Научно-исследовательская инфраструктура социологии религии в КНР.....	119
Кравченко Е.В. Дополнение длительности в современном китайском языке	120
Кретова Е.Б., Кора Н.А. Теоретические основы взаимосвязи удовлетворенности педагогов жизнедеятельностью и совладающего поведения в образовательном учреждении	123
Кунгушева И.А. Фирменный стиль как компонент рекламы детских творческих коллективов г. Благовещенска	125
Куроедова М.А., Архипова Н.Г. Роль специальных мероприятий в продвижении услуг организации.....	127
Куцук М.М. Перспективы изучения метеонимических концептов в китайском языке	129
Лагута Н.В. Фонетическая зарядка как средство формирования и закрепления произносительных навыков при обучении РКИ	131
Лалин А.В., Губина О.И. Интернет как источник коммуникации мусульман России	133
Лемешко Ю.Г. Храмы богинь-чадоподательниц в Пекине	136
Литвинова Е.В., Павлова Е.В. Роль танцевально-двигательной терапии в организации дошкольного образования.....	138
Любицкий А.А. Проблема инвалидов в творчестве Би Фэйюя.....	140

<i>Ма Т.Ю.</i> Ключевые слова в художественном тексте (на материале коротких рассказов сборника «Fifty Great American short stories»).....	141
<i>Макаров К.Э.</i> Зоны угроз и зоны возможностей рынка трудовых ресурсов в реализации планов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока.....	142
<i>Машикович Н.Н.</i> Социальное значение культуры	145
<i>Меркина Е.В.</i> Лингвокультурологический анализ эвенкийского фольклора.....	148
<i>Нестеренко Ю.А.</i> Значение глаголов с модификаторами, имеющими отвлеченное значение, в современном китайском языке.....	151
<i>Нестерова А.С.</i> Проблематика религиозного образования в России на примере государственных законодательных актов	153
<i>Пелевина О.В.</i> Теоретические основы изучения христианства в современном китайском религиоведении	156
<i>Погорлецкий А.И., Холмурадова Г.П., Какаулина М.О.</i> Экономическая сущность страхования. Функции и виды страхования.....	157
<i>Полица Ю.М., Зенина С.Р.</i> Прокрастинация в психологических исследованиях	160
<i>Попов А.Е.</i> Этнокультурная ситуация на территориях Верхнего и Среднего Амура от раннего средневековья до XVII в. по археологическим и письменным источникам.....	163
<i>Романова Л.Л., Белюшина А.О.</i> Социальное моделирование социальной защиты неполных семей в Амурской области (на примере БКЦСОН «Доброта»).....	165
<i>Рыбакова Л.В., Шульгина Н.Г.</i> История и современные проблемы теории принятия решений	167
<i>Свинтрадзе С.Л., Зенина С.Р.</i> Социальный интеллект персонала как фактор развития организационной культуры предприятия.....	170
<i>Сенина Е.В.</i> К вопросу о самообразовании студентов-иностранцев при использовании проблемного метода обучения	173
<i>Сидорова Е.С.</i> Анализ финансовой устойчивости ОАО «Судостроительный завод имени Октябрьской революции».....	174
<i>Стародубцева Н.С.</i> Археологические находки, датируемые династией Мин, в Китае (2015 – 2017 гг.).....	177
<i>Старыгина Г.М.</i> Лингвистическая информативность письменных источников Приамурья.....	179
<i>Стегачева Т.А., Какаулина М.О.</i> Финансирование физической культуры и спорта в РФ	182
<i>Стефанова А.А.</i> Проблема интерпретации древней славянской символики.....	184
<i>Сухов А.В., Бадалян Ю.В.</i> Специфика профессиональной мотивации работников страховой компании	186
<i>Тарутина Е.И.</i> Методологическая база науки: философия и математика.....	189
<i>Тафинцева Т.В., Рычкова Е.С.</i> Совершенствование системы материального и нематериального стимулирования торговых работников сетевого ритейла ООО «Эльдорадо»	191
<i>Умрихин А.В.</i> Особенности развития Дальнего Востока Российской империи в последней четверти XIX в.	194
<i>Феоктистов С.В.</i> Заповедник Чжалун (КНР) как объект международного экологического туризма.....	197
<i>Хлопова Т.В., Ма Т.Ю.</i> Прецедентный статус антропонимов библейского происхождения	199
<i>Цмыкал О.Е.</i> Китай и Корея в воспоминаниях Лариссы Андерсен	200
<i>Черников О.Р.</i> Анализ реестра религиозных организаций как метод изучения религиозной ситуации в РФ.....	202
<i>Чмир А.О.</i> Видеореклама как способ продвижения образовательных услуг вуза	203
<i>Шатравка А.В.</i> Основные тенденции развития лексики современного китайского языка	205
<i>Шевчук К.Ю.</i> Наречия времени в современном китайском языке	207

Щека Н.Ю. Анализ социальной работы по социально-средовой реабилитации осужденных, отбывающих наказания в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области	209
Юнусова В.Р., Бадалян Ю.В. Изучение коммуникативной толерантности личности.....	213
Юшан К.А. Адаптация причинно-следственной диаграммы Исикавы при управлении рисками ИТ-проектов.....	216
Якимова В.А. На пути к цифровой экономике: инновационные технологии в аудиторской деятельности	219
Яковлева Д.М. Межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении выпускников детских домов и домов-интернатов	222
Яцевич Л.П., Демьяненко М.А. Использование интерактивных методов обучения студентов иностранному языку в вузе	224

Современные проблемы науки. Материалы Российской национальной научной конференции с международным участием (22 декабря 2017 г.). Часть III.

Издательство АмГУ. Подписано к печати 25.12.2017. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 26,74. Тираж 300. Заказ 843.

Отпечатано в типографии АмГУ.